

Сергей Дестито

Путь культиватора

The background of the cover is a warm, orange-toned illustration. On the right side, there is a detailed, vertical architectural drawing of a Gothic-style tower or spire, featuring intricate carvings and pointed arches. The rest of the background is filled with soft, painterly textures and faint, vertical lines that suggest a vast, atmospheric landscape or a cityscape in the distance.

Сергей Дестито

Путь культиватора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70438972

SelfPub; 2024

Аннотация

Эта история о принце без империи, о взрослении человека, которому предрекали правление миром и достижение бессмертия. Но судьба ему в этом отказала, и тогда он восстал против судьбы. С помощью культивации, могущественных техник и древних секретов он сокрушит всё, что помешает его пути к своим целям. Ведь что может быть важнее бессмертия? Всё в сравнении пыль.

Содержание

Глава 1. Огненный город.	5
Глава 2. Великая Охота.	16
Глава 3. Избранный.	21
Глава 4. Путь в секту.	40
Глава 5. Первые шаги.	49
Глава 6. Тяжёлый день.	59
Глава 7. Мастер и Ученик.	70
Глава 8. Секреты пути Трансформации.	82
Глава 9. Первые техники.	87
Глава 10. Вновь культиватор.	97
Глава 11. Премудрости охоты.	107
Глава 12. Я лучший из вас.	117
Глава 13. Знай своего врага.	125
Глава 14. Равнозначный выбор.	134
Глава 15. Основы основ.	143
Глава 16. Танцующий Дракон.	153
Глава 17. Новые знакомые.	162
Глава 18. Лжецы.	171
Глава 19. Будущая Гордость.	184
Глава 20. Потерянная Гордость.	193
Глава 21. Защита лучше нападения.	210
Глава 22. Истина открывается в бою.	223
Глава 23. Планы не меняются.	234

Глава 24. Тактика.	243
Глава 26. Конец Игры.	265
Глава 27. Только начало пути.	277
Глава 28. Правда о техниках.	287
Глава 29. Заслуженная награда.	299
Глава 30. Всё новое – это хорошо забытое старое.	311
Глава 31. Истребление.	326
Глава 32. Малый Мир.	342
Глава 33. Нелёгкая задача.	356
Глава 34. Культивация и Разговор по душам.	367
Глава 35. Его нужно убить.	382
Глава 36. Первый выход в свет.	392
Глава 37. Дворец Небесных Зверей.	405
Глава 38. Нельзя никому доверять.	424
Глава 39. Имперские Сокровища.	440
Глава 40. Верный своему слову.	452
Глава 41. Соглашение.	468
Глава 42. Гости.	481
Глава 43. Деревня Ирбис.	495
Глава 44. Волчья напасть.	514
Глава 45. Ночная прогулка.	524
Глава 46. Охотник или жертва.	540
Глава 47. Победа?	552

Сергей Дестито

Путь культиватора

Глава 1. Огненный город.

Молодой парень четырнадцати-пятнадцати лет шёл по песчаной дороге под огромным раскалённым летним солнцем, которое буквально сжигало всё под своим взглядом. И то, ради чего он испытывал эту ужасающую жару уже находилось в зоне его видимости.

«Наконец-то я достиг его» – мысленно воскликнул Ранд.

Спустя много дней путешествия он сумел добраться до Огненного города. Сам по себе город не был чем-то примечательным. Он не выделялся, ни огромными размерами, ни большим богатством. Удивительно, но то, что выделяет его на фоне множества подобных городов и то, что дало само имя городу – находится за его пределами. На одинокой горе-вулкане к северу от города возвышается секта Огненного Дракона, одна из трёх великих сект империи.

Цель его путешествия.

– Проходите, быстрее, быстрее, вы задерживаете людей позади вас. – это было первое, что Ранд услышал, подходя к малым воротам города. Это были скорее небольшие дверцы, выглядящие на фоне основных врат весьма неказисто и

их посредственный вид усугублялся находящимися неподалёку величественными главными воротами города. Но проходящий мимо многокилометровый караван полностью перегородил основные ворота, и Ранду, как и многим другим, пришлось довольствоваться малыми.

После длительного ожидания наконец-то дождавшись своей очереди, Ранд подошел к группе стражников и один из них, окинув его безынтересным взглядом, задал стандартные вопросы, такие же, как и всем людям до него.

– Имя? – спросил стражник, готовясь записывать в свой журнал.

– Оберин, – ответил Ранд.

– Откуда прибыл?

– Из Деревни Лар.

– То есть Оберин Ал`Лар? – так стражник грубо уточнял моё происхождение, ведь многие простолюдине берут за фамилию название деревни. Будь я благородным, то счёл бы такой вопрос за оскорбление.

– Верно.

– Стадия культивации?

– Не имею, обычный смертный.

– Цель посещения?

– Поступление в секту. – услышав этот ответ, стражник вновь окинул его взглядом, рассмотрел небогатую одежду и слегка ухмыльнулся, как будто хотел рассмеяться, но сдержался.

– Длительность пребывания?

Тут Ранд слегка замешкался, набор в секту должен начать-ся ровно через три дня, но большинство желающих не знали точную дату начала набора, зная лишь примерно, что он будет в начале месяца, и Ранд на данный момент не соби-рался выделяться из общей массы. Находясь в его положении, выделиться даже такой мелочью весьма неразумно. Поэтому он коротко ответил:

– Семь дней.

На этом вопросы стражника закончились, он записал все ответы в журнал, который через мгновение вспыхнул золо-тым светом, и на нём из ниоткуда появился ещё один малень-кий листок, который стражник и передал Ранду. На ощупь он напоминал скорее тонкий лист металла, чем бумаги. В нём были записаны все ответы Ранда, а также его описание и небольшой портрет, как будто написанный очень хорошим художником. Из задумчивого рассматривания листа его вы-вел требовательный голос стражника:

– С тебя один серебряный. После семи дней ты должен покинуть город, либо подойти к центральному посту стражи для продления. В случае попытки остаться в городе без про-дления или в случае потери листа посетителя без уведомле-ния стражи – ты будешь приравнен к преступнику и обраще-ние с тобой будет соответствующее. Всё понятно?

Ранд достал полупустой кошель и, слегка улыбнувшись, передал монету стражнику, при этом говоря:

– Да, все поня...

Но стражник не счел его достаточным траты лишней секунды и уже не слушал его и, быстро забрав монету, громко проговорил:

– Проходи, быстрее, у меня нет на тебя времени.

Ранд убрал лист в дорожную сумку, затем прошел мимо поста стражи и наконец-то вошел в Огненный город. Как только малые врата скрылись в отдалении на секунду его добродушный взгляд сменился на полный гнева.

«Высокомерный глупец. Какой-то стражник посмел перебить меня и даже не дал договорить. Ещё бы месяц назад он бы упал ниц при одном виде меня... Хотя не могу его винить. Я действительно выгляжу сейчас как жалкий оборванец, слишком много возомнивший о своих талантах и мечтающий поступить в секту. В целом подобного вида я и добивался, а его реакция говорит о том, что роль у меня получается отыгрывать неплохо».

Три недели назад в империи произошел переворот, устроенный вернувшимся из дальних земель дядей, и жизнь принца Ранда полностью перевернулась. За одну ночь он лишился всего: всей своей семьи, дома, статуса, богатства, и мог лишиться даже жизни, если бы не верный слуга и случай.

«Пришлось привести план в движение ещё до завершения подготовки. Но этого должно быть достаточно. Оценка того стражника была в принципе верной, для большинства шансы поступления в секту практически отсутствуют. Над такими

людьми можно и посмеяться. Жаль для него, что я исключение».

Его поступление было гарантированным. Мало того, что его талант, хоть и частично запечатанный, всё равно для обычных людей был огромен, но и к тому же его личность безродного мальчишки из мелкой деревушки – это практически мечта любой секты. Большой талант и отсутствие связей с влиятельными людьми и кланами.

«Пришлось даже принять облик того глупого парнишки, но это того стоило».

После того, как он покинул дворец, ему срочно требовалось сменить облик, ведь не только ищейки нынешнего императора, его дяди, не дремлют, но и для идеального поступления это требовалось. Благо попадание в секту Огненного Дракона он планировал уже несколько месяцев, ещё задолго до возвращения дяди. И его неожиданное появление лишь заставило привести план в действие до завершения полной подготовки.

Поступление принца в секту, хоть и было возможно, ведь, в конце концов, кто может отказать сыну императора? Но было бы полно препятствий в получении сильнейших техник, продвижении в рангах, и что самое важное, получении крови дракона, которая необходима для большинства искусств секты.

Некоторые могли бы подумать, что каждая секта мечтала бы получить в свои ряды принца, чтобы увеличить своё и так

огромное влияние в империи. Проблема заключалась только в том, что в таком случае одновременно увеличится влияние империи на секту, а там и до поглощения империей недалеко. Такое случалось много раз за историю. По похожей причине секты не любили влиятельные семьи и кланы. Так что любая секта к подобной перспективе отнеслась бы весьма настороженно. И особенно великая секта. Ведь, чем больше у тебя богатства, тем больше ты не хочешь его потерять.

Поэтому было необходимо поступить, как обычный человек, не связанный с влиятельными людьми и кланами, иначе секта не будет по-настоящему вкладываться в твоё продвижение, каким бы талантливым ты не был. Любой организации требуются в первую очередь преданные люди. Талант лишь на втором на месте. Так что даже, если у тебя будет потенциал достигнуть высоких ступеней в культивации, но будут сомнения насчёт твоей лояльности, то для секты ты будешь по большей части бесполезен, и твоей судьбой в лучшем случае будет остаться послушником или учеником до конца своих дней без надежды на повышение.

Отношение к принцу ради видимости было бы, вероятно, слегка лучше, чем к просто поступившему сыну вельможи, но ненамного.

Так что он изначально планировал притвориться невероятно талантливым «крестьянином», чтобы получить всё, что возможно от секты. И он уже некоторое время, как нашел подходящего деревенского парня одного с ним возраста и

похожей комплекцией.

Он принял его облик с помощью высококлассного зелья трансформации. Но украл он не только его внешний вид, а даже его воспоминания не остались при нём благодаря одному талисману из сокровищницы отца, после чего его, потерявшего лицо и память, конечно, пришлось устранить. Теперь даже когда его личность начнут проверять, то не смогут подкопаться к его легенде. Ведь у него есть и лицо, и даже знания этого мальчика. Возможно, кому-то такое покажется жестоким, но если чему и научила его жизнь во дворце, то это тому, что для достижения цели – все средства хороши. Тот, кто пытается быть добрым и старается идти обходными путями – тот слаб, и даже если не погибнет, то достичь чего-то великого не будет способен. И этот принцип не ограничивается только интригами императорского дворца, сам мир устроен подобным образом и частенько напоминает об этом живущим. Ведь, в этом мире сильные пожирают слабых.

Его отец был силён, и все пресмыкались перед ним, любое его желание было законом. Потребовались ему принести в жертву несколько тысяч людей для улучшения талантов своих детей с помощью секретной техники? Он их получил в мгновение ока, и никто и слова не смог сказать о его жестокости. Все лишь восхваляли его мудрость и какую великую пользу принесёт это деяние. Затем пришел его дядя, обезглавил отца и перебил половину императорского дворца и города в придачу. Теперь его благословляют как могучего,

великого императора, спасителя нации. Этим миром правит сила, и сильный меняет его под свои желания.

Но сейчас эти размышления ни к чему не приведут.

Войдя в город, он видел лишь невзрачные улицы без какой-либо брусчатки и двух-трехэтажные здания, которые выгляди весьма невзрачно для города, находившегося неподалёку от одной из трех великих сект империи.

Например, город, находившийся неподалёку от секты Небесного Меча – город Лонгсвад – превосходит только размерами этот «городок» в десять раз. Дома в нём очень редко ниже четырех этажей, а все дороги выложены дорогим нефритовым камнем, который в ночное время ещё и освещает дорогу. В сравнении с ним Огненный город не стоит и упоминания.

Но во многом это из-за различной политики сект. Секте Небесного Меча требуется огромное количество разнообразных ресурсов, в том числе человеческих. Поэтому им и приходится поддерживать город в должном состоянии для развития торговли и большей прибыли. В то время как ресурсы, нужные для секты Огненного Дракона относительно немногочисленны и во многом весьма специфичны.

Придя в первую попавшуюся таверну и выбрав самую дешёвую комнату, Ранд смог наконец-то уединиться.

Первый этап плана включал в себя получения подходящей личности и прибытие в Огненный город. И без особых происшествий он был выполнен.

Следующий этап – поступление в секту.

Есть несколько основных методов поступления:

Первый и основной это прийти на испытания и доказать, что ты обладаешь необходимым минимумом таланта. Насколько Ранду было известно, процедура эта весьма простая. Но желающих, конечно, огромное количество. Ведь, секта Огненного Дракона, хоть и слабейшая из трёх великих сект, но всё же имеющая свои неоспоримые преимущества.

Второй вариант, это обладая рекомендательным письмом члена секты, также пройти эти испытания. С таким письмом можно пропустить очередь, и стандарты для поступления там обычно слегка ниже.

И третий вариант, это внеся огромную сумму денег, можно поступить без каких-либо тестов. Этим вариантом обычно пользуется мелкая знать и разбогатевшие простолюдине, которые не особо беспокоятся о будущем поступивших в секту.

Также есть вариант стать сразу учеником старейшины секты или кого-то повыше, без каких-либо тестов и испытаний, но такие случаи крайне редки.

И последний вариант, случившийся лишь раз в истории, использовать «Приказ Дракона» для поступления. Это довольно-таки обычный талисман, не обладающий какими-либо особыми свойствами, но дело не в нём, а в том значении, которое ему придают в секте. Фактически его выдают за огромные заслуги, и он позволяет пожелать что-то, что име-

ет или может сделать секта. Конечно, не выходя за рамки разумного. Применить его может любой обладатель талисмана, а не только его получивший. Много сотен лет назад из-за этого был даже курьёзный случай, несколько наследников человека, получившего талисман за заслуги, поубивали друг друга из-за него, и последним выжившим после этого братоубийства оказался слуга одного из них, он же и пришел в секту с талисманом, и секта позволила ему использовать его. За всю историю не членам секты было выдано лишь несколько таких талисманов, и один из них в конечном итоге оказался в императорской сокровищнице. А после некоторых ухищрений он попал в руки Ранда. Но использовать его ради поступления может только полный идиот, и у Ранда на него были другие планы.

Разумеется, Ранд нацелился на первый вариант. Таланта у него было более чем достаточно, чтобы не нуждаться во втором или третьем варианте. А стать сразу учеником старейшины... Труднореализуемо, да и от этого в первое время этого будет больше проблем, чем пользы. В секте ходит правило, что мастер не должен заваливать своего ученика ресурсами для продвижения в культивации, так это создаёт слабых, зависимых от учителя учеников. Конечно, что-то они могут давать своим драгоценным ученикам, но не больше разрешенного предела. Большую часть ресурсов ученик должен заслужить в секте сам. В будущем он планировал стать учеником одного из столпов секты, но вначале это совершенно

не требовалось.

С попаданием в секту проблем быть не должно, первые настоящие испытания возникнут уже после.

«Как бы всё было проще, если бы можно было продолжить культивировать во дворце. . . Хотя это и было местом полным интриг, недоверия и обмана, но всё же это было знакомым, привычным злом, которое даже в некоторой степени было ему родным. Но судьба этого ему не позволила. И в этом даже не виноват возжелавший мести и власти вернувшийся из преисподней дядя.

Потому что, с тех пор как я нашел то сокровище, мне было предначертано покинуть дворец и прийти в эту секту.

Глава 2. Великая Охота.

За четыре месяца до этого.

Даларанский лес.

Под весенним дождём стояла группа людей в серебристой броне, а в центре группы был подросток тринадцати лет в обшитой золотом робе с сияющей тёмной луной по центру.

Принц Ранд и его стражи.

И как раз в этом момент к принцу подошел один из стоящих неподалёку воинов в серебристой броне и сообщил:

– Мой принц, группа вашей сестры уже обходит нас на 50 голов.

– Мелиса в своём репертуаре. Она заручилась помощью великого рыцаря Харрисона, отправилась в лес до начала охоты и теперь хвастается лидерством. Всё ещё мечтает получить похвалу отца любым способом, но проще заставить камень плакать, чем выдавить из него пару добрых слов.

Никто из стражей не отреагировал на его слова. Ведь, что бы они не ответили, то вызвали бы неудовольствие либо принца, либо принцессы, а то и самого императора. И даже тот факт, что ни принцессы, ни его величества не было рядом несколько их не переубеждал. В империи ходит молва о том, что даже деревья бывает имеют уши. Поэтому они мудро решили промолчать.

– Но ничего, у нас всё ещё есть шансы. Она заполучила

грубую силу, однако и у меня есть козырь. Верно, мистер Галик?

– Разумеется, мой принц. Я проведу вас по самым значимым тропам Даларанского леса, о которых не знает ни одна живая душа... Разумеется среди людей.

Сегодня уже шел второй день Великой Охоты, провозглашённой императором.

В Даларанском лесу обитает огромное количество могущественных духовных зверей и скорость их размножения представляет угрозу для государства. Если не обращать на это внимания, и не контролировать их численность, то империи каждые несколько лет сотрясали бы настоящие орды духовных зверей, сокрушающие всё на своём пути, от деревень, до даже небольших городов. В прошлом так и было, пока императором не были введены различные меры, чтобы избежать подобного в будущем. И одной из этих мер и является Великая Охота, которая обычно проводится раз в несколько лет. С её помощью сокращается популяция леса, от которой и исходит основная опасность для близлежащих регионов, а также охота на зверей является отличным способом тренировать молодое поколение империи. В охоте принимает участие все основные секты государства, могущественные кланы, выдающиеся выходцы из армии, и, разумеется, императорская семья. Для многих получить возможность принять участие – это большая честь. Но для принца Ранда это было скорее обременительной обязанностью.

Открывает охоту молодое поколение, культиваторы до двадцати пяти лет, первые три дня для них идёт состязание, в котором требуется одолеть наибольшее число наисильнейших духовных зверей. Обычно зверь первой ступени первой стадии оценивается в одну голову, девятой ступени первой стадии в девять голов, зверь же, достигший второй стадии, оценивался минимум в двадцать голов. Некоторые особо опасные виды оцениваются вне этой системы. Например, два года назад выловили пурпурную жабу, способную отравить местность в десяток километров на долгие годы, будучи лишь зверем, едва достигшим второй стадии. И её оценили в триста голов.

Затем уже после окончания состязания для молодых в игру вступает более старшее поколение.

«Как принц империи Тёмной луны я обязан если не выиграть это соревнование, то хотя бы попасть в десяток лучших».

Охота на зверей проводится небольшими группами до пяти человек. Хотя никто не запрещает охотиться и в одиночку, но подобными глупостями занимаются немногие.

В группе Ранда было три могучих рыцаря, достигших пика стадии Создания Основания, отобранных в лучшем ордене отца, а также один из лучших охотников империи, знавший Даларанский лес, как свои пять пальцев – мистер Галик.

И конечно, его защитник, оберегающий его с детства, могучий воин стадии Формирования Ядра, великий рыцарь

Ларк. Хоть он и не может прямо принять участие в соревновании в силу почтенного возраста, но давать советы, умудренные многолетним опытом, способен, а также ему позволено защитить принца в критический момент, что тоже важно, ведь это позволяет Ранду идти на больший риск, не слишком беспокоясь о своей безопасности.

– Мой принц, сейчас мы стоим перед выбором. Мы можем пойти на север, углубиться в лес, там я знаю несколько хороших охотничьих угодий, но у этого варианта есть проблема. В глубине леса обитает множество чрезвычайно опасных зверей с могучей культивацией, – посмотрев на рыцарей в сверкающей броне, охотник Галик добавил, – Наша группа, наверняка, будет способна с ними справиться, но будет сильно замедлена. Другой же вариант состоит в том, чтобы пойти на восток, там обитают огромное количество относительно слабых алых волков, стаи которых доходят до нескольких сотен. Или же на запад, насколько я знаю, там сейчас должна проходить миграция кровавых лошадей, они тоже не слишком сильны. В этом случае культивация зверей будет значительно ниже, но и убивать мы их сможем гораздо быстрее. Какой вариант вам нравится больше, мой принц? – спросил мистер Галик.

Ранд, осмотрев своих четырех спутников, прежде чем ответить на вопрос охотника, взглянул на пожилого рыцаря:

– Ларк, что думаешь?

– Мой лорд, с вашей силой идти на восток или на запад

было равноценно избиению детей. Ни пользы, ни удовольствия. На мой взгляд тут только один вариант.

– Слышали, мистер Галик? Мой старый рыцарь считает, что все остальные варианты слишком простые и рассчитаны на принцев-неженков, – на этих словах выражение лица охотника приобрело весьма испуганное выражение. Даже в самом страшном сне он не думал, что его довольно нейтральные слова могут так интерпретировать.

– Я не имел в виду... – попытался возразить охотник, но поднятая рука принца заставила его замолчать

– Так что идём в глубину леса, надеюсь звери там меня не разочаруют. – продолжил свою речь принц.

Стараясь не показывать, что у него сейчас чуть не случился сердечный приступ, охотник поспешно ответил:

– Разумеется, как пожелаете, мой принц. Прошу тогда следовать за мной.

Глава 3. Избранный.

Настоящее.

Впервые оказавшись в таверне в качестве простолюдина, Ранд был готов к любым неожиданностям: от отсутствия свободной комнаты, до ночного вора. Но как ни удивительно всё прошло как нельзя проще. Была свободная комната и отдали её без проблем. Хотя, казалось бы, скоро приём в секту, а значит в город сейчас должен идти наплыв желающих всех мастей. Да и для воров это должно быть идеальное время для работы. Огромное число посетителей при деньгах, да ещё и многие из них – это беспомощная молодежь. Что это, если не мечта работников ножа и топора? Но Ранду повезло, видимо кого-то ограбили вместо него. Хотя бы в этот раз.

Заказав за небольшую плату обед в свою комнату, дабы бессмысленно не испытывать судьбу общением с отребьем в общем зале, Ранд погрузился в воспоминания:

«Был ли другой путь? Мог ли он хоть что-то изменить? Нет, ему просто не хватило сил. Он тот, кто всю свою жизнь кичился своим умом и талантом, в важнейший момент не смог ничего сделать. В конце концов каким бы умным и талантливым ты не был, каким бы высоким не было твое положение – это всего лишь пшик, иллюзия. Перед настоящим могуществом всё это совершенно лишено смысла. Гениальные планы сыплются пеплом, талантливые юноши рассыпаются

в прах, а императоры... императоры лишаются голов. Хоть отец и был могуч, о глубине его культивации ходили настоящие легенды, и он повелевал миллионами людей, но в конце концов и он не устоял. Потому что несмотря на всё свое могущество, нашелся кто-то сильнее его, и перед этой непреодолимой силой он оказался не лучше обычного смертного. Поэтому в тот день я и решил, что не повторю судьбы отца и сестры. И обрету истинное бессмертие и неуничтожимость, как боги в легендах. Ничем меньшим я не удовлетворюсь. И моё поступление сюда – это первый шаг к этой мечте.

Но не стоит слишком много думать о будущем, лучше сейчас сосредоточиться на настоящем».

И в этот момент, отвлекая его от мыслей, в дверь комнаты постучали.

– Ваш обед.

С этими словами дверь легко отворилась, как будто замок там был для украшения, и в комнату зашла не слишком милостивая девушка. Даже не взглянув на парня, она поставила еду на стол и собиралась уже побежать дальше по своим делам, когда молодой парнишка решил утолить своё небольшое любопытство и окликнул её.

– Девушка, можно задать вам один вопрос?

Девушка остановилась, осмотрела парня, и ответила:

– Разумеется, – ответила она, всем своим видом показывая, что торопится и отвечать на вопросы ей совсем не хочется.

– Разве нет сейчас набора в секту Огненного Дракона? Где

же тогда наплыв постояльцев? Я пришёл из деревни и, честно сказать, был приятно удивлён наличием свободных комнат у вас. – Ранд был не слишком сведущ в делах простолюдинов, так решил избавиться от некоторых пробелов в знаниях. Хотя у него и были большинство воспоминаний мальчика Оберина, но и тот не знал ответ на подобный вопрос.

– Да, да, скоро начнётся набор в секту, однако большинство не могут себе позволить нахождение в городе, а если и могут, то не хотят. Всё-таки минимальная плата за вход идёт в серебре. Многие сейчас находятся в соседних деревушках, откуда будет виден знак о начале отбора. По-настоящему богатые же приходят лишь в последний день. Вот и выходит, что людей, остановившихся в городе не так много, хотя вам всё равно повезло с комнатой. Это всё? Я могу идти?» – протараторила девушка, говорила она так быстро, что её слова Ранд едва понял наполовину, и после своих последних слов она стала тут же уходить, не дожидаясь даже ответа на свои, казалось бы, нериторические вопросы.

На такое отношение у Ранда даже дернулся глаз от возмущения.

«В этом городе, кажется, каждый не даёт ему ответить. Вначале стражник, теперь она... Раньше бы он... Чего только не приходится терпеть от этих плебеев, притворяясь добреньким пареньком из деревни. После поступления нужно будет менять характер Оберина по чуть-чуть, и тогда больше никто не сможет его унижать таким отношением без послед-

ствий. Но пока придётся терпеть».

Следующие два дня прошли совершенно без происшествий, Ранд практически не покидал свою комнату, лишь заказывая еду в свою комнату, чтобы минимизировать всевозможные риски. В данный момент он был лишь обычным смертным подростком, и любой конфликт, как бы не мал шанс его появления, будет очень опасным. У Ранда, конечно, были способы защитить себя, ведь не мог же он оставить на волю случая свою жизнь и судьбу. Но любое действие, превышающее способности обычного паренька, может вызвать ненужное внимание, а этого он не хотел.

Вечером второго дня наконец-то явился знак о том, что его томительное ожидание подходит к концу.

Посмотрев в окно, Ранд увидел, как огненный столп возвысился на многие десятки километров вверх. Его можно было увидеть не то, что в городе и соседних деревушках, но и, Ранд был в этом уверен, в ближайших городах.

Этот огромный столб пламени, теряющийся в небесах, не казался чем-то что сможет сделать человек или даже могущественный культиватор. Больше походило на первозданную мощь природы или на деяние какого-то бога. Для незнающего его предназначения смертного или даже слабого культиватора он вызывал лишь страх.

Но местные горожане особо не обращали на него внимания, лишь приезжие, да самые маленькие смотрели на него во все глаза. Среди старшего поколения каждый много раз

его видел и знал, откуда исходит это могучее пламя и, самое главное, зачем. В прошлом Ранд тоже его уже видел, будучи ещё совсем маленьким. Тогда его это буйство стихии весьма впечатлило, но сегодня его уже подобным не удивить.

По крайней мере последние несколько тысяч лет, даже до образования нынешней империи, этот огненный знак обозначал лишь одно: набор в секту Огненного Дракона очень скоро начнётся. Впечатляющий способ напомнить окружающему миру о своём могуществе.

Проснувшись на следующий день ранним утром, Ранд позавтракал обыкновенной безвкусной кашей, которые эти простолюдине, кажется, едят каждый день, и без дальнейшего промедления отправился на главную площадь города, потому что именно там происходит самый первый этап испытаний для потенциальных послушников.

Идя по полупустым почти ночным улочкам города, с каждой минутой Ранд всё больше и больше встречал подобных себе, таких же идущих в направлении центральной площади, в надежде получить шанс попасть в одну из лучших сект империи и изменить свою жизнь в лучшую сторону.

Для большинства это так и останется несбыточной мечтой. У любой секты есть определенные стандарты для качества таланта будущих практикующих, ниже которых они не опускаются. Всё, потому что большинство людей, даже если их осыпать морем пилюль и других ресурсов для культивации, не смогут достичь ничего выдающегося на пути к бес-

смертию. А если количество ресурсов ещё и будет для них ограниченным, то такие люди окажутся ещё более бесполезными, немногим лучше смертных. Гораздо разумнее использовать далеко не бесконечные возможности секты на небольшом количестве элитных культиваторов. Ведь, даже одного практикующего, достигшего поздних стадий культивации, не одолеть и десятью тысячами смертных воинов.

В этом плане секта Огненного Дракона почти ничем не отличается от большинства других сект. Быть может, только стандарты приёма у неё ещё выше.

Вступив на главную дорогу города, Ранд увидел настоящий поток людей, идущих в одном направлении. От бедняков в полу разорванной одежде до вельмож в паланкинах и с охраной. Уже на подходе к площади Ранд увидел, как несколько людей даже прилетели на духовных зверях. С учётом того, что Ранд их не узнал, это была вероятно какая-то мелкая знать, не захотевшая платить деньги за поступление.

Вступая на площадь, Ранд увидел, как поток людей, частью которого он и сам стал, вливался в огромное море. Десятки тысяч людей, стоящих в одном месте с одной целью. Сейчас в них ещё теплится надежда на светлое будущее в рядах секты, как они будут повелевать огнём и молниями, как каждый встречный будет пресмыкаться перед ними, как они взлетят в небеса. Большинство из них будут разочарованы уже сегодня. Другие же, кому сегодня даже улыбнется удача, во многом будут разочарованы завтра, во время второго

испытания. И лишь совсем немногие смогут достичь своей цели.

Первым, что Ранд увидел на площади был огромный обелиск обсидианового цвета, стоящий в самом её центре, в несколько десятков метров в высоту, и в дюжину метров в ширину. Народ держался от него на отдалении, так как никто не смел подойти к нему без разрешения группы людей, стоявших на возвышающейся над толпой платформе сбоку от обелиска. На ней находилось несколько десятков человек, одетых в пылающих алым робы.

Ожидая начала, Ранд непроизвольно слушал чужие беседы. Некоторые обсуждали, кто может стать новым членом секты:

– Говорят, что в этом году в секту попытается попасть сын главы города. Интересно, увидим ли мы его сегодня. Слышал, что он настоящий гений и уже в два месяца от роду научился говорить и читать,

– Гений, ха. Как ему помогут его мозги, если тестируют талант к культивации. В нём он может оказаться мусором.

– Он не будет пытаться, он уже вступил в неё, его отец заплатил за это огромные деньги. Зачем ему идти на испытания, которые он может и провалить? У богатых всё проще.

Кто-то, кажется, говорил сам с собой:

– Надеюсь, у меня всё получится, если судить по статусу у меня есть талант. Но хватит ли его для поступления?

– Прости, парень, что вклиниваюсь в твою беседу с брус-

чаткой. Не знаю, что тебе какой-то статус там наговорил, но ты выглядишь так, будто тебя сейчас ветром сдует. Не думаю, что у тебя есть какие-то шансы. Так что послушай моего совета и иди домой.

Некоторые же обсуждали последние новости империи:

– Слышал, что новый император уничтожил целый орден рыцарей изменников, преданных старому безумному императору.

– Да, да, я также слышал, что они укрывали мелкого крысеныша старого императора, и сейчас этого бывшего принца пытаются в подвалах дворца ради секретов его папаши. А потом его казнят.

После этих слов лицо Ранда окаменело, и он постарался не слушать дальше ничьи беседы, потому что боялся не сдержаться и всех их перебить.

Прождав на площади ещё несколько десятков минут, Ранд наконец-то услышал первые слова одного из культиваторов, стоявших на платформе. И как ни удивительно этого человека он не только знал из донесений, но и пару раз встречал лично.

– С этого момента на площади должна быть тишина. – проговорил старейшина секты Огненной горы Байрон, выглядел он как не слишком высокий и широкий в плечах пожилой человек с головой полной седины. Хоть и сказал он это достаточно тихо, но каждый на площади услышал его слова, и после них и так достаточно тихая толпа, говорившая

всё время лишь шёпотом, погрузилась в мертвую тишину.

– Сегодня, как вы уже все знаете, начнутся ежегодные испытания, и те, кто их пройдёт, станут новыми послушниками в нашей великой секте. Но принимаем мы не каждого встречного, а лишь того, кому самой судьбой уготовано достичь великих вершин культивации.

Прежде чем мы начнём, прошу без промедления покинуть площадь всех, кто младше десяти или старше двадцати лет, или же не хочет принять участия в испытаниях. В случае неповиновения или при попытке обмана... – тут старик улыбнулся или скорее даже оскалился, – Вы очень пожалеете об этом. Но вернёмся к делу. Чтобы определить нужных нам избранных из вас, вы пройдёте через три испытания. Всем, кто не пройдет их, я заранее соболезную, желаю удачи и безопасного возвращения домой, – последние слова он говорил таким голосом, что всем было понятно, что ему полностью плевать на непрошедших испытания.

– Первое испытание самое простое, когда вам назовут ваш номер, просто подойдите кobelisku и положите на него руку. Большого от вас на этом испытании не требуется.

И затем один за другим во всё продолжающейся тишине люди стали подходить кobelisku.

«Ученики секты использует технику Ци для передачи своих слов лишь одному собеседнику», – подумал Ранд. Для практиков Ци это не было чем-то необычным, а было скорее одной из базовых техник, которые знает каждый.

Кандидаты один за другим подходили к обелиску, опускали на него на несколько секунд ладонь, а затем шли к платформе, где им уже сообщали результат. Всё это действие занимало совсем немного времени, значительно меньше минуты, да и к обелиску сразу подходили с нескольких направлений. Так что Ранд не боялся, что всё это испытание затянется на несколько дней, даже с учётом огромной толпы. Поначалу все до единого отходили от платформы с расстроенными лицами и опущенными головами, хотя прошло через эту процедуру уже несколько сотен человек.

И лишь спустя пол часа первый кандидат вместо того, чтобы уйти расстроенный восвояси, взошёл на платформу, и встал позади учеников секты Огненного Дракона.

И в мгновение ока он приковал взгляды тысяч людей все ещё ожидающих свой очереди внизу. Даже несмотря на запрет старейшины, некоторые стали шептаться меж собой, один даже прошептал кому-то совсем рядом с Рандом:

– Да кто это такой? Похож на какого-то оборванца. Неужто у молодого господина оказалось меньше таланта, чем у него...

Парень, казалось бы, был ничем непримечательным, он не выделялся, ни большим ростом, ни могучим телосложением. У него были темные волосы, как и у большинства жителей империи, и совершенно обыкновенное лицо, но Ранд, сохранивший идеальное зрение даже после потери культивации, сумел разглядеть то, чего многие не заметили, его глаза вре-

мя от времени вспыхивали синими огоньками.

«Вероятно, он обладает Глазами Синего Пламени, довольно примечательный дар. Секте весьма повезло».

Хоть Ранду и пришлось отказаться от накопленной годами культивации для проникновения в секту, но знания, полученные многолетним обучением у лучших учителей империи, было не так просто забыть. Так что он знал огромное множество возможных талантов и даров у людей и других существ, что они могут дать своему обладателю и как они проявляются. В своё время этому его учителя уделили значительное внимание, ведь, подобные знания могут дать огромное преимущество, как в бою, так и в управлении людьми.

Пока Ранд размышлял, произошло одно ожидаемое событие. Ученикам секты не понравилось, что люди нарушили тишину, а значит и приказ старейшины, и вновь стали шептаться. Один из них выступил вперёд и хлопнул в ладоши. После чего все шептавшиеся, а таких было несколько десятков, кажется, непроизвольно упали на колени и против воли стали биться головой до крови об брусчатый пол. Люди стали испуганно шархаться от сидящих на коленях. Некоторые даже не выдержали зрелища и ушли с площади. Всё это действие продолжалось несколько минут, после чего сила заставлявшая их биться об пол отпустила. Большинство даже смогло встать самостоятельно, ученик секты всё-таки не хотел убивать потенциальных кандидатов.

Дальнейшие несколько часов по сравнению с этим про-

шли относительно безсобытийно, где-то раз в час два или три человека поднимались на платформу и становились позади старейшины и учеников секты, но никаких видимых впечатляющих качеств в них Ранд не разглядел.

И вот спустя много часов, когда толпа уже начала потихоньку рассасываться, Ранд наконец-то услышал, то, что мог услышать только он и то, чего уже ждал довольно долгое время.

– Кандидат 10007, подойди к обелиску и приложи к нему руку, – прозвучал в голове Ранда молодой мелодичный голос одной из учениц.

Услышав эти слова, Ранд и ещё несколько человек пошли к обелиску, приковывая к себе внимание толпы. Хотя и прошло уже довольно много времени, люди продолжали наблюдать за каждым подходящим к обелиску, кто знает, возможно следующему повезет, и уже в скором времени он или она взлетит к вершинам могущества. Подобных людей лучше знать в лицо. Или же людям нравилось злорадствовать над чужой неудачей. Но по большому счету толпе попросту больше не на что было больше смотреть. И лишь ученики секты в основном не обращали на идущих внимания.

Подойдя к огромному монументу, который на самом деле являлся довольно мощным артефактом. Насколько он знал, его основные функции заключались в определение таланта к культивации, наличия различных даров, наследий животных, возраста прикоснувшегося и многого другого.

Но сквозь трансформацию принца он не должен быть способен увидеть, так как ранг его для подобного слишком низок.

В империи существует много подобных артефактов, они есть у сект и у императорской семьи. Хотя, конечно, не точно таких же, и часть функций могут различаться.

Ранд прикоснулся к тому, что на вид напоминало обсидиан, и почувствовал легкие покалывания в ладони, как будто он касался не гладкой поверхности, а бесчисленного множества иголок, потом покалывание распространилось на всё тело. Это внешняя Ци артефакта проникла в него и начала исследовать его организм. Спустя пару секунд боль прекратилась, и в голове прозвучал немолодой голос:

– Подойди к платформе.

Ранд послушно подошел, и тут впервые после нескольких часов молчания заговорил старейшина, причём голосом, а не с помощью техники Ци.

– Здравствуй, Оберин, верно? – после кивка юноши старейшина продолжил: – Меня зовут Байрон Герано, я старейшина секты Огненной Горы. Ты очень талантливый юноша, не хочешь ли стать моим учеником?

После этих слов все ученики секты, люди в толпе, а также кандидаты в послушники с округлёнными глазами уставились на молодого парня со светлыми волосами, стоящего у подножия платформы.

Одна из учеников даже захотела что-то сказать: «Старей-

шина, но...»

Но старейшина Байрон лишь взглянул на неё, и ученица замолчала. Затем он вновь вернул взгляд к Ранду.

– Что скажешь, молодой Оберин? Согласен стать моим учеником?

Хоть Ранд и ожидал чего-то подобного в будущем, но он не думал, что старейшина предложит стать его личным учеником сразу же после прохождения первого испытания и даже до того, как он станет официальным послушником секты.

Глаза Ранда округлились от удивления и в мгновенья ока в его голове промелькнуло множество мыслей:

«Тут нужно взвесить все за и против. И очень быстро, так как, кажется, что этот старик не собирается дать мне времени подумать. Иначе бы спросил после окончания испытаний. Зачем ему это? Хоть у него талант к культивации и был высокого качества, ещё с мощным даром в придачу, который позволит ему достичь пика Стадии Основания намного быстрее остальных, но это не было чем-то таким, что могло заставить старейшину нарушить правила секты и пригласить его во время испытаний. Тот же парень с Глазами Синего Пламени обладал даром примерно такого же уровня, но подобной реакции у старейшины он не вызвал. Старика Байрона Ранд пару раз встречал в столице как представителя его секты, но знал о нём лишь то, он был достаточно влиятельным старейшиной и находился на пике стадии Формирования Ядра. А также то, что у него была дочь, кажется эта уче-

ница, что стоит сейчас от него неподалёку.

В целом главным недостатком согласия на подобное предложение является отсутствие информации о его причине. А также его первоначальное желание вначале показать себя в секте, чтобы в будущем ему предложил бы ученичество кто-то повыше старейшины. Для большинства учителей видимые таланты и дары, хоть и чрезвычайно важны, но это далеко не все качества, которые нужны потенциальному ученику. Правда, если талант или дар человека чрезвычайно сильны, то на второстепенные качества будущего культиватора всем обычно плевать, но и таланту, и дару, показанными Рандом, было до подобного отношения далеко.

Очень хочется сразу отказаться, но отказывать старейшине может быть крайне невыгодно, даже опасно. Особенно так публично, отказ в данной ситуации будет равен оскорблению. Да и в данный момент он был наиболее уязвим, так как он ещё не был частью секты. Статус послушника секты даёт хоть и сомнительную, но всё же защиту. Но сейчас, в случае если старейшина из-за его отказа решит его просто так убить, максимальным последствием для старейшины будет выговор. Конечно, это было бы каким-то безумием и шанс подобного минимален, но и такой вариант событий отбрасывать не стоит. Даже если до подобного не дойдёт, жизнь Ранду он сможет испортить изрядно.

Плюсы же... многочисленны. Быть учеником старейшины даёт разнообразные преимущества: большее количество

ресурсов, повышенный статус, помощь в практике техник и многое другое.

И самое главное, что бы ответил на подобное предложение деревенский мальчик Оберин, известный своей кроткой натурой?

И получается, что выход из этой ситуации у меня только один».

Хотя в голове Ранда пронеслось множество мыслей, в окружающем мире прошло не больше пары секунд.

Ранд неожиданно широко улыбнулся и сказал:

– Для меня было бы большой честью стать учеником старейшины.

– Хорошо, хорошо, хорошо, церемонию приёма в ученичество проведём чуть позже. А сейчас встань позади меня. Нужно закончить с этим испытанием. – ответил по-настоящему обрадовавшийся старик.

Ранд послушно встал позади старейшины, в то время как ученики продолжили рассматривать его как какую-то чудную зверушку.

И так шел час за часом, количество людей на площади продолжало таять, а количество людей на платформе немного увеличиваться. Общее число таких же как он, будущих послушников секты, уже перевалило за четыре десятка. Среди них встретилось ещё несколько людей с дарами, но ни один не вызвал никакой особенной реакции старейшины Байрона.

Один человек даже попытался обмануть артефакт с помо-

щью какого-то низкоуровневого сокровища, способного изменить внешность, она выглядела как двенадцатилетняя девочка, но на самом деле это был он, тридцатилетний мужик. Хотя он и обладал каким-то талантом к культивации, но это не повлияло на решение старейшины испепелить его одним движением руки за нарушение правил.

Ученики секты продолжали стоять на одном месте практически не двигаясь, и это им давалось, кажется, без особых усилий, а вот часть потенциальных послушников не сумели повторить этот подвиг и сели на платформу, чем заработали практически незаметные презрительные взгляды учеников. Их можно было понять, не каждый сможет простоять на одном месте много часов подряд, особенно если учитывать палящие солнце высоко в небе. Лишь несколько продолжили стоять, и Ранд был в их числе, так как подозревал, что и это является скрытым испытанием.

Когда солнце стало уже заходить, наконец подошла очередь последнего испытываемого подойти к обелиску. Парнишка был необычайно худ и невелик ростом, на вид ему сложно было дать и десять лет. Ранду показалось, что он стоял рядом с ним, когда он пришёл на площадь, но в этом он не был уверен. Как только он прикоснулся к артефакту, тот сразу же стал испускать черный ослепительный свет, а затем и вовсе стал расходиться трещинами. После чего рассыпался на множество обломков, лишь чудом не похоронив мальчика под собой.

Члены секты мгновенно всполошились. Старейшина как будто телепортировался к мальчику, стоящему рядом с обломками обелиска, и прежде, чем поглощённый ужасом ребёнок мог хоть что-то сказать, старейшина положил руку на его голову.

– Странно, очень странно. Талант к культивации имеется, но ничего особенного. Ничего, что могло бы повредить артефакт. Видимо, в нём был какой-то скрытый дефект или он достиг своего предела, мальчику лишь не повезло стать той тростинкой, что надломила его. Я сообщу об этом мастеру Ройдену. – сказал он, обращаясь к стоящим неподалёку ученикам. А затем обратился к мальчику:

– А ты не переживай, твой вины в свершившемся нет. Твой талант на достаточном уровне, так что можешь встать к остальным.

После чего он развернулся и сказал уже всем присутствующим:

– На этом первое испытание подошло к концу. Поздравляю всех прошедших, у вас есть шанс достичь высоких ступеней в культивации и стать такими же выдающимися учениками, как молодые люди, стоящие возле меня. – мгновенно подумав и осмотрев присутствующих, Ранду показалось, что на нём взгляд задержался чуть дольше добавил: – А может даже и превзойти их.

– Сейчас вы проследуете за Майклом и остальными, они отведут вас на место проведения второго испытания и по-

ведают вам об его условиях, – после этих слов один учеников, видимо, Майкл, вышел вперед. Ранду показалось, что это ученик был чем-то недоволен, хоть он и старался не показывать этого. Но то, как он пару раз бросил взгляд на Ранда подсказывало ему причину его плохого настроения.

– Удачи на предстоящих испытаниях, надеюсь увидеть вас в следующий раз уже как полноценных членов секты. Оберин, тебе не нужно идти вместе с ними. Следуй за мной. – его последние слова вызвали множество завистливых взглядов от кандидатов в послушники. Но Ранду было полностью плевать на них, и он, не обращая на них никакого внимания, послушно последовал за старейшиной.

Глава 4. Путь в секту.

– Ты, наверное, удивлён, что тебе не требуется идти с остальными. – спросил Старейшина Байрон, пока они шли по одной из множества улочек города по направлению к вратам.

– Да, господин. – ответил Ранд.

– Тебе не требуется больше называть меня или кого-то ещё господином. Хоть церемонии принятия в ученики ещё не было, но ты уже можешь называть меня учителем, а после церемонии и мастером. К другим можешь обращаться по имени или званию, например старейшина. Если обращаешься к кому-то с более высокой культивацией, то можешь называть его старшим или её старшей, аналогично к тем, у кого культивация слабее, можно обратиться младший, младшая, хотя тебе об этом ещё рановато думать. Есть ещё несколько нюансов, но со временем ты их все узнаешь. Всё понятно?

– Да, учитель. – сказал Ранд то, что хотел от него услышать этот старикан.

– Молодец. А теперь поведай мне о себе побольше, а то хоть я прочел известную о тебе информацию в твоём листе посетителя из твоей сумки. – когда он увидел, как Ранд озабоченно проверяет лист в своей сумке, то добавил: – Пока не спрашивай, как, в скором времени ты об этом узнаешь. Но вернёмся к основному разговору, таких знаний совершенно

недостаточно для будущего мастера. А затем я расскажу тебе немного о себе, об устройстве секты и о том, что тебя ждёт в будущем.

– Звать меня Оберин, я из деревни Лар, это небольшая деревушка к северу от города, в трех днях пути пешим ходом, стоит она на реке Мала. Мне четырнадцать лет, умею читать и писать, был учеником кузнеца, моего отца. Но мои родители умерли от нападения зверей прошлой зимой. И с тех пор я пообещал себе стать сильнее, чтобы подобное больше не происходило ни с кем из мой близких... Поэтому я пришел сюда, так как слышал, что с помощью культивации можно достичь невероятного могущества, а в секте Огненного Дракона обучают сильнейших культиваторов... Не знаю, что ещё добавить. – проговорил Ранд, на словах о погибших родителях у него даже покраснели глаза, и он всем видом показывал, как ему тяжело об всём этом говорить, но уже через пару секунд он успокоился, показывая свою стойкость, чем вызвал одобряющий кивок старейшины.

– Твоя история очень печальна, мои соболезнования по поводу твоих родителей. Насчёт сильнейших культиваторов в нашей секте ты прав, мало кто может стоять с нами на равных.

В этот момент, пока старейшина раздумывал над тем, что сказать дальше, Ранд всё-таки решился задать вопрос, который мучал его последние несколько часов:

– Учитель, позвольте задать вопрос, во мне нет ничего вы-

дающегося, не знаю почему учитель захотел выбрать именно меня из стольких талантливых людей?

Ранду показалось, что его слова вывели старейшину из какого-то раздумья, и тот ответил ему с некоторой задержкой:

– По поводу твоего вопроса, ты меня приятно удивил, большинство в твоём положении были бы шокированы случившемся и весьма неразговорчивы с почти незнакомым человеком. Очень хорошо. Ты обладаешь впечатляющим талантом. Если говорить терминами культивации, у тебя высокая степень близости к Ци, ты можешь без труда ощутить энергию Ци и поглотить её, но самого по себе этого было бы недостаточно для становления моим личным учеником. Ты обладаешь врожденным Телом Чистого Лотоса, это могучий дар, и именно из-за него я тебя выбрал. Благодаря ему ты гораздо быстрее достигнешь высоких стадий в культивации, а также начальные техники тебе будут даваться тебе проще, чем многим другим. И этого уже достаточно, чтобы стать учеником любого старейшины, но мне повезло увидеть тебя первым. Я ответил на твой вопрос?

– Да, учитель, спасибо вам за ответ. Вы всё очень подробно объяснили. —ответил Ранд, хотя внутри себя он чувствовал, что этот старик Байрон чего-то критически важного не договаривает.

– Так, хорошо. – проговорил старейшина, как будто собирався с мыслями, – Я обещал рассказать о себе. Как я уже говорил, меня зовут Байрон Герано, и я занимаю должность

старейшины внутренней секты, моя культивация находится на пике стадии Формирования Ядра, в одном шаге от стадии Рождения Души. — последние слова он проговорил очень гордо, — Техник я знаю великое множество, но даже если ты в будущем захочешь изучать какую-то мне неизвестную, то и с ней я смогу тебе помочь. Также могу добавить, что у меня есть дочь, Морейн, ты её мог видеть там на платформе, она была одной из учениц, с ней ты очень скоро познакомишься, и надеюсь в скором времени подружишься.

«В шаге от стадии Рождения Души, ха» — подумал Ранд — «В шаге который тебе за всю оставшуюся жизнь не преодолеть, старик».

— В общем с моей поддержкой ты сможешь раскрыть весь свой потенциал, и достичь таких же высот, как и твой учитель. Но не будем забегать вперёд. Сейчас мы идём к моему хорошему другу, старейшине Миносу, он спросит у тебя пару вещей, помни, отвечай ему только честно, и тогда всё будет хорошо. А затем я тебе расскажу немного об устройстве секты и, как и обещал, что тебя ждёт дальше.

После этих слов они некоторое время шли в тишине по оживлённым вечерним улочкам города. Люди, завидев старейшину Байрона, или даже скорее его алое одеяние, расступались, образуя пустоту в несколько метров вокруг идущей пары.

В один момент какая-то девушка попыталась подбежать к ним и попросить что-то, связанное со спасением её мужа

от несправедливой казни, но не успела она закончить свою историю, как её тут же оттащили горожане, при этом много смиренно просив прощения за то, что она побеспокоила культиватора из секты.

Старейшина Байрон, будучи, кажется, в хорошем настроении, их простил.

– Ты, наверное, хочешь спросить, почему я не помог этой бедной женщине? – вдруг спросил старейшина, когда девушка с уволокивающими её людьми уже скрылась из виду.

– Немного. – ответил Ранд, которому было совершенно плевать на судьбу этой девушки.

– На это есть несколько причин. Во-первых, культиваторам из сект можно вмешиваться в дела империи только в самых крайних случаях. Судьба мужа этой девушки, насколько я понял, находилась в руках стражи, а значит вне моей юрисдикции. А во-вторых, кто знает, за какие преступления его приговорили к казни, вряд ли за какие-то добрые дела. Не стоит помогать, каждому встречному, даже если это в твоих силах. Многие молодые люди пытаются играть в героев, но заканчивают они всегда плохо. Конечно, если это был бы твой родственник или любого другого члена секты, то я бы вмешался.

– Спасибо учитель за ваши добрые слова и за мудрость. – на такой ответ Ранда старик широко улыбнулся.

В этот момент Ранд подумал, что не проявляет достаточного любопытства, свойственного молодым людям его воз-

раста, а потому спросил:

– Учитель, а куда пошли остальные, что у них будет за испытания?

– Майкл и остальные ученики отведут кандидатов в послушники в иллюзорную формацию, о том, что это такое, и как оно работает ты тоже скоро узнаешь. Если кратко там их протестируют на различные качества. От умения решать сложные жизненные задачи, до навыков боя. Кандидаты проведут в формации лишь один день, но им покажется, что пройдёт гораздо больше. Да и они не будут точно знать, что находятся в формации, а не в реальном мире. Вернее, их заставят забыть об этом. Им покажется, что всё происходящее там – настоящее. И наблюдая за их поступками и решениями, наблюдатели смогут оценить их качества. Если мне не изменяет память, в прошлом году кандидатам приходилось спасаться из штурмуемого демонами города. Первое время большинство кандидатов были в полной панике. Один из них даже умер от страха. Это было очень забавное зрелище. – старейшина рассмеялся, вспомнив забавный случай, а затем посмотрев на Ранда продолжил:

– После окончания этого испытания тех, кто его пройдёт, также, как и я тебя сейчас, отведут к старейшине Миносу. Там же... не будет ничего страшного, просто несколько вопросов и всё, формальность, а не испытание. – последние слова он добавил, увидев легкий оттенок страха на лице Оберина на словах о смерти кандидата, – Если тебе покаж-

лось, что иллюзорное испытание может быть жестоким, то ты прав. Такое оно и есть, но только в таких условиях мы можем узнать настоящий характер и способности к адаптации кандидата, и отсеять слишком слабых духом и неамбициозных. Настоящая смерть в иллюзии не предусмотрена, обычно погибшие в ней просто начинают всё с начала или же заканчивают испытание, если кураторы решают, что этого достаточно. Случай, о котором я рассказал тебе – большая редкость. – после этих слов Байрон взял небольшую паузу.

«Что же ты, старый хрыч, не захотел оценить характер своего будущего ученика с помощью такой чудесной иллюзорной формации? Тебе плевать на мой характер? Или что-то ещё?» – подумал Ранд, но решил не задавать подобные раздражающие вопросы.

И как будто прочитав мысли Ранда, старикан продолжил: – Тебя я решил исключить из этого испытания, так как тебе суждено стать могучим культиватором, и все эти испытания ты ещё встретишь в будущем в реальной жизни. А значит для тебя они пустая трата времени.

Что-то он не договаривал, это Ранд понял сразу. Его слова могли по-настоящему убедить лишь обычного глупого паренька из деревеньки, такого как Оберин.

– Учитель, вы такого высокого мнения обо мне. – решил-ся всё-таки сказать Ранд, надеясь, что этот старый хрыч расскажет что-то ещё, что позволит ему выявить истинную причину его принятие в ученики.

Но на эти слова старейшина Байрон лишь улыбнулся и кивнул. В этот момент они как раз вышли из города через северные ворота. Стражники не просто пропустили их без очереди, но ещё и кланялись без остановки, а в конце ещё и пожелали счастливого пути.

Старейшина неожиданно остановился и заговорил:

– До секты ещё несколько часов пути пешком, и, чтобы не тратить время, отсюда мы полетим. Можно было, конечно, полететь сразу с площади, но я хотел с тобой побеседовать, а также показать тебе отношение смертных обывателей к членам секты. – после этих слов он достал откуда-то что-то вроде небольшой игрушечной лодочки.

– Давненько я не пользовался этих сокровищем, обычно я, как и большинство других членов нашей секты летаем немножко по-другому, но думаю, что для первого полёта эта лодочка подойдёт лучше. Залезай. – после этих слов он кинул игрушку перед собой, и она стала резко увеличиваться, пока не превратилась в настоящую пятиметровую лодку. Старейшина, ничуть не удивившись, стал в неё садиться и жестом указал Ранду на место рядом с собой. Ранд, показывая максимально шокированный вид, последовал указанию и осторожно запрыгнул в лодку.

Старейшина, наблюдавший за его реакцией, засмеялся:

– Аххаха, удивился? Это ещё ничего, в будущем тебя ждет ещё больше удивлений.

Сразу же после того, как он сел, лодка стала неторопливо

подниматься в высь, а достигнув высоты в несколько десятков метров, резко ускорилась. В этот же момент Ранд изобразил испуг, подобающий человеку, впервые оказавшемуся в воздухе.

– Не бойся, мой будущий ученик, летать совершенно безопасно, а лететь со мной ещё безопаснее. Не пройдёт и года, как ты своими силами воспарить в небо. И не держись ты так за лодку, не сдует тебя ветром. Если ты успокоишься, то поймешь, что в лодке ветер почти не ощущается.

После этих слов Ранд позволил себе расслабиться и бывший, будущий культиватор, вместе со своим новоиспеченным учителем улетели в даль.

Глава 5. Первые шаги.

Ещё издали, Ранд увидел огромную гору-вулкан, возвышающуюся над близлежащей равниной на много километров. Этот вулкан являлся домом для секты Огненного Дракона, в котором проживала большая её часть. И вчера именно отсюда, прямо из жерла вулкана, исходил тот величественный столб пламени, обозначавший начало отбора в секту, и теперь ждать такого же представления придётся ещё год. Но для Ранда это уже не имело никакого значения.

Он уже бывал здесь с визитом несколько лет назад, ещё будучи принцем, так что он знал общее устройство секты, но показывать это знание кому-либо, конечно, не собирался. Старейшина же пользовался моментом и рассказывал ему примечательных местах в секте:

– Вот там располагается резиденция сект-мастера» – указал старейшина на дворец внушительных размеров с множеством величественных колонн, после чего провел рукой мимо трех линий, опоясывающих вулкан, – Видишь три впечатляющих стены? Они разделяют секту на внешнюю, внутреннюю и центральную. В каждой из этих стен расположен могущественный барьер, защищающий нас от нападения любых потенциальных врагов. Сквозь барьеры не сможет пройти никто, кроме членов секты со званием старейшины и выше. Если же кто-то попытается, то его буквально разорвёт.

Запомни, не приближайся к ним без нужды.

– На обратной стороне горы за второй стеной располагается мой дом, туда мы ходим чуть позже. А сейчас мы уже почти прилетели к месту назначения.

Спустя несколько секунд после этих слов лодка стала резко замедляться и начала снижаться, остановившись у здания впечатляющих размеров, в плане которых особо не уступало дворцу сект-мастера.

– Это место называют домом Закона. Здесь располагаются старейшины и их ученики, следящие за тем, чтобы члены секты соблюдали правила. Один из них мой старый друг, Старейшина Минос Тиргул, и идём мы именно к нему. Он следит за тем, чтобы в нашу секту не попали шпионы или потенциальные предатели под видом послушников. Повторю, тебе не стоит бояться, просто отвечай ему честно и помни, что даже если ты захочешь сказать неправду или в что-то приукрасить, у тебя всё равно ничего не получится.

Эта короткая беседа, а вернее монолог старейшины, проходила, пока они выходили из лодки и шли по пути к зданию. Под ногами был невероятно гладкий на вид вулканический камень, на котором почему-то не было скользко. Воздух же был необычайно свеж, Ранду казалось, как будто он очутился в весеннем лесу. Когда-то давно, при посещении секты он спросил своего сопровождающего, как так получилось и зачем было такое вообще делать. Ведь, по всем правилам природы воздух переполненный огненной Ци от вулкана

должен быть настолько обжигающе горяч, что смертным было бы тяжело тут прожить дольше нескольких часов, и чтобы подобное предотвратить, нужно тратить огромное количество духовных камней каждый день. А это даже не минус, ведь практикам огненных техник, которых в секте большинство, от подобного окружения одни плюсы. А этот нынешний холод с весенней свежестью даже немного вредны. На это ему ответили, что вся эта прохлада не цель, а скорее побочный эффект формаций, забирающей огненное Ци из воздуха, и направляющей его в места, где культивируют старейшины, магистры, глава секты и другие важные лица.

Из этих раздумий о прошлом Ранда вывел вид впечатляющих размеров врат, исписанных барельефами в виде выпускающих пламя драконов, закружившихся в танце. Но ни размеры, ни великолепные рисунки не заинтересовали Ранда, всего этого он за свою жизнь посмотрелся с лихвой. Вызвала его интерес фраза, написанная над воротами «Молви, друг, и войди»

– Учитель, это... – спросил Ранд слегка заинтригованный, указывая на надпись. В прошлый раз он здесь не был.

– Ах, это... – слегка раздосадовано начал старейшина, как будто ему слегка неприятно об этом говорить, – Много лет назад один из тогдашних старейшин попытался создать артефакт, который по одному лишь слову определял друг ли человек секте или нет. По идее посетитель, прежде чем войти, должен произнести слово «друг», и если он и правда друг

секте, то врата откроются. Но тот старейшина переоценил свои силы, так что хоть эти врата и наделены различными впечатляющими способностями, но работают они из рук вон плохо. Иногда срабатывает, иногда нет. Был случай, что они и прошлому сект мастеру не открыли. Не знаю, почему никто не хочет от них избавиться. Если желаешь, то можешь попробовать, скажи слово «друг».

– Друг. – вымолвил слово Ранд, и врата даже не шелохнулись, не то, что открылись.

– Видишь, да, этот бесполезный кусок... дорогих материалов. Настоящий позор секты на мой взгляд. Историю этих врат мало кто нынче знает, ещё меньше рассказывает. Для большинства они совершенно обычные врата, и они считают, что есть только один способ их открыть. Вот этот. – затем он приложил к ним руку, и они самостоятельно отворились.

– Пошли. – позвал Ранда старейшина, затем они в вдвоём прошли прямо по длинному безлюдному коридору с множеством ответвлений, и подошли к двери в конце.

– Заходи, Оберин, Минос уже знает о твоём приходе. Помни о моём совете. – сказал он напоследок, прежде чем открыть перед Рандом дверь.

Входя, в довольно небольшую комнату, особенно если учитывать размеры здания, Ранд увидел пожилого человека, выглядящего на шестьдесят-семьдесят смертных лет, но стариком его язык не поворачивался назвать. Статный, вы-

сокий, совершенно без бороды, но зато с длинными седыми волосами. Глаза его напоминали скорее глаза рептилии, чем человека. Ранд знал, что это было признаком достижения больших успехов в главной методе культивации секты и того, что он в отличие от старейшины Байрона не хотел этого скрывать.

– Заходи, мальчик, садись. – указал он на роскошное кресло, – Ты ведь Оберин, верно? – спросил старейшина Минос, хотя, конечно, знал ответ.

– Да, старейшина. – Наверняка, он переговорил со стариком Байроном, пока мы шли сюда с помощью духовного чувства, тот и рассказал всё, что знал обо мне.

– Я тебя пораспрашиваю немного о разном, хорошо? – получив в ответ кивок, он продолжил, – Расскажи мне о своих родителях, вы жили в деревне Лар, правильно? Твои родители были крестьянами?

– Да, старейшина, мы жили в деревне Лар, но мои родители не были крестьянами. Отец был кузнецом, а мать в основном занималась домашними делами, хотя иногда и помогала отцу в кузне с частью дел, не связанных с металлами. Он даже договорил, что никто лучше мамы не обрабатывает кожу, даже деревенский кожевник Том. – вновь рассказывая о «своих» родителях, глаза Ранда опять слегка покраснели, как будто он хотел заплакать, но из-за всех сил сдерживался. В этот момент старейшина его прервал.

– Хорошо, достаточно о семье. Это нормально, что ты

так опечален смертью родителей, но старайся не показывать свои эмоции другим. Мир культивации жесток, и твои будущие противники постараются использовать любую твою слабость и эмоции, особенно такие сильные – это слабость.

– Я запомню ваши слова, старейшина. – задумчиво ответил на совет Ранд

Минос, дав Ранду несколько секунд на то, чтобы успокоиться и обдумать его слова продолжил.

– Что ты думаешь о нашей секте?

– Я всегда мечтал попасть сюда, ведь, Секта Огненного Дракона – это сильнейшая секта в империи, с могущественными культиваторами, которые умеют превращаться в мифических зверей – драконов. Даже сам император уважительно относится к ней, некоторые даже считает он боится её.

– Хороший ответ, правильный, хотя насчёт императора лучше за пределами секты никому не говорить.

– Затаил ли ты на кого-нибудь сильную обиду? Есть кто-то, кому ты хочешь отомстить? – задал новый вопрос Минос после небольшой паузы.

Подумав пару мгновений Ранд ответил:

– Нет, старейшина, жители моей деревни – это одна большая семья, если у нас и бывали обиды и разногласия, то мы очень быстро мирились. По-другому в деревне и не выжить. А сюда я только пришел и никого не знаю. Разве что я ненавижу волков... Но это не люди.

На это Старейшина покивал, а потом сказал то, что должно было ошарашить молодого деревенского паренька.

– Ты собираешься навредить секте Огненного Дракона или её членам!?! И сейчас ты мне солгал! Я чувствую ложь в твоих словах!

– Нет, конечно, нет, и в мыслях не было. Я, я говорил только правду. – испуганно протараторил мальчик. Его полный ужаса и недоумения вид полностью убедил старейшину.

– Хорошо, я верю тебе. – сказал Минос, подождав немного.

Всё время разговора старейшина Минос пристально наблюдал за Рандом, как будто сканировал каждое микроскопическое движение его тела.

Но он не знал, что все его могучие наблюдательские способности, все его техники распознавания лжи, обмана и иллюзий были совершенно бесполезны.

«С твоей жалкой культивацией можно только мечтать увидеть сквозь мою трансформацию. Быть может, я бы слегка забеспокоился, если бы тут был Великий Старейшина, но у таких как ты нет и шанса. – такие мысли гуляли в голове Ранда, пока он «выступал» перед старейшиной.

– Знаешь ли, молодой Оберин, зачем я провожу такие беседы с каждым новым послушником?

– Могу лишь догадываться, старейшина.

– Расскажи мне о том, что думаешь.

– Чтобы узнать о кандидатах в члены секты побольше, и

чтобы отсеять плохих людей.

– Верно и неверно одновременно. Мы действительно стараемся разузнать о будущих послушниках побольше, чтобы их понять. Но главная цель состоит в том, чтобы отсеять потенциальных врагов секты и шпионов. А плохой ли человек или хороший не так важно, если они могут принести пользу секте. Так что помни, что не все люди у нас такие же хорошие и доброжелательные как в твоей деревне. Но это ты очень скоро и сам поймёшь. А сейчас я хочу поздравить тебя, ты прошел испытание и теперь официально стал послушником секты. – в этот момент старейшина перевёл взгляд куда-то за спину Ранда, – Джордж, подойди»

Тут из ниоткуда появился молодой человек лет двадцати на вид. Ранд не был уверен, был ли он в комнате всё время или же зашел во время разговора.

– Да, мастер. – откликнулся молодой культиватор.

– Отведи, мальчика в Хранилище внешней секты, пусть ему выдадут всё полагающиеся.

Затем он вновь обратил внимание на Ранда и сказал:

– Это мой ученик, Джордж, он отведёт тебя в Хранилище внешней секты, где тебе выдадут все вещи нужные для новоиспеченного послушника. А я пока побеседую с твоим учителем. Не беспокойся, я уверен, он уже тебя там будет ждать, когда вы закончите. Ступайте.

Ранд последовал за юношей, и шли они совершенно другим путём, чем через который Ранд с Байроном вошли. Пер-

вое время они передвигались в тишине, и первым нарушил молчание ученик старейшины Миноса.

– Кажется я забыл поздравить тебя с поступлением в секту, слышал, что ты очень талантлив и тебя ждёт большое будущее.

– Спасибо, старший. – ответил коротко Ранд, после чего задал заинтересовавший его вопрос.

– Старший, а мне показалось, или старейшина Минос был слегка недоволен моим учителем?

– Хм, ты очень наблюдательный. Ты прав, твой учитель нарушил правила, приняв тебя в ученики во время испытаний. Особенно если учитывать, что его там и не должно было быть изначально.

– Не должно? Почему, старший? – уточнил интересовавший его момент Ранд

– Твой учитель – старейшина внутренней секты, а на испытании кандидатов должен присутствовать старейшина внешней. Не знаю, как так получилось. Но ты не беспокойся, нарушение это для старейшины мелкое, да и мой мастер с твоим учителем старые друзья, так что ничего серьёзного не случится.

– Сейчас мы зайдём Хранилище, где тебе выдадут форму, месячный запас духовных камней, а также скажут, где находится твоё новое жилище.

– Старший, это хранилище довольно далеко? – спросил Ранд подобающий молодому послушнику, жаждущему зна-

ний, вопрос.

– Да, если идти, как мы сейчас, то до рассвета туда будет добраться сложно. – ответил, посмотрев на уже заходящее солнце, Джордж.

– Значит мы полетим? Полёт с учителем мне так понравился, ничего подобного я в жизни не видел. – продолжил расспросы Ранд, не выходя из образа.

– Хахах. – издал смешок Джордж, – От полётов ты ещё успеешь устать, и нет, мы не полетим. Мой метод полёта не совсем подходит для транспортировки смертных, да и это не требуется, ведь у нас есть метод получше. – сказал, когда они подошли к величественно арке.

– Какой же?

– Мы телепортируемся.

Глава 6. Тяжёлый день.

Проходя через порталную арку, Ранд старался показать максимальную шокированность, на которую он был способен.

– Неплохо, правда? Мы преодолели множество километров за один шаг, далеко не в каждой секте есть подобное, так как большинство не может себе такого позволить. А у нас около каждого важной точки располагается порталная арка. Очень удобно. – Джордж гордо просвещал своего новенького младшего.

Кто бы мог несколько лет назад подумать, что принцу могущественной империи придётся удивляться подобной мелочи.

– Невероятно, старший, я думал, что такое могут делать только герои в легендах, а в секте подобным может пользоваться каждый, даже кто-то вроде меня.

– Не принижай себя, с твоим талантом ты очень скоро достигнешь звания ученика и сравняешься со мной. А если будешь стараться, то может быть и обгонишь меня. И в будущем тебя ждёт ещё много удивительных открытий, так что будь готов.

– Старший, а можно вопрос? – продолжал свою игру любознательного послушника Ранд, и после кивка спросил:

– Насколько я понял в нашей секте есть четыре звания:

послушник, ученик, старейшина и сект-мастер, это всё? И в чём отличие послушника и ученика?»

– Не совсем, и ответ на твой второй вопрос заключается в ответе на первый. В нашей секте существует десять званий, даются они в зависимости от уровня культивации и возраста практикующего. Так, стоп, тебе же ещё никто не рассказывал о культивации, верно? – и получив утвердительный ответ продолжил, – Тогда тебе будет, наверное, не до конца понятно. Но думаю, основную суть иерархии ты поймешь, а рассказ о Ци, культивации и стадиях со ступенями я оставлю твоему мастеру.

В нашей секте все начинают со звания послушника, им обозначают тех, кто проживает во внешней секте. Их культивация разнится от полного отсутствия, как у тебя сейчас, до пика стадии Конденсации Ци. В дальнейшем если послушник преодолет стадию Конденсации Ци и достигнет стадии Создания Основания, то он станет учеником. Если же условный ученик очень талантлив и сумеет достичь стадии Формирования Ядра, то тогда он становится основным учеником, их ещё называют будущими столпами секты, и это звание во многом равнозначно званию старейшины. Эти три звания предназначены для людей младше пятидесяти лет, если же им больше, то их звания трансформируются: послушник превращается в слугу, ученик в адепта, основной ученик в зависимости от успехов в культивации станет дьяконом или старейшиной. Над старейшинами возвышаются

магистры, а над последними только сект-мастер и великий старейшина. Последние три настоящие титаны культивации, достигшие стадии Зарождения Души и о них пока не будем говорить, в своё время ты всё нужное узнаешь. Ещё есть личные ученики старейшин, магистров, и так далее, они стоят обособленно от этой системы, но в основном подчиняются таким же правилам как все. То есть послушник может быть личным учеником старейшины, но статус его от этого не меняется. Хотя отношение внутри секты из-за подобного могут отличаться. Также ходят ещё слухи о Предке, достигшем немыслимых вершин культивации, который скрывается в недрах вулкана, но это скорее байка для таких послушников, как ты. – последние слова он сказал с улыбкой. Затем поразмыслив над своим рассказом, он добавил:

– Кажется, я всё немного запутал и объяснил не слишком понятно, система у нас и правда не совсем простая.

– Да нет, старший я в целом суть разделения по званиям. Чем ты сильнее и младше, тем лучше – ответил Ранд, уже немного сожалея, что вообще задал подобный вопрос. Надо было задать вопрос с ответом покороче.

– Очень хорошо. Это и правда так. Я бы хотел продолжить нашу беседу, но мы уже пришли. – сказал Джордж, указывая на здание перед ними, на котором были начертаны три слова. Хранилище внешней секты.

Войдя в него, Ранд увидел обширный, но практически пустой зал с несколькими столами и лишь за одним из них си-

дел человек лет двадцати на вид.

– Добрый вечер, у меня тут новенький по приказу старейшины Миноса, прошу выдать набор послушника.

– А не рановато ли для новых послушников? Разве они не должны прибыть только завтра?

– Этот. – сказал Джордж, указывая на меня, – особый случай, он новый ученик старейшины Байрона, так что давай без вашего обычного воровства.

– Мы никогда ничего не воруем, старший. – поспешно отверг все возможные обвинения послушник. – на что ответом ему было лишь хмыканье Джорджа. – Но сейчас я всё быстро принесу в лучшем виде. —после этих слов он убежал за дверь, находящейся за его спиной, и вернулся уже через пару минут с небольшой, но полностью заполненной сумкой.

– Вот комплект из двух обычных роб секты, десяти малых духовных камней, энциклопедии об устройстве секты и мира, и ещё несколько полезных вещей для молодого послушника. А также в качестве бонуса -пространственный мешочек, хоть его и положено выдавать чуть позже, но, думаю, ученику старейшины можно выдать и сейчас. Кажется, ничего не забыл. Ах да, ваша резиденция под номером двести двадцать восемь во внешнем периметре. Вот ключ. Требуется показать дорогу?

Ранд, взял у послушника сумку и деревянную палочку, которая являлась ключом, затем посмотрел на Джорджа, ожидая, что он сам ответит на этот вопрос, и тот его не разоча-

ровал.

– Не требуется, ему покажут дорогу другие. – после чего он повернулся к Ранду и сообщил:

– Твой учитель уже идёт сюда, так что на этом мои обязанности подходят к концу. Ещё увидимся, младший, и, надеюсь, в следующий раз ты уже станешь полноценным культиватором. – попрощавшись с Рандом, он сразу же стал уходить, с каждым шагом ускоряясь, и уже на выходе из зала одним шагом он преодолевал с десятков метров, и вскоре он исчез из поля зрения.

Вслед за Джорджем, Ранд пошёл на выход из Хранилища, неся лёгкую сумку. И на подступах к Хранилищу ему уже навстречу шёл его новоиспеченный учитель.

– Как всё прошло? – поинтересовался Байрон, заведя Ранда.

– Отлично, я никогда не думал, что увижу нечто, вроде порталной арки, это просто невероятно. – упустить рассказать о подобном деревенский мальчик Оберин не мог, а значит, к сожалению, не мог и Ранд.

– Эх, как хорошо быть молодым, повсюду вас ждут чудеса и откровения. Но да, когда я был примерно твоего возраста меня тогда это тоже поразило. За одну секунду преодолеть огромное расстояние и не нужно никакой культивации или техники... – на секунду старейшина погрузился в приятные воспоминания.

– А еще я побеседовал со старшим Джорджем, он мне рас-

сказал немного о устройстве секты, а здесь выдали несколько вещей. – продолжил свой пересказ событий, Ранд, выводя старейшину из ступора.

– Хм, тебя не попытались обмануть с количеством духовных камней и даже выдали пространственную мешочек. Уже хорошо. Благо мальчишка, что был с тобой, знает своё дело. Книгу можешь прочитать, она должна закрыть часть пробелов в твоих знаниях. Но по большей части вещи в этой сумке это мусор, когда мы придём в мой дом, я подарю тебе кое-что получше. В общем-то туда мы сейчас и направимся, а по пути поговорим. Люблю беседовать во время ходьбы.

– Наверняка, у тебя накопилось большое количество вопросов, и после того, как ты наконец-то стал членом секты, я наконец-то смогу ответить на них без каких-либо проблем.

«На вопросы, которые я хотел бы тебе задать, ты бы никогда не ответил, старик», – подумал Ранд, но деревенский парень в его положение действительно был бы полон энтузиазма и вопросов, поэтому пришлось продолжать игру.

– Учитель, а что такое культивация и практика боевых искусств? Я многое слышал об этом, но придя сюда, я уже понял, что многие мои знания неполны или даже ошибочны.

– Это правильный вопрос, так как он затрагивает саму основу нашего мира, и ответ бы на него ты услышал через пару дней на первом уроке для послушников, но думаю, вреда не будет рассказать тебе об этом сейчас. Чтобы ответить на вопрос о том, что такое культивация, сначала нужно узнать,

что такое Ци. В древние времена её называли энергией неба и земли, пронизывающей всё сущее. Она есть во всём: от травинки под ногами до воздуха, которым ты дышишь. Даже в тебе сейчас, в смертном, есть небольшое количество энергии Ци. Некоторые недоучки называют её энергией жизни, но это не совсем так, хотя она и даёт жизнь. Ци может быть и в совершенно мертвых вещах. Ци олицетворяет собой энергию самого мира. И принимать она может различные формы: тьмы, света, огня, воздуха, жизни и многих других. И самое невероятное, оно может переходить из формы в форму практически мгновенно. Успеваешь за моими мыслями?

– Да, учитель, Ци – это энергия, окружающая нас, она даёт всему жизнь, но это лишь одна из её множества функций. – ответил на вопрос Ранд.

– Молодец, ты уловил суть, теперь можно перейти к твоему вопросу. У слова культивация множество значений, но самым главным является лишь одно. Культивация – это путь обогащения организма энергией Ци, Практикующий культивирует самого себя с помощью Ци, чтобы получить силу, долголетие, невероятные способности, которые и в мыслях смертным не придут и это далеко не предел. В древности же культивацией называли путь к бессмертию.

Люди культивируют с помощью методов. Более подробно ты об этом узнаешь через пару дней на общем уроке, для ответа на твой вопрос это так не важно.

Насчёт боевых искусств, если культивация – это метод

обогащения себя энергией Ци, то боевые искусства – это один из основных способов её использования. Например, вот боевое искусство, техника Огненного Меча» – из ниоткуда у старейшины Байрона появился в руках меч, сотканный из «пламени». Он взмахнул им несколько раз, после чего тот исчез также неожиданно, как и появился, а старейшина продолжил свой рассказ.

– Вот краткий ответ на твои вопросы о культивация и боевых искусствах. Не беспокойся, если чего-то не понял. В ближайшее время ты об этом ещё наслушаешься в таком количестве, что тебе даже надоест.

– Учитель, в моей деревне говорили, что каждый в нашей секте может превратиться в дракона. Это же правда? – задал второй «обязательный» вопрос Ранд.

– Хахааха, я если честно, думал, что подобный вопрос прозвучит у тебя первым. Обычно малыши, вроде тебя, только этим и интересуются. – отсмеявшись, он сказал:

– Не каждый, но да, наша секта специализируется на трансформации в драконоподобных существ. – на этих словах он остановился и пробормотал несколько слов как будто самому себе: «Вот, девчонка вовремя решила здесь полетать» – и продолжил для Ранда:

– Помнишь, перед тем как мы полетели на лодке, я сказал тебе, что обычно члены нашей секты летают по-другому? Так вот по этому поводу, обернись и посмотри вверх.

Послушавшись слов старейшины Байрона, Ранд обернул-

ся и посмотрел вверх, и увидел огромную тень, надвигающуюся на них с невероятной скоростью. Но рассмотрев её поближе, Ранд понял, что это была одна из учениц секты, за спиной которой развивались большие перепончатые крылья.

Эта ученица зависла над ними на несколько секунд, как будто позволяя Ранду себя рассмотреть, а затем коротко поклонилась Старейшине Байрону, после чего полетела дальше по своим делам.

– То, что ты сейчас увидел, называется частичной трансформацией тела, это когда мы не полностью превращаемся в нашего аспекта-зверя, а лишь берём от него какую-то часть. Её достичь проще, чем полного превращения, но тоже требует значительного продвижения в нашей главной технике. И дай предугадаю, твоим следующим вопросом, будет что-то вроде: «Что это за техника такая, как с её помощью можно стать драконом и как скоро ты сможешь стать одним из них» – верно?

Ранду не хотелось слышать никакие вопросы и ответы на вещи о которых он знал чуть ли не с пелёнок, и он порядком устал, ведь, день был весьма тяжелым и насыщенным для его смертного тела и разума, но из образа выходить было нельзя, поэтому насколько мог он радостно ответил:

– Учитель, да вы просто читаете мои мысли.

–Хехе, главным достоянием нашей секты является не этот вулкан, не горы духовных камней и даже не множество могущественных сокровищ, а метод культивации, который на на-

чальных этапах позволяет нам очищать и совершенствовать нашу кровь и в дальнейшем совмещать нашу кровь с другой, более могущественной. Как ты скоро узнаешь почти вся сила духовных зверей содержится в их крови и с помощью этой техники мы забираем её себе. На ней во многом основывается наш путь трансформации и имя ей метод культивации Мифической Крови. Также...

В этот момент в голове Ранда бурлили мысли, но совершенно не те, которые должны были быть в голове молодого послушника по замыслу старейшины Байрона: «Этот старик, всё болтает и болтает, никак не может остановиться. Он мог хотя бы отвечать кратко, как делает большинство учителей, чтобы заставить учеников задавать уточняющие вопросы. Он уже больше часа говорит о том, что можно рассказать за десять минут» – и за этими уставшими размышлениями Ранду пришла гениальная мысль, как всё это мучение прекратить, и он без промедлений решил применить этот только что появившийся план в действие.

Неожиданно молодой человек споткнулся на ровном месте и ударился головой об каменистый пол, а старейшина Байрон так увлекся своим монологом, что даже со своей сверхчеловеческой реакцией на мгновение оцепенел, из-за чего и опоздал на спасение своего ученика.

Мгновенно подскочив к нему и просканировав его своим духовным чувством, он облегченно вздохнул, не заметив се-

рьезных повреждений, после чего достал откуда-то слабо сияющую пилюлю, давай её ему, и сказал Ранду:

– Оберин, у тебя несколько царапин, вот съешь пилюлю, и боль очень быстро пройдет, а раны затянутся. Ты, очень сильно устал, вот и споткнулся. Осмотрев твоё тело, я даже удивлён, что ты всё ещё на ногах, у тебя сильная воля. Иногда я забываю, насколько быстро устает смертное тело. А ты ведь, целый день простоял под палящим солнцем, ни разу не присев. Этим ты даже заработал уважение учеников и пойдешь ты на второй этап испытания, то получил бы небольшой бонус. А потом ты ещё столько всего пережил... —Ранд уже испугался, что этот старикан опять начнёт свой бесконечный рассказ, но следующие слова его порадовали:

– Хватит на сегодня хождений, садись в лодку, сейчас мы полетим в мой дом и там прежде всего я дам тебе отдохнуть и поспать.

Глава 7. Мастер и Ученик.

После короткого полёта в лодке Ранд очутился на юго-восточном склоне вулкана около относительно небольшого домика, частично выступавшего из скалы. Наверняка, большая часть сооружения находится внутри вулкана. На входе их со старейшиной встретила молодо выглядящая женщина, но по своему опыту Ранд догадывался, что лет ей прилично, и лишь с помощью своей культивации и специальных техник она скрывает свой возраст.

– Добро пожаловать домой, мой лорд. – поприветствовала она Байрона

– Марта, – обратился к женщине старейшина, – Морейн, ещё не пришла? – ответом на этот вопрос был ему лишь отрицательный кивок.

– Я ей отправил талисман с просьбой прийти, как только она освободится. Как только она подойдёт, пригласи её сразу ко мне в комнату. А сейчас проводи этого молодого человека в гостевую комнату и выполняй все его просьбы. Он мой новый ученик. – а затем он обратился к Ранду.

– Оберин, это Марта, моя служанка, она следит за домом и много чего умеет. Если тебе захочется поесть, попить или что-то ещё, то можешь смело к ней обращаться. Через двенадцать часов она проводит тебя на обед, где ты познакомишься с моей дочерью, и мы обсудим несколько вещей. Мудро

распорядись своим временем, не читай пока ту книгу, а лучше поспи. Завтра тебя ждёт такой же тяжелый день. На что Ранд ему ответил:

– Конечно, учитель, я так и поступлю. – услышав положительную реакцию на свой совет, старейшина ответил кивком и удалился в направлении дома.

Как только старейшина скрылся из виду, Марта подошла к Ранду и сказала: – Молодой господин, прошу следовать за мной, я отведу вас в вашу комнату, где вы сможете отдохнуть.

– Хорошо. – ответил Ранд и последовал за служанкой в глубины дома до одной из дверей

– Это ваша комната, можете располагаться и чувствовать себя как дома. Если вам что-то понадобится, еда или что-то ещё, то можете вслух назвать моё имя, Марта, я вас услышу и приду. На данный момент вам что-то нужно, могу ли я чем-то помочь, возможно, вам подготовить бассейн, чтобы вы могли умыться, или же вы хотите отобедать?

– Нет, спасибо, пока ничего не нужно. Я очень сильно устал и просто хочу спать. – хотя Ранд и хотел немного есть, но намного больше он желал остаться в одиночестве и обдумать сложившуюся ситуацию.

– Тогда желаю вам приятного отдыха и добрых снов. – промолвила служанка, после чего закрыла за собой дверь, удаляясь.

Наконец-то впервые оставшись хотя бы в видимом в оди-

ночестве (в доме культиватора за тобой всегда могут следить) после долгого насыщенного событиями дня, первым делом Ранд взглянул в располагающееся в комнате большое настенное зеркало и увидел, что все его раны уже затянулись и о них напоминали лишь несколько следов крови. От них он тут же избавился в также находящейся в комнате умывальне.

Затем он присел на кровать, на которой могли без проблем уместиться с десяток человек и стал собираться с мыслями: «Он слишком хорошо относится ко мне. Он дал мне пилюлю исцеления высокого качества, а ведь тратить подобное на смертного с такими смешными ранениями настоящая трата ресурсов. И ради чего? Чтобы мгновенно исчезла боль, а раны затягивались на пару минут быстрее? Многие культиваторы даже к своим детям относятся значительно хуже, а я ведь, с ним встретился меньше дня назад. И к тому же всё происходит в секте Огненного дракона, где не принято помогать младшему поколению. Ему точно что-то от меня нужно, но пока не понятно что. Мой дар не должен вызывать такую реакцию у старейшины, прожившего сотни лет и видевшего огромное множество «гениев» различных калибров. Но вреда мне он в ближайшее время точно не желает, я ему нужен целый и невредимый».

У его преднамеренной попытки споткнуться и удариться было несколько слоёв. Одним из них был способ заставить старика наконец-то замолчать, при этом не показывая, что ему неинтересно слушать его истории о «всемогущей Ци,

культивации бессмертия и неповторимых техниках». Другим смыслом его действия было: посмотреть и оценить его реакцию на уставшее состояние и ранение ученика. И эта реакция ему о многом рассказала.

«Но сейчас эти размышления ни к чему не приведут, в крайнем случае у меня должно получиться сбежать от него, но тогда придётся уходить и из секты, после чего пытаться вновь в неё попасть уже под другой личной в будущем, иначе все будет бессмысленно. Но это крайний вариант полный трудностей и прибегать к нему очень не хочется, да пока и не требуется».

Тут Ранда стала по-настоящему одолевать усталость, всё-таки тело обычного смертного подростка даёт о себе знать. Принц решил оставить проблемы на потом, провалившись в глубокий сон без сновидений.

Проснулся он спустя много часов от громкого стука в дверь. «

– Молодой господин, просыпайтесь, лорд Байрон и госпожа ожидают вас в зале для обеда через пятнадцать минут, скажите, когда будете готовы выходить.

Продрав глаза, Ранд тут же подумал, что не уж то прошло почти двенадцать часов. Он даже не помнил, когда в последний раз спал так долго, видимо, вчера он действительно устал, да и отсутствие какой-либо культивации даёт о себе знать. И этот недостаток стоит исправить в ближайшее время.

Затем Ранд умылся, после чего достал из сумки одну из выданных ему сектой алых роб, теперь ему их придётся носить на постоянной основе, так почему и не начать прямо сейчас. Когда его приготовления были закончены, до назначенного времени оставалось ещё несколько минут, но Ранд решил, что лучше прийти заранее, чем опоздать, поэтому он громко, хоть того и не требовалось, сказал:

– Марта, я готов.

Дверь тут же отворилась и за ней его встретила молодая женщина, которая как будто всё время там ждала.

– Прошу следовать за мной, молодой господин, я отведу вас в зал.

Идя по коридорам дома, Ранд впервые удосужился их осмотреть. Вчера он был слишком уставший для подобно-го. И тут же почувствовал сильное чувство дежавю. Эти выстланные коврами белокаменные полы, стены полные картин с рисунками умопомрачительных пейзажей, эти никому не нужные маленькие столики с вазами, расположенные в странных местах. Всё это напоминало ему императорский дворец, а ведь, в этой секте даже у сект мастера пустые стены и пол, да и в самой секте недолюбливают излишества и мишуру. Очень необычно для старейшины секты Огненного Дракона.

Но дом был всё же не слишком большим, лишь несколько десятков комнат, насколько мог судить Ранд, так что через пол минуты они уже входили в зал, где их ожидала уже сидя-

щая за столом пара. Старейшина Байрон и его дочь, Морейн.

Старик сидел во главе стола, а его миловидная, даже по стандартам много повидавшего Ранда, дочь справа от него. Она совсем не походила на своего отца, высокая, на пол головы выше четырнадцатилетнего Ранда, с глазами цвета чистого неба и лицом достойным картин в императорском дворце.

– Проходи, садись. – указал Байрон на место слева от него, и когда Ранд сел, то он представил ему свою дочь.

– Познакомься, это моя дочь, Морейн, ты её мог видеть ещё на площади, но ситуация не слишком подходила для представлений, поэтому тогда я решил отложить ваше знакомство.

– Меня зовут Морейн, как ты уже слышал. Отец успел многое о тебе рассказать, Оберин. Очень приятно познакомиться. – вклинилась в монолог старейшины Морейн, Ранду на секунду показалось, что в её голосе была какая-то грусть.

Принц действительно её помнил, именно она тогда на платформе попыталась возразить старейшине, когда тот захотел взять его в ученики. Интересно.

– И мне очень приятно с вами познакомиться, старшая Морейн. – ответил Ранд, поддерживая дружелюбную атмосферу.

– Я позвал сюда свою дочь, чтобы, конечно же вы познакомились, но прежде всего, чтобы она была свидетелем на церемонии принятия в ученичество. Предлагаю сразу приступить и побыстрее закончить, а после отобедаем уже как на-

стоящая семья. Ты знаешь, как церемония проходит? – спросил он Ранда.

– Думаю, да, учитель, мне рассказывали об этой церемонии ещё в деревне. – после чего он кратко пересказал то, что ему «поведали» в деревне, чтобы «убедиться» что она не отличается от церемонии, принятой у культиваторов.

– Всё правильно говоришь, тогда приступим. – от мановения его руки на столе появился чайный набор. После чего Ранд подошел к нему и стал заваривать чай. Как только тот был готов, то он налил его в чашку и встал на колени, подавая напиток Байрону. Всё это время Морейн стояла неподалёку и молча наблюдала.

– Прошу взять меня, Оберина из деревни Лар, в ученики. – просил Ранд, склонив голову.

– Готов ли ты следовать учениям мастера? – величественно молвил Старейшина Байрон

– Готов.

– Готов ли ты следовать чтить слова и волю мастера?

– Готов.

– Готов ли ты поддерживать мастера, даже когда все отвернутся от него?

– Готов сейчас и на протяжении всех лет, что ждут меня в будущем.

– Я принимаю тебя в ученики и, как мастер, обязуюсь учить и оберегать своего ученика в меру своих способностей.

– Я увидела и услышала всё что требуется, Оберин из де-

ревни Лар стал учеником Байрона Герано, старейшины секты Огненного Дракона. Да поразит сила Небес того, кто нарушит данные ими клятвы. – сказала Морейн слова, которые требовались от наблюдателя.

– Хорошо, хорошо, хорошо. На этом церемония подходит к концу. С этого момента ты мой ученик, теперь ты можешь называть меня не только учителем, но и мастером. Учителей у тебя может быть великое множество, но мастер только один. Теперь ты можешь подняться.»

Неожиданно Морейн подошла к Ранду и проговорила с какой-то напускной радостью:

– Младший брат, позволь так тебя называть, а меня можешь называть старшей сестрой, ведь, мы теперь одна большая семья.

– Конечно, старшая сестра. – ответил Ранд.

– При поступлении в ученичество положено дарить подарки. У меня было не так много времени, но и я кое-что подготовила. Этим я пользовалась, будучи послушницей, и тогда эта вещичка мне очень помогала. С ним ты сможешь постоять за себя даже если противник будет сильнее. Хотя вначале придётся достичь стадии Конденсации Ци, но с твоим талантом это займёт не больше пары дней. Вот держи. – и с этими словами она передала в руки Ранду слабо сияющий браслет, и в его руках он довольно быстро потерял весь свет.

«Пиковый магический артефакт, с мощным атакующим потенциалом, неплохо, сойдёт на первое время» – рассудил

Ранд, рассматривая подарок Морейн

В этот момент к ним двоим подошел старейшина Байрон и обратился к Ранду:

– Раз уж моя дочь пришла с подарком, то, как я могу, но-воиспеченный мастер, остаться в стороне? У меня тоже припасено несколько полезных вещичек для моего ученика. – он щёлкнул пальцами, и на столе появилось несколько предметов.

– Это новая роба, взамен того мусора, что тебе выдали в хранилище секты. Даже без вливания Ци она обладает впечатляющими защитными свойствами, смертные мечи даже не смогут её поцарапать. А вместе с ци она превращается в могущественный артефакт с множеством свойств и вложенной защитной техникой.

«Ещё один пиковый магический артефакт. Большинство культиваторов стадии Конденсации Ци не могут себе позволить даже один второсортный магический артефакт. Конечно, с теми, что у меня были во дворце, этот мусор не сравнится, но для решения большинства проблем на ближайшее время этого должно быть достаточно».

Следующей вещью было непримечательного вида кольцо.

– Это же пространственный артефакт, подобный тому мешочку, что тебе дали в хранилище, но намного лучше. Там и пространство значительно больше и каждый встречный не сможет попытаться у тебя украсть его содержимое. Оно не пустое, но пускай его содержимое пока останется секретом.

Как только ты сможешь им пользоваться, то всё увидишь. – описал свойства своих подарков старейшина Байрон.

И последней вещью был нефритовый талисман. Даже будучи смертным Ранд ощущал огромное скопление Ци в этом на вид хрупком камне.

– А это то, чем я надеюсь, тебе не придётся никогда воспользоваться. Если ты почувствуешь, что твоя жизнь находится в опасности, и других вариантов нет, то направь на его на противника и сожми. И из этого камушка вырвется атака, подобная той, на что способен слабый культиватор на стадии Формирования Ядра, но только одна. И сразу как ты его используешь, я об этом узнаю и помчусь на помощь. Но помни, не используй его по мелочам, вроде соревнований во время обучения или обиды на другого ученика. Там ты должен справляться своими силами. Всё понятно?

– Да, учитель, я его использую лишь тогда, когда другого выхода не будет.

– Хорошо, тогда на сегодня закончим с церемониями, подарками и наконец-то поедим, ты должно быть очень голоден, не ел больше дня, поэтому я попросил Марту сегодня приготовить нечто особенное. Сегодня ты попробуешь еду, достойную культиватора. Она не только приятна на вкус, но и приносит пользу.

Последующие полчаса были наполнены бесчисленными восхвалениями Ранда величием повара, ведь он «никогда» ничего подобного мясу единорога или супу из титанической

змеи не ел.

– Учитель, мне кажется, что я переполнен энергией, как будто я могу не спать несколько дней или оббежать вокруг горы. – воодушевленно поведал Ранд о свои чувствах.

– Неудивительно, хоть Марта и специально обработала еду, чтобы её мог есть смертный, но всё же она содержала значительное количество Ци. Пока твой организм не может хранить в себе Ци долгое время в таком количестве, так что через пару дней оно полностью рассеется, если ничего не сделать. Думаю, этим моментом можно воспользоваться. Сейчас мы ходим в Библиотеку секты и возьмем тебе твой первый метод культивации и технику. Благодаря Ци, что сейчас внутри тебя, тебе будет слегка легче достичь стадии Конденсации Ци, хотя с твоим врожденным Телом Чистого Лотоса, проблем и так быть не должно. Если ты постарайся, то уже завтра, придя на занятия, ты будешь первым культиватором в своей группе. Ну что, готов начать путь к бессмертию?

– Конечно, учитель, спасибо вам большое за всё, что вы делаете. С тех пор как умерли мои родители, ко мне никто так хорошо не относился, как вы мастер...

– Пустое, пустое, я поступаю так, как и должен поступать каждый мастер. Правда, Морейн?

– Да, отец. – ответила девушка с почти незаметной заминкой.

Взглянув на свою дочь многозначительным взглядом,

Байрон вновь обратился к своему ученику.

– Раз уж мы закончили с обедом, то давай выдвигаться, нас сегодня ждёт ещё много дел.

Глава 8. Секреты пути Трансформации.

Выйдя из дома, они пошли по направлению к порталной арке, и как обычно, старейшина Байрон решил в этот момент побеседовать с Рандом и объяснить ему премудрости жизни и культивации.

– Оберин, как я уже говорил наша секта специализируется на пути Трансформации. На самом деле путей, по которым культиваторы могут достигать могущества существует великое множество. Могу перечислить тебе несколько: путь Тела, с помощью которого культиваторы превращают свои тела в настоящее подобие артефакта-сокровища, переполненного первобытной силой; путь Оружия, в котором концентрируют большую своей силы во внешних предметах, с оружием они чрезвычайно сильны в нападении, но без него они становятся практически беспомощны; путь Элементов, где культиваторы синхронизуют свой организм с одним или несколькими стихиями, например, практики стихии огня получают огромный контроль над своей стихией и способны применять огненные техники так, как культиваторы других путей не способны.

Каждый из путей, который я тебе перечислил является большим, обширным путём с множеством вариаций и от-

ветвлений. Если говорить о небольших путях, то в голову сразу приходит путь Тёмной Луны, который является одним из ответвлений Пути Света. Его практикует императорская семья. Но то, что это лишь ответвление основного пути совсем не значит, что этот путь чем-то слабее основного или какого-то другого. Просто у этого пути чуть большая специализация, чем у его прародителя, а хорошо это или плохо, уже зависит от ситуации и практикующих этих путей.

Это не значит, что один человек может практиковать только один путь, хотя некоторые пути и правда конфликтуют друг с другом. То, что по-настоящему мешает культивировать сразу несколько путей – это время. Потому что время культиватора всегда ограничено, и тот, кто пытается практиковать сразу несколько путей – обычно не слишком хорош в любом из них, и такой культиватор вряд ли будет сильнее других, скорее наоборот. Хотя из этого правила есть и исключения.

Если же говорить о пути нашей секты, то он слегка отличается от типичного пути Трансформации. Главное отличие связано с тем, что он во многом переплетается с путём Тела и Крови, в каком-то смысле мы и есть, то самое исключение. Мы культиваторы, которое практикует сразу несколько путей.

Чтобы получить силу духовного зверя, мы переливаем его кровь в себя и фактически становимся полулюдьми, полувзверями. Человеческий разум, но звериное тело и сила. Но

у этого пути есть проблемы, иначе бы каждый охотник переливал бы себе кровь зверя и превосходил бы свои пределы.

Главной проблемой является то, что тело человека не приспособлено для подобного. Оно слишком слабое, чтобы принять силу зверей, у которых с рождения могучее тело. Для решения этой проблемы мы до некоторой степени также культивируем путь Тела, чтобы наши тела стали достаточно сильными, чтобы принять в себя чуждую кровь и при этом не разрушится от переполнявшей той мощи.

Но решив эту проблему возникает другая. Даже если наше тело достаточно сильное, звериная кровь не желает приживаться в чужом организме и отторгает его. Если обычный культиватор пути Тела попытается влить в себя кровь духовного зверя, то он не только не получит ничего от этого полезного, но и навредит себе. Поэтому для решения этой проблемы мы практикуем путь Крови. Помнишь я тебе говорил о методе культивации Мифической Крови? Так вот с его помощью мы вначале усиливаем нашу кровь, а затем преобразуем её так, что она способна не только сосуществовать с чужеродной кровью зверей, но и принимать её силу. Поистине чудесный метод.

Тут в его бесконечный монолог вклинился Ранд с вопросом, ответ на который он частично знал, но подумал, что возможно этот старик сможет добавить что-то интересное, да и нужно было сбить его с ритма, а то он бы до вечера болтал бы о вещах, известных каждому встречному.

– Учитель, то есть эта техника позволяет нам не только совмещать нашу кровь с драконьей, но и с другими существами верно? Например, с фениксом или легендарным белым тигром...»

– С фениксом или белым тигром, хм. Выбор у тебя, конечно, впечатляющий. Даже великий старейшина побоялся бы с ними связываться. Но да, подойдёт любое животное, имеющее кровь, но не превосходящее возможности практикующего. Скажем, если ученик на стадии Создания Основания попытается влить в себя кровь животного стадии Формирования Ядра, то ничем хорошим это для человека не закончится, в лучшем случае у него просто не получится, а в худшем он умрёт. Ещё одна сложность заключается в том, если всё тот же ученик стадии Создания Основания найдёт детёныша зверя, который в зрелом возрасте без проблем достигает стадии Рождения Души, и попытается влить в себя кровь этого малыша, то в большинстве случаев его также ждёт печальный конец. В детях зверей их кровь может частично «спать», но менее сильной она от этого не становится.

– Поэтому секте очень важно иметь различных зверей для каждой стадии культивации её ученика. Малые виверны для стадии Создания Основания, виверны для Формирования Ядра, безрогий дракон для стадии Рождения Души.

Также драконоподобные существа имеют множество преимуществ по сравнению с большинством других. Их относительно легко кормить, так как им не требуется особая еда.

Чем ниже их ранг, тем быстрее они плодятся, и ещё множество мелких и больших преимуществ. Но для культиваторов наиболее важны из них только два. Первое, животные из рода драконов, даже слабейшие из них, по силе в целом превосходят других животных на той же стадии. Виверна всегда будет сильнее волка или медведя, когда они на одной стадии культивации. Второе, если на стадии Создания Основания практикующий вливал в себя кровь малой виверны, то вступив в стадию Формирования Ядра ему будет гораздо проще перейти на кровь виверны, чем скажем громовой птицы. – сказав эти последние слова, старейшина наконец-то сделал паузу, но через пару секунд продолжил говорить.

– Понимаю, что это я выдал тебе огромный объём информации, и во всём этом сразу разобраться очень сложно, но тебе это и не требуется, со времен ты со всем разберешься. Сейчас тебе нужно лишь знать, что тебе придётся тренировать своё тело и усиливать кровь. И для этого тебе понадобятся техники, за которыми мы сейчас и идём.

Глава 9. Первые техники.

Весь этот рассказ старейшины о пути Трансформации занял большую часть пути. Ранд с Байроном успели пройти через порталную арку и даже подойти к зданию Библиотеки. Со стороны оно было типичным зданием секты, большим и без особых изысков. Ранду даже показалось, что его отличало от здания Хранилища внешней секты лишь надпись над входом «Библиотека», да мужчина, сидящий у входа. К нему Ранда и повёл его мастер.

– Приветствую, Саран, надеюсь у тебя всё хорошо, и малыши не слишком тебе надоедают. – поприветствовал мужчину старейшина Байрон.

– И ты здравствуй Байрон. Нынче мелочь не слишком меня спрашивает, всё пытаются выбрать самостоятельно, так что забот у меня не так много, как раньше. Слышал, что ты наконец-то вновь взял ученика. —сказал Саран, после чего перевёл взгляд на Ранда, пару секунд его рассматривая.

– Догадываюсь, что это тот самый ученик. Если моя техника мне не врёт, то у него Тело Чистого Лотоса, верно? Из него выйдет хороший ученик.

– От тебя как обычно ничего не скрыть Саран, да, этой мой новый ученик и мы пришли за его первым методом и техникой. Разреши ему войти и взять первые три уровня метода культивации Мифической Крови, а также подняться в

закрытую секцию и взять оттуда технику по своему выбору. – попросил Байрон.

– Метод культивации Мифической Крови он бы и так получил завтра, как и все остальные. Так что с этим проблем никаких не будет. Но пустить его в закрытую секцию... Ты же знаешь правила.

– Знаю, я готов расстаться черным приказом, который хранил. Насколько помню, его можно использовать и на личных учеников.

– Можно, если ты так пожелаешь, главное, чтобы ты потом об этом не пожалел. – ответил старейшина Саран. Затем он впервые обратился на прямую к Ранду:

– Мальчик, я старейшина Саран, ответственный за Библиотеку, ты можешь войти и взять в первой комнате метод культивации Мифической крови, но более ничего не трогай там. Также тебе разрешается войти на второй этаж и взять там любую технику, но только одну. Советую выбирать мудро. На всё даю тебе один час. Если же ты не успеешь, или попытаешься взять больше техник или методов, чем положено, то покинешь Библиотеку ни с чем.

Тут Старейшина Байрон обратился к своему ученику:

– Тебе нужно взять оттуда технику Бронзового Тела, она прекрасно сочетается с твоим даром. Но ты можешь посмотреть и другие техники, чтобы забрать их оттуда в будущем. Не бойся у тебя ещё будет много шансов на это.

– Хорошо, учитель, я последую вашему совету, – хотя

Ранд точно и не знал почему именно эту технику попросил взять старейшина, но пока не стоит расстраивать этого старика без нужды. Из него ещё можно выкачать много пользы.

После этих слов Ранд без спешки, одного часа более чем достаточно, вошел в здание, и оно, что ни удивительно, напомнило ему нижний уровень Имперской Библиотеки, только ухудшенную версию.

Огромный зал с бесчисленными полками, переполненными обычными книгами, фолиантами, нефритовыми табличками, пергаментными свитками. Под каждым из этих хранилищ знаний было небольшое описание того, о чём оно. Ранд ради интереса решил посмотреть на несколько из них.

Техника Огненный Палец. Три уровня мастерства:

Слабое укрепление пальца и при активации техники воспламеняет его.

Значительное укрепление пальца и усиление пламени. Позволяет атаковать огнём из пальца как на близкой дистанции, так и на расстоянии. Эффективная дистанция применения до 10 метров.

Улучшение всех предыдущих аспектов техники. На короткое время позволяет создать луч пламени из пальца. Эффективная дистанция применения до 30 метров.

Техника Глаз Змеи. Три уровня мастерства:

Небольшое улучшение зрения днём, частичное ночное зрение.

Улучшение зрения днём, зрение ночью лишь немного ху-

же дневного, позволяет видеть скопления тепла.

Улучшение всех предыдущих аспектов техники. При зрительном контакте с врагом с значительно меньшей культивацией есть шанс внушить ему ужас.

Метод Культивации Водное Дыхание. Девять уровней.

Позволяет достичь пика стадии Конденсации Ци. Каждый уровень совпадает с одной из девяти ступеней стадии Конденсации Ци. Постепенно увеличивает родство практикующего со стихией воды и улучшает контроль над нею. По достижении девятого уровня позволяет телу на короткий промежуток времени перейти в состояние жидкости.

Ранд шёл от полки к полке, рассматривая техники, но как он и ожидал на первом этаже библиотеки был один лишь мусор, все они были примерно на одном уровне качества и пользы, на нулевом. Большинство этих, если их даже можно так называть, техник можно купить за обычные деньги в лавках и магазинах во множестве городов. Какую-то ценность предоставляет только первые три уровня метода культивации Мифической Крови, но эти три уровня были лишь самыми базовыми и также особой ценности не представляли. При достаточно большом желании, их тоже можно было заполучить на одном из закрытых от обычных людей аукционах.

В отличие от остальных техник и методов, расположенных на многоярусных полках, метод культивации Мифиче-

ской Крови находился на небольшом пьедестале, как будто жемчужина среди камней. Подойдя к ней, Ранд начал рассматривать её описание.

Метод культивации Мифической Крови. Первые три уровня из двенадцати.

Позволяет достичь третьей ступени стадии Конденсации Ци, улучшает кровообращение и регенерацию, значительно увеличивает выносливость и силу тела

Позволяет достичь шестой ступени стадии Конденсации Ци, Улучшение всех предыдущих аспектов техники. Увеличивает плотность крови. Позволяет на короткий промежуток заставить свою кровь «кипеть», что усиливает все параметры тела, после чего организм переходит в ослабленное состояние.

Позволяет достичь девятой ступени, пика стадии Конденсации Ци, Улучшение всех предыдущих аспектов техники. Даёт частичный контроль над своей кровью, позволяет регенерировать потерянные конечности.

Как Ранд и думал первые три уровня техники культивации Мифической Крови не позволяли смешивать человеческую кровь с кровью духовных зверей. Лишь усиливали кровь и организм в целом. На начальном этапе она скорее напоминала специфический метод культивации на пути Тела, а не на пути Трансформации. Лишь четвёртый уровень, который позволяет достичь стадии Создания Основания, должен иметь эту особенность.

На этом этаже эта техника была единственной целью Ранда, поэтому он прикоснулся рукой к книге. И мгновенно после его касания рядом с книгой возникла, насколько Ранд мог судить по внешнему виду, её идентичная копия. Ранд попробовал сдвинуть или открыть оригинал, но у него ничего не получилось. Лишь копию он смог взять и пролистать без проблем. Правда, он особо не вдавался в подробности, так как времени на подобное у него не было. После того, как он взял книгу, Ранд сразу же направился к лестнице, ведущей на второй этаж.

Проходя по ней наверх, ему показалось, что он переступил через какой-то едва ощутимый барьер. Так как он всё ещё не был культиватором, то не мог сказать точно, но существование защитных барьеров между различными по важности секциями Библиотеки было бы логичным. Наверняка, лишь благодаря разрешению хранителя Библиотеки, старейшины Сарана, Ранд смог беспрепятственно через него переступить.

И на втором этаже перед Рандом открылась совершенно другая картина. Если первый этаж был полон книг и других рукописных изделий, каждое из которых сопровождалось небольшим описанием, то на втором этаже ничего подобного не было. Лишь бесчисленное множество подвешенных в воздухе талисманов, заливающих пространство светом.

«Наконец-то вид достойный Библиотеки великой секты, а

то у меня было чувство, что я зашел в какую-то лавку в столице. Вопрос только в том, как я смогу этим пользоваться» – подумал Ранд.

Бросив взгляд по сторонам Ранд увидел названия нескольких техник: Адское Пламя, Коготь Смерти, Тело Сияющего Берилла и даже метод культивации Мифической Крови с четвёртого по шестой уровень.

И пока Ранд бросал взгляд по сторонам, за его спиной как будто из ниоткуда появился статный мужчина, старейшина Саран.

– Стой, – сказал старейшина, окинув спокойно развернувшегося к нему юношу пристальным взглядом. – Даже не вздрогнул от неожиданности. Впечатляет. Но я здесь не для того, чтобы пугать тебя. Попасть на второй этаж Библиотеки, даже не достигнув стадии Конденсации Ци, большая редкость. Те, кто уже ступил на дорогу культивации могут одним касанием к талисману получить общую информацию о технике или методе, и если она их устраивает, то с помощью применения Ци они могут активировать талисман, и тот напрямую перенесёт все нужные знания в сознание практикующего. Но ты ещё обычный смертный, в тебе слишком мало Ци, чтобы талисманы реагировали на твоё касание, так что ты даже не сможешь увидеть общую информацию о технике или методе. Про применение Ци для активации талисмана и говорить не стоит. И с первым, и со вторым я бы мог тебе помочь, но, к сожалению, твоей неподкреплённый Ци ра-

зум может слегка пострадать от мгновенной передачи такого объёма информации. Даже культиваторы на начальных стадиях культивации до определённой степени от этого страдают и мучаются мигренью последующие несколько часов. Последствия же для тебя будут значительно хуже.

– Не уж то тогда я не смогу сегодня забрать технику, которую меня попросил учитель? – решил уточнить Ранд.

– Об этом не беспокойся. Сможешь, хоть и придётся идти слегка обходным путём. Следуй за мной.

Ранд последовал за старейшиной по залу полному талисманов с техниками. Часть этих техник он уже видел в Имперской Библиотеке, некоторые были для него в новинку. И если судить по тем, что он знал, то они были рассчитаны в основном на практикующих стадии Создания Основания. Если учитывать, что в здании четыре этажа, а первый этаж был полон техник, полезность которых по большей части заканчивалась на стадии Конденсации Ци, а на втором этаже на стадии Создания Основания, то вероятно третий этаж зарезервирован для техник стадии Формирования Ядра, а четвёртый для стадии Рождения Души.

Из этих довольно абстрактных и не слишком полезных на данный момент размышлений Ранда отвлёк вид одного талисмана с техникой, которую он не просто раньше видел, но и практиковал в своё время, будучи принцем империи.

Техника Шага Тёмной Луны. Первые четыре уровня. Общее количество уровней неизвестно.

От удивления он даже застыл на секунду, и старейшина Саран, заметив это, тоже остановился и спросил:

– Что такое? Увидел какое-то интересное название техники? Раз уж ты не можешь сам её посмотреть, то так и быть, я могу тебя разок просветить на её счёт.

И Ранду пришлось мгновенно придумывать ответ. Вначале он хотел соврать и спросить по поводу какой-то случайной техники, но потом решил всё-таки задать вопрос, ответ на которой он действительно хотел узнать.

– Старейшина, меня заинтересовала эта техника, связанная с Тёмной Луной. Разве это не название пути императорского дома?

– Хм, ты угадал, эта техника действительно связана с императорским домом, она досталась нам от деда нынешнего императора. В руках практикующего пути Тёмной Луны эта техника выдаёт поразительную мощь. Насколько я знаю, если практиковать её до девятого уровня, то можно достичь любого места в зоне видимости за один шаг. Даже если это место в сотне километров. Но, к сожалению, если ты не практикующий пути Тёмной Луны, то тренировка в этой технике будет для тебя настоящей пыткой. Очень сложно, а результаты и эффективность будут минимальными. Да и к тому же у нас даже нет метода культивации пути Тёмной Луны, её с нами император, конечно, делиться не захотел, так что если не хочешь бездарно потратить своё время в будущем, то лучше забудь об этой технике, – ответил старейшина, бросив

взгляд на талисман.

– Спасибо, что ответили. Мне было просто любопытно, и я не собираюсь её практиковать в будущем.

После этих слов они продолжили путь и буквально через пятнадцать секунд ходьбы достигли цели. Они подошли к талисману с названием: техника Бронзового Тела. После чего старейшина Саран дотронулся до него пальцем, и талисман вспугнул серебристым пламенем. А затем в руке старейшины появилась книга, которую он тут же и передал Ранду.

– Держи, это твоя техника Бронзового Тела, она действительно тебе очень подходит. Через тридцать дней эта и книга с методом культивации Мифической Крови обратятся в прах и тебе придётся заплатить, чтобы повторно прийти сюда за копиями. Так что советую не лениться, и за эти тридцать дней выучить всё их содержимое. И ещё, я думаю, что ты уже об этом догадался, но никто не должен увидеть содержимое этих книг, кроме тебя, иначе я об этом узнаю, и тебя ждёт жестокое наказание. Также, разумеется, ты не имеешь права никому рассказывать о том, что прочитал там. На этом всё. У тебя осталось семнадцать минут, если хочешь, можешь походить по первому этажу, посмотреть там техники, но успеешь выйти до окончания твоего времени, – закончив свою речь, старейшина тут же удалился, оставив Ранда в одиночестве.

Глава 10. Вновь культиватор.

После ухода старейшины Ранд ещё несколько минут побродил по второму этажу в поисках известных ему техник, но не найдя больше ничего такого же важного как техника Шага Тёмной Луны, он решил направиться сразу на выход. Там его уже ждал его мастер, беседующий о чём-то с хранителем Библиотеки.

– Ты уже вышел, хорошо. Пошли, я покажу тебе, где находится твоя новая резиденция.

В этот раз они не пошли к порталной арке, так как, видимо, дома послушников внешней секты располагались не так далеко от Библиотеки, чтобы требовалось что-то подобное. И старейшина Байрон, как Ранд того и боялся, вновь начал свой монолог:

– Завтра начнётся твой первый групповой урок, часть своей группы ты уже видел на площади, когда ты проходил испытание обелиском, другую же часть ты увидишь впервые, так как они попали секту другими способами. Там вам будут рассказывать примерно тоже самое, что я тебе уже рассказал, но всё равно внимательно слушай, быть может, я что-то упустил. Но это сейчас не главное, важно сейчас, чтобы ты стал культиватором как можно скорее и получил преимущество над своими сверстниками. Понимаешь, наша секта устроена так, что чем талантливее и сильнее ты, тем больше ресур-

сов и возможностей ты можешь получить. Поэтому во всей секте часто проходят соревнования, состязания и испытания для послушников и учеников. Чтобы оценить их прогресс и распределить ресурсы соответственно, а также, когда ученики увидят, что получает лучшие из них, мотивировать их на большие старания. Некоторые возможности, которые даёт ученику секта очень ценны, и даже такой влиятельный старейшина, как я, не может их дать просто так. Поэтому очень важно, чтобы ты стал сильнейшим в своей группе и получил лучшее из того, что может предложить секта Огненного Дракона. А если ты будешь лучшим на протяжении всего последующего года, то я могу тебе обещать, что я смогу выбить для тебя особенный подарок. Ты его очень оценишь при достижении стадии Создания Основания.

Но не будем забегать вперёд. Как только мы придём, сразу же приступай к чтению первой главы метода культивации Мифической Крови и после того, как ты прочтёшь её несколько раз, то сразу начинай культивировать. Там нет ничего сложного и всё там написано специальным образом, рассчитанным на молодых мало знающих послушников. Ты смыслённый парень, и уверен, что у тебя всё получится. Технику Бронзового Тела можешь посмотреть после того, как достигнешь стадии Конденсации Ци, думаю ты поймешь, почему именно её я выбрал для тебя. И ещё как только начнёшь культивировать прими эту пилюлю Истинной Крови, она поможет тебе в достижении первой стадии. Если ты успеешь до

начала занятий завтра, то получишь значительное преимущество на соревновании через восемь дней, так что удачи, – после этих слов он неожиданно остановился, взглянул вверх и сказал: – Твой дом, следующий после этого, а мне сейчас пора идти. Я и так задержался тут, мои обязанности как старейшины требуют моего немедленного присутствия. Я приду посмотреть на твоё выступление на соревнованиях через восемь дней. Не разочаруй меня.

– Я сделаю всё возможное, чтобы не разочаровать мастера и стать лучшим в своей группе, – ответил Ранд, «переполненный» юношеского энтузиазма.

– Очень хорошо, увидимся через восемь дней, – проговорив эти слова, старейшина слегка подпрыгнул, при этом подлетев метров на пятьдесят ввысь, после чего из его спины выросли огромные красные крылья, окруженные алым пламенем, за один взмах которых он преодолел больше сотни метров, и уже через несколько секунд он полностью скрылся из виду.

«После того как старик взглянул вверх, он выглядел немного раздраженным, даже его манера речи слегка изменилась. «Не разочаруй меня», совсем не подходит к образу доброго отца-наставника, которого он так старательно изображал всё время. Что же могло его так вывести из себя? Интересно» — подумал Ранд, провожая взглядом удаляющуюся в небе точку.

Раздумывая над всей ситуацией, в которую он попал, Ранд

продолжал идти по направлению к домику под номером двести двадцать восемь.

«Вот и он» – подумал Ранд, подступая к небольшому одноэтажному зданию, в котором не может быть больше пары комнат. Подступая к двери, Ранд стал осматривать мешочек с вещами, который ему выдали в Хранилище секты на предмет ключа. Большинство дверей, например в доме Байрона, открываются с помощью определенной сигнатуры Ци, которая у всех людей слегка отличается, поэтому просто так прийти в чужой дом и открыть дверь не получится. Но эти домики рассчитаны на смертных послушников, поэтому тут должен быть ключ.

«Нашёл» – практически в слух сказал Ранд, доставая деревянную палочку, исписанную рунами. После чего приложил её к двери, и та отворилась. Действительно в доме было лишь две комнаты, зал с парой стульев и столом и небольшая спальня с чем-то вроде матраса на полу.

«Это будет моим домом на ближайший год. Не слишком впечатляет, но всё же лучше, чем у любого рыцарского ордена под имперским началом. Там если ты получишь отдельную комнату, будучи учеником, то уже можешь считать подобное за счастье».

Ранд не стал тратить время, и сразу же присел на один из стульев, положил книгу с методом культивации Мифической Крови на стол и стал читать её первую главу. Спустя пару часов, после того как он несколько раз перечитал главу и на

всякий случай всю книгу, Ранд стал размышлять:

«Действительно очень просто, намного проще метода культивации Тёмной Луны. В большинстве методов требуется сформировать дантянь, центр скопления силы, и чтобы этого достичь, нужно не только уметь чувствовать и поглощать Ци, но что и наиболее сложно требуется уметь её направлять в одну точку в центре организма. И если это делать неправильно, то последствия могут быть катастрофическими. Но для метода культивации Мифической Крови ничего подобного нужно не было, лишь почувствуй и поглоти Ци, а кровь сама направит его.

Если следовать инструкции, то нужно разложить десять камней духа вокруг себя для повышения концентрации Ци, сделать несколько не слишком глубоких порезов на своём теле, чтобы кровь могла «дышать», и делать глубокие и короткие вдохи-выдохи согласно написанному. Наверное, главная трудность в использовании этой техники культивации заключается в том, чтобы не умереть от потери крови во время длительной культивации, но мне, думаю, это не грозит. Пожалуй, я приступлю прямо сейчас без промедления».

Ранд тут же стал раскладывать камни духа в некое подобие круга, после чего сел в его центре и достал нож. Четыре пореза на руках, шесть на ногах, восемь на туловище, один на лбу. Каждый не слишком глубокий, но и не слишком мелкий. Хоть он и медленно истекал кровью, но в ближайшее время это не будет для него проблемой. Приняв позу лото-

са, которую он с детства считал гораздо удобнее сидения или лежания на кровати, благодаря бесчисленным тренировкам, Ранд впервые стал культивировать после долгого перерыва.

Вдох, выдох, Ранд буквально чувствовал, как его кровь начинает пульсировать от впитывания окружающей Ци, всё больше и больше этой энергии неба и земли вливалось в него. Большинству бы потребовалось гораздо больше времени на подобное, в них ручеёк Ци тёк бы тонкой струйкой, потому что большего их организм не выдержал бы. И на то, что Ранд достиг за час, им бы потребовалось по меньшей мере двенадцать часов. И всё это было благодаря его дару, Телу Чистого Лотоса. Тела большинства людей полны различных вредных примесей, которые они получают из воздуха, воды, еды. Даже младенцы не полностью чисты, им достаётся вся эта «грязь» в наследство от матери. Смертные этого особо не замечают, разве что их срок жизни от этого значительно сокращается, но для культиваторов это значительный недостаток. Ведь, эти примеси мешают входить Ци в их организм и замедляют её циркуляцию уже внутри. Продвигаясь по ступеням и стадиям культивации, человек может избавиться от значительной части этих примесей, но на это ему придется потратить огромное количество времени. Для Ранда же это проблема никогда не существовала, его организм всегда был идеально чист, и что бы Ранд не делал, как бы не пытался его загрязнить примесями, он очень быстро восстанавливался и приходил вновь в идеальное состояние. И это

было лишь одним из преимуществ его дара. Другим же были обширные духовные каналы, которые позволяли быстрее и в большем объёме перенаправлять Ци. Это давало ему не только использовать техники быстрее других, но и делало их слегка сильнее. Единственным недостатком подобного было лишь большее потребление Ци, однако и этот минус частично перекрывался более быстрым восстановлением. Было и ещё одно преимущество у Тела Чистого Лотоса, но к культивации оно не имело прямого отношения.

Раз за разом, Ранд повторял вдох и выдох, его кровь всё больше бурлила, а организм наполнялся Ци, но до образования даньтяня и достижения стадии Конденсации Ци было ещё далеко. Тогда он встал из круга на секунду, подошел к своей сумке и достал из неё пилюлю, которую дал ему старик Байрон. Пилюля Истинной Крови, высокого качества. Очень дорогая. Хоть Ранд и не знал алхимию, но в детстве его заставили заучить её основы, частью которых были знания об ингредиентах множества пилюль. Пилюля Истинной Крови была популярна в основном у демонических культиваторов, хоть она и была весьма полезной всем, не только идущим по пути крови или трансформации. Причина была в том, из чего она делалась. Сама пилюля была фактически выжимкой Ци из убитого культиватора или духовного животного. Чем сильнее был убитый, тем лучше пилюля. Кто-то мог бы подумать, что если её можно делать из духовных животных, то не такая уж она и демоническая, но проблема заключалась в

том, что если её делали только из зверей, то её энергия была бы слишком хаотичной и разрушительной для тел большинства людей. Даже если об этом забыть, саму по себе нечеловеческую энергию, даже переработанную в пилюлю, практикующему очень сложно абсорбировать. Поэтому обычно к убитому духовному зверю во время переработки добавляли несколько сотен литров человеческой крови, так как сказать для смягчения эффекта. К тому же подобный вид пилюль, как бы он не был качественен, всё равно содержит намного больше примесей, чем любой другой вид, правда подобное для Ранда особого значения не имеет. Поэтому мало кто использовал подобные пилюли, и это ещё больше укрепило уверенность Ранда в том, что не таким уж и добреньким человеком был этот старикашка Байрон.

Но Ранду было всё равно откуда и из чего или из кого появилась эта пилюля, для него было важным лишь то, что она поможет значительно ускорить достижение желаемого. Поэтому он вновь сел в круг из духовных камней и, одновременно с началом культивации, проглотил эту пилюлю. Эффект он почувствовал сразу же, целое море энергии появилось в нём, несравнимое с тем ручейком, что был раньше. Ци не требовалось поглощать из воздуха, она уже была в нём, но если раньше ему казалось, что его кровь «кипела», наполняя организм энергией Ци, и это чувство было даже немного приятным, то теперь Ранду казалось, что его кровь начала гореть, вызывая лёгкую боль. Кто-то без Тела Чистого Лото-

са уже был бы агонии, и если из-за боли они прервали бы свою культивация и не смогли бы переработать эту бушующую энергию, то она вполне могла убить практикующего или как минимум вызвать серьезные последствия для его здоровья.

Тем временем внутри него, в нижней части живота концентрировалась большая часть энергии пилюли, с каждым циклом долгого вдоха и короткого выдоха, она принимала всё более и более организованную форму. Ранд ощущал, как вначале энергия была бесформенным сгустком, который грозил разорвать всё ещё смертное тело Ранда, но под воздействием метода культивации Мифической крови, под каждой новой волной «кипящей» крови Ранда она преобразовывалась в нечто напоминающее озеро кроваво-красного цвета.

И когда Ранд уже начал терять ход времени и энергия Ци, бурлящая в нём, стала успокаиваться, его живот вдруг засиял и этот свет стал расходиться по всему его телу.

Лицо Ранда тут же озарила лучезарная улыбка.

«Наконец-то я снова стал культиватором. Первая ступень стадии Конденсации Ци. Впереди ещё много работы, но как же хорошо, я уже начал забывать это великолепное чувство, а ведь прошло меньше месяца. Помнится, Ларк как-то мне говорил, что человек начинает что по-настоящему ценить, только это потеряв. Тогда я это высказывание по достоинству не оценил. Но не хочется этого признавать, но он был чер-

товски прав. Только потеряв это могущество, я стал его ценить. Всё-таки как же ужасно быть смертным и не чувствовать эту силу внутри себя».

И хотя ему нужно было продолжать культивировать, чтобы стабилизировать свой прогресс и продолжить перерабатывать оставшуюся в организме энергию пилюли, в голове стали невольно витать мысли о том, кто ему сказал эту запоминающуюся фразу, о том, кого он не ценил как следовало пока он был рядом и, лишь потеряв, он понял, насколько тот был ему дорог. Ведь, он был не просто его защитником и учителем, но и человеком, который был ему большим отцом, чем тот, кто сидел на троне.

«Эта злосчастная охота, сколько всего из-за тебя изменилось».

Глава 11. Премудрости охоты.

За четыре месяца до этого.

Даларанский лес.

Огромный древний, даже по меркам культиваторов, лес. Никто не знает, когда он здесь появился. Некоторые считали, что он всегда был здесь, даже во времена, когда не было никаких империй и королевств.

Деревья его возвышались над проходящими людьми на десятки, сотни метров, а их густая крона практически перекрывала свет от солнца, и по всем правилам такой лес должен был быть погружен в вечный мрак, где мало что могло бы выжить. Но каждое дерево, ветви и листва которого касались солнца, само едва видимо сияло. Как будто делилось светом со всеми окружающими. Одно дерево не смогло бы рассеять такую тьму, вызванную отсутствием солнца, но десятки, сотни, тысячи деревьев с этим прекрасно справлялись. Было так светло, что даже обычный человек или животное может без какого-то особого зрения свободно в лесу ориентироваться. А уж для духовных зверей или культиваторов вообще не возникало никаких проблем с видимостью.

Ранд и его верные соратники продолжали идти за охотником Галиком. Хотя казалось, что они именно «шли», но на самом деле они скорее левитировали, ступая по воздуху на расстояние десяти-двадцати сантиметров от земли. Как им

сказал охотник, таким образом они будут создавать меньше шума и вибраций, на которые ориентируются многие животные.

Периодически им встречались различные звери, но пока ничего, что могло бы доставить им проблем, не появилось. Большинство из них даже ещё не достигли стадии Создания Основания, и уничтожались с одного удара в пол силы.

Неожиданно из-под земли вылезло что-то вроде смеси между кротом и медведем. Даже несмотря на то, что они постоянно сканировали местность своим духовным чувством, это чудище они заметили лишь в самый последний момент.

– Это молодой бурый земной медведь, его шкура прочнее синей стали, а зубы прогрызают почти любую духовную броню. В зрелости они достигают пика стадии Создания Основания, но этот ещё мелковат и до пика ему ещё далеко. Но не стоит его недооценивать – сообщил Ранду и рыцарям охотник, а затем решил поделиться опытом борьбы с подобным зверем. – Лучшее всего сначала измотать его ударами издали, а потом уже пытаться добить. Принц его внимательно выслушал, затем осмотрел идущего на них зверя, после чего повернулся к одному из рыцарей.

– Карл, иди и убей эту тварь по-быстрому. У нас нет времени на эту мелочь. – приказал одному из рыцарей Ранд.

– Слушаюсь и повинуюсь, мой лорд. Сейчас всё сделаю. – ответил на приказ рыцарь Карл.

– Но... мой принц... – попытался что-то сказать охотник.

По его мнению, было гораздо разумнее атаковать всем вместе, придерживаясь его предложения.

Но в этот момент к нему подошел двухметровый пожилой рыцарь и перебил его, прежде чем он смог хоть что-то сказать:

– Мальчик-охотник, – одно это обращение вызвало у Галика что-то вроде удивления, впервые за последние пятьдесят лет его называли мальчиком, хотя если учитывать культурицию и пожилой вид рыцаря, то да, наверное, он и правда мог его так называть, – я знаю, что ты хочешь, как лучше, и мы ценим твои советы, ведь, ты знаешь этот лес лучше нас. Но ты, видимо, сильно недооцениваешь принца и рыцарей, которых он лично выбрал. Не стоит, и к тому же если приказ уже был произнесён, а принц их просто так не произносит, то не нужно пытаться его оспорить, ибо по закону за такое тебе можно и голову с плеч срубить. – после последних слов лицо охотника побелело, в этот момент он окончательно понял, что был сейчас на волосок от гибели. Он уже начинал сильно жалеть, что вообще ввязался во всё это, практически ничего не зная о принце и правилах поведения благородных.

– Зря я вышел из леса обратно к людям. Зря я польстился на предложенное принцем богатство. – сожалел внутри себя немолодой охотник.

А за время пока они разговаривали, скоротечная битва между рыцарем Карлом и бурым земным медведем уже подходила к концу. Рыцарь с мечом в руках завис над уже изра-

ненным зверем, затем он произнёс:

– «Луч небесного света». – и из его меча вылетел луч молочно-белого цвета, который пробил медведя насквозь, как будто у того и не было прочной шкуры. Но и это не убило зверя, лишь заставило его ещё больше яриться и прыгать за вечно ускользящим в последний момент рыцарем. Но после ещё пары лучей из меча зверь не выдержал и упал замертво. После чего рыцарь подошел к труп, провёл по нему рукой с кольцом, и тот исчез, оставив после себя лишь небольшое пятно крови.

– Хоть он и был довольно прочным и живучим, но его атакующий потенциал был весьма посредственным. Какой смысл в том, что твои зубы могут пробить почти любую броню, если ты настолько медлителен, что даже не можешь коснуться противника? Слабенький зверь. – прокомментировал бой Ранд, – за него дадут не больше двадцати пяти голов. Надо ускоряться, а то так мы и правда не достигнем нужного для победы числа. И с этого момента хватит пытаться прятать ауры – сказал принц, приземляясь на землю, – Чем больше зверей придёт, тем лучше.

Затем принц обратился к охотнику:

– Мы последовали твоему совету и скрывали свои ауры и минимизировали звуки, когда были во внешнем периметре леса, где живёт одна мелочь. Их убивать – только одно время терять. Но раз уж мы достигли мест, где все больше проживает зверей стадии Создания Основания, то это больше ни

к чему. С этого момента мы будем убивать всё на своём пути. Веди нас к наибольшему скоплению противников, и если есть идеи как привлечь их побольше, то так даже лучше.

– Но... Да, мой принц. – вначале охотник, умудрённый опытом, хотел возразить, но благо разговор с великим рыцарем Ларком только что произошел, так что ему хватило ума сдержаться. – Слушаюсь. Большинство хищников живут обособленно, так что нам нужны группы травоядных или всеядных. Ближайшей такой группой является большая семья горилл. Но они очень сильны. Гориллы умны и действуют сообща как небольшая армия – увидев загоревшийся огонь на глазах рыцарей охотник, который изначально хотел их предложить их обойти, продолжил: – К ним я вас сейчас и поведу. А насчёт привлечения внимания... – Трупы привлекают зверей. Звери в этом лесу становятся сильнее, пожирая других. Буквально. Чем сильнее тот, кого они едят, тем больше силы они смогут получить. Труп по-настоящему сильного зверя или человека вызовет настоящую лавину желающих им пообедать.

Рыцарь, взявший труп бурого земного медведя в кольцо, тут же выкинул его обратно на землю, предварительно правда лишив головы.

– Очень интересно. Карл неси этого медвежонка, не убивая в пространственный артефакт, быть может нам повезёт, и его друзья придут отомстить за него. А пока мы последуем вашему совету, мистер Галик, и пойдём к гориллам. На-

деюсь, они нас не разочаруют. – отдал приказ принц.

После чего отряд отправился дальше на пути, указанному охотником. Время от времени им попадались различные звери, вроде водных пауков, пурпурных змей, но они не доставили каких-то проблем и были ликвидированы несколькими техниками рыцарей, принцу даже не пришлось ни разу вмешиваться.

И лишь уже на подступах к семейству горилл им встретилось то, что смогло их заинтересовать. Громадное движущееся дерево. Настоящий энт.

Охотник при этом виде хотел что-то сказать, но великий рыцарь Ларк его опередил.

– Нам довольно крупно повезло, деревьев, обретших разумность и способность культивировать совсем мало. И большинство из них не проживает долго, так как они настоящее лакомство для насекомых, потому ещё в «младенчестве» частенько бывают съедены. Но если они переживают это первое время, то становятся настоящей грозой леса. Несколько таких я убил, когда ещё был в армии. Этот ещё относительно молодой, только пик стадии Создания Основания, но думаю, он сможет выдержать несколько ваших ударов, мой принц.

– Ты, правда, так думаешь? – спросил Ранд и, увидев, что его верный защитник кивнул, продолжил, – Наконец-то, а то я уже порядком устал ничего не делать. Теперь смогу размяться.

Принц сразу же в одиночку пошел вперёд по направлению к энту, и как только он оказался в радиусе нескольких сотен метров от живого дерева, то тот его заметил. Его листва зашелестела и корни под землёй пришли в движение.

Ранд же, увидев эти угрожающие знаки, которые буквально говорили «не смей приближаться», лишь улыбнулся и спокойно продолжил свой ход. В этот момент энт, не выдержав подобной наглости, начал атаковать. Тысячи его корней выстрелили из-под земли на невероятной, недоступной смертному глазу скорости. И эта настоящая лавина бритвенно-острых корней полетела в сторону Ранда, но прежде, чем они смогли коснуться его, окружающие люди слышали слова:

– «Первый шаг». – и принц исчез с того места, где он был. Секундой позже вся это корневая масса врезалась в то место, где он только что был. А Ранд тем времен, будучи уже в пятидесяти метрах впереди, продолжил свой поход к дереву. Энт же, увидев, что он не только не смог убить человека, но и коснуться его не смог, ещё больше разъярился. В этот раз его корни окружили принца и выстрелили со всех направлений, не давая ему никаких шансов уклониться. Но в воздухе прозвучали новые слова.

– «Второй шаг». – и принц вновь исчез, а корни ударили лишь пустоту. В этот раз принц появился уже в сотне метрах от энта, и это, кажется, слегка напугало дерево, и чтобы избавиться наверняка от назойливой букашки оно решило

принести небольшую жертву. Неожиданно с энта стала опадать листва в огромном количестве, но вместо того, чтобы упасть на землю, они полетели в сторону Ранда подобно туче стрел. Каждое прочное, как сталь, и острое, как кинжал. В этот раз уклонение не поможет, так как даже если он переместится в другую точку, то листва лишь последует за ним.

– Интересная техника, но моя лучше: «Лунное отражение». – вокруг принца возник серебристо-тёмный купол, в который и врезалась эта туча листвы и... пропала. Испарилась в куполе, как будто её никогда и не было. А через пару секунд потемневшая листва вылетела обратно, но уже направилась в сторону энта! Тот, уже по-настоящему запаниковав, стал атаковать эту потемневшую листву корнями и остатками листьев, но многие из них всё равно пробили его блокаду и ударили по дереву. И энт страшно «закричал» от боли. Потому что эти измененные листья не просто врезались в него, повреждая его ствол и ветви своей остротой, но из них ещё исходил чёрный дым, буквально разъедающий всё пространство вокруг.

– Пора заканчивать, «Третий шаг». – в этот раз принц очутился буквально в паре метров от ствола дерева. Энт же, заметив, что человек подошел так близко, «вздыхнул» с облегчением. Он боялся, что человек будет атаковать этими темными листьями с расстояния, и прыгать от ударов его корней. Ближнего же боя энт никогда не боялся. Поэтому он собрал всю свою мощь в сильнейшей руке-ветви и ударил по

зарвавшегося человеку.

Увидев надвигающиеся на него огромную ветвь, Ранд под- нял на встречу ей свою руку и произнес: «Абсорбция». Гро- мадная ветвь коснулась руки принца и... остановилась. От такого резкого замедления энт пошатнулся и практически упал.

– «Возвращение». – произнёс принц, после чего слегка хлопнул по ветви, всё ещё находящейся полуметре от него, после чего ту буквально вырвало из дерева и подбросило на десятки метров в воздух.

– У тебя довольно сильный удар. – сказал Ранд, разминая руку, – А теперь прощай. «Тёмное Полнолуние», над прин- цем возник круг тёмно-серебристого цвета и из него в энта выстрелил луч света, который и разрезал того пополам.

– Невероятно. – прозвучал в отдалении голос охотника. – Оба на пике стадии Создания Основания, но какая огромная между ними разница.

– Это битва не говорит о том, что энт был слаб, большин- ство людей и зверей на пике стадии Создания Основания ему не ровня. Мы даже не увидели его невероятную регенерацию и ещё несколько способностей, принц не позволил ему их использовать. Так что не энт слаб, а просто принц чудовищ- но силён. – ответил на восклицание охотника великий ры- царь Ларк.

Посмотрев на дымящиеся останки энта и на принца, иду- щего к ним, Галик подумал: «Вот она сила будущего импе-

ратора».

Глава 12. Я лучший из вас.

Вершина огненной горы, спустя некоторое после расставания Байрона с Рандом.

– Байрон, ты опоздал, – сказал среднего телосложения молодой человек, которому никто бы не дал больше двадцати лет. Но глаза притягивал не его внешний вид, хотя и он был весьма примечательным, а его массивные вьющиеся рога.

– Простите меня, пожалуйста, сект-мастер, я потерял счёт времени, —пролепетал старейшина, слегка поклонившись, хотя прекрасно знал, что пришел на десять минут раньше срока.

Но, как и всегда сект-мастер не стал заострять на этом своё внимание, а перешел сразу к делу.

– Ты меня удивил, взял нового ученика после того унижения и позора, что принёс тебе предыдущий. Кажется, ты говорил, что больше никогда не возьмёшь себе ученика. А в этот раз даже напросился на испытания для послушников, а затем ещё и нарушил правила, взяв одного прямо во время испытаний.

– С тех пор прошло много лет, сект-мастер, я уже об этом почти позабыл. Да и осталось мне недолго, нужно кому-то передать своё наследие, раз уж дочь следует иному пути.

– Хорошо, пускай он остаётся твоим учеником, помоги стать ему могучим воином, достойным его таланта и дара, и

наших учений. – распорядился сект-мастер, но затем что-то ему не понравилось, и он задал весьма неожиданный вопрос для своего собеседника, при этом пристально вглядываясь в ауру старейшины. – Ты же ничего неправильного не задумал, Байрон Герано?

– Нет, сект-мастер, ничего, что могло бы повредить секте. – ответил слегка напряженно Байрон.

– Очень на это надеюсь, ибо на этот набор послушников в нынешнем году у меня большие планы, и я не хочу, чтобы с одним из потенциально лучших из них что-то пошло не так. Я ясно выражаюсь?

– Да, сект-мастер, предельно ясно. – практически прошептал старейшина, склонившись в ещё большем поклоне.

Настоящее, домик Ранда.

С трудом вырвавшись из воспоминаний, Ранд вернулся к культивации прежде, чем, что-то могло выйти из-под его контроля. Часть энергии пилюли он из-за заминки потерял, но эти потери были незначительными.

Последующие несколько часов Ранд не выходил из состояния медитации, чтобы стабилизировать и укрепить свои достижения. И пока всё это происходило, день сменился вечером, а вечер сменился утром.

И когда Ранд прервался и открыл глаза, то увидел восходящее солнце нового дня. Поднявшись, он стал исследовать изменения в своём теле.

«Тело без сомнений стало намного сильнее, если раньше я мог с трудом поднять надо головой пятьдесят килограмм, то теперь и пять, нет, шесть сотен не будет проблемой. Но это и не удивительно, метод культивации Мифической Крови на первых порах специализируется на увеличении силы и выносливости тела. А также регенерации» – подумал Ранд, рассматривая уже практически исцелившиеся раны.

К сожалению, у него не было времени на полноценное тестирование своих новых возможностей, так как в этот момент прозвучал колокол, призывающий новых послушников на первый урок.

Ранд быстро надел магический артефакт в виде робы, подаренный Байроном и сразу же двинулся в путь. По дороге он встретил несколько таких же юношей и девушек, спешащих на первое занятие, но Ранд не стал ни с кем из них пытаться начать разговор. Вскоре он стал подходить к источнику звона, призывающего их. Это был исписанный знаками зеленоватый колокол относительно небольших размеров, и находился он на верхушке необычного здания. Вместо стен у него были высечены из какого-то белого камня колонны, а обычную крышу заменял купол.

Возможно, Ранд слегка задержался или большинство других решили прийти заранее, но он пришел одним из последних и сразу же привлёк внимание почти всех послушников, которые сразу же зашептались. Благодаря усиленному чувству слуха из-за становления культиватором содержание

этих шепотков для него не остались тайной.

– Это тот парень, которого забрал старейшина. Избранный, ха.

– То же мне особенный, я могу вырубить его одним ударом.

– Одет он как-то странно, роботы у нас похожие, но у него она как-то лучше выглядит.

– От него пахнет кровью, как от тех учеников, только слабее. Я, думаю, что он опасен. Ахил, лучше не надо.

И как только шепотки стали утихать, один крупный парень из группы вышел вперёд и, не представляясь, сразу начал предъявлять претензии к Ранду.

– Почему ты сбежал со второго испытания? Старший Майкл сказал, что старейшина дал тебе волю и ты не захотел идти. Испугался, что ты опозоришь своего мастера, и он откажется от тебя и выберет кого-то другого?

Ранду сразу стало понятно, что надоумил этого дурачка наехать на него тот недовольный ученик с городской площади, Майкл. Очень уж ему тогда не понравилось, что старейшина Байрон взял его в ученики. Вначале Ранд хотел ответить что-то в духе Оберина, попытаться замять зарождающийся конфликт или избежать его. Но потом понял, что можно, хоть и с натяжкой, но использовать напутствие Байрона «стать сильнейшим и не разочаруй меня», как причину быстрых изменений в поведении. Всё же он порядком устал играть слабака Оберина. Так что Ранд позволил себе посту-

пать чуть более как «нормальный» человек.

– Как сказал мне мой мастер, я тут самый талантливый, и мне не нужны никакие проверки и испытания, чтобы доказать, что я намного лучше вас.

Парнишка от такого ответа слегка опешил, но уже через секунду пришел в себя.

– Так значит? Намного лучше нас? Ну посмотрим. – после чего без какого-то предупреждения попытался ударить Ранда по лицу. Но прежде, чем кулак коснулся лица его противника, чья-та рука с легкостью перехватила его.

Парень не растерялся от такой неожиданности и попытался продолжить свою атаку, ударив другим кулаком, но, к сожалению, его постигла та же участь. Разумеется, тем кто без труда перехватил их был Ранд. Ещё вчера это могло вызвать некоторые трудности, так как видно было, что парнишку долго тренировали, и удары у него хорошо поставлены. Но сегодняшней Ранд уже был в совершенно другой лиге. Обычный человек против культиватора. У такой схватки бывает обычно только один исход.

Увидев, что его кулаки были в хватке у Ранда, юноша тут же попытался их вырвать, но как бы он не старался, ничего у него не выходило. Казалось, что легче их было вырвать из сомкнувшийся пасти разъярённого зверя, чем из рук Ранда. В этот момент до парня дошло, что Ранда он сильно недооценил и его противник очень силен, но по заветам своих учителей он не испугался и не запаниковал, а решил ударить

ногами и с помощью силы ног вырваться из захвата, затем отступить. К его несчастью, Ранд предвидел его простенький план, и прежде, чем тот даже успел поднять ногу, Ранд стал сжимать руки со всё ещё пойманными кулаками противника. И, казалось бы, прочные кости человека сразу же стали трещать по швам и грозить лопнуть от давления.

Все идеи о том, чтобы ударить Ранда ногами или ещё как-то попытаться вырваться, сразу же пропали из головы парнишки. И заменила их невероятной силы боль.

– Отпусти... пожалуйста... извини...меня...– даже говорить в таком состоянии было тяжело, такой боли он никогда не испытывал, даже когда учитель дома его колотил за проступки.

Но Ранд продолжал давить, и когда мальчик упал уже на колени и был готов закричать от непереносимой боли, а некоторые другие послушники уже готовились прийти ему на помощь, прозвучал звучный мужской голос.

– Достаточно, младший. Я думаю, что этот мальчишка уже понял урок.

Ранд мгновенно отпустил тут же распластавшегося на полу и заплакавшего мальчика и повернулся в сторону, откуда исходил голос, и слегка поклонился появившемуся там мужчине среднего возраста.

– Доброе утро, старший.

Тот вместо того, чтобы ответить на приветствие или осмотреть плачущего мальчика, задал Ранду вопрос.

– Почему ты не отпустил его, когда он извинился?

– Потому что иначе он бы не до конца понял, что со мной лучше не связываться. В моей деревне тоже были задиры, и если не дать сразу отпор, такой, что они его никогда не забудут, то они будут постоянно тебя донимать. – Оберин в своё время этого не понял, и над ним немало издевались. А Ранд знал подобную истину с чуть ли не с пелёнок. Видишь врага – сломи, сокруши его. На самом деле, то, что он его не убил сразу, чтобы избавиться от проблемы – уже было верхом сдержанности со стороны Ранда. К тому же раз уж ему нужно было утвердить свое доминирование над этим «элитным» отребьем, то пара поломанных рук – это неплохое начало.

– Хороший ответ, ты далеко пойдёшь, если не умрешь на полпути.

Затем мужчина прошел мимо Ранда, подошел к мальчику, дал тому какую-то пилюлю и сказал:

– Съешь пилюлю. И хватит плакать, не позорь звание послушника.

После чего двинулся дальше мимо остальных послушников, до центра здания, где он и остановился. Пол под ним тут же образовал небольшое возвышение. После чего мужчина повернулся к собравшимся юношам и девушкам и произнёс:

– Здравствуйте, дорогие молодые послушники. Меня зовут Герхард, я дьякон секты Огненного Дракона и культиватор стадии Формирования Ядра, и с этого момента я буду

вас учить. Вы можете называть меня учителем.

Глава 13. Знай своего врага.

– Для начала мы разберём происшествие, которое только что произошло. Нападение послушника Ахила на послушника Оберина. Меня не интересуют причины, и кто в чём виноват. Сражения в секте вне состязаний или без разрешения дьякона или старейшины запрещены. Так как вы на данный момент могли этого не знать, то на первый раз я вас прощу. Если же в будущем случится что-то подобное, то для нападающего последствия будут весьма печальными, это я вам обещаю. Так что для вашего же блага надеюсь, что подобное не повторится.

– Но хватит отвлекаться на всякие мелочи. Лучше вернемся к тому, ради чего мы здесь сегодня и собрались. К уроку. Сейчас я поведаю вам основы основ, то, благодаря чему существуем мы и... – начал свой первый урок дьякон Герхард.

Следующие несколько часов для Ранда были совсем уж неинтересными. Этот дьякон рассказывал всё тоже самое, что буквально вчера ему говорил старик Байрон и уже тогда он устал от этого. О могуществе Ци, культиваторах и бессмертии, о различных путях и могущественных техниках... Главными же плюсами повествования Герхарда в сравнения с рассказом Байрона были большая живость его монолога и отсутствие нужды как-то реагировать на его слова. Не

нужно было в нужные моменты говорить что-то вроде: «Да, учитель» или «Спасибо, что поделились мудростью». Можно было находиться в полусне и думать о своём. Ранд даже смог неплохо подремать, всё-таки он большую часть вчерашнего дня и всю ночь культивировал, и порядком устал. На его уровне культивации от сна ещё нельзя было избавиться или полностью заменить медитацией. Так что подобная лекция была для него чем-то вроде отдыха.

Конечно, часть своего времени Ранд всё же уделил одному делу. Изучению своих будущих соперников за ресурсы секты. Хотя у него и было перед ними огромное преимущество, но смотреть на них свысока или недооценивать их он не будет. Один могучий культиватор древности когда-то сказал: «Знай своего врага, знай себя и тогда в тысяче битв ты не потерпишь поражения» – и Ранд был полностью согласен с этим высказыванием. Если ты знаешь сильные и слабые стороны, как себя, так и противника, то ты уже почти победил. Если же ты пренебрегаешь этой мудростью, то как бы ты не был силён, у тебя будут шансы проиграть.

И хоть простой визуальный осмотр не мог сказать всего, но и он частенько мог позволить узнать на удивление многое.

Из тех сорока шести кандидатов, что были на площади в секту попали лишь тридцать девять. Всё-таки второе и особенно третье испытания не предназначались для того, чтобы отсеять слишком многих. Только уж самых бесполезных выкидывали, тех кто едва прошёл по таланту у обелиска-арте-

факта, но не проявил достаточной воли и характера во втором. Тех же, кто обладал достаточно большим талантом или даром, не выбросили бы, даже если они были бы безвольными слабаками. А тех же, кого отбраковывали с помощью третьего испытания, всегда было немного и иногда даже совсем никого.

К этой группе из тридцати девяти присоединилось ещё одиннадцать человек. Вероятно, это были те, кто купил свои места или же попал в секту иным способом.

Всего было пятьдесят человек, и Ранд был пятьдесят первым в группе. Но большинство из них на первый взгляд не представляли ничего особенного в глазах Ранда. Обычные дети и подростки. Лишь несколько человек смогли его слегка заинтриговать.

Первым делом он обратил внимание на ещё одного культиватора в группе. Он был также на первой ступени стадии Конденсации Ци. Это был невысокий парнишка лет двенадцати на вид. Одет он был в робу-артефакт, точное качество которой Ранду было сложно оценить на глаз, так как она была сделана специальным образом, чтобы скрыть это. Лишь при активации её защитных механизмов можно быть точно уверенным в том, насколько она хороша, но как минимум она не была хуже его робы, подаренной учителем. Он был одним из тех четырнадцати, что пришли без испытаний. А значит он либо такой же ученик кого-то значительного в секте, либо родственник кого-то важного. Но в любом случае

его не стоит сбрасывать со счетов.

Затем он разыскал взглядом парня с площади, у которого были Глаза Синего Пламени. Это по-настоящему сильный дар, хотя пользы от него в культивации не так много, как от Тела Чистого Лотоса, но он даёт своему обладателю необычайный атакующий потенциал. В его руках любые техники, связанные с глазами, будут намного сильнее обычных и к тому же обладать дополнительными разрушительными свойствами. Но даже сейчас, ещё будучи смертным практически без Ци и не зная никаких техник, его опасность не стоит недооценивать. При большей нужде он сможет сжечь взглядом половину присутствующих, хотя и заплатит за подобное большую цену.

Потом Ранд стал осматривать остальных. Было несколько человек с дарами качества похуже, например, парень с даром Великой Силы. Выглядел он как двухметровый перекаченный бугай с лицом двенадцатилетнего мальчика. На первых парах его дар будет весьма примечателен, но к сожалению для него, хоть эта прибавка в силе и прогрессирует вместе с культивацией, но слишком незначительно, чтобы играть какую-то существенную роль в будущем. После достижения стадии Создания Основания этот дар будет не лучше, чем средненькая техника.

Другой же была девушка с Телом Льда. Её кожа была белой как снег, а её синеватые волосы пропускали свет сквозь себя, как будто были созданы из кристально чистого льда,

и не были похожи на что-то, что должен иметь человек. Её дар был довольно неплох, хоть и не мог сравниться с дарами Ранда и мальчика с синими глазами. Он улучшал многие характеристики практикующего и в отличие от дара Великой Силы принесёт пользу и на поздних стадиях культивации. Некоторые бы посмеялись, что с таким даром она попала в секту, где в название есть слово «огненное». Но на самом деле это не было какой-то проблемой, так как секта в первую очередь специализируется на трансформации в драконоподобных существ, а те известны своей большой вариативностью: огненные, металлические, водные и многие другие. Всегда найдется подходящий под определенный талант или дар, даже если огненных большинство.

Затем ему бросилась в глаза девушка, стоящая в отдалении и носящая капюшон. Вначале он не обратил на неё особого внимания, так как она выделялась разве что своей стеснительностью. Но потом он заметил, что капюшон слегка выступает в тех местах, где не должен. Лишь благодаря своему улучшенному зрению он смог разглядеть, что у неё выступают небольшие рога, а на шее было несколько чешуек. А это означает, с учетом того, что она здесь и всё ещё обычная смертная, что она не полностью человек. У неё есть родословная зверя. Но какого и насколько сильна родословная в ней он знать, конечно, не мог. Но безусловно она может быть опасна и будет одним из потенциальных конкурентов за ресурсы.

И ещё... Ранд сомневался стоит ли упоминания мальчишка, выглядящий максимум лет на десять. По сравнению с остальными, кого он приметил, он не выделялся каким-то выдающимися качествами, но что-то в нём было не так. Он не только не слишком внимательно слушал речь дьякона о основах культивации, а ведь, что может быть важнее для человека, впервые знакомящегося с путём бессмертия? Но он также, как и Ранд, рассматривал своих «соседей». Но в отличие от Ранда делал он это, не таясь, и голову поднимал как-то слегка выше нужного, как будто смотрел на что-то над головами людей. Если бы у Ранда не было большего опыта в наблюдении за другими, то подобную мелочь он бы никогда не заметил. Это был тот самый мальчишка, на котором сломался Обелиск-артефакт. Хотя старейшина и сказал, что мальчик не виноват. Очень странный парень, а странность зачастую несёт за собой неизвестность, а та привлекает и опасность. Стоит за ним понаблюдать.

Ранд не сомневался, что кого-то из потенциально опасных будущих противников он мог упустить. Как бы он не доверял своему навыку наблюдения, но слишком многие вещи не видны взгляду и, как он мог знать по своему опыту, ещё больше вещей можно скрыть. Лишь на состязании через семь дней можно будет увидеть более-менее полную картину, кто чего стоит.

Пока Ранд рассматривал своих одноклассников, дьякон Герхард уже почти закончил свой многочасовой урок.

—Что значит достижения стадии Конденсации Ци? То, что практикующий смог образовать дантянь в своём теле. Что это даёт человеку? То, что теперь в его организме может храниться значительное количество Ци, в сотни и тысячи раз больше, чем в обычном смертном теле, а также то, что человек на этой стадии способен этой энергией управлять, а значит и применять всевозможные чудесные техники. Но это далеко не все преимущества, которые доступны практикующему, достигшей этой стадии. Он получает долголетие, почти невысказанное для смертных, прожить сто пятьдесят лет для него не будет проблемой. Само собой его тело становится значительно сильнее, быстрее и ловчее, его слух и зрение многократно улучшаются, а обычные болезни и недуги перестанут его беспокоить. И это далеко не все основные преимущества, которые он может получить. Также различные методы культивации дают дополнительные улучшения. Например, наш главный метод культивации на первых порах намного больше увеличивает выносливость и силу тела в сравнении с обычными методами, а также дополнительно улучшает кровообращение и регенерацию.

Стадия Конденсации Ци состоит из девяти ступеней. Если на первой ступени вы образуете дантянь, который выглядит, как небольшое озеро Ци, то на последующих ступенях вы будете это озеро расширять. Примерно на тридцать процентов за каждую ступень. Но подробнее об изменениях при достижении различных ступеней я расскажу вам в другой раз,

когда большинство из вас уже станет культиваторами.

– А сейчас мы проведём небольшую демонстрацию того, что вы сможете делать, если достигнете первой ступени стадии Конденсации Ци, используя наш метод культивации Мифической Крови. Оберин, подойди сюда. – Ранд, лишь слегка удивившись, послушно последовал просьбе.

– Этот юноша уже достиг стадии Конденсации Ци и обрёл сверхчеловеческую силу. Оберин, покажи своим одноклассникам на что ты способен, подними этот небольшой пятисоткилограммовый камень. – его кольцо полыхнуло светом и рядом с Рандом возник приличных размеров валун. И он без особых проблем, как его и попросили, поднял его над головой.

– Спасибо, Оберин, теперь можешь возвращаться на место. Это был небольшой показ того, что может сделать человек с помощью культивации, ещё вчера бывший обычным смертным. Надеюсь, что вы все также постараетесь достичь стадии Конденсации Ци как можно быстрее. И говорю я это не просто так, потому что через семь дней у нас будет состязание, с хорошими призами, которые вам очень помогут в будущем. И сейчас у этого молодого человека весьма большие шансы всех вас опередить и занять первое место. Так что я надеюсь, что каждый тут присутствующий постарается его нагнать и также побороться за лучшие места в зачёте.

А сейчас мы пойдём в Библиотеку, чтобы вы получили

свой первый метод культивации. Завтра у вас будет первый день практики. В первый раз культивировать лучше под присмотром старших, хотя многие этим и пренебрегают. Но вам я советую прийти сюда, чтобы я за вами наблюдал и в случае какой-то неожиданности вам помог. Те, кто уже достигли первой стадии могут завтра не приходить.

У кого-то есть вопросы?

Глава 14. Равнозначный выбор.

После окончания демонстрации и нескольких последующих вопросов от послушников, большинство ушло вместе с дьяконом Герхардом в Библиотеку за получением своего первого метода культивации. Лишь двое послушников за ним не последовали. Ранд и тот юноша в магической робе. Когда бывший принц уже выходил из здания, парень окликнул его, и Ранд остановился.

– Оберин, новый ученик старейшины Байрона. Отец мне рассказывал о тебе. Но я не представился, меня зовут Люций, я сын старейшины Ройдена. Будем знакомы. Мне понравилось, как ты поступил с тем идиотом, Ахилом, я бы поступил также. Его лицо, когда ты стал сжимать ему руки, было таким забавным... Но вот твои слова, насчёт того, кто будет лучшим в этой группе – тут ты ошибся, так как этим человеком буду я. Если же ты будешь себя хорошо вести, и станешь называть меня старшим, то я разрешу тебе стоять возле меня и занять второе место.

– Только второе? А если я захочу взять первое место? Что будет? Ты меня остановишь? – с заметной насмешкой задал он свой вопрос, глядя на более молодого парня. Ранда речь Люция изрядно повеселила, так что он не смог себе отказать в небольшой провокации.

– Если же ты решишь пойти против меня, то на всех со-

ревнованиях, а большинство из них – это битвы, я буду каждый раз избивать тебя так, что ты будешь рад оставаться на последнем месте. – ответил с угрозой Люций, явно не оценивший насмешку собеседника.

– Прости, но мой мастер сказал мне занимать первое место на протяжении всего года, и его просьбу я очень чту, так что даже если придётся выбивать дурь из каждого в этой группе раз за разом, я достигну цели. Младший. – если первые слова Ранда он воспринял хоть и с неприязнью, но спокойно, то слово «младший» почему-то по-настоящему вывело его из себя.

– Ты заплатишь за эти слова. Радуйся, что драки вне дуэлей запрещены, иначе ты бы уже ель грязь. Но радость твоя не продлится долго. – после этих слов он молча покинул Ранда, уйдя в противоположном направлении.

«Забавный высокомерный мальчик с легкими садистскими наклонностями. Немного напоминает мою сестру...

Почти каждый слегка талантливый ребёнок сильного культиватора считает себя лучше и превыше всех остальных. Большинство таких рано или поздно встречают кого-то намного лучше себя и становятся скромнее. И к сожалению или к счастью для малыша, кого-то намного лучше себя он встретит очень рано. Ха, ему даже повезло, что его фантазии о величии разобью я, ведь, кто может сделать это лучше, чем один из сильнейших талантов империи?» – размышлял Ранд, но уже на подходе к своему дому он выбросил «забав-

ного Люция» из головы, ибо тот не стоил того, чтобы о нём слишком много думать.

За несколько минут Ранд прошел оставшиеся расстояние до своего домика, вошел в него, но прежде, чем начать что-то делать, он решил подумать и составить простенький план действий на ближайшую неделю.

За следующие семь дней большинство сможет достичь стадии Конденсации Ци. Но к тому времени Ранд уже будет далеко впереди. Переходить с одной ступени на другую в Конденсации Ци совсем несложно, особенно в первых трёх ступенях, так как вся суть этой стадии – это сплошное увеличение количества Ци в дантяне, фактически для любого достичь пика стадии Кондесации Ци было просто вопросом времени. Чем лучше твой талант, чем чаще ты медитируешь и чем больше содержание Ци в окружении, тем быстрее ты достигнешь пика. Также есть ещё несколько факторов, такие как пилюли, различные специфические дары, такие как Тело Чистого Лото

са, или даже редкие артефакты-сокровища. Ранд обладал талантом высокого качества, и также у него был очень полезный на ранних этапах дар, поэтому у него были неплохие шансы достичь второй ступени за семь дней, если, конечно, у него будет достаточное количество камней духа для повышения концентрации Ци в окружении. На данный момент у него было лишь десять, да и они уже были полупустыми. К сожалению, со временем они истощаются, как, наверное, и

всё в этом мире.

Для тех, кто пытается достичь первой стадии такого количества камней было более чем достаточно, так как их организм просто бы не смог обработать большее количество Ци. Но после становления культиватором требования многократно возрастали. Если бы у Ранда было семьдесят, во семьдесят камней духа, то он был бы уверен, что сможет достичь второй ступени за семь дней, без них же... даже у него не было шансов.

«Но прежде, чем составлять какие-то планы насчёт того, как получить эти камни и что делать в ближайшие семь дней, нужно осмотреть технику Бронзового Тела, а также взглянуть на то, что Байрон положил мне в кольцо. Подозреваю, что оставил он мне там что-то полезное. И с содержимого кольца я, пожалуй, и начну» – раздумывал бывший принц.

Мысли у Ранда не расходились с делом, поэтому он сразу же пошел к своей сумке, где хранилось кольцо, и достал его. На вид оно было не особо примечательным, обычное серебряное колечко без украшений. Но на самом деле это был выдающийся пространственный артефакт, похвастаться которым могли совсем немногие культиваторы стадии Конденсации Ци.

После того, как он бегло осмотрел кольцо, Ранд надел его на палец и направил в него ручеек Ци. Кольцо засияло бледно-красным светом, создавая духовный отпечаток Ранда. Это была своего рода защита, чтобы никто, кроме него не

мог им воспользоваться, и если кто-то всё же попытается, то Ранд об этом мгновенно узнает. Конечно, это систему можно обойти, но она хотя бы создает видимость безопасности хранимых вещей.

«Пять кубический метров, маловато конечно, ничего серьёзного не влезет, но на первое время сойдёт. Хм, он оставил мне сотню камней духа, как любезно с его стороны; несколько крупных слитков металла, а также журнал с подробной информацией о всех послушниках в моей группе. Очевидно, что он предвидел мои нужды, но это было не так уж и сложно. Он действительно очень хочет, чтобы я был в группе лучшим. Особенно это понятно по журналу, мало вещей может быть важнее, чем информация о твоих противниках. Но изучение этих записей я отложу на потом. Сейчас пора приступить к осмотру выбранной для меня Байроном техники».

Техника Бронзового Тела является усложненной и улучшенной версией техники Медного Тела. В отличие от последней требует очищенных духовных каналов, иначе прогресс будет невероятно медленным. Состоит из четырёх уровней.

О технике Медного Тела Ранд слышал, она была одной из самых популярных в том числе и в секте Огненного Дракона у начинающих на пути Тела и превращала кожу, мышцы и кости практикующего во что-то напоминающее по качествам медь.

«А эта техника является улучшенной, очень интересно. Видимо её никто не культивирует, потому что без очищенных каналов её практика будет слишком неэффективной. Пока достигнешь в ней четвертого уровня, другие за это время успеют как минимум достичь стадии Создания Основания, а там уже можно и более продвинутые техники изучать. Но странно, что эта техника располагалась на втором этаже, хотя и рассчитана на послушников стадии Конденсации Ци, даже если она слегка лучше, чем техника Медного Тела. Наверняка в ней есть какая-то изюминка, раз уж её с таким недостатком всё равно так нелегко получить.

1) Кожа становится подобна бронзе

2) Небольшое увеличение прочности кожи, мышцы и кости становятся подобны бронзе. Небольшая сопротивляемость к огню

3) Значительное увеличение прочности кожи, мышц, костей. Прочность тела равнозначна магическому артефакту низкого качества. Значительная сопротивляемость огню.

4) Кожа, мышцы и кости становятся подобны черной бронзе. Значительная сопротивляемость огню. Прочность тела равнозначна магическому артефакту среднего качества. Органы становятся подобны бронзе, а сердце – черной бронзе, значительно ускоряет циркуляцию крови в теле.

Первые три уровня очень похожи на технику Медного Тела, хоть и дают большую защищённость по сравнению с ней и другими похожими техниками. Но вот главное отличие меж-

ду ними заключается в четвёртом уровне, который у техники Медного Тела и многих других попросту отсутствует. Мало того, что происходит дальнейшая консолидация тела, но ещё и укрепляются органы, причем достаточно значимо. К тому же особое внимание уделяется сердцу, которое является не только важнейшим органом для человека, но и для метода культивации Мифической Крови. То есть эта техника не только устраняет слабость большинства молодых культиваторов, но и теоретически может помочь ему в культивации и в скорости восполнения запасов энергии. Ведь, чем быстрее циркулирует кровь по организму в этом методе, тем быстрее Ци попадает в дантянь.

«Не знаю, насколько велико будет увеличение, но даже если оно будет не слишком большим, то всё равно это ставит эту технику на несколько порядков выше подобных. Большинство техник, которые хоть как-то ускоряют культивацию, всегда хранятся за семью печатями, как настоящие сокровища, так что не удивительно, что техника, хоть и расчитанная на культиваторов стадии Конденсации Ци, была распложена на втором этаже. Думаю, если бы не её значительный недостаток с невероятно низкой скоростью тренировки для людей без очищенных каналов, то её значение для секты было бы намного больше. Эта техника действительно создана для кого-то с моим даром».

Сама практика этой техники не была чем-то необычным или сложным, но требовала дополнительных материалов, а

если быть точнее бронзы и её подвидов.

На первом уровне достаточно касаться относительно небольшого куска бронзы и циркулировать Ци определенным образом, буквально впитывая этот сплав. На втором уровне количество бронзы, которой нужно касаться кожей, должно быть увеличено, а также сама бронза должна быть нагрета до нескольких сотен градусов. Благодаря подобному воздействию тело и обретает значительную сопротивляемость огню. На третьем уровне уже используют ванную с расплавленной бронзой. Для четвёртого уровня также требуется расплавленный сплав, но уже не из обычной бронзы, а из черной, созданной из меди и олова, обогащенных огромным содержанием Ци.

У этого метода тренировки есть два недостатка. Первый, это наличие дополнительных предметов в виде бронзы, а второй заключается в том, что тело во время тренировок повреждается, а значит время от времени потребуются делать перерывы, чтобы дождаться выздоровления тела. Особенно начиная со второго уровня и выше, где на тело будет происходить воздействие высокой температурой. Частично вторую проблему решает метод Мифической Крови, который ускоряет регенерация, но далеко не полностью.

«Теперь понятно, зачем Байрон оставил мне слитки бронзы в кольце. Этого должно хватить на достижение первого уровня. Но позже придётся приобрести значительно больше, а также неплохо бы найти где-то в большом количестве ка-

кие-нибудь исцеляющие пилюли. Но сейчас нужно выбрать между двумя возможными путями действий. Первый, посвятить всё свое время медитации и попытаться достичь второй ступени Конденсации Ци до начала состязаний. Второй, потратить все свои силы на тренировку техники Бронзового Тела, и попытаться достичь в ней первого уровня. Проблема первого варианта заключается том, что увеличение количества Ци от достижения второй ступени не даст очень многого. Да, вместе с увеличением количества энергии слегка вырастут и другие показатели, такие сила, скорость, выносливость и другие. Но на этом всё, не получится по-настоящему использовать эту увеличившуюся энергию Ци, так как он «не знает» ни одной техники, что может её использовать. А значит в конце концов увеличение боевого потенциала всё же будет весьма ограниченным. В то же время пытаться увеличить свою культивацию всегда правильно. А вот достижение первого уровня в Бронзовом теле позволит ему быть чуть ли не неуязвимым для тех, кто только вступил в стадию Конденсации Ци и ещё не знает никаких техник. Да и начинать идти к четвёртому уровню лучше как можно раньше.

Сложный выбор. Жаль, что одновременно достичь и того и другого за семь дней не получится» – после нескольких минут раздумий Ранд решил: «Думаю, на данном этапе достичь первого уровня в технике Бронзового Тела будет полезнее».

Глава 15. Основы основ.

Но, прежде чем он приступил к тренировкам, Ранд решил всё-таки досконально изучить, насколько и в чем изменилось его тело после достижения первой стадии. Хотя он и неплохо справлялся с управлением усиленного тела благодаря тому, что он не в первый раз сумел достичь стадии Конденсации Ци, но всё же методы, которые он использовал для достижения тогда и сейчас сильно отличаются. Метод Тёмной Луны совсем не специализировался на грубой силе. Так что, чтобы установить идеальный контроль над телом, ему нужно немного потренироваться и изучить свои изменившееся возможности.

Последующие час был занят короткими и длинными пробежками, различными упражнениями, в том числе использующими в качестве утяжелителей слитки бронзы, каждый из которых весил примерно сотню килограмм, а также нанесением себе мелких ран.

«Как я и ожидал моя скорость и ловкость увеличились примерно в три раза в сравнении с тем, что было, когда я был смертным. Обычный результат для стадии Конденсации Ци. А вот моя сила увеличилась примерно в четырнадцать-пятнадцать раз. Выносливость же тоже стала весьма впечатляющей, даже после множества упражнений я практически ни чувствую никакой физической усталости, хотя и достаточ-

но долго тренировался. Мне потребуется в три-четыре раза больше упражнений прежде, чем я только начну по-настоящему уставать. Как и ожидалось, последние два показателя значительно превосходят норму. Скорость же исцеления сложно измерить, она по крайней мере в несколько десятков раз быстрее, чем у обычного смертного. Но до мгновенного исцеления в бою даже небольших ран ещё очень далеко».

После того, как он закончил с изучением новых возможностей своего тела, Ранд решил больше не терять времени и приступил к тренировке техники Бронзового Тела. В одной из двух комнат своего дома он разложил слитки бронзы на полу, после чего снял всю свою одежду, и лёг на холодный металл. Затем он начал циркулировать Ци согласно мануалу. Сразу же стал заметен видимый невооруженному глазу эффект, от слитков начало отлетать что-то вроде мелкой пыли бронзового цвета, которая сразу же оседала на коже бывшего принца. Выглядело это весьма красиво и даже завораживающе.

Но ощущение подобная «красота» вызывала неприятные. Ведь, пыль не просто оседала на коже, она буквально въедалась в тело Ранда, создавая десятки тысяч мельчайших ран. Они были настолько маленькими, что даже кровь из них не шла и прежде, чем песчинки могли совместно создать ранку побольше, повышенная регенерация устраняла эту проблему. Ранду эти ощущения напоминали следы от укусов комаров, которые он недавно ощутил, путешествуя как смертный.

Только в этом случае это был не один маленький укус, а тысячи. Многим начинающим практикующим уже захотелось бы всё прекратить, после чего вскочить и закричать, безумно зачесывая всё тело. Но для Ранда подобный уровень раздражения был более чем терпим, он даже на него практически не обращал внимания. За свою довольно короткую жизнь он успел пережить многое, и что-то вроде подобного не смогло бы войти даже в сотню самых неприятных ощущений на его памяти. Но само это раздражение напомнило ему один случай из его прошлого.

«Чем-то напоминает кислоту урука, в чан с которой кинул меня мой отец на мой шестой день рождения, но в сравнение с тем, нынешнее ощущение даже кажется приятным».

И в таком состоянии Ранд провёл вечер, ночь и весь последующий день. Так как ему разрешили не идти на следующее занятие, поскольку он уже достиг стадии Конденсации Ци, то он решил посвятить всего себя тренировке. Лишь изредка отвлекаясь на еду, оставшуюся с обеда мастера, на чтение оставленного Байроном в кольце журнала, да на короткий, пару часовой сон. Для большинства молодых культиваторов подобные однотипные, повторяющиеся, да ещё и болезненные действия были бы весьма изнурительными, и мало кто мог бы на первых порах продержаться дольше пары часов без множества перерывов, но Ранд прошёл этот этап ещё много лет назад, когда его избивали, если он не выполнял нормы по тренировкам, установленными отцом...

И сумел вывести его из этого тренировочного марафона лишь вновь прозвучавший звон колокола.

«Как быстро время летит, когда занят делом. Конечно, не хочется прерываться, но нужно идти на занятие» – правда прежде, чем он пустился в путь, он решил бегло осмотреть себя: «Кожа стала слегка отливать цветом бронзы, у неё есть небольшая потеря в эластичности, но думаю, что она временная и после достижения первого уровня пропадёт. Прочность же... выросла, но без проверки сложно оценить насколько», – размышлял Ранд, после чего он достал свой старый нож, позаимствованный когда-то у Оберина, и попытался порезать им свою ладонь. Вначале ничего не получалось, но после того, как он приложил значительные усилия, кровь всё же пошла.

«Неплохо для начала. В будущем мне потребуется нож получше, иначе культивировать метод Мифической крови будет слегка сложнее», – на первых этапах нанесение себе ран, чтобы кровь «дышала» всё ещё приносит значительную прибавку к скорости поглощения внешней Ци, но в ближайшем будущем, после достижения третьей ступени, уже не придётся себя резать, каждый раз приступая к культивации, так разницы с порезами или нет уже не будет.

Закончив на этом свой короткий осмотр, бывший принц направился к всё тому же зданию, где и проходили занятия. Вновь Ранд из-за задержки пришёл одним из последних. Окинув взглядом собравшуюся толпу, он вновь заметил за-

интересовавших его своими талантами и дарами учеников. Теперь, благодаря журналу Байрона, он знал их имена и информацию, которые смогла выведать о них секта. А также он заметил ещё одного юношу, на которого он в прошлый не обратил никакого внимания. Прочитав о нём в первый раз, он даже не сразу поверил своим глазам.

Звали его Балрон, и его причуду заметить на глаз было невозможно. Он был одним из тех тридцати девяти, кто был с Рандом на площади. Этот юноша был одним из самых старших в группе, ему было восемнадцать лет. Весьма поздний возраст для того, чтобы вступить в секту и начать культивировать. Он был высок, выше большинства минимум на голову, и плечист, а его мускулистые руки говорили о том, что тяжелая работа не чужда ему. Но то, что он не заметил в тот раз, и то, что выделяла его в глазах Ранда среди остальных, было скрыто глубоко внутри. У него был дар Королевская Кость, по редкости который сильно превосходил дар Ранда или Линя, мальчика с глазами Синего Пламени. Из-за этого дара у Балрона в теле была дополнительная кость, которую и называли королевской, и по функциям она напоминала во многом второй дантянь. Будучи смертным количество энергии Ци, которая может храниться в этой кости, весьма ограничено, и не даёт ему каких-то значимых преимуществ, но после начала культивации вместимость кости, хоть и медленно, но будет постоянно расти. И в теории в ней может храниться до семидесяти-восемидесяти процентов от макси-

мальной вместимости дантяня. Это по-настоящему могучий дар, даже, если на первых порах он не даёт большего преимущества. Но при должном обучении на стадии Формирования Ядра Балрон будет невероятно силён, и даже когда он переступит через эту стадию и достигнет Зарождения Души, его дар всё ещё будет чрезвычайно полезен.

«Королевская Кость... она бы мне очень пригодилась», – но Ранд отбросил эти заманчивые мысли, так как сейчас не место и не время было об этом думать. На подобное у него ещё будет время в будущем.

Как и в прошлый раз последним пришёл на урок дьякон Герхард, пройдя мимо послушников, он вновь встал в центре помещения, которое тут же приподнялось под ним, после чего дьякон заговорил:

– Приветствую вас, дорогие послушники. Вчера вы все узнали, что значит культивировать, сделали первые шаги по пути к бессмертию. Но путь этот тернист, в нём постоянно возникают конфликты, поэтому каждый самодостаточный культиватор должен уметь постоять за себя, а значит быть способен сражаться против подобных себе и других, иных существ. Так что сегодня мы будем изучать основы основ боевых искусств. Но не здесь, ибо нам потребуется больше пространства. Следуйте за мной.

И он повёл их на по дороге, попутно рассказывая о местах, мимо которых они проходили.

– Здесь, вы можете перекусить, если кто-то не знал, хотя

ученики вам должны были о подобном рассказать, рядом находится Хранилище внешней секты, в нём вы можете ежемесячно получать камни духа, а также, используя те же камни духа и очки репутации, вам позволено их обменивать на различные полезные предметы: от артефактов до пилюль. По вашим глазам я вижу, что вы хотите узнать об этом месте побольше, но это вы сделаете самостоятельно как-нибудь потом. А вот в том здании вы сможете совершенствоваться в различных техниках за небольшую плату, в том числе в весьма специфических, которые затруднительно тренировать в ваших маленьких домиках и участках земли рядом.

Вот так они и шли с десятков минут, под краткие описания окружения дьяконом Герхардом, пока они не достигли довольно обширного стадиона, разделенного на несколько секций. В одной из них в отдалении врукопашную бились несколько людей на немыслимых скоростях, в другой секции, куда и уставились многие молодые послушники, сражались два человека, использующих множество впечатляющих на вид техник по большей части на основе стихии огня.

– Вот мы и на месте – сказал, дьякон Герхард, отвлекая послушников от зрелища в отдалении, – Сегодня я обучу вас основам боя, как наносить удары: руками, ногами и всеми частями тела; как блокировать удары с различных направлений; как уклоняться, как падать и как вставать. Некоторые из вас уже знают эти основы, обучившись им у себя дома или у смертных учителей... – тут он сделал небольшую па-

узу и уже собирался продолжить, но в этот момент один из послушников, вроде его звали Квинт, дьякона перебил.

– Учитель, а можно вопрос? – видно было, что Герхарду совсем не понравилось, что его перебили, но он всё же сдержался и ответил:

– В этот раз можно.

– Учитель, а зачем нам изучать эти боевые искусства, которые доступны и смертным, если в будущем мы сможем применить технику и с легкостью испепелить противника с сотни метров? – спросил Квинт, поставив под сомнение целесообразность нынешнего урока.

– Глупый, но хороший вопрос. На него можно ответить тысячей разных способов, каждый с множеством различных хороших аргументов. Но я расскажу тебе лишь об одной из причин, почему мы изучаем основы, а вторую ты почувствуешь сам. И начнём, пожалуй, с более наглядной причины. – ответил дьякон Герхард, после чего обратился к двум ученикам:

– Квинт, Ахил, подойдите сюда. Квинт, возьми этот огненный талисман и встань туда – показал он на место в десяти метрах от себя, – затем направь талисман на Ахила. Ахил, твоя задача добежать до Квинта за три секунды и со всей силы ударить его по голове. Если же ты не успеешь, то тебя опалит струя пламени. – затем он дал испуганным ученикам пару секунд осознать им сказанное, после чего спросил:

– Всё понятно?

– Но... учитель... – попытались возразить послушники, не понимавшие зачем кому-то из придётся пострадать, но Герхард не хотел слушать их возражения, поэтому произнёс:

– Квинт, не смей опускать талисман, а то я сломаю тебе руку. А ты, Ахил, если не начнёшь бежать к нему по моему счёту, то струя огня в лицо и множество шрамов тебе гарантированы. Раз, два, три, начали.

– АААА – и с криком Ахил побежал к Квинту, а тот испуганно держал талисман на вытянутой руке, направляя его на приближающегося одноклассника.

– Раз, дв – проговорил дьякон, но, прежде чем успел закончить считать цифру два, кулак Ахила уже врезался в лицо Квинта, и тот упал как подкошенный, всё ещё сжимая талисман в руках.

– Вот эта первая причина почему мы, культиваторы, должны изучать основы, так как техники зачастую слишком медленные. И пока кто-то пытается их использовать, их можно за это время несколько раз убить. А вторая причина, о которой я обещал рассказать, думаю о ней уже самые смыслённые смогли догадаться, мы специализируемся на превращении в драконоподобных существ, а те очень хороши в ближнем бою. И основы боевых искусств помогут вам, кем бы вы не были: человеком, в частичной трансформации или даже полной. Так что не советую вам ими пренебрегать. – поведал послушникам Герхард, и потом, как будто что-то вспомнив, обратился к всё ещё пытающемуся встать Квинту и всем

Остальным.

– И да, в будущем задавайте вопросы, лишь когда я разрешу.

Глава 16. Танцующий Дракон.

– Боевое искусство, которому я вас буду учить, было придумано нашим первым сект-мастером, оно покрывает все основные аспекты боя от атаки до защиты и уклонения. Имя ему «Танцующий Дракон», и состоит оно из девяти кат. Если вы сможете все девять полностью освоить, то даже будучи обычным смертным вы сможете выйти против пятерых обученных людей одновременно и с легкостью их всех одолеть. На этом короткое вступление, пожалуй, закончим и приступим сразу к действиям. Послушники, разойдитесь так, чтобы между вами было около пяти метров. Отлично, хотя бы не пришлось вас за ручку расставлять. Вы не так безнадежны, как я думал. А теперь – сказал дьякон Герхард, подлетая на метр вверх, чтобы его было лучше всем видно, – расставьте ноги на ширине плеч, руки держите у пояса вот так, и повторяйте движения первой каты за мной.

– Шаг, удар левой рукой, шаг, удар правой рукой, шаг, блок. Следите за моими движениями. И всё с начала... Теперь я вам покажу вторую кату, в ней сделан акцент на нижнем ударе ногой и блоке подобного удара. Повторяйте за мной. – таким образом от одной каты к другой дьякон вёл своих учеников, показывая им всё новые и новые движения, каждое из которых они повторяли множество раз, прежде чем перейти к следующему. Попутно, не прекращая пока-

зывать каты, Герхард комментировал успехи послушников, а также поправлял их ошибки в движениях, если они у них были.

– Люций, молодец, всё идеально. Думаю, что старейшина Ройден гордился бы, если бы увидел, как ты выполняешь каты.

– Эйрон, в каждый удар в этой кате нужно вкладывать всю силу, без остатка. А ты как будто постоянно сдерживаешься, прекрати это.

– Мелиса, поднимай ногу выше, удар должен быть направлен в голову противника, а не в его пупок. Что значит ты не можешь поднять? Тебе помочь?

– Линь, ты должен быть, как танцующий дракон, а не как пьяная собака. Движения должны быть плавнее! Первый ход перетекает в последующий!

– Оберин, шаг чуть короче, при ударе больше двигай корпусом. Да, вот так, очень хорошо. Теперь у тебя отлично получается. Продолжай в том же духе.

– Что ты творишь, Виид? Ты вообще следишь за моими движениями? Ты двигаешься так, как будто вчера родился. Ещё раз. Нет, нет, не так, таким блоком ты не заблокируешь даже шлепок ребёнка, не то, что удар культиватора. Надо вот так. Всё понял? Повтори всё с начала...

Таким образом шёл час за часом. Бесконечное повторение одних движений сменялось лишь бесконечным повторением других. Герхард постоянно находил недостатки в движе-

ях учеников, поправлял их, а после находил ещё несколько. Одновременно он мог следить и поправлять сразу несколько учеников, благодаря чему получалось уделять внимание каждому равномерно. Но не забывал он их и хвалить, тем самым заставляя учеников гордиться своими успехами и стараться ещё больше, чтобы вновь заслужить похвалу. Лишь одного Виида, так звали того странного десятилетнего мальчика, поведение которого Ранд находил весьма странным, дьякон Герхард постоянно ругал. Казалось, что он постоянно ищет за что того можно похвалить, но как бы дьякон не старался, никак не может найти повод.

Некоторым, в числе которых был Люций, учитель через пару часов усложнил программу обучения. Он заставил их надеть на руки и на ноги припасённые им браслеты, после чего даже самым обученным ученикам пришлось нелегко. Как Герхард им объяснил, браслеты постоянно будут меняться в весе, тем самым нарушая баланс практикующего и разрушая его ритм движений.

Ранду же тоже приходилось нелегко. Но не из-за того, что каты были для него чем-то сложным. Нет, для него они были совсем простыми, хоть он конкретно эти никогда не практиковал. Но если ты достиг больших высот в одном боевом искусстве, то другие тебе будут даваться намного проще. Главная сложность заключалась в том, чтобы не слишком быстро всё усваивать. Его задача состояла в том, чтобы выглядеть гением, но в пределах разумного. Поэтому он специально до-

пускал ошибки, вначале даже довольно часто, но постепенно, следуя наставлениям дьякона Герхарда, Ранд всё меньше и меньше ошибался. И всё больше завоевывал похвалу учителя.

– Достаточно, все остановились. На этом с «теорией» на сегодня закончим, и переходим к самому важному, к практике. Знать каты и уметь их исполнять чрезвычайно важно, но если вы не сможете их использовать в настоящем бою, то такое знание бесполезно, а умение бессмысленно. Поэтому сейчас мы будем учиться по-настоящему сражаться. Да, вы правильно поняли, у нас сейчас будут тренировочные бои. Можете не сдерживаться, но постарайтесь не калечить противника без нужды. Если я замечу, что кто-то отлынивает или сражается в пол силы, то он будет тренироваться лично со мной. А сейчас все разбейтесь на пары по-своему выборы. У вас на это только тридцать секунд. Оберин, Люций, кроме вас двоих. Вы достигли первой стадии, но ещё не до конца контролируете свою силу, поэтому пока практиковаться с обычными людьми вам запрещено. Так что вы будете отдельной парой. И Эйрон, ты тоже не до конца управляешь своим телом, так что ты встанешь в пару со мной.

Да, чуть не забыл, ваши бои закончатся лишь тогда, когда я вам скажу и не секундой раньше. После этого можете отдыхать.

Слова дьякона вызвали на лице Люция настоящую улыбку, а глаза заставили загореться, и он радостно обратился к

Ранду:

– Ну что, старший, пойдём, научишь меня боевому искусству? – слово «старший» Люций сказал с таким плотным сарказмом, что, казалось, его можно было даже ощутить на вкус.

Ранд на это ребячество ничего не ответил, лишь улыбнулся Люцию в ответ, от чего глаза того полыхнули ещё сильнее.

Двое молодых людей отошли в сторону от остальных, чтобы другим не мешать, и встали в боевые стойки.

– Смотри, старший Оберин, я начинаю. – и без дальнейших слов Люций атаковал, стараясь ударить правым кулаком по лицу Ранда, во многом повторяя удар, который пару дней назад не получился у Ахила. Ранд попытался заблокировать так, как их учил Герхард. Но сам удар Люция оказался лишь обманным маневром. Сын старейшины отступил на пол шага в сторону, и ударил другой рукой в корпус противника. Ранд попытался его также заблокировать, но «не успел». И кулак Люция столкнулся с животом Ранда, заставив его слегка пошатнуться и сделать шаг назад.

– А ты крепкий, старший, даже не упал после такого – сказал Люций, потирая свой слегка покрасневший кулак, – Но это даже хорошо, ты дольше продержишься, ведь мы только начали, и я не хочу, чтобы ты сломался слишком быстро, и учитель прекратил наш бой.

– Сейчас я ударю ногой слева-снизу, потом ногой справа, а затем правым локтем. Быстрее надо быть, старший, быст-

рее. Видишь, я даже тебе поддаюсь, каждый удар называю, так что не отставай, или ты только за смертными можешь поспевать? Удар ногой справа – сказал Люций, при этом ударяя рукой слева, и хуком в подбородок опрокинул Ранда на землю— Ой, извини, перепутал левую руку с правой ногой, ну что же ты, вставай, давай вставай. Молодец, вот он настоящий дух старшего.

Так и шёл их бой, поначалу Люций своим огромным опытом буквально подавлял своего оппонента, не давая ему выйти из защиты даже на секунду. Ранду постоянно прилетали удары в голову, корпус, руки, ноги. Он множество раз падал – но каждый раз неизменно вставал. И даже с некоторыми достижениями в технике Бронзового Тела он всё больше покрывался синяками и ссадинами, во множестве мест у него текла кровь. Уже казалось, что он стоит только за счёт силы воли. Большинство же окружающих послушников уже закончили свои бои, и сидели уставшие, наблюдая за боем Ранда и Люция, который был на совершенно другом уровне в сравнение с поединками всех остальных.

И чем дальше шёл их тренировочный бой, тем меньше Люцию удавалось как-то обмануть Ранда или нанести неожиданный удар. Время от времени даже доходило до того, что Ранд начинал переходить в яростные контратаки. Вся эта ситуация Люция невероятно злила, он надеялся поиздеваться над своим неопытным оппонентом и показать своё полное превосходство. Но с каждой минутой техника боя Ранда всё

улучшалась и улучшалась, как будто Люций его тренировал.

Послушники в округе даже стали обсуждать их бой:

– Какая скорость... Если бы я встала против одного из них, я бы не продержалась и секунды. Вот что значит сила первой стадии...

– Они ещё не устали? Как они могут сражаться так долго? Особенно тот, что избил Ахила, у него всё лицо в крови.

– А мне кажется или этот Оберин всё лучше и лучше сражается.

– Так и есть. Если в начале он пропускал каждый второй удар и даже не мог выйти из обороны, то теперь почти ни одно движение Люция не достигает своей цели.

Даже дьякон Герхард стал всё более активно следил за их схваткой, поражаясь достижениям Ранда.

«Этот Оберин настоящий гений в боевых искусствах. За всю жизнь я видел только двоих таких. Так быстро адаптироваться мало кто сможет, каждую секунду он учится у Люция, буквально перенимает его стиль боя, их движения всё больше и больше похожи. Люцию уже приходится прибегать к различным трюкам, но ни один из них не сработал на Оберине больше одного раза. Невероятно, но скоро придётся прекратить их бой или у Люция возникнут проблемы с уверенностью в себе, а такому старейшина не будет рад» – размышлял дьякон Герхард, наблюдая за их боем.

– Да как такое может быть! – проговорил Люций, блокирую удар Ранда и отступая назад, – никто не может с та-

кой скоростью улучшать свои движения. Никто не может так быстро учиться. Это просто невозможно. Я понял, ты уже откуда-то знал искусство «Танцующего Дракона» и просто это скрывал, а сейчас пытаешься выставить меня на посмешище.

– На что одному требуются годы тренировок, другому хватает и дня. Люди разные, и способности у них тоже разные. – ответил Ранд, переходя в наступление.

– Люций, Оберин, давайте заканчивайте, последний обмен ударами и всё на сегодня. – объявил дьякон Герхард.

Ранд с Люцием разошлись на несколько метров и кивнули в сторону Герхарда, тем самым показывая, что услышали его слова.

– Нападай, покажи всё на что способен, фальшивый геній. – позволил своему противнику Люций, вставая в оборонительную стойку.

– Как пожелаешь. – ответил Ранд, после чего побежал в сторону Люция, и в последний момент он даже прыгнул на него, слегка закручивая корпус.

Люций приготовился ответить на атаку оппонента уклонением, а затем собственной атакой. Так как в воздухе Ранд не мог изменить траекторию своего удара, поэтому уклониться от него было легко. Да и ещё при этом он был совершенно беззащитен. Люцию даже хватило времени и уверенности, чтобы начать говорить пафосную фразу:

– На противников прыгают только ид... – Бум, удар – и

Люций впервые оказался на земле, не понимая, как так получилось. – оты... Что произошло...

– Всё, на этом мы сегодня завершаем наше занятие, все можете расходиться – объявил об окончании урока Герхард. Но в этот момент поднялся ещё не до конца пришедший в себя Люций и громко заговорил, привлекая к себе всеобщее внимание:

– Стойте! Я ещё не проиграл, не проиграл, разрешите мне ещё один раунд с ним, и я его точно одолею.

– Не позорь имя своего отца своим недостойным поведением Люций. Это был лишь тренировочный бой. Все свободны. – не внял его бессмысленной просьбе дьякон.

– Но... – Люций хотел что-то сказать, но под тяжёлым взглядом Герхарда он замолчал, а затем убежал в восвояси.

Глава 17. Новые знакомые.

После объявления об окончании урока послушники тут же стали расходиться по своим делам. Ранд также собирался вернуться к себе домой и продолжить тренировку техники Бронзового Тела, но, когда он уже выходил со стадиона, кое-кто его остановил и предложил ему кусок ткани белого цвета, который, чем-то напоминал легкий летний шарф.

– Вот возьми, вытрись им, у тебя всё лицо в крови. Не беспокойся о шарфике, у меня таких ещё много. – подал Ранду кусок ткани десятилетний послушник.

Ранд взглянул на мальчика, подававшего ему этот лёгкий, летний шарф, пытаясь выявить в его взгляде затаённый скверный умысел, затем несколько секунд разглядывал этот кусок ткани, пытаясь найти в нём следы чего-то подозрительного. Но затем он отбросил подобные мысли, потому что вероятность чего-то в таком духе в секте была слишком мала, чтобы её воспринимать как-то серьёзно. Особенно против ничего не значащего послушника, вроде него. Так что он всё же решил принять этот жест доброй воли.

– Спасибо. – ответил Ранд, вытирая кровь с лица и с остальных частей тела. Поддавки с Люцием не прошли для него даром. Его тело было полно синяков и ссадин, возможно также было несколько трещин в костях, но, к счастью, повышенная регенерация уже давала о себе знать. Кровь уже

перестала идти и во многих местах даже слегка подсохла, а боль стала потихоньку утихать.

– Я, ведь, не назвал себя, меня зовут Виид, да, да, тот самый, кого учитель сегодня целый день ругал. Не привычен я к боевым искусствам. А ты можешь не представляться, тебя все тут и так с первого дня знают, и кличут Оберином, избранным старейшиной. – после этих слов он слегка запнулся, как будто собирался с мыслями, а потом продолжил говорить:

– Я вот что хотел сказать, ваш бой был потрясающим, такие быстрые и плавные движения. Вы бились, как два настоящих танцующих дракона. Слышал, что Люций тренировался много лет, чтобы достичь подобного, под началом своего отца. Ты тоже где-то изучал боевые искусства?

– Нет, но мне приходилось несколько раз драться в моей деревне, да и в детстве я любил смотреть, как стражники упражняются, и пытался их пародировать. Но на этом моё небольшое знакомство с боевыми искусствами и заканчивается, если не учитывать сегодняшний день. – ответил Ранд, сам не зная, почему он решил так подробно ему ответить.

– Правда? Даже как-то не верится, ты, ведь, под конец сынку старейшины совсем не уступал. Ещё и сбил его с ног в последнем обмене ударами. Значит тебе невероятно повезло, и ты родился с огромным талантом к боевым искусствам. – с некоторым недоверием проговорил Виид, рассматривая своего собеседника.

– Может быть талантлив, или может просто этот сын старейшины не так хорош, как он о себе думает. – продолжил откровенничать Ранд.

В этот момент их разговора к Ранду и Вииду подошла небольшая группа послушников. Вернее, именно к Вииду, он им даже помахал, призывая их подойти.

Ещё в первый день многие послушники разбились на крохотные и не очень группки, Ранд об этом знал, но не придавал подобному большего значения. Но конкретно эту группку он заметил ещё в первый день, так как в ней было несколько человек, которые стоили его наблюдения. Но этот странный мальчик, Виид, не был изначально её частью. В первый день он был совершенно нелюдим, всё время, почти повторяя действия Ранда, стоял в сторонке и тихонько наблюдал за окружающими, практически не обращая внимания на лекцию дьякона Герхарда.

– Не хочешь пойти с нами пообедать? Мы все тут недавно познакомились, и посчитали, что неплохо бы узнать друг друга получше, ведь в ближайшем будущем мы будем проводить так много времени рядом. Давай, я тебя познакомлю со всеми. – незаметно перевёл тему разговора Виид на представление всех своих друзей.

– Это Эйрон, наш гигант— сказал он, указывая рукой на двухметрового великана с даром Великой Силы. Юноша кивнул Ранду в качестве приветствия.

– Это Фара, наша красавица, нет ей равных... – представил он пятнадцатилетнюю девушку, но его она прервала на полуслове.

– Эй, хватит такое обо мне говорить, и вообще для своего мелкого возраста ты слишком много печешься о красоте девушек – после чего повернулась к Ранду и широко улыбнулась, – Очень приятно познакомиться, меня зовут Фара.

Виид ничего не ответил на возмущение девушки, лишь застенчиво улыбнулся, видимо той этого хватило, так как большего неудовольствия она не проявила.

– А это Балрон, наш мозг. – перевёл разговор Виид на последнего члена группки, на восемнадцатилетнего парня с даром Королевской Кости.

– Называть меня мозгом группы это уже перебор, слишком много чести для меня, но ты то уж точно язык группы, любитель же ты наш поболтать.

Ранд также всех поприветствовал в ответ, как того требовали правила приличия.

«Очень необычные вещи тут происходят. И вот я не видел его один только день, и теперь он не только часть группы, но и в некотором роде управляет ей? А ведь те трое совместно проходили второе испытание, а значит провели вместе несколько дней в иллюзорной формации, и, насколько я это знаю, именно там они и сдружились. Потом ни у кого не было особо много времени на какую-то социализацию, ведь все тратили почти всё свободное время на культивацию. А

теперь прошел лишь один день, и они уже считают Виида за кадычным другом. Он был таким красноречивым изначально и просто скрывал своё умение быстро создавать друзей? А в первый день просто застеснялся пообщаться, или же тут что-то другое? Интересно.

– Быстро же вы сдружились, буквально за пару дней. – заметил Ранд, в попытке выведать хоть какую-то информацию.

– Да, я, Балрон и Эйрон провели довольно много времени в иллюзии второго испытания, и там много раз друг другу помогали, тяжело не стать после такого хорошими друзьями. А вот Виид буквально вчера к нам присоединился, но уже успел стать душой компании, удивительный он мальчик. – заявила девушка Фара.

– Ладно, ладно хватит меня нахваливать, а то я возгоржусь, да и не мальчик я уже, прекрати меня так называть. – возразил подруге Виид, после чего вновь повернулся к Ранду.

– Оберин, так ты пойдёшь с нами обедать?

Ранд почувствовал желание согласиться без всяких раздумий, познакомиться с новыми людьми и, быть может, наконец-то он сможет завести друзей... и это его мгновенно насторожило, такая реакция была для него нетипична.

«Всё очень странно. Кажется, я догадываюсь, почему всё это происходит. Нужно во всём этом окончательно разобраться и лучше это сделать сейчас, чем потом. Так что придётся согласиться. Надеюсь, что дальнейшие наблюдения

мне помогут во всём удостовериться. Но нужно быть насто-роже».

– Я должен как можно скорее вернуться к тренировкам...

– Жааааль... – начал говорить Виид, уже готовя слова, чтобы уговорить бывшего принца, но последующие слова Ранда прервали его, прежде чем он сумел хоть что-то сказать.

– Но час своего времени на обед я могу потратить, тем более что мои запасы еды подходят к концу.

– Отлично, тогда не будем терять времени и давайте выдвигаться.

И группа молодых людей отправилась в путь в трапезную, по дороге они разговаривали на множество тем, от историй из прошлого до обсуждения событий нынешних.

– Учитель Герхард чем-то напоминает моего отца. И не только внешностью, он такой же строгий и вспыльчивый, если что-то идёт не так, как ему нравится, но внутри он очень добрый и заботится о своих учениках. По крайней мере у меня о нём сложилось такое первое впечатление. – рассказал о своих мыслях великан Эйрон.

– А по мне он слишком жестоко поступил с Квинтом, он лишь задал ему невовремя вопрос, и после этого Герхард буквально заставил Ахила его ударить. – возразила ему Фара.

– Фара, ты как-то слишком негативно воспринимаешь ту ситуацию, один небольшой синяк за хороший жизненный

урок, по-моему, это хороший обмен. – вклинился в их беседу Балрон.

– Да, да, я согласен с Балроном, и вообще культиваторы могут быть очень жестоки, так что я думаю, нам с Герхардом ещё довольно повезло.

Ранд по большей части не вмешивался в их беседы, но постепенно разговор перетёк на то, что их больше всего занимало в последние дни, на тему культивации, и там без его участия было не обойтись.

– Оберин, а как ты так быстро достиг стадии Конденсации Ци? Ведь, там на площади ты ещё был таким же как мы, смертным. А когда мы пришли на первый урок, то ты уже достиг первой стадии. То есть на всё про всё у тебя ушло не больше двух суток, наверняка ещё меньше, ведь ты не мог культивировать всё время. Я вот уже много времени пытаюсь, всё тело в шрамах, а достигла лишь небольшого увеличения количества Ци в теле, до дантяня ещё далеко. Не знаю даже, успею ли я до начала соревнований. Дай, пожалуйста, пару советов. – попросила Ранда Фара.

– Никаких универсальных решений тут нет, очень многое зависит от индивидуальных способностей человека, но можно ускорить достижение первой стадии пилюлями, но не думаю, что у вас есть деньги на подобное. Вам я лишь могу посоветовать уделить культивации как можно больше времени.

«И не тратить столько времени на бессмысленное общение и совместные походы за едой. Особенно, когда до сорев-

нования осталось так мало времени», – добавил, правда, уже про себя Ранд. Если бы не вся непонятная ситуация, то он никогда бы с ними не пошёл и на подобные пустые разговоры время бы не тратил. Хотя у всего этого есть и плюсы, как минимум положительные отношения с Балроном в дальнейшем могут весьма пригодиться».

Больше всего времени Ранд, конечно, уделял наблюдению за Виидом, которого он хотел изучить. А также он мысленно подмечал все его прошлые странности, то, как при нём сломался обелиск, то, как он частенько смотрел куда-то выше головы собеседника и его радикальные и быстрые изменения в поведении за последний день. Всё это в совокупности вызывало в Ранде какое-то чувство... неправильности происходящего. И сейчас по какой-то неизвестной причине ему хотелось верить Вииду, и отбросить все эти ничем неподтвержденные домыслы.

«Такая моя реакция совершенно ненормальна. Вероятно, у него есть какая-то сила воздействия на разум, по-другому это объяснить невозможно. Радует только, что она довольно слабая. То, что я её заметил так быстро – это заслуга моей природной подозрительности и в некоторой степени удачи. Видно, что другие этого совсем не замечают. Возможно, у него какая-то демоническая родословная? Они славны свои умением воздействовать на окружающих и убеждать их в чём угодно. Но почему тогда в секте никто подобного не заметил? И в журнале ничего о Вииде подобного не написа-

но... Но, откуда бы она не взялась, это опасная способность. И тогда не удивительно, что он смог сколотить группу друзей так быстро. А в первый день он, вероятно, присматривался на ком выгоднее использовать своё умение». – размышлял Ранд, пока они шли.

– Эх, я почему-то так и думала, что ты скажешь что-то подобное. Без большого таланта никуда. К сожалению, не бывает лёгких, обходных путей. Самая дешёвая пилюля, которая принесёт хоть какую-то пользу стоит не меньше двадцати духовных камней, а у меня столько нет. – изрекла печально Фара.

И когда они уже подходили к трапезной, Виид задал вопрос, который буквально вогнал Ранда в ступор своей неожиданностью и отсутствием к нему каких-то логических предпосылок.

– Оберин, это, ведь, твоё настоящее имя, правда? – спросил своего нового знакомого Виид.

Глава 18. Лжецы.

– Разумеется, Оберин – это моё настоящее имя, данное мне родителями при рождении. И назвали они меня в честь древнего принца, прославившегося своими подвигами. С чего вообще у тебя возник такой глупый вопрос? – спросил бывший принц Виида, не сумев скрыть непритворное удивления в голосе.

– Понимаешь, я очень чувствителен к некоторым вещам, и я заметил, что на имя Оберин ты реагируешь с какой-то минимальной непроизвольной задержкой, как будто не до конца привык к своему новому имени и какую-то долю секунды не уверен, что обращаются именно к тебе. Да и когда-то я сам придумывал себе вымышленные имена, и наблюдал за собой подобное. Но, конечно, может быть, мне просто показалось.

Он солгал, Ранд понял это сразу, для этого ему даже не понадобилось оценивать мимику, интонацию и другими показателями, которые до определённой степени указывают врёт ли человек или нет. Потому что его чувства, как культиватора, многократно превосходили чувства смертных, и если он ничего подобного не чувствовал, то значит и Виид не мог. Даже старейшина Минос ничего подобного не заметил, а он на стадии Формирования Ядра, и подобная мелочь от него бы не ускользнула. Это объяснение выглядит ещё более ко-

мично из-за того, что он не просто претворялся Оберином, он им буквально в какой-то мере был, благодаря поглощению его воспоминаний, так что мгновенно реагировать на своё практически второе имя для него было более чем естественно. Из всего этого выходило, что объяснение Виида это сплошная ложь.

«Чувствую его влияние, мне хочется согласиться с его объяснением без каких-либо вопросов, но оно слабое, а если о нём знать, то оно становится совсем несущественным».

«Видно, что он это обоснование продумал заранее, но кажется, что он не до конца понимает возможности культиваторов. Или я что-то упускаю? Но то, как он объяснил свою ложь поражает, многие с лёгкостью приняли бы его оправдание. Мог ли подомную ложь придумать десятилетний ребёнок из деревни? Не уверен».

«И самое главное, если он солгал, то тогда с чего он решил, что «Оберин» моё ненастоящее имя? И даже, если он по какой-то невысказанной причине мог об этом подумать, то зачем задавать подобный вопрос человеку, которого почти не знаешь? Не уж то думал, что я тут же признаюсь, что это не моё имя? Или дело в чём-то другом?».

«Столь много вопросов и столь мало ответов. Уже голова начинает болеть от этих загадочных вещей. И чем больше я думаю об этом, тем больше я хочу просто убить его, чтобы избавиться от этой странной проблемы под именем Виид раз и навсегда. Ибо если ничего не делать, то уверен, что эта

проблема будет только множиться. Смогу ли я его убить настолько незаметно, что на меня не падёт никаких подозрений со стороны секты? Над этим стоит хорошенько подумать. А пока продолжу за ним наблюдение, быть может, узнаю что-то о нём полезное».

– На придумывал же ты себе всяких фантазий, Виид. Он совершенно нормально реагирует на своё имя. И вообще новым знакомым такие странные вопросы задавать – крайне неуважительно. Извинись перед Оберином – нарушил образовавшуюся после ответа Виида тишину Балрон.

– Прости, старший Оберин, если обидел тебя ненароком, мне просто стало очень любопытно, правильно ли я ощутил или нет. – опустив голову, попросил прощения Виид.

– Ничего страшного, ты меня совершенно не обидел, только удивил таким вопросом.

Последующие пару минут они по дороге шли без каких-либо разговоров. После чего вошли в непримечательное здание, на которое утром им указал дьякон Герхард, назвав его трапезной. Снаружи оно по традиции секты Огненного Дракона было совершенно без каких-либо украшений или ненужных излишеств в виде окон. В целом оно не слишком сильно внешним видом отличалось от Хранилища внешней секты, которое до этого посетил Ранд, лишь вывеска была другая, но внутреннее убранство у них довольно сильно различались. Почти всё довольно обширное пространство в трапезной занимали бесчисленные небольшие столы, да стулья

к ним. Казалось, что обедать тут одновременно могут как минимум несколько тысяч человек.

В действительности же в данный момент там обедало не больше пары сотен, но даже такое небольшое число было самой большим скоплением сектантов, которое Ранд видел с момента поступления в секту. До этого если Ранд и видел кого-то не из его группы по обучению, то это были одиночные фигуры, проходящие мимо, либо же небольшие группки в несколько человек.

Большинство обедающих были послушниками, но также встречались ученики и адепты.

Ранд и остальные прошли мимо пустых и заполненных столов, подходя к массивной стойке, откуда уже несколько человек перед ними получили еду. За стойкой стоял одинокий послушник, так вначале они подумали, но приблизившись, они поняли по небольшой нашивке на робе, что это уже не послушник, а слуга, хоть по его двадцатилетнему виду такого и не скажешь. Но он был человеком, переступившим через пятидесятилетний порог, но так и не достигшим стадии Создания Основания. К нему они и подошли, надеясь расспросить его, но тот их опередил с расспросами.

– Новенькие?

– А как вы узнали, что мы новенькие? Не уж мы так выделяемся среди всех этих людей? – косвенно ответив, не смогла сдержаться любопытства Фара.

– Младшая, ты ещё смертная. поэтому недооцениваешь

память культиватора. Я помню всех своих клиентов, до единого, а вас я вижу впервые. Значит, вы новенькие. Мне нет нужды искать, кто чем выделяется.

Такой ответ заставил девушка врасплох, и она не нашлась, что ответить сразу. Образовавшееся неловкое молчание прервал Балрон.

– Верно, мы новенькие. Старший, не подскажите, что мы можем заказать?

– У нас есть на выбор: стандартное бесплатное блюдо, различные платные блюда за один духовный камень, а также элитная еда, созданная из ингредиентов сильно обогащенных Ци, всего за пятнадцать духовных камней. Все порции во всех блюдах стандартны.

– Насчёт бесплатной еды, я правильно вас понял, что за бесплатно ничего из еды выбрать нельзя? – уточнил нужную ему информацию Балрон. Про еду за духовные камни смысла спрашивать не было, так никто в их положении не расстался бы и с одним.

– Верно, бесплатные обеды все одинаковые, но их состав меняется каждые десять дней. В день на одного человека можно получить не более трёх бесплатных обедов.

– Тогда, пожалуйста, дайте нам по одной порции на пять человек.

– Ожидайте.

После того, как слуга сказал это слово, он положил руку на стойку перед собой, и та едва заметно засветилась. И спу-

стя пару мгновений на ней как будто из ниоткуда появились пять блюд, заполненных мясом какой-то птицы и гарниром из риса.

– Мясо птицы Киити, а также низкокачественный бурый духовный рис. Пять порций. Забирайте. И так как вы новенькие, то я вам в первый и последний раз скажу: посуду и столовые приборы после окончания трапезы оставьте на столах. Выносить что-либо просто так из трапезной запрещено и карается штрафом от пяти духовных камней. Если же вы хотите взять еду с собой, то у нас есть эта услуга, но за это дополнительную плату. Также у нас есть услуга доставки еды в ваши дома, но и она тоже не бесплатная. Если хотите узнать о расценках и других услугах побольше, то можете дотронуться до стойки и получить актуальную информацию.

– Как у вас тут всё продумано, даже не ожидал подобного от секты, – удивился качеству обслуживания Виид.

Забрав со стойки свою еду, они нашли один свободный столик и сели за него. Первое время ели они молча, занятые утолением своего разбушевавшегося после тяжелой тренировки голода, но потом, когда все уже по большей части наелись, Ранд неожиданно нарушил царившее молчание.

– Ребята, а расскажите немного о своём прошлом, о том, почему вы пошли в секту, а то вы друг о друге что-то, да знаете, а я вас ещё ничего нет.

На самом деле Ранду было полностью всё равно на их предыстории. Какая разница кем они были до прихода в сек-

ту? Детьми крестьянина, купца или кузнеца – всё едино. Да и на нынешние события в секте их происхождение по большому счету никак не влияет, а значит эта информация совершенно не нужна Ранду. Если бы не одно «но» под названием Виид. Его предысторию Ранду было очень интересно узнать, хоть он и не сомневался, что по большей части услышит от него ложь. Но даже из лжи иногда можно узнать немного правды. К сожалению, если бы Ранд спросил одного Виида, то такой вопрос звучал бы немного странно, поэтому ему пришлось спрашивать сразу всех.

– Отлично, нам и правда нужно всем познакомиться поближе. Давайте я начну, как самый старший. – произнёс Балрон, и после того, как не услышал возражений, он продолжил:

– Мне уже стукнуло восемнадцать лет, отец у меня стражник в одном из небольших городков, имя ему Морхен, и расположен он к югу отсюда. А мать у меня работает служанкой в доме бургомистра в этом же городе. И большую часть жизни я собирался стать таким же стражником, как мой отец. Много тренировался, мне, конечно, далеко до тебя Оберин или до того же Люция, но я тоже неплох в боевых искусствах. И готовился получить первый метод культивации от стражи города. Если вы спросите почему я так долго ждал, то я скажу, что этот метод культивации начинать практиковать до восемнадцати лет нельзя. Но полгода назад я случайно встретился на улице с одним стариком, и он увидел

во мне большой талант и пригласил в свою секту. Если не углубляться в подробности, то после небольших уговоров я согласился и теперь часть секты, хотя тот старик и заставил меня пройти через испытания. Сказал, что так будет лучше.

– Необычная история. А кто был этот старик, что нашёл тебя? – спросил заинтригованный историей Виид.

– Этим стариком, как я позже узнал, был магистр нашей секты по имени Рюк.

– Вот так повезло, сам магистр, это же даже круче старейшины, который взял к себе Оберина, не уж то он ещё и взял тебя в ученики? И почему ты ничего такого до этого не рассказывал. – продолжил свои расспросы Виид.

– Потому что особо нечего рассказывать, не взял он меня в ученики, но сказал, что, если в будущем я себя достойно проявлю, то есть шанс, что он возьмёт меня.

Ранд был почти уверен, что попадание в ученики к магистру для Балрона с его даром было лишь вопросом времени, а не того, проявит он себя или нет. Скорее всего этот магистр просто хочет, чтобы Балрон прочувствовал тяготы обучения без мастера. А потом этот Рюк явится и решит все проблемы и вопросы Балрона. В таком случае ученик будет больше признателен мастеру, а значит и крепче привязан. Или что-то в подобном виде. Многие старикашки любят так играть с людьми.

– Раз уж мы по старшинству рассказываем истории, то... Оберин, а сколько тебе лет? – начала говорить Фара, но

неожиданно прервала свою же речь вопросом к Ранду.

– Четырнадцать в этом году исполнилось.

– Отлично, значит, что я на год тебя старше, и теперь очередь моя. – радостно провозгласила девушка.

– Я родилась в столице, в лучшем городе под небом, его ещё называют Белым городом, и это название ему дано весьма заслужено. Не знаю, был ли из вас кто-то там когда-то, но подобных ему городов нигде не существует. Огромные дома из белоснежного камня, каждое, даже самое маленькое, исписано великолепными рисунками, повествующими о нашем великом прошлом, а те дома, где живут люди побогаче, ещё и меняют свои рисунки каждый день. Все улицы также выложены белым камнем и всегда содержатся в идеальной чистоте, даже в самую ужасную непогоду вы не найдёте там ни одной лужи. А небо и днём и ночью озаряется светом духовных огней, из-за чего этот город по-настоящему никогда не спит. А если бы вы видели императорский дворец... Он так прекрасен, даже в отдалении...

– Фара, столица, конечно же, прекрасна, но мы всё же хотим услышать твою историю. – прервал мечтательные воспоминания о городе, которым не было видно конца, Виид. Девушка, которую вырвали из её грёз, сразу погрустнела.

– Сама моя история не так интересна. Мама у меня... всего лишь блудница, отца я своего никогда не знала. Мать у меня была не слишком успешной в своём ремесле, так что ей никогда не хватало денег на моё содержание, поэтому ещё с

детства я подрабатывала на улице. Возможно, в будущем мне бы даже пришлось пойти по стопам матери, но около месяца назад старого императора убили, а во время сражения была разрушена и значительная часть города, и в той части был мой дом. Моя мать была в нём в тот момент, когда его стёрло с лица земли... После того, как всё это произошло, мне нужно было где-то жить, и я вспомнила, что у меня есть тетя в Огненном городе, поэтому и пошла в него. Тетю я нашла, а потом случайно оказалась на площади во время испытания, и вот мне повезло, и я попала в секту.

– Прости, что мы заставили тебя вспоминать такое, мои соболезнования по поводу твоей матери. – произнёс Балрон, а остальные кивками согласились с его словами.

– Не стоит, время уже прошло, да и не была я с ней так близка, чтобы горевать о её потере. Так что не нужно меня жалеть. Оберин, твоя очередь и не забудь рассказать о своём мастере. – быстро перевела тему Фара, не желая больше обсуждать своё прошлое.

– Хорошо. Родился я в деревне Лар, что к северу отсюда, отцом моим был кузнец, а мать домохозяйкой. У меня была тихая, спокойная жизнь, работал, помогал отцу, даже особо рассказать нечего о моём прошлом. Но этой зимой на нашу деревню напали волки и, к сожалению, мои родители, спасая меня от волков, погибли. Мне тоже не нужно соболезнований, я уже смирился со своей утратой. – за последнюю неделю Ранд уже в третий раз рассказывал «своё» прошлое, и он

не хотел также в третий раз слышать фальшивые соболезнования о родителях, которые даже не его.

– Но в тот злополучный день я пообещал себе, что стану сильнее, чтобы больше такого не случилось ни с кем из моих близких, поэтому и пришёл в секту. А на счёт мастера могу сказать лишь то, что он очень добр и видит во мне большой талант. Если честно, там на площади я был поражён не меньше остальных, когда он выбрал меня, ибо я никогда не думал, что хоть в чём-то лучше других. Вот и вся моя короткая история.

– Нам очень... Прости, ты же просил. Если судить по твоему сегодняшнему бою с Люцием, то он не прогадал с талантом, это точно. А вообще ваши с Фарой истории какие-то чересчур грустные, Эйрон, надеюсь, что ты нам поведаешь что-то менее печальное. – подвёл итог двух последних рассказов Виид.

– Да, в моей истории грусти места в сравнении с вашими историями совсем нет. Родился я у любящих друг друга родителей, в очень богатой семье, которую отделяет от статуса клана лишь отсутствие сильных культиваторов и, когда выяснили, что я обладаю даром Великой Силы, то я стал надеждой на возвышении моей семьи. И чтобы стать сильным культиватором меня отправили в нашу секту, где мой дар будет полезнее, чем в других великих сектах. – кратко изложил свою историю Эйрон, не захотевший вдаваться в подробности.

– Ух ты, оказывается ты у нас тут настоящий везунчик по сравнению со всеми остальными, у тебя даже был выбор в какую великую секту пойти... – начал говорить Виид, но Ранд, уже уставший от всех этих рассказов, прервал его речь.

– Теперь настала очередь самого младшего среди нас, Виид, расскажи о себе.

– Мне на самом деле особо нечего рассказать, я... практически ничего не помню о своём прошлом, лишь то, что я родился в Огненном городе, но мои родители рано умерли, и я остался жить на улице. Пару недель назад меня сильно избили, да так, что я потерял сознание, а когда я проснулся, то уже очень многого не помнил о своём прошлом, лишь своё имя, да те обрывки, о которых я вам только что поведал... А потом я услышал про набор в секту и решил попытать своё счастье, и вот я оказался тут с вами.

– Какой ужас, даже не знать своего прошлого, как же тяжело жить таким. И ты нам ничего не говорил? Не уж то ничего нельзя сделать? Может быть, можно как-то помочь тебе? – ужаснулась рассказу Фара и стала забрасывать Виида вопросами.

– Мне отец рассказывал, что из-за серьёзной травмы головы можно потерять память и восстановить её потом очень сложно, но возможно. Есть несколько специальных пилюль, думаю, что в будущем ты сможешь заполучить одну такую, и восстановить свои знания о прошлом. – сделал предположение Балрон.

– Надеюсь, что ты прав, очень тяжело жить, почти ничего не помня.

Во время рассказа Виида, Ранд пристально за ним наблюдал, за каждым движением его мускул на лице, за его интонацией, за размером и количеством пауз в предложениях и ещё многими малозаметными для обычного человека вещами. Хоть он и не был таким же мастером чтения лиц, как тот же старейшина Минос, но всё же он считал, что соврать ему довольно сложно, особенно если он пристально наблюдает за говорящим. Каждый будущий правитель должен уметь подобное, хотя бы на базовом уровне, так его в детстве учили. К сожалению, чем выше уровень культивации, тем лучше человек контролирует своё тело, а значит вероятность того, что он каким-то образом покажет, что он лжёт, значительно уменьшается. Так что полностью полагаться на такое умение нельзя.

Но Виид был на вид обычным человеком, а не могучим культиватором, так что соврать Ранду, когда тот полностью на нём сконцентрировался, для него должно было быть очень сложно. И все знания Ранда в этой дисциплине говорили о том, что Виид ни разу не солгал, да и информация о нём из журнала, хоть и слегка отличалась в деталях, но в целом подтверждала легенду Виида.

«Значит он сказал правду? Или же он настолько хорош в обмане, что мне его не прочесть? Может быть, у него есть такая же защита, как у меня?».

Глава 19. Будущая Гордость.

– На самом деле не стоит так переживать о днях минувших и даже памяти о них. Уже не так важно, кем были до этого, откуда пришли, и кто были нашими родителями. Всё это прошлое и останется в прошлом. Сейчас мы все послушники, и секта наша семья, состоящая из братьев и сестёр. Мы же идём по пути бессмертия, нас всех ждёт великое будущее, и смотреть нам стоит только вперёд, не оглядываясь на былое... и на мечты других. – произнёс Эйрон, последнюю пару слов он добавил, после секунды раздумья.

– Не ожидала от тебя такое услышать, очень уж заумная речь для меня, но звучит красиво. «Не оглядываясь на былое» – такое мне нравится. – проговорила Фара, смакуя каждое слово.

– В детстве я много книг читал, вот и понабрался нескольких умных мыслей у древних писателей. – застенчиво проговорил великан Эйрон, смутившийся от пристального внимания Фары.

К этому моменту разговора вся еда уже окончательно была съедена, и больше не осталось поводов продолжать беседу.

– Предлагаю, на этих мудрых словах Эйрона и завершить наш сегодняшний обед, было очень интересно узнать вас лучше. А сейчас я уверен, что всем нам нужно вернуться к

культивации и приготовлениям к состязанию, ведь, оно начнётся уже через несколько дней. Вот после него у нас будет ещё много шансов собраться и вместе пообедать, поговорить, и если кому-то из нас повезёт занять хорошие места, то ещё и отпраздновать. – подытожил встречу Балрон.

После всеобщего согласия собраться когда-нибудь потом и краткого прощания, все, не теряя времени попусту, отправились по своим делам.

Пока Ранд шёл по дороге до дома, он размышлял об увиденном и услышанном сегодня.

«Виид ведёт себя и рассуждает совершенно не как типичный десятилетний мальчик из трущоб города. А ведь, у него ещё должны быть огромные пробелами в памяти, но и их в его поведении заметить сложно. Это может говорить о том, он на самом деле культиватор стадии Зарождения Души, потерявший в бою своё тело, и вселившийся от безысходности в первое попавшееся тело мальчика. Это бы многое объяснило. От частичной потери памяти, которая часто случается при смене тела, до его слишком взрослого и вдумчивого поведения, и даже в некоторой степени это бы объяснило его непонятную способность к убеждению. Для старичков, достигших таких высот в культивации, нет ничего необычного в том, чтобы иметь различные специфические техники со странными эффектами. Но подобное переселение всегда оставляет значительные следы на теле, которые невероятно сложно скрыть, и тот же старейшина Минос или даже Байрон

на площади точно подобное бы заметили, и в таком случае секта не позволила бы попасть старому монстру в группу к молодым послушникам. Но как там не было, полностью отметать этот вариант не стоит.

Другой возможностью было то, что он является засланным в секту демоном, замаскированным с помощью какой-то техники или сокровища. Но если бытие демоном ещё можно как-то скрыть, то высокую стадию культивации практически невозможно. А значит Виид если и демон, то он должен быть сам по себе не сильнее смертного, но при этом иметь могучего покровителя, хотя для демонов более точен термин «хозяин», которой помог ему замаскироваться.

Это основные варианты, кем он может быть, но, к сожалению, пока это всё лишь теории на шатком основании, и дальнейшее гадание о его происхождении не даст никаких достоверных результатов без дополнительной информации.

На данный момент лучше сосредоточиться на угрозе, которую он может представлять и о которой хоть что-то известно. Так что стоит поразмышлять о его выявленной способности побольше... Хотя она и не слишком сильна и может лишь слегка подталкивать к решениям выгодным Вииду, но и в таком виде она способна оказать весьма разрушительный эффект. Но уверен, что у неё есть множество ограничений, помимо слабого воздействия. Например, почему дьякон Герхард продолжал без перерыва ругать Вииду за его ужасное исполнение боевого искусства? Если бы Виид мог воз-

действовать на него, то он бы наверняка «попросил бы» того прекратить или хотя бы уменьшит поток замечаний, направленный против него. Наверняка, он просто не может, по крайней мере пока, воздействовать на людей со слишком высокой культивацией по сравнению со своей. И это довольно логично, способности, которые могут не обращать внимания на разницу в культивации, особенно такую большую – лишь вымысел из легенд. Вероятно, он может воздействовать лишь на смертных, да с трудом на культиваторов первых ступеней стадии Конденсации Ци. Также почему он не захотел «подружиться» сразу со всеми? Потому что не может или боится, что секта подобное может заметить? Над этим тоже стоит подумать...».

Полный размышлений о насущных проблемах Ранд подошёл к себе домой. К сожалению, информации было недостаточно, и он мог делать лишь предположения разной степени достоверности. И такая неопределённость довольно сильно раздражала бывшего принца, всегда старавшегося держать всё под свои контролем.

И входя домой, Ранд глубоко вздохнул и про себя подумал:

«Надо пока отбросить эти мысли и сосредоточиться на тренировке. Слишком мало я знаю. А насчет использования козыря, чтобы избавиться раз и навсегда от Виида, подумаю позже».

После того, как он выкинул из головы все эти ненужные

на данный момент мысли, Ранд наконец-то смог вернуться к практике техники Бронзового Тела. Он опять достал из кольца и разложил на полу уже заметно уменьшившиеся слитки бронзы, после чего лёг на них и приступил к требуемой циркуляции Ци. И за такой практикой Ранд проводил час за часом, а потом и день за днём.

Каждое утро Ранд ходил на занятия, а днём возвращался к тренировке. Время на сон и другие активности, нужные организму, Ранд ограничивал до минимума.

На уроках же почти ничего нового Ранд не узнавал, и особо примечательного ничего не происходило. Все занятия были посвящены тренировке «Танцующего Дракона». Ранда больше ни разу не ставили в пару с Люцием, видимо, дьякон боялся, что ещё одного подобного боя эго Люция может не пережить. За последующие несколько дней многие сумели достичь стадии Конденсации Ци. Эйрон и Балрон были в их числе. После же достижения первой стадии их дары начали по-настоящему раскрываться. Эйрон ещё больше подрос, теперь его рост уже превосходил два метра, а сила его была так велика, что мало кто мог выстоять против него. На тренировках в основном его ставили против Ранда, который побеждал того за счёт уклонений и лучшего знания искусства боя. А Балрон, хоть и достиг первой стадии одним из последних, за день до соревнований, но количество Ци в его организме не уступало Люцию, который был уже в полушаге от второй ступени. Единственной аномалией было то, что на

второй день после их обеденной встречи у Виида неожиданно наметились значительные улучшения в практике боевого искусства «Танцующего Дракона», но до лучших в группе ему было всё равно ещё далеко.

И вот в последнюю ночь перед соревнованием Ранд после множества бессонных ночей и упорных тренировок сумел достичь первого уровня в технике Бронзового Тела.

«Рааааа» – прокатился по дому полный одновременно и радости, и боли рёв. Ранд вскочил с остатков того, что ещё пару дней назад можно было назвать слитками бронзы, а теперь это напоминало скорее тончайшие листики из этого сплава. Кожа Ранда стала тут же стала отслаиваться, а под ней виднелась ещё одна. Он почувствовал себя змеёй, которая нуждается в линьке. Так что он без промедления стал сдирать с себя верхний слой уже ненужный кожи. И когда он закончил, у него осталась лишь новая поблескивающая приятным бронзовым цветом кожа. После осмотра обновленного себя в зеркале, Ранд достал свой нож и попытался изо всей силы вонзить его себе в ногу

– Цзинь.

Звук столкновения напоминал скорее лязг от соприкосновения металла об металл, чем железа и человеческой плоти. И не выдержав вложенной в удар силы, старый добротный-сделанный нож раскололся на множество фрагментов.

«Отлично, я едва ощутил этот укол, ни о какой боли или тем более царапине не идёт и речи», – рассматривая резуль-

тат, подумал Ранд, затем он провёл ещё несколько тестов, изучая своё новое состояние, и в конце сделал заключение: «Как и было написано в технике, моя кожа стала подобна бронзе, но при этом не утратила эластичность. С совокупности с повышенной концентрацией Ци в организме это даёт мне прочность, значительно превосходящую лимиты этого сплава.

Последующие несколько ночных часов Ранд не бездельничал, довольствуясь своим успехом. Вместо этого он продолжил заниматься делом, приносящим пользу. Увы, но тренироваться дальше в технике Бронзового Тела на данный момент он не мог, поскольку у него не было возможности нагреть бронзу до нескольких сотен градусов, да и осталось той совсем немного. Чтобы приступить к тренировке второго уровня ему пришлось бы где-то эту бронзу купить, а потом ещё и найти место, где её можно нагреть. И чтобы решить эти проблемы ему потребуется время, которого у него в этот день уже не было. Так что он рассудил, что стоит отложить это на потом. А сейчас Ранд решил вернуться к культивации метода Мифической Крови, хоть он и не мог себя порезать вследствие отсутствия подходящего по прочности и остроте лезвия, поэтому он не мог добиться максимального эффекта, но и такая культивация приносила ощутимую пользу. Один из его учителей когда-то сказал: «Каждая минута культивации важна, упустишь её, и утраченное потом не вернуть», а другой учитель постоянно говорил: «Не зна-

ешь, чем заняться – иди культивируй», – и неукоснительное следование этим советам приносило Ранду одну лишь пользу по жизни, и во многом помогло ему стать одним из сильнейших в своём поколении.

И за этим занятием Ранд провёл оставшееся до начала соревнования время, а когда наступил рассвет, он встал и отправился в путь до стадиона, где всё действие и должно было произойти. На входе перед стадионом его встретили дьякон Герхард и ещё несколько безмолвно стоящих послушников из группы Ранда. За следующие несколько минут подошли все недостающие. И когда вся группа в пятьдесят один человек предстала перед своим учителем, Герхардом, тот заговорил:

– Прежде, чем мы войдём, я бы хотел сказать вам пару слов. Я не курирую соревнование ни в каком виде, так как есть вероятность, что я не беспристрастен к вам, хоть это и не так. Я буду лишь наблюдателем. Условия, а также награды вы узнаете уже там, на месте. Но могу сказать одно, они достойны того, чтобы вы выложились на полную в борьбе за них. Если же вы выступите не лучшим образом, то не стоит слишком сильно отчаиваться, подобные состязания для нашей секты норма и проходят они довольно регулярно. Также в наблюдателях вместе со мной будет несколько значимых фигур, и, если вы покажете себя с лучшей стороны, и вам улыбнется удача, то есть шанс, что они возьмут вас в личные ученики. Думаю, я сказал достаточно, чтобы вы всё поняли.

А теперь вперёд, будущая гордость секты Огненного Дракона, покажите на что вы способны!

«Ну что, посмотрим на что способна эта «будущая гордость» секты Огненного Дракона в настоящем бою, а не на поддавках во время тренировок. Прошлая «будущая гордость» меня в детстве не впечатлила», – и с этой не слишком доброй по отношению к другим мыслью Ранд вступил в стадион.

Глава 20. Потерянная Гордость.

Семь лет назад, стадион секты Огненного Дракона

Пока в возведенной на стадионе арене молодые послушники яростно сражались друг с другом за награды и за звание сильнейшего в группе, на трибунах для наблюдателей, огражденных от внешнего мира мощным защитным куполом, шла оживленная беседа между принцем и старейшиной. Для своего возраста мальчик-принц вёл себя поистине впечатляюще, и по поведению, и по речи он был неотличим от детей намного старше себя. Он спокойно и рассудительно обсуждал со старейшиной секты множество вещей. И лишь его редкое подглядывание на пожилого рыцаря неподалёку, выдавало его некоторую неуверенность в себе.

– Как вам мастерство наших послушников, мой принц? Не правда ли, они достаточно хороши? Если хотите, то можете выбрать одного из них, и он или она станет вашим доверенным спутником-компаньоном. – расспрашивал принца старейшина Эдард.

– Ну... они не слишком впечатляют... – как можно тактичнее отказал старейшине совсем юный принц, и при ответе он бросил взгляд на стоящего рядом великого рыцаря Ларка, проверяя одобряет ли тот его слова. Рыцарь в ответ на взгляд принца спокойно кивнул.

– Но как же так мой принц, вы хотя бы взгляните на Бра-

на, как он могуч и сокрушает всех на своём пути. Я уверен, он вам сослужит добрую службу. – всё не унимался в своих попытках всучить принцу хоть кого-то из послушников старейшина.

Ранд бросил взгляд на человека, которого старейшина назвал Браном, и увидел высокого юношу, который как раз в этот момент избивал своего противника. Именно избивал, а не сражался с ним, ибо силы между ними были слишком не равны. На несколько секунд эта сцена полностью захватила внимание Ранда.

Арена для послушников:

Бум, кулак Брана врезался в лицо его противника, изо рта оппонента вылетело несколько зубов.

Бум, нога Брана ударила лишь чуть выше солнечного сплетения его соперника. И тот согнулся пополам, выплевывая остатки содержимого желудка.

Между эти ударами Бран говорил своему соратнику по секте:

– Я говорил, что ты встанешь передо мной на колени и будешь умолять меня, и ты встанешь. Для этого мне даже не придётся применять моё наследие.

– Я... не встану... я... ещё не проиграл. – выдавил, тяжело дыша, из себя юноша и перешёл в отчаянную контратаку. Даже несмотря на своё ужасающее состояние его движения были быстры, а руки полны силы. Кажется, он даже сумел применить какую-то технику, руки его стали напоми-

нать когти, а пальцы засияли алым светом. Но, к его ужасу, на полпути к цели, в виде груди его противника, Бран поймал его руки в захват, затем он одним быстрым движением вывернул до неестественного угла, и сразу же все в округе услышали громкий звук ломающихся костей.

Хрусть, хрусть.

– Ааааааа. – закричал юноша от непереносимой боли, его руки были повёрнуты на девяноста градусов. Бран отпустил его, и юноша сумел отскочить назад. А Бран вновь сказал слова похожие на предыдущие:

– На колени, умоляй меня.

– Я... сда... Бум – прежде чем молодой человек успел сказать слово «сдаюсь», кулак Брана врезался в его челюсть и прервал его речь.

– Нет, нет, так просто ты отсюда не сбежишь, Майкл. На колени. Умоляй меня тебя отпустить.

– Я... не... буду...

Бум, бум, бум.

Парень по имени Майкл изо всех сил старался выдержать эти бесконечные удары, стараясь не подставлять искалеченные руки. Он пытался отдалиться от Брана и опять выкрикнуть: «сдаюсь», но каждый раз Бран в последний момент его прерывал, не давая сказать спасительное слово. К сожалению, во время боя выйти за пределы арены без разрешения наблюдателя было невозможно. Главный же наблюдатель в это время стоял в нескольких метрах от арены, недалеко от

трибун и совершенно не обращал внимания на умоляющие взгляды Майкла.

– Никто тебя не услышит, никто тебя не спасёт. Когда ты захотел занять моё место, ты должен был понимать, что так произойдёт. Последний раз повторяю, на колени, умоляй меня простить тебя или же...

В этот момент до него наконец-то дошло, что главный наблюдатель и Бран заодно, а по условиям соревнования, бой не прекратится до сдачи одного из соперников или вердикта наблюдателя. А значит этот бой не закончится и под этим градом чудовищных ударов он может даже умереть. Нет, не «может», а точно умрёт! Майкл почувствовал страх смерти, и колени сами подогнулись, а язык против его воли залепетал:

– Прости... старший... прости... ты лучший... умоляю, только не надо... не бей меня больше.

Бран поставил ногу на своего склонившегося противника и с улыбкой произнёс:

– Так-то лучше, мой новый пёс, так-то лучше. Хорошенько запомни сегодняшний день. – после чего он поднял вверх правую руку.

И в этот момент на арену наконец-то поднялся главный наблюдатель и произнёс:

– Бран Старк победил, он занял первое место в своей группе.

Видя эту картину полную жестокости и совершенно

неприкрытой предвзятости, даже старейшина на момент потерял дар речи. Он, конечно, разрешил ему немного вольности, но всё это вышло слегка за пределы его ожиданий. И всё это произошло перед почётными гостями, одним из которых был маленький принц... Настоящий позор... Но собравшись с мыслями, он всё-таки сумел невозмутимо продолжить разговор с принцем, стараясь не показывать эмоции, переполнявшие его.

– Ну, он бывает излишне жесток, но только к своим врагам. А вообще в глубине души он хороший, добрый мальчик, и я уверен, что он будет вам отличным компаньоном. – как мог старался сгладить углы старейшина Эдард, но у него не слишком получалось.

И в этот момент в их с принцем разговор влез великий рыцарь Ларк и подлил ещё больше масла в огонь:

– Всем, у кого есть глаза, было видно, что тот юноша много раз хотел сдаться, но ему не позволили, и никто даже не подумал остановить бой. Такое естественно для ваших состязаний? И после такого вы ещё смеете называть наши ордена бесчестными и излишни жестокими...

Видно было, что слышать эти слова было крайне неприятно для старейшины, каждое слово буквально вонзалось в его сердце, как кинжал. Большинство людей слова рыцаря оценили бы как оскорбление и в общем-то были бы недалеко от истины. И если эти слова исходили бы из уст кого-то менее важного, то старейшина вбил бы их обратно в глотку,

откуда они и вышли. Но этот старый рыцарь был доверенным лицом императора и личным протектором наследника престола, поэтому старейшине пришлось проглотить свою гордость, и ответить извиняющимся тоном, даже с толикой подострастия.

– Нет, нет, нет, что вы великий рыцарь Ларк, это ситуация совершенно ненормальна. Я как раз хотел выяснить, почему наблюдатель не остановил бой. И наказать всех виновных. Фаааргус! – объяснился перед гостями старейшина, а затем с помощью духовной связи позвал какого-то дьякона, который и был главным наблюдателем на этом состязании. Тот, не совсем понимая, зачем его призвали, вошел в защитный купол и слегка поклонился всем присутствующим.

– Да, старейшина, слушаю вас.

– По какой причине ты не прекратил бой, между Браном и Майклом, хотя каждый тут видел, что Майкл пытается сдать-ся? – говоря всё это старейшина постоянно подмигивал правым глазом. Он бы с большим удовольствием предварительно все детали обговорил бы с Фаргусом с помощью духовной связи, но для этого великий рыцарь Ларк был слишком близок, он без труда подслушал бы их разговор, а этого допустить было никак нельзя, иначе старейшину ждал бы ещё больший позор, поэтому ему пришлось прибегать к такому примитивному и грубому методу. И к его большому сожалению, дьякон совсем не понял намёка.

– Так вы же сами попрос... – начал говорить Фаргус,

но прежде, чем он закончил свою речь, лицо старейшины неожиданно побагровело, а его ладонь за какое-то мгновение многократно увеличилась, оцетинилась красной чешуёй и на ней выросли звериные когти. После этой почти мгновенной трансформации, старейшина ударил Фаргуса своей могучей дланью или скорее уже лапой, громко выкрикивая при этом: «Ах ты обманщик! С глаз долой!».

Бум и ничего непонимающий дьякон с криком вылетел стрелой за пределы защитного купола.

– Простите, что вам пришлось лицезреть подобное, иногда подчиненные юлят и пытаются избежать ответственности. А этот ещё и довольно глуп. Не беспокойтесь, в дальнейшем он ещё понесёт достойное наказание за свою невнимательность.

Ранд всю эту сцену наблюдал совершенно спокойно, совершенно никак не отреагировав на ярость старейшины и подавляющую мощь его удара по дьякону, как будто перед ним каждый день что-то подобное происходило, а вот Ларк не был так спокоен, во время всего этого действия он, как настоящий защитник, прикрыл собой принца, на случай какой-либо неожиданности, и лишь после извинений старейшины, он отошел слегка в сторону от Ранда и убрал руку с рукояти меча.

– Так что вы думаете о Бране, как о возможном вашем спутнике-компаньоне? – попытался вернуть разговор в нужное ему русло старейшина, в глубине души он уже понимал,

что никаких шансов на то, что принц согласится, после такого выступления не было. Но если бы он прервал свою попытку ещё до прямого отказа принца, то это было бы ещё более позорно, к тому же оставался крохотный шанс, что он всё-таки согласится...

Прежде чем что-то ответить старейшине, Ранд посмотрел в глаза своего защитника Ларка и, поняв, что принц хочет сказать этим взглядом, Ларк кивнул. Они поняли друг друга совершенно без слов.

Старейшина недоумевающе смотрел за этим их быстрым обменом взглядами. Он пытался уловить следы Ци между ними, что свидетельствовало бы о каком-то разговоре между ними с помощью духовной связи, но не нашел и намёка на что-то подобное. Казалось, что они просто друг-другу посмотрели в глаза без какого-то затаённого смысла.

После одобрительного кивка великого рыцаря принц Ранд обратился к старейшине.

– Он мне в целом подходит, но прежде мне нужно его проверить.

Мгновенье старейшина не мог поверить услышанным словам, он даже на всякий случай проверил, не в иллюзии ли он находится. Но когда он убедился, что это реальность, на его лице выросла огромная улыбка, и он радостно заговорил:

– Великолепно, у вас глаз намётан на таланты, мой принц. Бран – это будущая гордость секты Огненного Дракона. Он обладает талантом высокого качества, а также наследием ги-

гантской змеи Кемоин, зверя равного культиватору стадии Зарождения Души... – старейшина всё продолжал и продолжал нахваливать Брана, пока под выжидательными взглядами принца и Ларка не опомнился, вспомнив, что там было ещё какое-то «но».

– Мой принц, а как вы его собираетесь проверить?

– Конечно же в бою. – уверенным голосом ответил Ранд.

– Но... вы слишком молоды для подобного, Брану уже двенадцать, а вам только семь, это будет не совсем честно...

– Не нужно переживать об этом, принц будет сражаться только в полсилы, культивация у них одинаковая, так что если ваш Бран хотя бы на половину такой гений, как вы его нам описываете, то с ним ничего страшного не случится. – произнёс вместо принца Ларк.

От такого ответа старейшина буквально проглотил свои подготовленные следующие слова. Пытаться дальше отказать было бы не только равнозначно признаю ущербности их гения, но и обесмыслило бы все его попытки всучить Брана, как спутника-компаньона, принцу. Да и боевой потенциал Брана был достаточно высок, так что он не должен был слишком сильно опозорить секту, даже если проиграет.

Но прежде всего, надо было его предупредить, так что старейшина на мгновение прервал свою беседу с почётными гостями и с помощью духовного чувства отправил Брану послание. Хоть он и знал, что содержание сообщения Ларк, наверняка узнает, но и выбора другого не было.

– С тобой хочет сразиться принц Ранд, покажи на что способен и тогда тебя ждёт награда. Но веди себя максимально достойно и уважительно, иначе ты пожалеешь, что родился.

– Но...дядя...

– Без «но», опозоришь меня – и я не посмотрю, что ты сын моей сестры.

После этого короткого разговора с племянником, старейшина вернулся к ожидающим его принцу и рыцарю.

– Принц, вы можете вступить на арену и испытать в бою послушника Брана, но, по правилам у нас запрещено использовать любые артефакты на арене.

Ранд, услышав эти слова, без спешки снял с себя робу, несколько колец, два браслета, защитную грудную пластину, и ещё несколько малых артефактов. Затем убрал с пояса короткий меч, кинжал и пару ножей, а затем сложил все эти вещи в впечатляющих размеров и стоимости кучу, которую затем убрал в своё инкрустированное множеством драгоценных камней кольцо. Закончив со всем этим, он взял у Ларку из рук новую обычную робу и обратился к старейшине:

– Корону и амулет я, как наследный принц, не имею права снимать, но использовать я их не буду, надеюсь моего слова вам будет достаточно.

– Конечно, мой принц, конечно, все знают, что ваше слово, так же, как и слово императора нерушимо – ответил старейшина, не забыв при этом безбожно польстить.

Но маленький принц уже не слушал его, он неторопливо вышел за пределы защитного круга и спрыгнул с десятиметровых трибун на землю, после чего сразу направился на арену, где его уже ожидал послушник Бран.

После того, как Ранд ступил на арену, которую сразу же после этого окутала какая-та защита, Бран без промедления поприветствовал его глубоким поклоном и произнёс:

– Мой принц, я слышал, что вы посетили нашу секту, но не мог и подумать, что вы захотите взглянуть на бои обычных послушников. Это большая честь для меня и для всех остальных. – указал он рукой на небольшое скопление юношей и девушек в отдалении, наблюдавших за ними, – И ещё большая честь для меня, это то, что вы решили проверить меня в бою, но я вынужден предупредить вас, что я никогда не поддаюсь, кем бы не был мой противник.

– Не беспокойся, боя особо не будет. То, что мы будем делать лучше назвать игрой. Ты же любишь играть в пёсики, правда? Мне тоже такое нравится. Так что давай сыграем прямо сейчас. И для начала начнём с простого: ко мне, лежать.

– Что? – спросил Бран, стоя на месте и не понимая, что от него хотят и что вообще тут происходит.

– Плохой пёсик, команды хозяина нужно выполнять.

Сказав эти слова, принц пошёл на встречу Брану, остановившись полутра метра от него. Бран, всё ещё не понимал, что от него хочет принц, но всё же послушавшись своих тре-

нированных инстинктов, буквально кричавших об опасности, он встал в боевую стойку. Со стороны их противостояние выглядело довольно комично. Справа безмятежно стоял весьма юный мальчик в богато-украшенной одежде, ростом, лишь немногим превышающим метр, а слева стоял готовый к ожесточенному бою, довольно взрослый на вид юноша в полу разорванной от множества битв робе и ростом, превосходящим метр семьдесят. И паниковал совсем не мальчик, а юноша.

– Пёсиков, не выполняющих команды, надо наказывать. – сказал Ранд и слова его не расходились с делом, так что он сразу перешёл к наказанию. Он резко прыгнул на оппонента, и своим маленьким кулачком ударил в подбородок Брана. Принц двигался с такой невероятной скоростью, что Бран совершенно не успевал отреагировать на атаку. Да и вообще лишь благодаря своей крови змеи Кемоин, он заметил это движение. Но всё, что ему оставалось, это смотреть, как кулачок принца приближается к его подбородку и надеяться, что удар будет не слишком сильным. Но его надеждам не суждено было сбыться. Когда кулак соприкоснулся с ним, Бран почувствовал от него чудовищный поток силы. И в его голове пролетела мысль: «Как в таком маленьком теле может быть такая мощь?! Мы же на одной ступени культивации!». От силы этого удара его аж подбросило вверх на десяток метров, и в полёте остаточная сила от удара заставила его тело вращаться в воздухе. После скоростного, но

впечатляющего на вид полёта он камнем упал на землю и на несколько секунд даже потерял сознание. И когда он пришёл в чувство, он услышал от принца такую фразу:

– После небольшого урока пёсик смог выполнить команду «лежать», теперь, насколько я помню науку учителя, животное нужно похвалить. Ты молодец, пёсик.

В этот момент Бран наконец-то понял, что с этим принцем явно что-то не так. Несмотря на свой невинный семилетний возраст принц ведёт себя как какой-то демон. Он не собирается с ним сражаться. Он действительно хочет с ним поиграться, как кот с беспомощной мышкой.

– Вы пришли не для того, чтобы проверить меня или оценить мои навыки, вы пришли показать своё превосходство надо мной, и унижить меня. – с явным гневом в голосе проговорил Бран, вставая с земли.

Удивленный гневной вспышкой оппонента, Ранд спросил его:

– Разве ты не точно также игрался с тем мальчиком только что? Тебе же было так весело. Что же тебя не устраивает в этой игре теперь?

Слова принца заставили Брана замолчать, и некоторое время он не находил, что на это ответить

– Вот значит, как, вы хотите меня наказать, так же как я наказал Майкла? Вы думаете, что я не лучше того отброса? – с каждым его проговоренным словом его тело все больше и больше увеличивалось и покрывалось тонкой змеиной че-

шуйчатой кожей, а под конец его речи его зрачки глаз стали вертикальными. После всей этой трансформации его облик можно было только отдалённо назвать похожим на человеческий.

– Как бы вы не были шильны, я не вштану ни перед кем на колени, как какой-то пешшшшшш! – проговорил Бран заметно поглубевшим шипящим голосом, а в конце ещё и зашипел, как настоящая змея. А затем побежал в сторону принца с каждой секундой набирая всё большую скорость.

– Даже такой злой пёс, как ты, будет выполнять команды, если его наказать достаточное количество раз. Шаг. – проговорил принц, после чего он магическим образом оказался стоящим на плечах всё ещё бегущего Брана и прежде, чем тот смог хоть что-то предпринять, ударил его раскрытой ладонью по затылку. В момент удара Брану показалось, что ему на голову упало здание, а не ладонь семилетнего ребёнка. Он вновь упал, а его лицо вошло в землю на десяток сантиметров. И пока Бран подал, принц успел соскочить с его спины и приземлиться неподалёку от него.

– Молодец, пёсик, лежать.

– Не шмей меня недооценивать. – прорычал Бран выплевывая землю, смешанную с кровью, изо рта. – Зелёный Орёл.

От Брана тут же стал исходить зеленоватый дым, который вначале окружил его, а потом стал распространяться по арене и Ранду пришлось отскочить почти до края, чтобы его не

коснулась эта дымка.

– Теперь ты не сможешь меня ударить, принц, не коснувшись моего яда. Без защитных артефактов тебе долго не продержаться. Шдавайся. Шила моей крови непреодолима.

– Глупый пёс, я не разрешал тебе вставать. Лунная длань. – ладонь принца покрылась молочно-белым светом, после чего этот свет отделился от его руки и вначале полетел вверх на несколько метров, после чего развернулся и направился в сторону Брана на невероятной скорости, не замечая дыма, окружившего его.

В этот раз из-за непонятого манёвра ладони из Ци, а также приличного расстояния, разделявшего их, Бран успел подготовиться и скрестить перед собой руки в защитной стойке. На эту стойку Лунная Длань и обрушилась.

– Раааашшш. – полукричал, полушипел Бран, принимая технику Ранда. Сила опять была огромной, и блокируя эту мощь, ему пришлось упасть на одно колено, а его бронированная кожа на руках, на которую пришёлся основной удар, пошла трещинами, из которых стала обильно течь кровь.

«Я не лёг, я справился, я не пёс, выполняющий команды», – пришла в голову Брана мысль, наполнившая его непонятной радостью, но как только он хотел поделиться этой мыслью с Рандом, на него упала вторая Лунная Длань, с ней он уже не справился, и она вновь вогнала его лицо в землю.

И в таком виде некоторое время шёл односторонний обмен ударами, после каждого из которых Бран оказывался ле-

жачим на земле. Но тот не сдавался, ибо он верил, что у него есть крохотные шансы победить. Первой надеждой Брана был его дым, он несколько раз пытался подбежать к принцу, чтобы окутать его своим ядовитым облаком, но Ранд был слишком быстр, арена слишком большой, а его яд чересчур быстро рассеивался в воздухе, поэтому все эти попытки закончились неудачей. Второй надеждой юноши была его превосходная защита и могучая регенерация, которую ему даровала его частичная трансформация. Конечно, она не могла быть бесконечной, но он надеялся, что принц выдохнется раньше, всё-таки именно он постоянно атакował, да и ещё с дистанции. Но шли минуты, Бран вновь и вновь чувствовал во рту землю, а принц не показывал никаких признаков усталости. И тогда Бран почувствовал безысходность.

– Я сдаю... – начал говорить заветное слово Бран, но принц Ранд прервал его речь, ударом длани по лицу.

– Мне не нужна твоя сдача, мне нужно, чтобы ты выполнял мои команды. По-другому ты отсюда не уйдешь живым.

– Это невозможно, моя дядя старейшина, сейчас он прикажет прекратить бой. – после этих слов он направил свой взгляд на непроницаемый защитный купол трибун. Но ничего не произошло. Старейшина не мог не увидеть и не услышать его мольбу.

– Не прикажет, даже если я тебя тут изобью до смерти. Мой рыцарь об этом позаботится.

Ошеломленный Бран понял, что принц говорит правду.

Он и правда мог его тут убить, и ничего ему за это не будет. Скорее всего, чтобы не портить отношения с императором, его смерть спишут на несчастный случай во время тренировочного боя. И даже его дядя ничего не сможет сделать, вернее он даже об этом не подумает. Для него его благополучие намного ценнее жизни племянника. Поэтому Бран понял, что у него есть лишь один выход.

– Хорошо, я лягу, как вы и приказываете.

– Молодец, пёсик, а теперь скажи «гав»

– Гав.

Глава 21. Защита лучше нападения.

Настоящее.

При входе в стадион перед Рандом предстала почти та же самая картина, что и семь лет назад. Ещё вчера здесь было пустое пространство, на котором послушники совместно тренировались в боевом искусстве, а сегодня на этом месте появилась впечатляющих размеров арена, окруженная высокими трибунами. Единственное, что отличало нынешнюю сцену от той, что была в его памяти, это отсутствие защитного купола на трибунах, не дававшего тогда увидеть сидящих там. Сегодня же можно было без каких-либо помех лицезреть находящуюся там небольшую толпу

В ней было больше сотни человек, много учеников, адептов, послушников, несколько дьяконов и четыре старейшины, некоторые из которых были давними знакомыми Ранда.

«Хм, как он и обещал, Байрон пришёл, да ещё и прихватил свою дочь, Морейн. Даже смешно, как будто семья пришла за меня поболеть... И, конечно же, старейшина внешней секты, Эдард тоже тут, это было ожидаемо, ведь, он обязан присутствовать на подобных мероприятиях. Именно его тогда Байрон, нарушая правила, подменил на площади для испытаний новых послушников. А вот других двух я в лицо не узнаю, но, наверняка, один из них отец Люция, старейшина Ройден. Очень уж оживленное это место для такого мел-

кого и незначительного события, как первое состязание послушников. Не думаю, что это обычное дело, слишком уж неинтересно для опытного культиватора смотреть на потуги молодых практикующих. Большинство такое времяпровождение назвали бы пустой тратой времени. А значит, либо у моих одноклассников куча родственников, которые пришли посмотреть на их успехи, либо тут есть какой-то другой смысл. Но на данный момент для меня, вероятно, это ничего не меняет», – размышлял Ранд, затем он повторно окинул всё пространство взглядом и увидел ещё одно знакомое лицо, совсем не изменившееся за годы, у подножия трибун, – «И тот недогадливый дьякон, кажется его звали Фаргус, всё ещё главный наблюдатель. Удивлён, что старейшина Эдарт после того случая не сослал его куда-то подальше. Но, сомневаюсь, что у него как-то получится пренебрегать своими обязанностями в этот раз под взором стольких зрителей и особенно старейшин».

Погруженный в воспоминания и размышления Ранд, продолжал идти вместе с остальными послушниками под предводительством дьякона Герхарда ещё несколько десятков метров, оставшись на пол пути до арены, где их встретил подошедший дьякон Фаргус.

– Передаю их под твоё попечение. Но помни, Фаргус, если кто-то из них погибнет, то я лично с тебя спрошу. – с каменным лицом, буквально сверля оппонента глазами, изрёк Герхард.

– Ты так всегда любезен, друг Герхард. Не поздоровался, не спросил, как я поживаю... Всё ещё дуешься из-за того случая? Хотя ладно, давай не будем устраивать сцены перед нашими юными послушниками. Не беспокойся, ничего с твоими дорогими учениками не случится, если они будут следовать правилам. Особенно в этот раз.

Пораженные таким обменом фраз, послушники встали как вкопанные. Видно было, что эти двое друг друга совсем не переносят, даже более того, казалось, что дьякон Герхард очень хочет его ударить, но сдерживается изо всех сил. Почти все послушники сохраняли молчание, не желая привлечь внимание дьяконов, которые явно были не в духе от встречи, но один менее чувствительный к атмосфере послушник чрезвычайно тихо спросил своего друга-соседа:

– А разве на соревновании можно умереть? Думал, что в последний момент перед смертельным ударом формация на арене нас защитит.

Но для дьяконов подобное шептание было неотличимо от крика, и уже собиравшийся уходить Герхард решил ответить:

– Редко, но смерти случаются. Зачастую формации сложно самостоятельно оценить будет ли какой-то удар смертельным для конкретного послушника или ученика. Слишком много факторов нужно учесть, так что часто требуется вмешательство настоящего разума. И за подобным, помимо прочего, следит главный наблюдатель, именно он в послед-

ний момент принимает решение использовать силу формации для спасения ученика или нет. Но советую не доводить до подобного, сдаваться вовремя, ибо и он может ошибиться, недоглядеть, или даже специально опоздать и этим позволить кому-то умереть. – проговорил Герхард, не отводя взгляда от Фаргуса, в ожидании увидеть там какую-то реакцию на свои слова.

И он её увидел. Видно было, что Фаргусу такой ответ, порочащий его, как главного наблюдателя, перед столькими людьми, явно не понравился, его лицо скривилось в гримасе, но по какой-то причине он никак ему не возразил.

– Трус и ничтожество. – едва слышно для смертного уха проговорил Герхард, увидев, что Фаргус ничего ему не ответил, буквально провоцируя того на конфликт, но, вновь не услышав ответа, он больше не медлил и удалился на трибуны.

После его ухода, дьякон Фаргус глубоко вздохнул и за секунду с его лица пропало всё недовольство, к нему даже вернулась улыбка, после чего он впервые заговорил с послушниками, которые всё ещё были в ступоре от разыгравшейся сцены. Один дьякон публично унизил и оскорбил другого, а тот никак на это не отреагировал. И в обычный день, такая ситуация очень обрадовала бы послушников, и стала бы замечательной темой для разговоров и сплетён, но сегодня этот униженный дьякон будет следить за тем, чтобы они случайно друг друга не перебивали, и если он свою обиду на

их учителя спустит на его учеников... , то они такое могут и не пережить. Так что никому не было весело.

– Приветствую вас, детишки. Как вы уже поняли меня зовут Фаргус, я дьякон и главный наблюдатель на соревнованиях послушников, и я прошу прощения за эту сцену, у нас с вашим учителем не слишком хорошие отношения, но не беспокойтесь, это никак не повлияет на моё судейство. Но, пожалуй, хватит об этом. Для начала я объясню вам, что вас ждёт. Это стандартное соревнование, состоящее из простых дуэлей один на один. Победа присуждается после того, как один из участников сдался или потерял сознание. Также, если я решу, что кто-то из вас больше не способен сражаться, то прекращу бой. Жеребьёвка первого раунда уже проведена, можете не переживать об её честности, она была совершенно случайна. Вас пятьдесят один, так что кому-то в первых раундах может повезти, и ему не придётся сражаться. Если после окончания всех раундов вас не устроит занятое вами место, то каждый начиная со второго и далее в порядке очереди сможет один раз вызвать на бой кого-то выше себя, но не более чем на десять позиций, и, если вы победите, то сможете занять место побежденного по рангу. Есть ли у вас по правилам какие-то вопросы?

Сразу же Линь, мальчик с синими глазами поднял руку, спрашивая разрешение говорить, и после кивка Фаргуса, спросил:

– Что делать если противник не хочет сдаваться, но при

этом вы не завершаете бой? Правильно ли я понял, что можно добивать его?

– Верно, если ваш противник не хочет сдаваться, то можете наносить смертельный удар. Не беспокойтесь в последний момент, я остановлю его. Есть ли ещё вопросы по правилам?

Теперь руку подняла уже Мелиса, девушка-обладательница Тела Льда, а также тезка сестры Ранда.

– То есть, например, если я займу первое место, то каждый со второго по одиннадцатое сможет меня один раз вызвать на бой? То есть мне придётся сражаться дополнительно десять раз? Будет ли время на отдых?

– Какой интересный поток вопросов, девочка, ты зришь прямо в суть. Выносливость – это из важных качеств сильнейшего. Немного смысла в том, кто силён лишь пару минут, а потом превращается в слабака. Но нечасто все десять пытаются занять первое место, слишком сильна уж конкуренция, да и не стоит забывать об обидах проигравших от усталости чемпионов, они частенько бывает страшны. Обычно за лучшее место борется три-четыре человека, не более. И между раундами позволено отдохнуть пять минут. Может кто-то ещё хочет задать вопрос?

В этот раз никто не стал поднимать руку.

– Отлично, тогда следуйте за мной, кое-кто хочет произнести для вас короткую речь. И да, как только мы подойдём к трибунам, не забудьте поприветствовать присутствующих старейшин, а то они обидятся. – произнёс дьякон, после че-

го повёл за собой послушников на небольшую площадку перед трибунами, по приходу на которую, все практически синхронно поклонились сидящим фигурам на трибунах, одна из которых тут же встала и обратилась к пришедшим юношам и девушкам.

– Хорошо, хорошо, какое славное прибавление в нашей секте. Молоды, но от них уже веет силой, как и полагается молодым драконам. Но это я опять забегаю вперёд, в начале нужно представиться. Меня зовут Эдард, и я старейшина и глава внешней секты, а рядом со мной находятся старейшины Байрон, Ройден и Мелькор. Сегодня мы собрались здесь, что вы смогли показать нам и, что не менее важно себе, на что вы способны в настоящем бою. Кто-то из вас тренировался в боевых искусствах много лет, а кто-то лишь жалкие семь дней, у кого-то есть родители или мастер, помогающие с культивацией, а кто-то сирота без учителя, некоторым из вас восемнадцать лет и ваше тело полно силы, а кому-то лишь недавно стукнуло десять и до полноты силы вам ещё далеко. И если вы думаете, что сама концепция соревнования между людьми с такой разницей нечестна, то вы будете совершенно правы. В этом плане в соревновании нет ничего честного, но мы его всё равно проводим, потому что и в реальном сражении никогда нет ничего честного. И с помощью подобного мы хотим, чтобы вы научились приспосабливаться и адаптироваться, планировать и работать головой и самое главное бороться до конца как бы не было тяжело. Толь-

ко когда вы научитесь подобному, именно когда, а не если, потому что я в вас уверен, то у вас получится раскрыть свой скрытый потенциал, и после этого вы сможете достойно сражаться с любым противником, какими бы преимуществами он не обладал, как бы не был он силен. По моему скромному мнению, это, а не только культивация, как многие считают, и есть один из главных признаков сильного практикующего. Но мы понимаем, что вы ещё молоды, мало знаете и понимаете, что вам тяжело объяснить зачем вам всему этому нужно учиться, поэтому мы ввели и награды, так сказать, чтобы мотивировать вас на великие свершения. Но награды эти благосклонны к сильным, и беспощадны к слабым... Ладно, не буду ходить вокруг, да около, знаю же ради чего вы сюда пришли, явно не за речью старика. Смотрите, что секта для вас приготовила. – окончил свою речь старейшина, после чего хлопнул в ладоши и перед не ожидавшими подобного послушниками из-под земли появилась стена из цельного камня, на которой были выгравированы слова:

За первое место пятьсот духовных камней, магический артефакт высокого качества на выбор, десять пилюль накопления Ци, а также черный приказ на получение техники.

За второе место триста духовных камней, магический артефакт среднего качества на выбор, пять пилюль накопления Ци, а также черный приказ на получение техники.

За третье место двести духовных камней и три пилюли

накопления Ци, магический артефакт низкого качества на выбор, а также черный приказ на получение техники.

С четвертое по десятое место сотня духовных камней и одна пилюлю накопления Ци, а также белый приказ на получение техники.

С одиннадцатого по двадцатое место пятьдесят духовных камней, а также белый приказ на получение техники.

С двадцать первого по сороковое двадцать пять духовных камней, а также белый приказ на получение техники.

С сорок первого по пятидесятое десять духовных камней, а также белый приказ на получение техники.

Последний же не получит ничего.

Старейшина дал послушникам около минуты, чтобы всё прочесть и обдумать прочитанное, после чего заявил:

– Времени я вам дал достаточно, чтобы вы успели решить за какое место вы готовы бороться. Так что, пожалуй, начнём. Фаргус, приступай к выполнению обязанностей.

– Слушаюсь вас, старейшина. – произнёс дьякон, после чего выкрикнул имена послушников, чья очередь была первой, – Линь, Джоэль, вы первые, ступайте на арену.

Двое юношей тут же вышли вперёд и направились на арену. Джоэлю было двенадцать лет, для своего возраста был довольно высок и мускулист, и он был довольно силён в боевом искусстве, видно было, что с детства его тренировали, к тому же он был одним из тех, кто сумел достичь стадии Конденсации Ци за семь дней, но какого-либо дара у него не

было. Линь же был старше, ему было тринадцать, но он из-за своей худобы и невысокого роста казалось, что он был намного младше. Он также уже пребывал на первой стадии. И хоть Линь не показывал каких-то выдающихся способностей в боевом искусстве, но он обладал глазами Синего Пламени, а это более чем уравнивало ситуацию.

Двое юношей молча поднялись по ступеням на арену, которую тут же окутала какая-то защита, оградившая её от внешнего мира, и встали напротив друг друга на расстоянии около десяти метров. Один высок и силён, другой низок и слаб, такое первое впечатление они производили, и по этому виду казалось, что исход уже предрешен.

– Начали. – прозвучал в воздухе голос дьякона. – И Джоэль тут же начал бегом сокращать дистанцию, а Линь продолжал стоять на одном месте и смотреть на приближающегося оппонента, даже не потрудившись встать в боевую стойку. Джоэль, подбегая к Линю, на последней паре метров почувствовал что-то неладное и притормозил, но, к его несчастью, он опоздал, для подобного маневра было уже слишком поздно. Глаза Линя резко засияли ярким синим пламенем, которое тут же вырвалось наружу, напоминая две огненные лавины. Единственное, что спасло Джоэля от судьбы быть полностью проглоченным этим огнём было то, эти лавины двигались не слишком быстро. В последний момент он успел прыгнуть в сторону, но левую его руку и ногу всё равно задело. Но этого для юноши было достаточно.

– АаАаааа, больно, больно, горю. Аааа. – кричал Джоэль, катаясь по земле в попытке сбить пламя с конечностей, с которых уже сползала кожа и начали виднеться мышцы. Но как бы он не старался, как бы не пытался потушить пламя, оно даже не думало затухать, более того оно ещё и продолжало распространяться, как будто тело Джоэля было отличным топливом.

Линь на всё это действие безмятежно смотрел и никак не пытался помешать Джоэлю себя потушить, показывая этим уверенность в том, что у того ничего не получится. Спустя несколько секунд, Джоэль не выдержал чудовищной боли и выкрикнул заветное слово:

– Прекрати это, я сдаюсь, сдаюсь, только прекрати это, аааа....

Тут же после выкрика, его окутало серебристым светом, и огонь, который не смогли потушить все потуги Джоэля, мгновенно погас, после чего Джоэль пропал с арены в вспышке серебристого света и оказался лежащим у ног дьякона Фаргуса.

– Съешь пилюлю, полегчает. – проговорил дьякон, подавая мычащему от боли Джоэлю пилюлю. Тот трясущейся правой рукой взял её и тут же проглотил, и через пару секунд его мычания стали затихать, а затем и вовсе прекратились, и он смог облегченно вздохнуть.

– Победитель Линь, можешь сходить с арены. Следующие: Оберин и Каирус. – произнёс дьякон Фаргус.

Молодые люди последовали приказу и также поднялись на арену. Каирус был пятнадцатилетним юношей с редкими для империи светлыми волосами, и был он одним из первых, кто сумел достичь стадии Конденсации Ци. Сделал он это ещё в первые четыре дня после получения метода, и сейчас вероятно превосходил Ранда, который почти всё время потратил на изучении техники, по количеству Ци в теле, хоть ему и было довольно далеко до второй ступени.

«Ну что же, проверим, насколько хороша техника Бронзового Тела», – подумал Ранд, разглядывая противника. Тот, как и Джоэль до него, сразу же после объявления о начале боя стал бегом сокращать дистанцию между ними. Ранд же, как и Линь до него, спокойно стоял, ничего не делая. Заметив это, Каирус резко остановился на пол пути, видимо испугавшись, что произойдёт что-то подобное предыдущему бою. Но подождав пару секунд и не заметив ничего странного, кроме слегка изменившегося со вчерашнего дня цвета кожи Ранда, продолжил осторожно сближаться. И, подойдя на нужное для атаки расстояние, он не стал медлить и правой рукой ударил в лицо Ранда. Каирус был готов ко всему: от уклонения или блока его удара, до неожиданной контратаки, но то, что произошло дальше вышло за пределы его ожиданий. Ранд продолжал не двигаться, даже когда кулак противника приблизился к его лицу. За эти пару мгновений Каирус успел подумать: «Он уже не успеет уклониться, видимо, он недооценил меня, я вложу всю силу в этот удар, опрокину его

так, что он уже не встанет, и битва мгновенно закончится».

Бум, Каирусу показалось, что он ударил стальной доспех, а не человека. И то, что он ударил, применяя всю свою новую мощь, которую он получил от метода культивации Мифической Крови, сделало всё только хуже. После столкновения его кулак превратился во что-то невообразимое, слегка напоминающее недоделанный фарш, с торчащими в разных местах костями.

– ААА, да как так-то, что же такое, больно, больно...

Ранд же, поглаживая левой рукой то место, где его коснулся кулак, попросил Каируса:

– Ударь ещё пару раз, пожалуйста, а то я не совсем понял, почувствовал я что-то или всё-таки нет.

Глава 22. Истина открывается в бою.

Трибуны для зрителей.

Четыре старейшины сидели рядом друг с другом и оценивающе обсуждали каждый бой и его участников. Общались они с помощью духовного чувства, никак не двигая губами, чтобы никто из окружающих зрителей не слышал их беседы. Дьяконы, возможно, могли бы попытаться их подслушать, но они не смели пойти на подобное, ибо шансы, что старейшины это заметят были высоки.

– А твой ученичек совсем неплох, Байрон. – рассматривая битву Ранда и Каируса, произнёс Эдард, – Герхард мне говорил, что у него большой талант в боевых искусствах, чуть ли не лучший за всё время, что он преподаёт, но в этом бою твоему Оберину даже не пришлось свой талант нам показывать. Ему достаточно было просто стоять, чтобы сокрушить все надежды Каируса на победу. С учётом его прочности тела, а также его изменившегося цвета кожи, он же практикует технику Бронзового Тела, правильно? Редко нынче можно увидеть, чтобы её кто-то практиковал, слишком уж серьёзный у ней недостаток. – произнёс Эдард, продолжая наблюдать за происходящим на арене. А там молодого и подающего надежды послушника Каируса, только что сдавшегося, унесла

сила формации с арены.

– Да, от тебя подобное не утаить Эдард. Это, правда, была техника Бронзового Тела, для большинства она неподъёмна и слишком время затратна, но благодаря телосложению Оберина, всё её недостатки нивелируются, и остаются только огромные преимущества. Рад, что он не тратил времени зря и успел достичь в ней первого уровня до начала состязания. А насчёт его таланта к боевому искусству, я ничего подобного не знал и был приятно удивлён, когда Герхард сообщил мне о его успехах. Слышал, что он почти не уступал на тренировке твоему младшему сыну, Ройден. С учётом того, что его никто до этого не учил, это очень впечатляет. – разглядывая своего ученика, ответил Байрон, но хоть он и поддерживал беседу с другими старейшинами, но значительная часть его внимания и мыслей была сосредоточена на другом. Вглядываясь в фигуру своего ученика, он подметил мелкие различия с тем юношей, который был в его памяти. За эти несколько дней пока он его не видел, что-то в поведении Оберина изменилось: его взгляд и походка буквально кричали об уверенности в своих силах и превосходстве над другими. И хоть он не был выше или шире в плечах многих, Байрону почему-то казалось, что он видит могучего тигра среди слабых волков. И его действия только это подтверждали... То, как он попросил того мальчика «ударить его ещё раз» было направленно в первую очередь на наблюдающих за боем одноклассников-послушников, чтобы они ещё до боя с ним

почувствовали своё бессилие перед его защитой, ощутили неуверенность и страх проиграть. А сомнения в своих силах для любого воина – это плавный путь к поражению.

И увиденное натолкнуло Байрона на мысли: «И всё это совершенно не совпадает с тем образом кроткого, но любопытного деревенского мальчика, которого я встретил на площади. Он скрывал от меня эту грань своего характера или я сам её просто не заметил? Хотя, наверное, я слишком много думаю, с учётом его возраста и резкого обретения могущества значительные изменения в характере нормальны. В своё время, став культиватором, я, ведь, тоже очень быстро превратился из пай-мальчика в... Хотя в конце концов всё это не особо важно». – Байрон так бы и продолжил размышлять, если бы дальнейший разговор не отвлёк его.

– Твой ученик Байрон может и неплох в «Танцующем Драконе», но как бы он не был талантлив, до моего сына ему в этом боевом искусстве ещё далеко, ведь, он много лет тренировался под моим присмотром. Как бы ты не был хорош, за пару дней все секреты не выучишь. Да и по большому счёту то был лишь тренировочный бой, где все, кто хоть что-то стоил, старались скрыть свои истинные способности, в настоящем бою моему сыну равных тут не будет. А по поводу техники Бронзового Тела хоть и весьма хороша, но Люцию найдётся чем ответить на подобное. – видно было, что Ройдену не понравилось сравнение Ранда и Люциуса, в котором его сын и он, как его мастер, выступили в не лучшем свете.

И чтобы выразить своё несогласие с этой точкой зрения, он не пожалел слов на похвалу своего сына.

– Ладно вам, не из-за чего тут спорить. И твой сын, и твой ученик очень хороши, и мне лично будет очень любопытно понаблюдать за их схваткой. – прервал их спор ещё в зародыше Эдард, а потом после секундного молчания продолжил говорить:

– Вас должен больше беспокоить Линь, это мальчик с Глазами Синего Пламени, его дар буквально создан для боя, для победы ему не нужно знать какие-то техники или боевые искусства ему, достаточно просто по-настоящему открыть глаза в нужные момент. Для детишек, не знающих защитных техник и не имеющих оборонительных артефактов, он настоящий кошмар, а не противник. Думаю, у него хорошие шансы одолеть и твоего сына Ройден, и твоего ученика Байрон.

Старейшина Ройден тут же изъявил своё несогласие со мнением старейшины Эдарда.

– Хм, это совсем не гарантированно, потому что каждое использование его дара сопряженно с большими нагрузками и долго атаковать с его культивацией он не способен, так что, если детишки додумаются затягивать свои бои, то рано или поздно они его измотают до такой степени, что этот Линь просто не сможет открыть свои глаза, и тогда он будет почти беззащитен.

Эдард, оставшийся при своём мнении, произнёс:

– На словах это звучит легко, но, когда любое, даже незна-

чительное попадание пламени станет для тебя последним, воплотить затяжной бой на небольшой арене становится невероятно сложно. Есть ещё одна любопытная вещь, связанная с этим Линем, от Миноса я слышал, что история этого мальчика, Линя, весьма необычна. Он единственный выживший из деревни на границе империи, и чтобы достичь нашей секты, он прошел сотни километров через северные леса полные духовных животных и других опасностей.

Услышав эту историю, даже Байрон не выдержал и высказал своё мнение:

– Обычному смертному редко удаётся пройти даже пару десятков километров в глубь леса, прежде чем он станет обедом, даже для одинокого слабого культиватора такой путь был бы слишком близок к суициду. А этот мальчишка прошёл северный лес насквозь... Это какая-то невыносимая удача.

Ройден тут же согласился с Байроном:

– Да, тут ты прав, но удача тоже в каком-то смысле сила, посмотрим, последует ли она за ним в дальнейшем. А пока давайте вернёмся к обсуждению идущих боёв. Кто там у нас сейчас? Тот мальчишка, на которого положил глаз магистр Рюк. Жаль, что его дар, на первых порах не слишком силён, не думаю, что у него получится занять сколько-нибудь заметное место. А против него та девочка со слабой драконьей родословной, Сильма.

– Да, сама по себе она совсем непримечательная среди обладателей родословной зверей, плотность её крови настоль-

ко низка, что она почти неотличима от человека и никаких способностей или талантов от своих драконьих предков она не унаследовала. Единственное, что заставляет обращать на неё внимание это то, что её кровь показала, что одним из её далёких предков был дракон, когда-то поглощенный великим старейшиной. В общем-то благодаря резонансу крови он её в прошлом году и нашёл, после чего и привёл ко мне. – рассказал историю Эдард.

– История у неё интересная, с одной стороны для неё великий старейшина её предок по крови, а с другой он убийца её предка, поглотивший его кровь. Не хотел бы я оказаться на её месте. – высказал своё мнение Ройден.

В этот момент старейшина Мелькор, молчавший на протяжении всего времени, заговорил:

– Ройден, я слышал, что какой-то мальчик сломал твой обелиск. Выяснил причину его разрушения? Не припомню, чтобы что-то такое случалось раньше.

– Не он сломал, смертный мальчик на подобное был бы не способен. К тому же я этого мальчишку потом повторно проверил на другом, аналогичным обелиске и ничего не случилось. В один момент артефакт наполнился таким огромным количеством Ци, что он не выдержал и само разрушился. Вероятно, был какой-то серьёзный дефект в одном из материалов артефакта, который проявился от постоянной нагрузки, после чего вместо пропуска энергии, он стал накапливать Ци в одном месте, чем затем, достиг-

нув критической точки, вызвал неожиданный коллапс всей структуры...

В этот момент, зная, что Ройден может целую вечность говорить об артефактах, Мелькор его прервал.

– Мы поняли насчёт артефакта, а что там с мальчиком, как его там, Виид, кажется. Что-то кроме общедоступной информации о нём узнал твой обелиск?

– Нет, всё так как и записано, мне особо нечего добавить, второй обелиск не выявил никаких аномалий, талант к культивации у него слабый, почти минимальный по нашим меркам, дара нет. Сам по себе он весьма посредственный, он даже не смог достичь стадии Конденсации Ци за семь дней. Ему сейчас как раз повезло и в первом раунде он прошёл без боя. Как я уже говорил до этого, удача тоже в каком-то роде сила. Но боюсь, что во втором раунде она покинула его, ибо против него твой ученик Байрон. – ответил Ройден.

Недалеко от арены

Ранд стоял у арены и наблюдал за сражениями своих соперников, анализируя каждый бой и выявляя сильные и слабые стороны своих одноклассников.

«Линь, как и ожидалось, очень силён, в прямом бою с ним будет тяжело. Хоть его дар и довольно затратен в плане Ци, но вымотать его на арене будет не слишком легко, и даже после нескольких боев со слабыми противниками он не вымо-

тается, так как сразу после боя он садится и медитирует, по большей части восстанавливая свои затраты энергии. К сожалению, техника Бронзового Тела приобретает сопротивляемость к огню только со второго уровня, но даже на первом более крепкая кожа даст мне какую-то временную защиту от огня. Но вот выйти из битвы с Линем без каких-то серьёзных ранений будет тяжело, а если он будет мудро использовать свою силу, то и невозможно. И в дальнейшем моими ранениями смогут воспользоваться другие и даже вероятность проигрыша не стоит в таком случае отбрасывать. Возможно, лучше применить против него какую-то тактику...» – размышлял Ранд, переходя от одного потенциально-го противника к другому.

«Люций уже достиг второй ступени Конденсации Ци, с учётом поддержки его отца и неплохого таланта это и не удивительно. Вкупе с его даром он может создать некоторые проблемы, особенно, если я встречу с ним после боя с Линем.

Эйрон относительно опасен, как я и догадывался, он лишь притворялся на тренировках неуклюжим гигантом, вероятно его сила, дарованная даром, сможет нанести какой-то урон даже сквозь технику Бронзового Тела, но для него удар по мне будет более фатален. Но в идеале лучше избежать с ним прямого столкновения.

Тело Льда Мелисы даёт её некоторую защиту, напоминающую первый уровень Бронзового Тела, но намного слабее.

Без какой-либо техники, связанной со льдом, её боевой потенциал не слишком высок и одолеть будет несложно.

А вот Сильма разочаровывает, такой посредственной родословной зверя я давненько не видел. Она быстро проиграла в первом же бою Балрону, не показав ничего достойного упоминания. Кажется, она ничего не унаследовала от предка, кроме пары нательных признаков».

Большинство других не заслуживали какого-то особо внимания, будучи лишь обычными послушниками, только что вступившими на стадию Конденсации Ци, и не показавшими каких-то особых способностей. Все они были где-то на уровне Каируса. Был также Балрон, но его дар на этом этапе делает его лишь чуть сильнее других на его ступени культивации, а больших способностей в боевом искусстве он не показал.

Ещё чуть меньше половины послушников от общего числа вообще не успели достичь первой стадии, но почти все они вылетели сразу же в первом раунде, многие сдались даже без боя, другие попытались, но быстро были повержены в неравном бою. Но было и исключение под именем Виид. Он, как и те, кто выбыл, не достиг Конденсации Ци, но сумел пройти во второй раунд совершенно без боя из-за того, из пятидесяти одного человека ему не нашлось пары. И как раз в тот момент, когда Ранд переключил на него свое внимание, в воздухе прозвучал голос дьякона Фаргуса:

– Оберин, Виид ваша очередь, поднимайтесь на арену.

Послушники тут же начали подниматься на арену, но прежде, чем они вступили на неё, Виид к нему подошёл и, широко улыбаясь, сказал:

– Старший Оберин, не смотри на мою хилую фигуру, я очень силён, так что готовься, скоро тебе нужно будет сдаваться.

Услышав эти слова, Ранд тут же почувствовал желание сразу же сдаться или как минимум поддаться Вииду, но последний не мог и подумать, что его слова приведут Ранда в тихую ярость, которую он скрыл за полуулыбкой на лице.

«Это ничтожество пытается на меня воздействовать своей силой и заставить сдаться, проиграть? На первой же ступени помешать моим планам? Этому не бывать... Нужно успокоиться, но нынешняя попытка к убеждению – это как минимум прямая угроза моему благосостоянию, а на угрозы нужно отвечать. Как же хочется прямо здесь и сейчас его убить, решив эту непонятную проблему раз и навсегда. Если я применю даже часть мощи имперского сокровища, то убью его мгновенно, будь он хоть трижды демоном или культиватором, сменившим тело. Если же я совмещу удар в голову со всей силы вместе с применением сокровища, то даже старики на трибуне могут не заметить его применения. Будет выглядеть, как будто дьякон не успел вовремя спасти Виида от смертельного удара. Он, ведь, смертный, одного дуновения ветерка достаточно, чтобы он умер» – хоть эта идея и несла бессмысленный и ненужный риск быть обнаруженным и

Ранд тут же от неё отказался, но она была настолько притягательной, что он не смог себе отказать в том, чтобы мысленно представить, как он снесёт голову этой проблеме...».

«Хватит трёх шагов, затем нанести удар и...» – представил картину Ранд, и тут неожиданно откуда-то пришло ошеломляющее осознание, что если он попытается воплотить в жизнь эту заманчивую мысль, то тут же... умрёт.

– Что за... – от шока произнёс вслух Ранд.

Глава 23. Планы не меняются.

От понимания, что от смерти его отделила лишь тонкая грань, тело Ранда моментально покрылось холодным потом, а голова переполнилась различными мыслями, движущимися со скоростью света.

«Что это вообще было? Я почувствовал, что был на волосок от смерти, как будто если, я попытаюсь убить Виида, то сразу же умру сам. Очень похоже, что каким-то образом моё интуитивное осознание предостерегло меня от этого необдуманного поступка. Интуиция у меня всегда была у меня очень сильной, её постоянно хвалили учителя и даже отец однажды, сказав, что она мне не раз поможет в бою. Мне и правда частенько удавалось, верно, предсказывать ещё до начала боя, смогу ли я выйти победителем из схватки с кем-то или же у меня изначально нет никаких шансов на победу, но что-то подобное, такую беспомощность и неизбежность смерти, стоит мне только попытаться его... я ощущаю лишь во второй раз в жизни. Когда я взглянул на Виида, жаждущими убийства глазами, на секунду мне показалось, что передо мной какое-то непобедимое чудовище, которое совершенно на другом уровне существования, и если я попытаюсь его убить, то оно раздавит меня как букашку, и никто меня защитит: ни дьякон, ни старейшины, ни могучее имперское сокровище. А ведь, даже дядя, одолевший моего отца, и, воз-

можно, сильнейший культиватор в наших землях не вызвал у меня подобного чувства неодолимости.

Но это же невозможно, что тут делать существу такого порядка? И почему я ощутил этот ужас именно сейчас? Почему моя интуиция не кричала об этой опасности всё это время? Вероятно, он может так хорошо скрываться, что моей интуиции, которая во многом основана на моём восприятии окружающего пространства, его никак не ощутить. Тогда что же заставило его слегка открыться, чтобы я смог ощутить этот ужас? Мои мысли об его убийстве? Нет, я же уже думал об этом раньше, когда Виид спросил меня о моём имени, и ничего не произошло. Значит дело не в мыслях, а в самом моём убийственном намерении, концентрированном желании убить, которое он увидел в моих глазах? И он, слегка раскрывшись, предостерег меня от необдуманных действий? Но разве у меня есть шансы даже поцарапать такого монстра, да и зачем ему предостерегать насекомое? Не должно быть на такое причин, но если же он выразил своё недовольство, которое я почувствовал, то значит у меня есть шансы ему навредить? Или же он боится, что моё убийство раскроет его личность секте? Значит он сейчас достаточно слаб, что секта способна ему навредить? Или вообще я думаю не в том направлении и то, что я это ощутил сейчас – это случайное совпадение?

Если же взглянуть с другого угла, то это ощущение невероятной силы исходило скорее не от самого Виида, а откуда

позади или вокруг него, как если бы он не был её прямым источником. И его лицо, лицо мальчика, оно совершенно не поменяло в выражении, как будто он вообще не имеет отношения к происходящему. Древнее чудовище не хочет показывать эмоции на лице или же этот мальчик и то, что я почувствовал – это не совсем одно и то же? Может быть, оно лишь в нём находится или, возможно, это вообще не существо, а у Виида есть просто какой-то невероятный артефакт, обладающий душой? Бесконечные вопросы, ни у одного, из которых нет ответа. Но нужно собраться и сосредоточиться на том, что прямо сейчас делать. Как-то агрессивно вести себя пока точно не стоит. Попытаться сдать? Возможно это самый безопасный выбор, но нет, не думаю, что в этом есть нужда на данный момент, лучше буду просто стоять и смотреть, что первым предпринял он, а там действовать по обстоятельствам, но нужно быть готовым к ...», – из умопомрачительного по интенсивности, но краткого по времени мозгового штурма Ранда резко извлёк голос его стоящего напротив оппонента.

– Ты только что-то сказал? Прости, я не расслышал. – спросил Виид совершенно невинным голосом.

– Ничего важного. – поспешно ответил Ранд, выискивая двойной смысл в каждом его слове, но как они ни старался, не находил его.

– Тогда ладно.

В это момент над ареной прозвучал голос дьякона

– Начали.

И прежде, чем Ранд решился хоть что-то предпринять, он вновь услышал мальчишеский голос Виида.

– Я сдаюсь. Про мою силу я тогда пошутил, у меня нет и шанса против тебя с моим левелом, то есть культивацией. Но в следующий раз я так просто не сдамся.

Тут же дьякон, не теряя и секунды, объявил об окончании боя:

– Победитель Оберин, следующие Квинт и Ахил.

«Пошутил... что это вообще значит? Он не хотел меня заставить сдаться или он мне сейчас нагло врёт? Или это он о другом? Мальчик ты или чудовище, я уже ни в чём не уверен» – от размышлений голова Ранда буквально кипела, но он не мог прийти ни к какому определенному ответу, после чего с некоторой задержкой заметил странное слово в речи Виида.

Спускаясь с арены, Ранд раздумывал о нём: «Никогда не слышал слова «левел», откуда это вообще? Это какой-то плебейский синоним культивации? Хотя вряд ли я о подобном мог не слышать, да и в памяти Оберина нет ничего подобного. Но, возможно, это какое-то уникальное слово для жителей Огненного Города? Такие местные словечки встречаются, но зачем ему тогда такое пытаться скрыть? Что-то тут не сходится, и мне, кажется, за этой оговоркой прячется что-то ещё. Нужно будет поспрашивать об этом слове, возможно, оно даст мне какую-то зацепку».

Выйдя с арены и встав обратно к остальным послушникам, Ранд продолжил смотреть за боями одnogруппников, но хоть глаза его и следовали за каждым движением сражающихся, мысли его были далеки от этих боёв, постоянно возвращаясь к размышлениям о случившемся: «подведём какие-то итоги этих бесконечных раздумий по произошедшему сегодня. Начнём с того, что такое или кто такой Виид. Тут есть несколько вероятных вариантов-теорий.

Первый: он чудовище невероятной силы, непонятно зачем скрывающееся за смертной личиной. В любой момент он может эту личиной отбросить и всех, кто ему мешает, перебить. К счастью, это наименее вероятный вариант. Такому существу по большей части нечего тут делать и ещё меньше смысла скрываться от букашек. Ему было бы достаточно просто сказать слово, и его любая воля была выполнена. К тому же, если это было бы правда, то ему не было никакого смысла хоть как-то реагировать на моё убийственное намерение, и если я ничего не упускаю, то шанс подобного варианта чрезвычайно мал, но отбрасывать я его пока не буду.

Второй: он всего лишь обычный мальчик из трущоб, но по стечению обстоятельств он стал как-то связан с этим чудовищем, возможно, от него Виид и получил свою силу убеждения. Вид связи и её глубина остаются под вопросом. Но какая выгода может быть от подобной связи для невероятно сильного монстра? В моём понимании никакой, но у этой теории есть одно косвенное подтверждение, которое заклю-

чается в том, что я почувствовал эту ужасающую силу не прямо от него. В таком случае Виид лишь проводник чуждой воли и силы.

И третий вариант во многом очень похож на второй, только вместо чудовища у Виида есть артефакт невероятной силы, обладающий душой, который выбрал его своим хозяином и теперь защищает от опасностей. Мне кажется, что какая-то из этих трёх теорий в той или иной степени верна, причём вероятность второй или третьей значительно выше первой. Но пока это только теории, они основаны на моих ощущениях и допущениях, так что в дальнейшем они нуждаются в критике и дополнительном анализе.

Но что можно из этого извлечь, если допустить, что каждая из них по-своему верна? Есть ли что-то общее, что позволит мне ориентироваться в происходящем и разработать полезную для меня стратегию действий?

Кажется, что-то подобное было. Как минимум можно сказать, что в краткосрочной перспективе он, кем бы он не был, не представляет прямую угрозу моему существованию, если его не провоцировать. И его планы в секте не связаны непосредственно со мной.

Также крайне маловероятно, что оно может читать мысли, ибо на первые мои мысли об убийстве не отреагировало, но ощущать даже скрытое убийственное намерения более чем способно.

Ещё очень велик шанс, что убеждение Виида – это не по-

следняя способность, которую он проявит. Вопрос лишь в силе этих новых возможностей и в частоте их появления.

И, зная всё это, встаёт вопрос, что же мне делать? Отказаться от попытки его устранения и стараться держаться от него подальше, в надежде, что его и мои планы никогда не пересекутся? Нет, нет, уповать на судьбу – это не путь сильного и тем более не путь будущего бессмертного. Не думаю, что это чудовище непобедимо, иначе оно бы так не отреагировало на моё намерение, а значит, оно уязвимо хотя бы отчасти. Так что план остается в силе, Виида, кем бы он не был, нужно устранить, и чем раньше я это сделаю, тем лучше. Но нужно пытаться делать это не в лоб, а то, боюсь ответного удара сущности за Виидом, я не переживу. Предпочтительно сделать это чужими руками, при этом даже если не получится, то желательно узнать причину провала, и уже от этого строить дальнейшую стратегию. Осталось подыскать подходящего исполнителя-пешку. Если же получится устранить Виида с первого раза, и потеря будет только в исполнителе, то такой результат можно будет считать идеальным».

Выбрав свой последующий путь действий и составив набросок плана, Ранд смог облегченно вздохнуть, и только в этот момент понял, как он был напряжён всё это время, и даже, в этом он смог признаться себе, был немного напуган. Все происходящее вышло далеко за пределы его первоначальных ожиданий и замыслов. Эта новая константа в его планах одним своим присутствием угрожает разрушить их

как дуновение ветра сдувает карточный домик. Но, приняв эти изменения и поняв, что делать дальше и как себя вести, Ранд смог вернуть спокойствие и уверенность в своё сердце.

«Будь, что будет. Как бы не был тяжёл мой путь, кто бы не встал на моём пути, я не остановлюсь и не уступлю, и любое препятствие я сокрушу, и его обломки станут лишь ещё одной ступенькой на моём пути к бессмертию».

«И чтобы преодолеть этот путь, прежде всего мне нужна сила, а для силы нужны ресурсы. И первом шагом в этом плане остается победа в этом соревновании и заполучение лучших наград и внимания высокопоставленных членов секты, и сейчас нужно отбросить посторонние мысли, мешающие сосредоточиться на данном деле».

Покончив с раздумьями, Ранд вернулся к осмысленному просмотру сражений других послушников.

Перед его глазами предстали различные картины сражений, то, как Фара пыталась уклоняться от огня Линя, держась от него на расстоянии, но, когда начало уже казаться, что у неё что-то получается, Линь перешёл в активную атаку, преследуя Фару. Затем она не успела увернуться вовремя и пламя коснулось её, и уже через несколько мгновений полных душераздирающих криков всё было кончено.

Как Люций мощью своей второй ступени Конденсации Ци буквально подавляет своего оппонента во всех аспектах. Его противнику не хватает ни скорости, ни силы, ни техничности движений, чтобы хоть что-то Люцию противопоставить.

Сыну старейшины даже не пришлось использовать свой дар, чтобы одержать лёгкую победу.

Как Эйрон, после недолгой погони, достиг противника и его отправил одним ударом в полёт до края арены, как Балрон уловкой обманул врага и заполучил преимущество, которое он не упустил и превратил в победу, и ещё множество как...

И когда Ранд погрузился в этот просмотр и анализ с головой, то он вновь услышал извечный голос дьякона, зовущего его на арену.

– Оберин, Мелиса вы следующие.

Услышав эти слова на лице Ранда, неожиданно образовалась широкая, но немного грустная улыбка. И ступая на арену, он мысленно смеялся, как будто и не помнил о недавнем происшествии с Виидом.

«Всю жизнь я сражался с сестрой Мелисой, и даже после всего, что случилось, когда я думал, что уже не представится шанса, мне встретилась ещё одна Мелиса, которую мне тоже нужно одолеть. Ха». – но в его смехе вместе с весельем чувствовалась и печаль.

И пока Ранд сражался с Мелисой, стоявший среди других послушников и наблюдавший за их боем мальчик подумал: «Почему тогда его имя стало красным?».

Глава 24. Тактика.

Встав напротив Мелисы, обладающей примечательной наружностью, благодаря своему дару, Телу Льда, Ранду сразу бросилось в глаза, что не только имя роднит её с его сестрой. При первом же взгляде на неё ему на секунду показалось, что он видит фигуру сестры.

«Хотя внешне они были мало похожи. Сестра была высокой для своего возраста, с мягкими чертами лица и волосами цвета луны, она гарантирована стала бы идеалом красоты по имперским стандартам, если бы ей дали ещё несколько лет на взросление... а эта же хоть тоже в своём роде красива, но в сравнение с сестрой она была лишь обычной девушкой: низкой, с острыми чертами лица, как у высеченной ледяной скульптуры, синими волосами и фигурой плоской, как отвесная скала. Но кое-что у них было общего, и именно это заставило меня на мгновенье сопоставить их образы. У них обеих были такие похожие синие глаза, и исходивший из них взгляд был одинаково полон холода и самоуверенности, и даже их походка была почти идентичной, в ней чувствовалась какое-то желание возвыситься над окружающими. В совокупности это создавало у них очень похожий образ высокомерия и пренебрежительности ко всему сущему, как будто никто не был по-настоящему достоин не только находится рядом, но даже смотреть издалека.

Правда, для избранных у сестры взгляд иногда теплел, и у наблюдавшего за подобным изменением создавалось чувство, что пришло чудесное тёплое лето после долгой и тяжёлой зимы...

Но моя сестра была принцессой, обладающей невероятным талантом, силой и красотой, достойной, чтобы быть жемчужиной империи, так что надменный и величавый образ был оправдан и ей более чем подходил, а иногда был просто необходим. И, видимо, эта девчонка считает, что с её скромным положением и талантом она тоже намного лучше других? Чувствуется воспитание клана или сильной семьи. Редко, когда они вызывали у меня что-то помимо смеха своими потугами доказать, что они превосходят всех остальных. Посмотрим, на что способна эта их представительница. Хотя странно, что в журнале об её происхождении не было и слова...».

– Начали. – прозвучало в воздухе, но вместо того, чтобы сразу же броситься в атаку, Мелиса решила заговорить, медленно сближаясь с Рандом и принимая боевую стойку. Хоть подобное и не приветствовалось, но короткие обмены фразами на состязании не были запрещены.

– Твой взгляд. Оценивающий и одновременно пренебрежительный, как будто рассматриваешь любопытную зверушку. Никакого почтения или уважения. Видимо, ты вообще не считаешь меня за угрозу.

В глазах Ранда промелькнуло некоторое удивление.

– А ты внимательная. Со взглядом почти угадала. А насчёт угрозы... да, в общем-то так и есть.

От таких слов, казалось, уже достигшее пика прохлады лицо Мелисы покорило новую ледяную высоту.

– Зазнавшийся простолюдин, заполучивший хорошего мастера и тотчас возомнивший о себе не весь что. Знай своё место.

Услышав её слова Ранд ничего не стал говорить в ответ, лишь слегка улыбнулся, этим и завершая их короткую беседу.

Они одновременно сократили оставшуюся дистанцию быстрым, плавным шагом, которому учило боевое искусство Танцующего Дракона. И Мелиса с первой секунды решила сразу же перехватить инициативу, начав атаковать первой. Она нанесла удар ладонью с необычного угла, снизу вверх. В обычных условиях такой удар был бы довольно слаб и не нёс бы никакой особой угрозы, но прямо перед столкновением край её ладони покрылся тонкой заостренной коркой льда, напоминая лезвие ножа. В совокупности с её впечатляющей скоростью движения, дарованной ей культивацией, это была убийственная комбинация, способная разрезать большинство послушников чуть ли не на пополам, но, к её несчастью, её противников был Ранд, особо не боящийся острых предметов. А её скорости было недостаточно, чтобы Ранд не смог заблокировать такой удар, хотя даже в этой защите не было никакой нужды. Когда ладонь Мелисы столкну-

лась с предплечьем Ранда, сразу же прозвучал звон, напоминающий звук бьющегося стекла или льда. И оба одновременно почувствовали огромную разницу в прочности их тел. Девушка отскочила от Ранда и осмотрела свою руку, ледяная корка осыпалась, и на самой ладони проступило несколько трещинок в которых слегка виднелась проступающая синеватая кровь. Затем Мелиса взглянула на предплечье Ранда, на нём не было и царапинки, как будто не было никакого удара.

– Значит, твоё тело всё же значительно прочнее моего. Жаль, но если ты думаешь, благодаря этому уже победил, то ты глубоко ошибаешься. Придётся тебе узнать силу моей техники. Ледяная Броня. – её тело, начиная с центра груди, довольно быстро начало покрываться массивными льдинками, которое тут же соединялись и складывались, образуя некоторое подобие доспеха. – после сегодняшнего дня никто не посмеет пренебрежительно относиться к наследнице клана Готенхайма. Почувствуй силу...

Но, прежде чем она успела закончить свою пафосную речь, Ранд прервал её ударом ноги в голову, не забыв добавить при этом:

– Ты слишком много болтаешь.

Мелиса, полностью уверенная в своей неминуемой победе и превосходстве её техники, так сильно увлеклась своей речью, что не заметила, как Ранд медленно и бесшумно сократил между ними дистанцию, после чего стремительно бро-

сился в атаку, не давая ей никаких шансов успеть среагировать. Всё что она успела, так это в последний момент повернуть лицо в сторону удара, чем, вероятно, сделала себе только хуже.

Бум.

Ещё не до конца сформировавшиеся на лице броня из льдинок разлетелась по всей арене, а сама девушка, не удержав равновесия, упала. Ранд тут же прыгнул на неё, не давая ей ни мгновенья прийти в себя или же шанса подняться, и, не теряя времени, продолжил наносить удары по её голове, правда в этом раз уже руками, не позволяя там образоваться хоть какой-то плотной броне из льда. Без перерыва он методично наносил удар за ударом в лицо Мелисы, которая лихорадочно пыталась закрыться руками в надежде хоть как-то это прекратить, но никакой скоординированности и слаженности в этих движениях не было, так что и пользы от подобной защиты было немного. Её более прочное тело позволило ей продержаться чуть дольше, но вскоре и она начала ослабевать, её движения стали замедляться, и их частота значительно уменьшилась. Когда показалось, что её трепыхания уже подходят к концу, она нашла в себе силы прохрипеть, сплевывая кровь:

– Я не могу никому проиграть... особенно такому как ты...

– Да заткнись ты уже. – проговорил Ранд, уже уставший

её слушать, и нанёс удар сложенными вместе двумя руками, вложив в него большую часть силы.

Бум. Треск.

Череп девушки треснул, и она тут же потеряла сознание, а её тело окутало светом формации и вынесло с арены.

– Победитель Оберин. Следующие Эйрон и Балрон. – подвёл итоги дьякон Фаргус.

«Всё-таки она знала простенькую технику, хотя и достигла Конденсации Ци лишь пару дней назад, и времени у неё на практику было немного. Как и ожидалось от ребёнка из клана. Успеть выучить её с нуля до такого уровня, после становления культиватором она не могла. Вероятно, она долго изучала её, ещё будучи смертной, хоть и никак не могла практиковать до достижения Конденсации Ци. Чрезвычайно непрактичный и малополезный подход к изучению техники. Пытаться заучить по каким каналам должно идти Ци, с какой интенсивностью и последовательностью и ещё сотню факторов, при этом совершенно не чувствуя эти каналы и вообще не понимая как по ним проходит Ци – это всё равно что пытаться выучить книгу дословно, не понимая в ней ни слова. На подобное потребуется огромное количество времени, многие месяцы, постоянная помощь учителя, а польза будет только минимальной. После становления культиватором это позволит сократить изучение первого уровня простой техники всего лишь на несколько дней. Сотни дней пре-

вращаются лишь в пару, ибо слишком уж разнятся способности «слепого» и «видящего» к «чтению». Иногда такой метод может даже возыметь обратный эффект и замедлить скорость практики техники в первое время. Но нужно отдать ей должное, скорость и качество использования техники у неё были неплохими. На первый взгляд даже не скажешь, что она изучала её только пару дней. И она сумела до последнего момента скрыть этот свой козырь, что тоже заслуживает похвалы. Если бы она додумалась подобрать более удачное время для её применения, то подобная техника в совокупности с её Телом Льда, могла бы создать для меня определенные трудности. Вероятно, бой бы сильно затянулся и превратился в сражении на истощение, хоть даже в таком бою моя победа была бы гарантированной, потому что её техника Ледяной Брони постоянно потребляет Ци, а моё Бронзовое Тело обеспечивает пассивную защиту без каких-то энергетических затрат, но хорошо, что до подобного не пришлось доводить.

Клан Готенхайм, интересно, почему эту информацию упустили в журнале? Имя какое-то знакомое, если я правильно припоминаю, был такой средненький клан в западной провинции империи, специализирующийся на пути Воды и производстве пилюль. Но их же, вроде, истребили лет пять назад после неудачной попытки их патриарха прорваться к стадии Зарождения Души, и последующей за этим его смерти. Видимо, эта Мелиса одна из сумевших вовремя сбежать».

После окончания боя, Мелисе дали исцеляющую пилю-

лю, и она быстро смогла прийти в себя после кратковременной потери сознания, но пилюле не хватило сил и времени, чтобы её полностью исцелить. Её лицо напоминало какую-то кроваво-синюю кашу, в которой с трудом можно было найти изломанный нос и опухшие глаза. Шатаясь и тяжело дыша ртом, она сумела встать и первым делом ощупала своё лицо, ощутив во что оно превратилось, она яростно закричала, нашла взглядом недалеко стоящего Ранда и бросилась в его сторону, выкрикивая:

– Убью....

Но прежде, чем она успела сделать даже два шага, дьякон Герхард, ещё секунду назад сидевший на трибунах, оказался за её спиной и поймал её за правую руку, мгновенно и без усилий остановив её забег. Не ожидавшая такого резкого торможения, всё ещё не до конца пришедшая в себя Мелиса, тут же вновь потеряла равновесие, и от падения на землю своим искалеченным лицом её уберегла держащая её рука дьякона.

– Своим недостойным поведением ты проявляешь неуважение ко всем присутствующим. Ещё одна подобная выходка и ты потеряешь шанс участвовать в соревновании и будешь наказана. Извинись перед присутствующими. – выругал её Герхард.

Фаргус тут же подошел к ним двоим и сказал:

– Она попыталась напасть на другого участника вне арены, по правилам она должна быть дисквалифицирована. Это

самое меньшее, что позволяют правила. Ничего личного, Герхард.

Дьякон Герхард злобно глянул на своего коллегу и уже что-то собирался ответить, когда старейшина Эдард вмешался.

– Пустое, она ничего не успела сделать, так что винить её особо не за что. На первый раз. Фаргус, возвращайся к судейству, а ты Герхард, подойди ко мне.

Но прежде, чем Герхард успел уйти, Мелиса, встала, плача и вытирая слёзы подошла к дьякону и пролепетала ему «извините, спасибо», после чего поклонилась Фаргусу и сидящим старейшинам, ещё раз прося прощения, после чего отошла от всех как можно дальше, почти на край стадиона, закрыла лицо руками и продолжила плакать.

Наблюдая за этой развернувшейся сценой моментального превращения поглощенной яростью и безумием росомахи в истерзанную судьбой плачущую маленькую девочку, Ранд почувствовал лишь одно – презрение.

«Наши судьбы во многом похожи. У нас обоих была могучая семья, которую уничтожили, и оба мы наследники этих семей, которые ищут силы ради какой-то далёкой цели. Но тяжёлая судьба ни капли не закалила её характер и не сделала её волю сильнее. Вначале она позволила своему высокомерию и самолюбованию взять вверх над здравым смыслом, из-за чего позорно и быстро проиграла. После чего, не смогла смириться с не слишком важным поражением и дви-

гаться дальше, а окончательно потеряла самообладание, чем принесла себе только ещё большее унижение, позор и множество проблем. Зря я, наверное, сравнивал её вначале со своей сестрой, силы их характеров совершенно несравнимы. Наверное, то, что их я вообще начал сопоставлять, говорит скорее не об их похожести, а том, что я хотел бы вновь увидеть... Не стоит об этом думать».

Спустя пару минут Ранд окончательно выкинул мысли о Мелисе из головы и вернулся к наблюдению за схватками своих оставшихся одnogруппников. Иногда он бросал взгляды на Виида, пытаясь выявить что-то необычное, но ничего подобного он не заметил, так как Виид вёл себя точно также, как и все его окружающие послушники.

Ничего особо примечательного не произошло и в битвах на арене, по крайней мере для Ранда там не случилось никаких сюрпризов, и победителями в третьем раунде оказались сильнейшие на данный момент послушники. Каким-то образом так получилось, что никто из них ни в третьем раунде, ни в раундах до этого не столкнулся между собой на арене. Видимо, случайность жеребьёвки была не настолько «случайна», как об этом говорил дьякон Фаргус. Среди этих послушников, разумеется, были Линь, Люций, Эйрон, и сам Ранд.

В четвёртом раунде опять кому-то должно было повезти пройти в следующий раунд без боя, и в этот раз удача улыбнулась бывшему принцу, так что он смог попасть на следую-

щий этап без какого-либо сражения. А в пятом раунде, в котором осталось лишь четыре человека, ему выпало сражаться с Линем.

Двое, подающих надежды молодых людей, взошли на арену, не говоря друг-другу ни единого слова. Все в округе затаили дыхание в ожидании приказа дьякона о начале, желая увидеть, чем же закончится столкновение одних из сильнейших в группе. Некоторые среди зрителей даже делали ставки, кто из них двоих выйдет победителем. Послушник, избранный старейшиной Байроном, или же юноша с даром, идеально подходящим для боя?

– Начали. – прозвучал голос Фаргуса, а за этим объявлением в следующую секунду прозвучало ещё одно, которое ошарашило многих зрителей, жаждущих сражения.

– Я сдаюсь. – произнёс Ранд.

Глава 25. Сокрушительное поражение.

Трибуны.

Дьякон Герхард подлетел к ожидающему его старейшине, после чего склонился в легком поклоне перед ним, ожидая услышать его слова.

– Герхард, я знаю, что ты всегда очень сильно печешься о своих учениках, к тому же это девчонка с тобой ещё и связана, но Фаргус сейчас там главный наблюдатель и это его дело, наказывать или останавливать кого-то или нет. Ты не имел права вмешиваться, сам это знаешь не хуже меня, так что уверен, что ты готов к последствиям. Выбираешь от-

купиться от наказания камнями духа или выполнишь одно моё небольшое поручение? – поинтересовался старейшина Эдард.

– Конечно, поручение, старейшина. – ответил незамедлительно Герхард, не раздумывая ни секунды, – С деньгами у меня сейчас не слишком хорошо.

– Отлично, я рад что мы пришли к согласию так быстро. О том, каким будет поручение я сообщу тебе чуть позже. Можешь идти.

Герхард поклонился ещё ниже старейшине, после чего удалился на своё место на трибуне, которое находилось несколько в отдалении от привилегированных мест старейшин.

Как только дьякон ушёл, старейшина Ройден тут же язвительно высказался с помощью духовного чувства:

– Неплохо ты тут устроился во внешней секте Эдард. Вместо того, чтобы отдавать своих засранцев за проступки Дому Закона, ты собираешь с них дань, да используешь не по назначению на своих заданиях.

– Как глава внешней секты, я имею право закрывать глаза на мелкие проступки моих подчиненных и не вмешивать в свои дела кровожадных исполнителей наказаний. Если бы не эти небольшие радости жизни, то зачем бы мне вообще становится во главе и тратить кучу своего драгоценного времени на детей? Никто бы не согласился работать тут с такой же самоотверженностью как я, только лишь за те гроши, что

выдаёт секта. – ответил Эдард притворно возмущенным голосом, как будто ему было вообще не понятно, зачем ему пришлось объяснять такие очевидные вещи.

Окружающие старейшины на подобный ответ Эдарда лишь закатили глаза. Его вариацию они слышали уже не в первый раз. На словах про «самоотверженность» на лице Байрона непроизвольно появилась улыбка, а на «грошах» улыбка выросла уже на лицах всех старейшин, за исключением Мелькора, на лице которого не дрогнул ни один мускул.

Неподалеку сидящие дьяконы и ученики, заметив ни с того ни с сего заулыбавшихся и посмеивавшихся старейшин, решили, что это точно не к добру, и от греха отсели от них подальше.

– Ха, гроши, тоже мне скажешь, ты же получаешь больше всех нас... – начал говорить Ройден.

– Ладно, давайте, не будем об этом хотя бы этот раз. – прервал Ройдена Байрон. Подобный разговор о ресурсах-деньгах у них уже был не в первый раз за их более чем столетнее знакомство. И ни к чему хорошему он обычно не приводил. Поэтому Байрон придумал этот зарождающийся спор ещё в начале, а затем перевёл тему разговора на что-то нейтральное:

– Что за поручение ты собираешься дать этому младшему, Эдард?

– Да так, отправлю его в одно местечко в лесу, чтобы он добыл оттуда нужную мне для новой пилюли траву. Учени-

ков посылать слишком уж опасно в такую даль, а вот для дьякона на стадии Формирования Ядра такая работёнка в самый раз. Я уже пару недель думаю над тем, кого отправить, но каждый из кандидатов даже за такую мелочь просит с меня камни духа или другие ресурсы. Уже даже подумывал сам сходить, но благо Герхард меня не разочаровал, и вновь решил поцапаться с Фаргусом из-за мелочи. И благодаря этому мне теперь не нужно никуда идти, он сделает за меня всё что нужно сам.

– Вот ты хитёр Эдард, всегда всех так ловко используешь, напомни мне потом с тобой больше в шахматы или Го не играть... – не выдержал и высказал своё мнение Ройден.

– Хватит вам баловаться, мы тут не ради ваших посиделок собрались. Мы должны оценить достаточно ли хорош нынешний набор послушников для плана сект-мастера. Если же нет, то они не будут стоить потраченных ресурсов на подобное, и лучше подождать ещё четыре года. И вы должны уделять этому всё своё внимание. – раздраженно изрёк Мелькор, уже уставший слушать их беседы не по теме.

– Да, да, Мелькор, мы помним, ты уже нам об этом говорил, так что можешь не повторять вновь. Ты же уже сам видишь, что они весьма хороши и ждать ещё несколько лет до повторного открытия не придётся. К нужному сроку у тебя будет группа из десяти послушников высшего качества. – примирительно отозвался Эдард.

За время пока шла эта занимательная беседа, на арене

произошло множество решающих и кровавых сражений, и подошла очередь столкнуться Линю с Рандом.

– Лучшие битвы оставил напоследок, Эдард, ты в своём репертуаре. – проворчал Ройден.

– Мне горько, что ты сомневаешься в моей честности и случайности подбора поединков, друг мой Ройден... – мнимом оскорбился Эдард.

– Тьфу на тебя, Эдард, не могу тебя слушать. – сказал Ройден, после чего переключил своё внимание на необычно немногословного сегодня Байрона, – Мне больше интересно, как твой ученик планирует победить, когда у противника такое преимущество в огневой мощи. Он же не надеется, что его Бронзовое Тело несокруσιμο? Байрон, есть ли какие-то догадки о том, как он поступит?

– Есть одна, но озвучивать её я не буду, а то ещё испорчу вам всю интригу. Лучше давайте смотреть. – не стал высказывать своё мнение Байрон.

После этих слов старейшины настроились на просмотр боя, но заслышав объявление Ранда, прозвучавшее буквально через секунду после его начала, удивленно вскинули брови.

– А твой ученик совсем неплох Байрон, в нём нет того юношеского высокомерия, которое заставляет пытаться решить все проблемы напролом с помощью грубой силы. Он достаточно умён, чтобы использовать правила себе на пользу. Далек пойдёт. – положительно оценил свершившиеся

событие Эдард.

– То же мне гений, вот я был настоящим гением и в свои молодые годы такими бессмысленными уловками не занимался, а просто напрямую, в честном бою, побеждал всех и каждого, и стал лучшим в группе без каких-либо проблем. Эх, какие же хорошие времена были. – негативно оценил поступок Ранда старейшина Ройден, после чего погрузился в сладкие воспоминания о своём славном прошлом.

– Да, да, наш непобедимый Ройден, спасибо, что напомнил. Благодаря этому мы теперь точно знаем, что твой сын, подражая тебе, не будет избегать сражения с Линем, а значит Оберин поступил мудро. Сейчас твой ребёнок вымотает малыша Линя, а потом придёт ученик Байрона, одолеет устававшего маленького тигра и с лёгкостью займёт первое место.

– Ещё не факт, что мой Люций проиграет, но даже если в конце концов выиграет Оберин, то в чём смысл подобной победы? Никто не будет тебя уважать за такое, и никому ты не сможешь доказать, что на ты намного лучше других и не боишься никаких вызовов окружающих.

– Смысл в ресурсах, которые помогут ему в дальнейшем развитии, Ройден. Поэтому я и говорю, что в нём нет бессмысленного юношеского высокомерия, которое осталось в тебе даже после того, как тебе стукнуло двести. Если бы ты смог от него вовремя избавиться, то кто знает, быть может, ты со своим талантом не сидел бы тут с нами, как обычный

старейшина, а уже был бы магистром на стадии Зарождения Души.

– Эдард... Да ты... – от возмущения не нашёл, что сразу ответить Ройден.

– Хватит вам уже, и правда не место тут для таких бесед. Я в целом такой вариант развития событий и предполагал, Оберин мне с самой нашей первой встречи показался весьма неглупым мальчиком, умеющим подстраиваться под обстоятельства. Иногда это бывает важнее силы. Посмотрим, как он поведёт себя в будущем. Если он себя и дальше будет вести также мудро, то я буду рекомендовать его на звание лидера экспедиции. – объявил Байрон.

Недалеко от Арены.

Ранд с Линем неспешным шагом покинули арену, и когда бывший принц уже собирался вернуться на своё место, позади себя он услышал голос заговорившего Линя.

– Я удивлён твоим решением. Ты мне показался человеком, который хочет быть всегда лучшим и не желает никому ничего уступать. – это были первые слова Линя в свой адрес, которые Ранд услышал от него за всё время.

Повернувшись, он взглянул на него, на этого темноволосого невысокого парня с пылающими глазами, попутно раздумывая над тем, что ответить. Сказать ему правду или отделаться бессмысленным ответом?

– Победы и поражения не слишком важны, пока ты про-

должаешь идти к своей цели. – по какой-то причине всё решил честно поведать Ранд, особо не скрывая свой замысел.

Слова Ранда заставили Линя на секунду задуматься, а потом ответить:

– Вот значит, как, я понял твой план. Кто бы сейчас не занял первое место, ему всё равно придётся сразиться с тобой, чтобы его удержать. Жаль, что я сам о такой стратегии не подумал, иногда слишком сильно веришь в свою победу из-за чего не замечаешь важных деталей. В будущем я попытаюсь подобное учесть. Спасибо.

Поблагодарив Ранда, он не стал ждать его реакции на это, а сразу же удалился быстрым шагом на своё место.

«Интересный парень. Он, кажется, довольно смыслённый. Но то, как он говорит и рассуждает, слишком уж не похоже на то, как это делает обычный житель пограничной деревеньки, откуда он и происходит, если верить журналу. Ещё один мальчик с секретами».

Пока происходил этот короткий разговор между двумя юными людьми, на арене разворачивалась настоящая битва. Перед началом этого поединка большинство думали, что сын старейшины – бесспорный фаворит, и это сражение быстро завершится. Всё-таки Люций уже достиг второй ступени Конденсации Ци и был чуть ли не лучшим в группе в боевом искусстве Танцующего Дракона, а Эйрон хоть обладал даром Великой Силы, но больше ничем на фоне других не выделялся.

Но ожидания большинства были обмануты, быстро бой не закончился. Люций с первых секунд попытался подавить противника градом ударов, постоянно меня углы атаки, этим максимизируя своё преимущество в скорости. Но, к его удивлению, великан Эйрон без труда парировал любую его атаку. Казавшаяся неуклюжей двухметровая гора мышц, который был Эйрон, двигалась с какой-то невероятной лёгкостью и грацией. Также Эйрон применял на очень высоком уровне мастерства какое-то неизвестное боевое искусство, которое специализировалось на коротких, резких и быстрых движениях, которые сильно отличались от плавных и растянутых движений Танцующего Дракона.

Хоть Люций и значительно превосходил Эйрона в скорости движений, но пользы это ему особой не приносило. Эйрон как будто предсказывал каждое его движение и начинал двигаться ещё в тот момент, когда Люций только готовился нанести удар. Скорость Люция была буквально подавлена превосходящим навыком Эйрона. Какие бы трюки и ловушки сын старейшины не пытался применить, ничего не получалось, Эйрон не попался ни в одну из них. И раз уж скорость ему не помогла, то Люций хотел бы надеяться на силу, дарованную ему его культивацией, но тут его уже превосходил Эйрон. Прибавки к силе, которую он получил от второй ступени было совершенно недостаточно, чтобы бороться с даром Эйрона.

Люций отчаянно атаковал на близкой дистанции, надеясь

не дать своему противнику реализовать своё преимущество в силе и длине конечностей, в то же время отчаянно пытаюсь придумать план как победить, не используя свой единственный козырь. И за этими раздумьями он не заметил, как пропустил сокрушительный удар в солнечное сплетение.

Бум.

Сила кулака Эйрона была так велика, что двенадцатилетнего юношу буквально отбросило на десяток метров. С трудом приземлившись на две ноги, и не упав при этом, Люций на секунду согнулся и выблевал остатки содержимого желудка.

– Хитрый ублюдок. – тяжело дыша, закончив с опустошением желудка, произнёс Люций, – Ты всё время притворялся неуклюжим и неповоротливым увальнем, а оказывается так хорош.

– Обман во все времена был важнейшей частью стратегии. Если сумеешь обмануть противника, то пол победы у тебя уже в кармане. Так говорил император, основавший нашу империю, и я с ним в этом согласен. – ответил Эйрон, медленно подходя к Люцию.

– Обман значит? Обманывать нужно лишь слабым, а человеку, обладающему настоящей силой ложь ни к чему. Я хотел припасти этот козырь для Линя или на худой конец для Оберина, но я позволю тебе узреть силу моего дара, Фиолетовой Крови, первым.

Вдруг по всему телу Люция резко проступили пульсиру-

ющие вены, которые тут же стали приобретать фиолетовый оттенок. А за тем и всё тело стало отдавать фиолетовым цветом.

Эйрон не стал давать своему противнику время на что бы то ни было, как только Люциус стал изменяться, великан тут же побежал к нему на всех порах.

– Поздно, моя трансформация очень быстра. Ты свой шанс упустил. Теперь по количеству Ци в теле я не уступлю и кому-то на третьей ступени Конденсации Ци.

Эйрон не стал слушать, что говорит его противник, добежал до него и заключил в железные объятия своими могучими руками Люция, который даже не посчитал нужным уклониться.

– Бесполезно. – произнёс сын старейшины, без особого труда раздвигая, сжимающее его руки, – Пытаешься меня сжать до смерти? Такая тактика могла бы даже сработать чуть раньше, но сейчас... – не успел он договорить, как вдруг сила в руках Эйрона как будто удвоилась, и руки великана опять зажали его подобно хватке мертвеца.

Люций тут же напряг всю свою мощь, равную практикующему, достигшему третьей ступени. Он даже зарычал от напряжения, ведь, стоит ему только на секунду вырваться, и его возросшая скорость после трансформации позволит ему победить. И когда уже начало казаться, что у него получается, руки великана стали медленно, но верно раздвигаться, в этот момент Эйрон стал резко увеличиваться в разме-

рах, превращаясь из двухметрового гиганта в двух с половиной метровое чудище, переполненное мускулами. И чуть-чуть раздвинувшиеся руки гиганта вновь схлопнулись вокруг Люция.

И тогда сын старейшины по-настоящему запаниковал, он стал пытаться бить противника головой, дрыгать ногами, но всё было бесполезно.

– Невозможно, откуда у тебя такая сила... Ааааа, я не могу дышать... – прошептал Люций.

– Сдавайся. – предложил ему Эйрон.

– Нет...

– Тогда у меня нет выбора.

Эйрон стал с ещё большей силой сжимать руки. Тело Люция захрустело, его глаза стали слегка выступать из орбит, а дыхание превратилось в сдавленный хрип.

– Сдавайся. – вновь произнёс он.

Но Люций лишь слегка покачал головой, на большее он не был способен.

И тут над ареной прозвучал громкий голос, напоминавшей раскат грома.

– Достаточно. Он проиграл, отпусти моего сына. – приказал старейшина Ройден.

Глава 26. Конец Игры.

Слова, сказанные Эйрону старейшиной Ройденом, сопровождались реально-ощутимым физическим и духовным давлением. Присутствующим с низкой культивацией показалось, что им на плечи положили тяжёлый груз, а циркулирующая Ци в их телах против их воли замедлилась. Все на себе ощутили, что старейшина Ройден определённо был не в духе, более того его глаза из человеческих превратились в драконьи, а вокруг него повеяло сильным ветром

Послушникам на первых ступенях стадии Конденсации Ци пришлось особенно тяжело, им потребовались значительные усилия, чтобы просто сразу же не упасть на колени. Даже Эйрон сквозь защитную формацию ощутил это незримое давление и сразу же выпустил Люция из удушающих объятий, который тут же камнем упал на землю.

В этот момент встал со своего места старейшина Эдарт подошёл к Ройдену и положил ему руку на плечо, говоря при этом:

– Успокойся, Ройден. Ты пугаешь детей.

Давление тут же пропало, ветер стих, а глаза Ройдена вернулись к человеческим. Все в округе вздохнули с облегчением. Хоть это и длилось лишь пару секунд, но ощущения для большинства окружающих были не из приятных.

– Простите меня, это как-то само получилось. Не ожидал, что мне будет так тяжело смотреть на страдания сына. – ответил с помощью духовного чувства Ройден слушающим его старейшинам, после чего уже обычным голосом обратился ко всем присутствующим,

– Прошу прощения у всех находящихся тут, и особенно у тебя младший Эйрон. Можно сказать, это был небольшой урок того, к чему могут привести бурлящие эмоции, и что нужно стараться держать себя под контролем.

Услышав эти слова, дьяконы и ученики переглянулись между собой, как будто проверяя не послышалось ли им. Новая луна приходит чаще, чем хоть какой-либо старейшина признает, что был неправ. А ещё чтобы он за это извинился... Такое событие повезёт, если случится раз в год.

Попросив у всех прощения, старейшина уже спокойным взглядом окинул арену, увидел, что с сыном в целом всё в порядке, после чего его взор вновь остановился на Эйроне.

– Впечатляющая победа и техника, младший. Ты нас приятно удивил.

– Благодарю, старейшина. – ответил Эйрон, поклонившись.

В этот момент с трудом вставая и тяжело дыша решил что-то сказать Люций:

– Отец... – тело его приняло довольно странную форму. Руки, ноги были неестественно вывернуты под странными

углами, а грудь как будто впала внутрь. Если судить по внешнему виду, то с подобными увечьями смертный человек не то, чтобы не смог говорить или двигаться, он вряд ли был бы способен просто дышать и скорее всего был бы уже давно мёртв. Даже для обычного культиватора стадии Конденсации Ци такие увечья были бы опасны. Но благодаря методу культивации Мифической Крови, который на первых уровнях специализируется на восстановлении, такое ранение было лишь от силы средней тяжести.

– Ты меня разочаровал. – прервал его речь старейшина Ройден,

– Достойный воин всегда знает, что, когда в дружеском поединке нет возможностей хоть как-то сопротивляться, то нужно сдаться, а не пытаться облагородить своё поражение терпением бессмысленной боли. Даже если это тяжело принять.

– Но... – попытался возразить Люций.

– Позже поговорим. – отрезал старейшина, после чего вновь сел на своё место.

Увидев, что этот маленький инцидент подошёл к концу, Эдард велел дьякону:

– Фаргус, можешь продолжать.

– Слушаюсь, старейшина.

Эйрона без труда самостоятельно покинул арену, а вот Люция, который упал на землю уже через пару шагов, при-

шлось убирать с арены с помощью силы формации. Великану дали несколько минут отдохнуть и восполнить силы, после чего Фаргус вновь позвал его, а заодно и Линя.

Вступив на арену, Эйрон тяжело вздохнул и сказал, глядя в пылающие глаза Линя.

– Я бы мог избежать сражения с тобой, и так, наверное, было бы лучше, но я всю свою жизнь боялся огня и не хочу ещё раз убежать.

– Не совсем понимаю, зачем ты мне это сейчас говоришь? – не смог угнаться за потоком мыслей своего противника Линь.

– В детстве я лично видел, как моя мать заживо сгорела в пламени, и с тех пор любое проявление огня меня пугало. Всю свою жизнь я боролся с этим страхом и надеюсь сегодня благодаря тебе я смогу с ним окончательно покончить.

Такое объяснение немного ошарашило Линя своей откровенностью, и пару секунд он не знал, что ответить. Но всё же, подумав, произнёс:

– Мне жаль твою мать, и я тебе немного понимаю, я и сам в детстве боялся своего огня, но не уверен, что встреча со мной в бою поможет твоей борьбе со своим страхом. Скорее наоборот, особенно, если ты потерпишь поражение.

– Может быть и так, но если я не попробую сейчас, то мне будет трудно себя дальше уважать.

На такой ответ Линь лишь пожал плечами.

– Как пожелаешь, но поддаваться я не намерен.

Через пару секунд прозвучало объявление о начале битвы, и Эйрон тут же превратился в двух с половиной метрового мускулистого гиганта. Он долго думал над стратегией, которая позволит ему заполучить хоть какие-то шансы на победу. В попытке постоянно уворачиваться от пламени, надеясь Линя измотать, смысла изначально было немного, а с его выдающимися размерами это было бы ещё более бесполезно. Атаковать с расстояния он не был способен, а значит у него оставалась лишь одна возможность. Он прикрыл голову руками и бросился прямо на Линя, который тут же отреагировал на атаку противника и выпустил из глаз две волны обжигающего синего пламени. Но Эйрон не остановился и не попытался как-то уклониться, вместо этого он бесстрашно ворвался в пламя, стараясь выдержать этот испепеляющий жар и приблизиться к Линю на расстояние удара. В его форме гиганта и силой дарованной его даром могло и хватить одного удара по Линю, едва достигшему первой ступени Конденсации Ци, чтобы вывести его из боя и победить. Именно таков был его единственный шанс победить, и на него он поставил всё.

Увидев, как этот гигант не останавливается и прёт сквозь пламя, Линь был секунду шокирован таким проявлением бесстрашия. И этот момент замешательства позволил Эйрону приблизиться на опасно близкое расстояние. Но Линь быстро пришёл в себя и тут же понял, на что рассчитывал Люций. И в этих обстоятельствах он принял единственно

верное решение, он обратился в бегство. Впервые за всё время соревнования Линь не стоял на месте или гнался противником, а убегал от него.

Эйрон бежал сквозь пламя, каждую секунду перенося невероятную боль, а Линь отступал, попутно оглядываясь и выпуская непрерывным потоком всё новые и новые волны пламени из глаз. И когда уже начало казаться, что Эйрон уже не настигнет Линя, а просто сгорит, тот сделал какой-то сверхчеловеческий прыжок-рывок и достиг убегающего Линя своим кулаком, напоминаящим наковальню.

Бум.

Линя буквально сдуло этим ударом, он с криком отправился в полёт, и упал у края арены. Его приземлившаяся фигура напоминала поломанную куклу.

Но сделав этот удар всё ещё горящий Эйрон не стал преследовать противника, вернее не смог, он постоял одну секунду, после чего сразу же упал лицом на землю.

За пределами арены тут же зашептались:

– Не может быть. Это что? Ничья?

– Нет, не думаю. Эйрон последним стоял. Наверняка, дьякон посчитает его победителем. Почему бой ещё не прекратили?

– У Эйрона просто невероятная сила воли, вытерпеть такое. Когда меня коснулось это пламя, я не смог продержаться и секунды.

– Смотрите, он поднимается.

– Не может этого быть. Встать после такого...

С трудом, медленно, но Линь всё же поднимался после удара Эйрона. В его спине была десятисантиметровая вмятина в форме кулака справа от позвоночника. Внутренности его были в ужасном состоянии, и работали только каким-то чудом. Вначале он привстал на колени и, хрипло дыша, сплюнул большое количество крови. После чего собрался с силами и встал на две ноги.

Напротив него Эйрон продолжать лежать. Его тело всё ещё горело синем пламенем, а под ним оно уже было чёрным, во многих местах слезла кожа, а на руках, на которые пришёлся основной напор огня, кожи вообще не осталось, даже мышцы по большей части расплавились и вытекли, как плавленый сыр, и повсюду виднелись кости. Своим видом он напоминал горящего мертвеца.

Как только Линь встал прямо на обе ноги, Эйрона сразу же окутало серебристым светом формации и унесло с арены, и дьякон Фаргус объявил:

– Победитель Линь. Первый этап соревнования подошёл к концу, у вас есть несколько минут отдохнуть и подготовиться ко второму.

Шатаясь, Линь подошёл к месту рядом с дьяконом, где лежал обожжённый или скорее даже обугленный Эйрон, которому только что дали исцеляющую пилюлю. Но какого-то

внешнего эффекта улучшения его состояния не было. Его раны были слишком серьёзны, чтобы одна, даже сильная, пилюля смогла быстро поставить его на ноги. Встав рядом с недавним противником, он сказал:

– Если ты, совершив такое, ещё боишься огня, то тогда в этом мире вообще нет людей, которые его не боятся. Думаю, ты более чем поборол свой страх.

Эйрон пошевелился и слегка кивнул головой, на которой не было ни одного волоса, показывая, что услышал Линя. Как-то по-другому ответить у него сил не было.

– Надеюсь, что вам хватило времени, чтобы прийти в себя. – проговорил спустя десять минут Фаргус, – Сейчас мы сразу же начнём второй этап. Эйрон, занявший второе место, желаешь ли ты вновь побороться за первое?

Эйрон, всё ещё лежа на полу, покачал головой.

– Отлично, Оберин ты занял третье место, ибо тот, кто сражался с победителем имеет преимущество над тем, кто сражался с проигравшим. Желаешь ли ты побороться за второе или первое место?

– Желаю, старший. За первое.

– Тогда, Линь, Оберин, ступайте на арену.

Встав напротив друг друга на арене, и услышав слова дьякона о начале, Ранд первые пару секунд не двигался, только смотрел на Линя. Как будто ожидая, что в его состоянии тот сразу же сдастся. Линь, кажется, понял, что Ранд имел в виду своим взглядом, но лишь покачал головой и встал в боевую

стойку. Завидев это, Ранд больше не стал медлить, и тут же кинулся на Линя.

Когда Ранд приблизился, Линь вновь полыхнул пламенем из глаз, но разница между этими пламенем и тем, что он применил против Эйрона, была колоссальной. Могучая волна огня, превратилась в тонкую струйку. Ранд с лёгкостью уклонился, просто шагнув в сторону, после чего окончательно сблизился с Линем и в пол силы ударил его открытой ладонью по лицу. Этого было достаточно, чтобы так до конца и не восстановившийся после предыдущего сражения Линь упал под подкошенный.

– Оберин победил. Он занимает первое место, а Линю достаётся его третье. – сказав это, Фаргус сразу же обратился к Люцию, – Желаешь ли ты побороться за какое-либо место?

Люций взглянул на Ранда полного сил и не получившего ни одной царапины за всё состязание, затем на всё ещё лежавшего обугленного Эйрона и на Линя, который был белее снега, после чего посмотрел на своего отца, пристально наблюдавшего за ним с трибун и ждущего его решения. И в конце взглянул на себя, всего израненного схваткой с Эйроном.

– Нет, первое место уже не занять, а остальные не имеют значения. Да и к тому же сражаться с теми, кто так самоотверженно боролся и отдал буквально всё ради своих мест

и лишь на мгновение ослаб, я считаю недостойным. И если кто-то ещё подло попытается занять второе или третье место, то он станет моим личным врагом. – произнёс Люций, оглядывая стоящих рядом послушников.

– Отличная речь, молодой Люций. Жаль, что ты не имеешь права устанавливать правила. Пятый у нас Гурундус. Ты желаешь побороться за какое-либо место? – спросил послушника дьякон Фаргус.

– Я... да... – что-то собирался сказать Гурундус, но под пристальным, почти убийственным, взглядом Люциуса, он тут же изменил свои планы, – Нет, дьякон, меня моё место устраивает.

Трибуны.

– Глупый, но благородный сын. В этом он плане напоминает меня в молодые годы. – проговорил Ройден, наблюдая за действиями своего сына.

– Ты ещё меньше часа назад был им разочарован, Ройден. – подметил Эдард.

– Собой я тоже бываю частенько разочарован, но это ничего не меняет. – ничуть не смущаясь, ответил Ройден,

После этих слов старейшины среди них ненадолго повисла тишина, которую чуть позже нарушил Мелькор.

– Всё-таки эти детишки, за исключением первой четвёрки, меня разочаровывают. Скорее это даже настоящий позор. Большинство испугались угрозы твоего сына Ройден и

не стали бороться за лучшие места, которые можно было просто подойти и взять. А тот единственный, что попытался занять третье место, умудрился позорно проиграть Линю, на который был на последнем издыхании. И эти бесхребетные слабаки будущее нашей секты? Их мы отправим в экспедицию?

– Думаю, ты сгущаешь краски, Мелькор. Некоторые и правда испугались, и не захотели создавать сильного врага в виде Люция и остальных из-за пары сотен камней духа, но думаю, что большинство, как и сын Ройдена, были поражены самоотверженностью, с которой сражались Эйрон и Линь, и их силой воли, которая позволила им обоим выйти за рамки того, на что они должны были быть способны. И увидев подобное, послушники не захотели закапывать в грязь их усилия. Я согласен, что это очень глупо, но, когда можно совершать глупости, как не в юности? Особенно если они выглядят так благородно. – высказал своё мнение Байрон.

– Согласен с Байроном, глупый, но красивый детский жест. И одним из двух, кто решил не поддаваться благородному порыву был твой ученик Байрон. – проговорил Эдард.

– Тут уже я вынужден согласиться. Оберин один из немногих, кто меня тут впечатлил. А с точки зрения зрелости мышления он вообще практически единственное по-настоящему светлое пятно в этом мраке. – впервые о ком-то положительно высказался Мелькор, чем даже слегка удивил окружающих старейшин.

– Я с первой минуты понял, что мне повезло с этим учеником, но сегодня я осознал, что тогда не до конца понял степень этого везения. Он и меня сегодня несколько раз удивил, и сейчас меня не оставляет чувство, что и в дальнейшем он меня ещё не раз поразит. – подытожил Байрон.

Глава 27. Только начало пути.

Пока шли малозначительные бои за низкие ранги, от которых уже, по существу, ничего не зависело, Ранд размышлял обо всём произошедшем сегодня.

«В целом соревнование прошло как нельзя лучше, если забыть о существовании Виида. Каких-то тяжёлых боёв удалось избежать, и единственной, кто могла мне создать какие-то небольшие проблемы, была Мелиса, но из-за своей некомпетентности она и этого не сумела. Если же учитывать не только мои поединки, то выступление Эйрона значительно превысило мои самые смелые ожидания. Мне с самого начала было понятно, что он не так прост, как кажется на первый взгляд, но вот глубину его секретов я, кажется, недооценил. И дело даже не в технике, которая превратила его в гиганта, хотя и она была довольно впечатляющей и идеально дополнила и усилила его дар, больше меня удивило его умение обманывать и не раскрывать свои карты до самого последнего момента. То, как он претворялся неумехой на тренировках, как он во время бесед «искренне» говорил, что он слаб в боевом искусстве из-за отсутствия какого-либо таланта... Все эти его действия были чётко спланированы и направлены на то, чтобы впечатляюще выступить на соревновании и скорей всего в нём победить. Другой возможной причины подобных поступков я не вижу. Такое вдумчивое

поведение характеризуют его как осторожного и продумывающего свои ходы, или если кратко, то довольно умного человека.

И к этому ещё можно добавить его начитанность. Он, ведь, даже сумел процитировать моего предка дословно во время поединка с Люцием, а ведь это малоизвестная фраза. Редко кто нынче уделяет книгам, не связанным напрямую с культивацией, столь много внимания. Эти две его особенности по отдельности были бы не так важны, но вместе... они рисуют картину довольно выдающегося человека. Но один случай выбивается из этой, казалось бы, уже готовой картины. То, что он решил драться с Линём, когда тот был в пиковом состоянии, показывает его далеко не с лучшей стороны. Его шансы на победу с самого начала были призрачными, и то, что он смог нанести Линю такой значительный урон, было по большей части – удачей. И если я правильно оценил его умственные способности и характер, то он без труда мог последовать моему пути и попытаться избежать этого сражения. И то, что он попробовал как-то оправдать свой поединок с Линем своей историей с огнём, также удивляет. Но даже если его слова про страх огня и умершую от него в прошлом мать правда, в чём я далеко не уверен, то момент борьбы со своей боязнью он выбрал совсем неудачный. Умный человек точно бы не пошёл на поводу своих сиюминутных эмоций, не отказался бы от всех своих усилий, которые он потратил, чтобы заполучить первое место в соревновании,

ради импульсивного желания борьбы со страхом. Как минимум он нашёл бы более подходящий момент для схватки с ним. А значит, если принять за факт то, что он умён, тогда вся его скрытность и обман имели какую-то другую цель, не связанную с победой на соревновании? Быть может, его целью с самого начала было вступить в сражении с Линем и... проиграть? Или же что-то в его планах пошло не так...

За этими размышлениями он не заметил, как пролетело время, и все поединки подошли к концу.

Как только дьякон Фаргус объявил победителя последнего сражения, старейшина Эдард вновь встал со своего места на трибуне и произнёс небольшую речь, подытоживающую всё произошедшее сегодня:

– Вот наше небольшое соревнование подошло к концу. И мы, и вы сами увидели ваши сильные и слабые стороны. Кто-то из вас уже силён, но своей силой не смог достойно распорядиться. Кто-то слаб телом, но силён духом и выстоял в тяжелейших боях. А некоторые уже сильны и телом, и разумом, но им просто не повезло. Но вас всех объединяет то, что вам ещё многому нужно научиться, даже те, кто сегодня выступил прекрасно, не должны почивать на лаврах и считать, что они уже всего достигли, ибо путь культивации себя бесконечен, и вы только в самом его начале. Если вы на секунду остановитесь, возгордитесь своими достижениями, то вас тут же превзойдут, и уже вам придётся гнаться изо всех сил за идущими впереди вас. – сказав всё это, старейшина сде-

лал небольшую паузу, давая послушникам время обдумать свои слова, а после продолжил:

– Через месяц вас ждёт ещё одно небольшое соревнование, о деталях которого вы узнаете чуть позже. А сейчас можете ступать отдыхать, думаю, что вы все порядком устали после сегодняшних сражений. И насчёт наград не беспокойтесь, мы о них не забыли, завтра вместе с дьяконом вы сможете их получить. На этом всё, можете расходиться.

Услышав разрешение старейшины, многие тут же направились к выходу, а те, кто был на это способен, улетели. Ранд тоже собирался последовать примеру остальных и удалиться, но прежде, чем он смог успеть куда-то уйти, в его голове прозвучал голос Байрона: «Подойди ко мне на трибуну, ученик». Как-то ответить ему в следствие отсутствия духовного чувства Ранд не мог, так что ему оставалось только молча выполнить приказ. Он поднялся по ступеням на трибуны и пошёл к месту, где ещё меньше минуты назад сидело несколько старейшин. Сейчас из старейшин там остался один лишь Байрон, остальные уже успели уйти по своим делам. И к Байрону присоединилась его дочь Морейн, до этого сидевшая на месте для учеников. Подошедшего ученика старейшина Байрон встретил тёплой улыбкой, говоря при этом:

– Твоё выступление на соревнование меня очень впечатлило, ученик. Я, конечно, ждал от тебя высоких результатов, но ты превзошёл мои ожидания. Молодец.

– Спасибо, мастер.

В этот момент в их разговор влезла до этого молчавшая Морейн:

– Младший брат, ты был просто невероятен. А изначально отец думал, что ты займешь максимум третье место, он уже даже готовился тебя утешать. Жаль, что я этого не увидела... Кстати, я в своё время тоже заняла первое место, прямо как ты, но мне за него пришлось тяжело бороться, и процессе я получила множество травм. А ты смог без видимых усилий достичь того же, да ещё и не заполучив при этом ни одной царапины.

– Спасибо, старшая сестра, но в том, что я победил без увечий, больше везение, чем моей заслуги. Мои главные противники передрались между собой, а мне оставалось лишь одолеть их ослабевших и израненных, в чём нет особого подвига.

Байрон, слушающий их разговор, сказал:

– Не стоит принижать свои заслуги, Оберин, одно твоё тактическое решение не сражаться с Линем уже говорит о многом, но думаю, ты это и сам знаешь, а сейчас просто не хочешь перед нами хвалиться. Хорошее качество, но не злоупотребляй им.

– Сейчас стоит немного поговорить о твоих завтрашних наградах, из артефактов советую выбрать какой-либо с защитными свойствами, я знаю, что у тебя уже есть роба, но её может быть недостаточно, пока о причинах не спрашивай. По поводу техники, её можешь выбрать любую, но советую

взять ту, что позволит тебе атаковать с расстояния. Желательно связанную с огнём или землёй. Если будешь не уверен с выбором, то можешь попросить совета у старейшины Сарана, он в этом весьма сведущ. А после того, как закончишь с этими делами завтра, сразу же ступай ко мне домой, там мы сможем всё обсудить и у меня для тебя будет несколько новостей. Я вижу, что ты хочешь узнать эти новости уже сейчас, но не стоит торопиться, времени у нас достаточно, а ты сильно устал, так что идти вначале отдохни. Морейн не нужно его сейчас донимать разговорами, у тебя будет ещё шанс с ним поболтать завтра.

– Ладно, отец. Младший брат, увидимся завтра. – смиренным голосом проговорила Морейн.

– Хорошо, старшая сестра. До завтра, мастер. – попрощался с ними двумя Ранд. Старейшина тут же прихватил свою дочь, подпрыгнул и на раскрывшихся из спины крыльях и унесся в даль.

На пути домой Ранд погрузился в размышления, чтобы не терять времени попусту.

«По поводу того, что мне этот старик хочет поведать завтра... Наверняка это связано с тем, что на соревновании было такое большое, ненормальное количество зрителей. Но точно сказать, к сожалению, можно будет только завтра, не думаю, что от дальнейших размышлений на эту тему для меня будет какая-то польза, слишком мало информации.

Сейчас лучше подумать о чём-то другом. Например, о том, как устранить Виида. Может быть, подложить ему разрывной талисман в дом? Нет, приобрести незаметно подобный талисман будет тяжело, да и шанс того, что в последствии смогут выяснить, кто его подложил, довольно велик. Но сама идея с талисманом не так плоха, надо будет подумать над ней позже. Что ещё можно сделать? Возможно, стоит попытаться нанять профессионального убийцу? Очень много сложностей на всех этапах подготовки подобного плана, начиная с того, что даже найти кого-то, кто вообще согласится убить члена секты, нелегко, ибо секта такое обычно не прощает и ликвидирует убийцу своего члена, и заканчивая тем, что оплатить услуги подобного качества будет сложно. Придётся прибегнуть к моим припрятанным сбережениям, а это может вызвать ненужные проблемы. К последнему ещё стоит прибавить то, что остаться анонимным при встрече с гильдией убийц будет почти невозможно при моей культивации. Но сама идея опять же неплоха, но оставим её на потом. И что же тогда я могу сейчас сделать? Как я уже понял самостоятельно пытаться его убить даже с помощью имперского сокровища – гиблый путь. Хм, помнится, в секте выдают задания, за выполнение которых можно получить награду из камней духа и других ресурсов. И многие из этих заданий связаны с лесом и убийством духовным животных... А что, если пойти на такое задание с Виидом и отдать его на растерзание какой-то опасной твари? В таком случае, даже ес-

ли не получится, то винить меня будем не в чем, к тому же при этом я смогу увидеть Вииду в действие и понять причину провала. Отлично, только на таком задании мы должны быть не только в вдвоем, и инициатива по приглашению Вииды должна исходить не прямо от меня. Перспективная идея, и чем больше я над ней думаю, тем больше она мне нравится...».

Пока Ранд шёл к себе домой и размышлял, он не обратил внимание, что за ним всю дорогу следовала Фара, хоть она и жила совсем в другом направлении от дома Ранда. И когда бывший принц уже был в дверях своего дома, она окончательно его нагнала и остановила, начав разговор:

– Оберин, стой, не закрывай дверь. Я с нашей первой встречи хотела это сказать, но всё никак не решалась, боясь, что ты неправильно поймёшь меня. Но теперь я нашла в себе храбрость тебе признаться. Ты мне очень, очень нравишься. Скажи, я же тебе тоже нравлюсь, правда? Не молчи, если ты скажешь да, то я могу стать твоей прямо сейчас... – говоря всё это, она начала раздвигать свою робу, показывая исподнее, находящееся под ней.

Взглянув на неё и услышав её слова, Ранду вдруг стало чрезвычайно смешно, ибо он в этот момент вспомнил её слезливое прошлое, которое она рассказывала за обедом несколько дней назад.

– Ахахахаха. Действительно, правду говорят, яблоко от яблони недалеко падает. – смеясь, ответил ей Ранд, но после

этих своих же слов он вдруг резко перестал смеяться, посе­рёз­нел и в приказном тоне сказал:

– Пошла прочь.

Вначале, когда Ранд засмеялся, девушка не поняла, что вообще происходит, над чем он смеётся. Впервые на своё предложение она увидела такую необычную реакцию. Но потом, когда услышала его последовавшие за смехом слова, то поняла, что он смеется над ней. Она тут же разозлилась, но на лице она свою злость не показала, слишком уж большой куш он для неё представлял, чтобы из-за такой мелочи провалиться. Вместо этого она продолжила свою попытку соблазнения.

– Дорогой Оберин, за что ты так со мной, я же для тебя на всё...

Но Ранд прервал её подготовленную заранее на случай отказа речь своими следующими словами:

– Третий раз я повторять не буду, пошла прочь.

Девушка не хотела сдаваться и упускать парня с таким потенциалом, по опыту она знала, что иногда нужно быть слегка напористой и тогда мало какой мужчина сможет устоять. Она уже собиралась окончательно сбросить свою робу и броситься к нему в объятия, но перед этим случайно взглянула ему в глаза, и его хладнокровный взгляд её до жути напугал. Казалось, что на неё смотрел не красивый молодой юноша, а чудовище, никогда в жизни не испытывавшие человеческие эмоции. Она тут же поняла, что если она сейчас не пойдёт

прочь, то с ней случится что-то ужасное. Само того не понимая, она стала пятиться назад, а когда отошла на пару метров, резко развернулась и убежала.

Ранд закрыл дверь в дом и тут же выкинул это мелкое происшествие из головы, в данный момент его гораздо больше занимали сказанные им же слова.

– Действительно, яблоко от яблони... Не уж то и я также похож на отца? И меня ждёт та же судьба?

Слова эти заставили думать о вещах, о которых он последнее время старался не задумываться. Через несколько минут Ранд сумел вырваться из этого болезненного мыслительного процесса и тут же решил:

«Мой разум вымотался, поэтому меня и тянет думать на всякие посторонние, бессмысленные темы, нужно лечь спать и отдохнуть».

Хоть тело Ранда было полно сил и не нуждалось в каком-либо отдыхе, но его сознание было по-настоящему истощено. С утра до вечера он непрерывно размышлял о множестве непредвиденных препятствий и проблем, и ему срочно требовалась передышка. Он не стал с этим делом медлить, а сразу же лег на кровать и мгновенно провалился в сон без каких-либо сновидений.

Глава 28. Правда о техниках.

На следующий день хорошо отдохнувший Ранд вновь встал на звук колокола, который каждый день без исключения оповещал о начале дня и звал послушников на занятия, хотя сегодня он их призывал по другой причине.

Послушники собирались в том же самом здании, где и обычно дьякон рассказывал им о премудростях культивации. На некоторых из пришедших юношей и девушек ещё виднелись раны, полученные вчера, особенно среди них выделялся Эйрон, тело которого уже начало заживать, но от этого выглядело только ещё более жутким, но большинство молодых послушников были уже полностью здоровы.

Фара пришла одной из первых и встала рядом с Балроном, она широко улыбалась и о чём-то с ним беседовала, посмеиваясь время от времени, но лишь чуть завидев идущего Ранда, она видимо занервничала, правда Балрон этого не заметил, и её глаза сразу же испуганно забегали, как будто в поисках места, куда можно спрятаться или убежать. Но после пары секунд волнений, она сумела взять себя в руки, глубоко вздохнула и осталась на месте, при этом для успокоения взяла руку Балрона в свою, а тот в ответ на это её действие радостно улыбнулся.

В этот раз дьякон к удивлению многих пришёл раньше большинства, хотя раньше всегда появлялся, когда уже по-

что все собирались. Несколько минут дьякон Герхард молча стоял, в ожидании подходящих послушников, а когда все прибыли, он заговорил:

– Во-первых я хотел бы вас всех лично поздравить с успешным завершением соревнования. Кто-то выступил лучше, кто-то хуже, но все вы без исключения молодцы. Даже ты Фанг, не стоит слишком сильно печалиться, что ты занял последнее место и ничего не получил. Чуть позже, когда мы выдвинемся в библиотеку, подойди ко мне, и я расскажу тебе, что тебе делать дальше. Все же остальные сегодня получают технику. Для большинства из вас она будет первой, поэтому сейчас я обязан вам рассказать о них чуть более подробно, чем на моих предыдущих занятиях, чтобы вам было легче выбрать то, что вам нужно.

– Стоит начать с того, что я вам уже говорил. Техник существует великое множество, их разнообразию и эффектам нет числа, но всё-таки большинство из них можно распределить в несколько основных категорий по их фундаментальным функциям. Существуют защитные, атакующие, усиливающие, удерживающие, исцеляющие техники, а также техники, связанные с передвижением, скрытностью и опосредованно с культивацией. Некоторые техники могут совмещать в себе сразу несколько функций. Также у каждой категории есть множество подкатегорий, но сейчас для вас это не важно.

Все техники делятся на ранги в зависимости от их силы

и возможностей применения. Ранги обозначаются цветами: белый, чёрный, красный... Техники белого ранга предназначены в основном для использования культиваторами на стадии Конденсации Ци, а техники чёрного ранга по большей части рассчитаны на культиваторов стадии Создания Основания. Но бывают и исключения. Также каждый ранг условно, некоторые это дополнительное деление вообще не признают, делится на четыре качества: низкого, среднего, высокого и высшего. Например, по этой градации, техника Мелисы Ледяная Броня – белого ранга, среднего качества, а техника Оберина Бронзовое Тело – черного ранга, низкого качества. Чем выше ранг и качество техники, тем обычно она сильнее, но при этом её и сложнее, и дольше практиковать.

Также должен упомянуть, некоторые из вас уже могли до этого додуматься, но качество техник в Библиотеке специально не указывается, чтобы каждый из вас не рвался взять, на первый взгляд, самую сильную технику, а искал подходящую под себя и свои нужды. Но в целом качество техники можно оценить по описанию. Не советую донимать библиотекаря вопросами о качествах техник, он этого не любит, и для вас за подобные вопросы могут быть негативные последствия. С рангами в библиотеке проще, на первом этаже белый ранг, на втором чёрный и так далее.

В общем-то я рассказал всё, что вам сейчас нужно знать о техниках. На данный момент вам больше требуется понять, какую технику вам стоит выбрать из этого великого разно-

образия, представленного в Библиотеке.

Как вы уже знаете, наша секта специализируется на пути Трансформации, и чтобы по нему идти вам потребуется прочное тело, а поэтому я хочу вам посоветовать сегодня выбрать технику, связанную с защитой и упрочнением тела. Без подобной техники вы не сможете перейти на стадию Создания Основания, используя наш метод культивации Мифической Крови.

Если вы не успеете или не сможете выбрать идеально подходящую под ваши потребности технику укрепления тела, то могу посоветовать вам парочку, подходящую под нужды большинства. Если у вас есть белый приказ, то отличным выбором будет техника Медного Тела, либо Каменной Плоти. Они обе высокого качества, не слишком сложны в практике и дают хорошие результаты. Если же вы сумели заслужить чёрный приказ, то неплохим выбором будет техника Истинного Воина. Она только низкого качества, но не стоит об этом печалиться, ибо культиваторам стадии Конденсации Ци в чёрном ранге что-то более высокого качества и не доступно. Эта техника даёт впечатляющие результаты, но, должен заметить, что культивировать её сложно, долго и очень дорого в ресурсах. Так что оценивайте свои возможности правильно. Кажется, всё, что важно я упомянул. У кого-нибудь есть какие-то вопросы?

Тут же поднялся лес из рук, но первым всё-таки успел поднять свою Квинт, в этот раз дождавшийся подходящего вре-

мени для вопросов. Дьякон кивнул в его сторону, позволяя говорить.

– А почему вы не посоветовали нам технику Оберина, учитель? И есть ли разница от достижения стадии Создания Основания при помощи техники белого или черного рангов?

– Хорошо, сразу два неплохих вопроса. Техника, которую практикует Оберин, как я уже говорил называется Бронзовое Тело, это намного более совершенный и продвинутый вариант техники Медного Тела. И не посоветовал я вам её, так как Оберин единственный тут, кто сможет её эффективно практиковать. Любой другой из вас, кто попытается её культивировать, получит лишь невероятно медленный прогресс и ничего не добьётся. Насчёт второго вопроса. Да, будет разница в силе вашей будущей трансформации, хоть и не слишком значительная. Но со временем эту разницу можно по большей части компенсировать, правда это будет довольно дорого и сложно. Я вам не советую ждать пока вы получите технику укрепления тела чёрного ранга, ибо их все очень сложно, долго и дорого практиковать, и это в совокупности очень сильно замедлит ваш прогресс в культивации. Вы потратите огромное количество времени и ресурсов, а конечный результат будет лишь чуть лучше того, что вы могли получить с техникой белого ранга.

Вижу по вашим лицам, что у вас ещё много вопросов. Думал, что мы тут быстро закончим и сразу пойдём в библиотеку, но да ладно. Кто ещё хочет задать вопрос?

В этот раз успел первым поднять руку Балрон.

– Если я сейчас начну культивировать, скажем технику Медного Тела белого ранга, то в будущем, перед тем как я достигну стадию Создания Основания, смогу ли её сменить на технику Истинного Воина чёрного ранга? Или будет ли какая-то польза для техники Истинного Воина от моей предыдущей практики техники Медного Тела?

– А это очень хороший вопрос, Балрон. Действительно, ты сможешь сменить технику Медного Тела на технику Истинного Воина. Как вы уже знаете из моих занятий, техники, связанные с усилением или упрочнением частей тела почти всегда взаимозаменяемы, хотя тут есть исключения, но сейчас не будем об этом. Как пример этого правила, вы не сможете одновременно культивировать техники Медного Тела и Истинного Воина. Подобная практика обычно невозможна, потому что они будут конфликтовать между собой, и в большинстве случаев более сильная техника просто уничтожит влияние более слабой. Если же переходить с одной техники на другую, то как правило прогресс первой теряется, исключением являются только техники изначально задумывавшиеся, как единая, связанная между собой серия, или если одна техника является упрощенным или слегка видоизменённым подвидом другой техники. Например, уже упоминавшаяся техника Медного Тела – это упрощенная версия Бронзового Тела. И при переходе с одной техники на другую прогресс будет потерян не полностью.

После этого подробного объяснения огромный лес рук, жаждущих задать вопрос, исчез. Видимо, у большинства были очень похожие вопросы, и ответив на несколько, дьякон сумел ответить на все. Секунду никто не поднимал руку, и дьякон уже собирался сказать, что им пора идти, как неожиданно один очень молодой послушник решил задать вопрос на тему, о котором никто и не помышлял. Этим послушником был Виид.

– Учитель, у меня тоже два вопроса. Почему вы сказали, что разница в качестве техник условна и не всё её признают? И второй вопрос: зачем вообще брать какую-то технику, если можно взять ещё один метод культивации и практиковать его совместно с методом культивации Мифической Крови? Разве это не будет намного лучше в долгосрочной перспективе?

Если первый вопрос дьякона совершенно не удивил, и он, казалось, был даже готов к чему-то подобному, то второй вопрос явно выбил его из проторенной колеи. Он слегка растерялся поначалу, но всё-таки сумел довольно быстро найти, что ответить.

– Пожалуй начну с твоего второго вопроса, и уж прости меня, но я отвечу вопросом на вопрос. Ты вообще был на моих занятиях? Или стоял тут и витал в облаках? Что я говорил о сложностях практики нескольких путей? Чего же ты молчишь? Сейчас же скажи что-то, иначе...

– Ах... ну...сейчас. – вначале, казалось, что Виид ничего

не сможет ответить, пару секунд он говорил лишь бессвязный набор слов, но потом он уставился в одну точку перед собой и начал практически дословно, будто читая, повторять речь дьякона Герхарда, сказанную им несколько дней назад, о сложностях практики нескольких путей, – Чтобы понять, почему мы не практикуем несколько путей, нужно в первую очередь узнать, чем эти пути обычно различаются. Отличий на самом деле довольно много, но основных только два. Состояние или природа Ци, а также место основной концентрации Ци, их ещё называют центрами силы. Если говорить насчёт первого отличия, то, например, на пути Огня Ци приобретает огненную природу, а на пути Воды, как вы уже догадались, водную. Если же говорить о центрах силы, то у большинства путей он располагается в нижней точке живота, у вас и у меня он располагается именно там, но существуют пути, в которых центр силы может значительно сместиться, например на пути Оружия, поступенно центр силы человека перемещается в меч, саблю, либо в любое другое вооружение в зависимости от выбора, сделанного практикующим.

И теперь, когда мы поняли, в чём основные отличия путей, можно перейти к вопросу: «почему мы не практикуем несколько путей одновременно». А ответ очень прост: потому что очень часто различные состояния Ци приводят к конфликтам в теле практикующего, которые, если достигнут определенной степени силы, могут помешать использовать Ци, навредить телу или даже убить практикующего. Если у

путей разные центры силы, то с самого начала их совместная культивация невозможна.

Но вы меня можете спросить. Что если у них один центр силы, и Ци в них не конфликтует или почти не конфликтует, тогда мы сможем практиковать два пути, правильно же? И ответ будет и да, и нет. Теоретически это возможно, но смысла в такой практике совсем немного, ибо она занимает огромное количество времени, а пользу приносит лишь чуть. И причина в том, что культиватором требуется баланс Ци в организме, если его не будет, то практикующий не сможет ни использовать Ци, ни увеличивать общее её количество, то есть не сможет продвигать свою культивацию вперёд. Как пример, вы культиватор стадии Создания Основания на пути Воды, и вдруг неожиданно вам взбрело в голову пойти ещё и по пути Дерева. Казалось бы, пути не конфликтуют, всё замечательно, но есть одно большое «но». Вам придётся конвертировать половину своей водной Ци в древесную Ци, и эта конвертация займёт у вас столько же времени, сколько и дорога от первой ступени стадии Конденсации Ци до стадии Создания Основания.

Если же вы посчитаете, что вы самые умные, и попытаетесь культивировать сразу два пути с самого начала, когда вы ещё на первой ступени Конденсации Ци, то вы очень скоро заметите, что вы продвигаетесь минимум в двое медленнее в культивации, чем ваши сверстники. – на этом моменте Ви-ид резко замолчал. Все слушающие были поражены, у каж-

дого в голове пылала одна и та же единственная мысль: «как он мог запомнить речь дьякона так дословно? Это же невозможно...».

– Отличный ответ, Виид. У тебя впечатляющая память для того, кто даже ещё не стал культиватором. – сдержанно проговорил дьякон. Он не был исключением, он также, как и все был изумлён памятью Виида, но сумел вернуться в норму достаточно быстро, чтобы этого почти никто не заметил.

– А теперь тебе нужно ещё вспомнить, что метод нашей секты несёт в себе свой собственный, в некотором роде уникальный, путь. Даже если ты найдёшь в библиотеке другой метод, связанный с путём Трансформации, то он будет отличаться достаточно сильно, чтобы Ци, образованная с его помощью не смешивалась с Ци, созданной нашим методом культивации Мифической Крови, и ты получишь те же проблемы, что и при культивации нескольких путей. А по поводу твоего первого вопроса насчёт условности разделения техник по качеству. Некоторые почтенные люди считают, что сила техники слишком во многом зависит от конкретного практикующего, чтобы пытаться вешать ярлыки, вроде «слабая или сильная» техника. Но лично я эту градацию признаю. Думаю, я ответил на все ваши вопросы, и к тому же нам уже пора выдвигаться в Библиотеку за вашей заслуженной наградой.

Группа тут же выдвинулась за идущим впереди дьяконом.

И пока они шли, Ранд периодически поглядывал на Вииду, раздумывая над его новой причудой, которую он показал сегодня.

«Идеальная память в смертном теле? Нет, тут что-то не то, эта его заминка в начале, а потом его уставившийся почти в одну точку чуть бегающий взгляд. Всё это напоминало... Чтение? Получается он может как-то записывать всё происходящее или только слова? Надо будет это в дальнейших планах и разговорах с ним учитывать».

Группа послушников под предводительством дьякона прошла через порталную арку и мгновенно очутилась у здания Библиотеки, где их встретил вечный её страж и хранитель, старейшина Саран. Дьякон Герхард вышел вперёд группы, поприветствовал старейшину и о чём-то с ним переговорил с помощью духовного чувства, после чего обратился к послушникам обычным голосом.

– Сейчас ступайте в Библиотеку по одному, начиная с победителя. Через десять минут может заходить следующий. На выбор подходящей вам техники у вас один час. Удачи. После того, как вы закончите тут, можете сразу идти в Хранилище внешней секты за камнями духа, пилюлями и артефактами. А сейчас мои обязанности на сегодня подошли к концу и мне пора идти. Так что до завтра, ученики.

Ранд вместе с остальными поклонился, прощаясь с дьяконом, после чего он тут же услышал в голове знакомый голос старейшины Сарана.

– Оберин, ты первый. Поздравляю с победой. Ты можешь войти на второй этаж в закрытую секцию чёрного ранга.

Глава 29. Заслуженная награда.

Уже во второй раз за десять дней Ранд вступал здание Библиотеки. Он уверенно прошёл через входные двери, собираясь сразу направиться на второй этаж, но не успел он пройти и пары метров по пути, ведущему к лестнице, как он вновь услышал в голове голос старейшины Сарана, внезапно решившего дать ему небольшой совет.

– Все техники чёрного ранга, которые могут практиковать послушники, находятся примерно в том же месте, где и твоя техника Бронзового Тела, так что можешь не терять времени на поиск и идти сразу туда.

Услышав рекомендацию старейшины, Ранд развернулся и в благодарности, как и положено хорошему послушнику, поклонился в сторону стены, за которой старейшина Саран стоял. Хоть их и разделяла сейчас каменная преграда, непроницаемая для обычного взора, но Ранд знал, что с помощью духовного чувства старейшина без проблем его «видит», так что такое проявление благодарности за совет не было бессмысленным. К тому же оно ничего не стоит, но может улучшить мнение старейшины о тебе, что, возможно, принесёт некоторую пользу в будущем.

После этого действия Ранд развернулся и вновь продолжил свой путь по первому этажу, который представлял собой

огромный зал, плотно заставленный множеством стеллажей, с разложенными на них книгами, фолиантами, нефритовыми табличками, пергаментными свитками. И в каждом из этих средств хранения информации была спрятана своя техника или метод культивации. В этот раз Ранд не стал тратить своё время на просмотр техник белого ранга, ибо он сомневался, что тут есть что-то, стоящее его внимания, поэтому он сразу направился подниматься на верх.

На лестнице он, как и в прошлый раз, почувствовал барьер. Тогда около десяти дней назад, будучи ещё смертным без возможности ощущать скопления Ци, он только лишь догадывался о его существовании из-за едва ощутимого сопротивления при прохождении сквозь него, но в этот раз он по-настоящему убедился, что он тут действительно есть. И хоть он не обладал ещё духовным чувством, и не мог сказать точно, какой это тип барьера это и на что он способен, но даже с его незначительной культивацией он смог ощутить, что в этом барьере-формации циркулировало невероятное количество Ци. Даже будь у Ранда в сотню раз больше Ци в теле, этого всё равно было бы лишь каплей по сравнению с этим морем энергии.

«Если я правильно оцениваю количество Ци в формации, то через этот барьер без разрешения не пройдёт даже кто-то на стадии Зарождения Души. По крайней мере быстро. Кто-то с меньшей культивацией не может и надеяться преодолеть эту мощь, если барьер, конечно, будет активирован. Вероят-

но, что на пути на третий этаж будет присутствовать барьер ещё более сильный. Но благо мне не нужно беспокоиться о их преодолении, ведь, гораздо проще получить разрешение, чем пробиваться сквозь них силой или хитростью».

В прошлый раз Ранд этого не заметил, но как только он подошёл к барьеру, чёрный приказ, который до этого дьякон Герхард попросил держать в робе, а не в пространственных артефактах, едва заметно засветился, после чего этот невидимый обычному взгляду барьер, беззвучно расступился и пропустил сквозь себя Ранда.

На втором этаже перед ним вновь предстала картина в виде подвешенных в воздухе на невидимых энергетических нитях талисманов, освещающих всё пространство вокруг себя слабым голубоватым светом. По отдельности свет от каждого талисмана был слабым и незначительным, но вместе им удалось буквально залить зал светом.

Сразу же в его глаза бросился вид талисманов, которые он заметил ещё в прошлый раз, но если тогда всё, что он мог делать – это лишь любоваться их впечатляющими названиями, то сегодня всё изменилось, они уже не были для него чем-то недостижимым или недоступным, теперь он, как и положено настоящему культиватору, мог одним касанием узнать общее содержимое талисмана, а увеличив поток Ци в конечность, он был в состоянии заполучить скрытую в нём технику или метод целиком. Больше не было нужды в книгах.

И среди всего этого разнообразия техник и методов Ранда больше всего интересовало описание четвёртого, пятого и шестого уровней метода культивации Мифической Крови, ибо с этим методом было связано его будущее и все планы. Так что он не стал медлить и тут же направился к талисману с нужной надписью, а, подойдя, коснулся его пальцем.

Метод культивации Мифической Крови. Уровни с четвёртого по шестой.

Позволяет достичь стадии Создания Основания. Для продвижения требуется полностью изученная техника по укреплению тела белого ранга или выше, а также сердечная кровь духовного животного начальной ступени стадии Создания Основания или выше.

Даёт возможность частично или полностью трансформироваться в животное, кровь которого находится в теле практикующего.

Практикующий получает до одной техники, которым обладало духовное животное.

Количество крови животного в теле практикующего не более десяти процентов от максимально количества всей крови в его организме.

Длительность полной трансформации не более десяти минут, длительность частичной трансформации зависит от степени изменения.

После завершения трансформации требуется отдых,

прежде чем её можно вновь использовать.

От силы тел практикующего и животного, а также качества крови зверя зависит могущество трансформации.

Позволяет достичь срединной ступени стадии Создания Основания. Для продвижения требуется дополнительное вливание крови зверя.

Количество крови животного в теле практикующего не более пятнадцати процентов, длительность полной трансформации не более пятнадцати минут.

Практикующий получает до двух техник, которыми обладало духовное животное.

Увеличивается сила трансформации.

Позволяет достичь пиковой ступени стадии Создания Основания. Количество крови животного в теле практикующего не более двадцати процентов, длительность полной трансформации не более двадцати минут.

Практикующий получает до трёх техник, которыми обладало духовное животное.

Увеличивается сила трансформации.

«Как я и думал четвёртый уровень полностью отличается от первых трёх и полностью сосредоточен на трансформации. Метод Мифической Крови уже не выглядит, как какой-то своеобразный метод культивации на пути Тела или Крови. Но удивительно, что в описании не указываются ми-

нусы трансформации, вроде влияния крови зверя на разум практикующего. Видимо, секта решила не пугать своих послушников раньше времени.

Хм, ещё одна странность. Ограничение по времени на полную трансформацию зависит от процента крови животного в теле практикующего. А ведь я раньше читал, что длительность трансформации упирается только в количество Ци в теле, ибо она каждую секунду потребляет огромное количество энергии, поэтому её и невозможно долго поддерживать без невероятной скорости восстановления Ци. Значит, у длительности трансформации целых два ограничивающих её фактора, а секта специально дезинформирует окружающих об этой их дополнительной слабости. Интересно, но это не особо важная деталь, ибо насколько я знаю на стадии Формирования Ядра, метод культивации Мифической Крови от подобного недостатка не страдает.

Как только достигну четвёртого уровня, я смогу опробовать на себе сокровище и тогда... нет, мечтания о будущем лучше оставить на потом. В данный момент у моего прихода сюда есть только одна цель, и она заключается в том, чтобы выбрать подходящую атакующую с дистанции технику. Так что нужно сосредоточиться на ней. Старик Байрон ещё посоветовал взять технику на основе огня или земли. Интересный выбор с его стороны.

Если же последовать его совету и выбрать какую-то одну из двух стихий, то огонь, хоть и разрушителен, но слишком

слаб в защите, а земля... в общем-то мне подходит, ибо по моему изначальному плану на стадии Создания Основания моей трансформацией будет малая металлическая виверна, а метал родственен земле, а значит техника на основе земли получит какую-то прибавку к силе и от трансформации, и не будет полностью бесполезной».

Сделав свой выбор, Ранд не стал рассматривать техники, которые располагались недалеко от лестницы, ибо они все не подходили для культиваторов стадии Конденсации Ци, вместо этого он сразу направился в то место, где ему старейшина посоветовал искать подходящие техники, то есть примерно там же, где и хранилась его техника Бронзового Тела. И располагалась она на самом краю зала, недалеко от стены.

Проходя мимо всего этого разнообразия талисманов с техниками, Ранд заметил, что распределены они не совсем случайно, был в их расположении некоторый едва уловимый порядок, хоть его и было не так просто с первого взгляда разглядеть, ибо техники разных путей, стихий и категорий могли располагаться рядом друг с другом.

«Если присмотреться, то всё это хранилище талисманов с техниками напоминает большой круг. С центром расположенным недалеко от лестницы, и там же находятся самые сложные и могущественные техники, а на краях круга наоборот самые простые и слабые. Любопытная градация. Хоть качество техник на них специально и не указывается, но если ты понимаешь систему их расположения, то тебе даже не

нужно читать описание, чтобы понять качество техники. В каком-то роде такое расположение направляет учеников на выбор более сложной и сильной техники. Сейчас для меня эта информация несколько бесполезна, но в будущем поможет сэкономить немало времени».

Дойдя до места, на которое указал старейшина, Ранд стал искать атакующие техники, связанные с землёй, а после чего досконально изучал описания каждой из них. И спустя десяток минут поиска и просмотра множества различных техник, Ранд заметил для себя две подходящих под его требования.

Техника. Кулаки Небесной Тверди. Четыре уровня мастерства. Минимальная культивация для использования – третья ступень стадии Конденсации Ци.

1) Позволяет использовать камень или землю из окружающего пространства для создания одного кулака диаметром до пятидесяти сантиметров.

С помощью невидимой нити Ци, тянущейся от руки практикующего к кулаку небесной тверди, даёт над ним неограниченный контроль на дистанции до одного метра от вытянутой руки. Скорость перемещения кулака зависит от скорости движения руки практикующего. Требуют постоянного потребления Ци для управления и поддержания стабильного состояния кулака.

2) Позволяет преобразовывать Ци практикующего в ка-

мень или землю, из которого создаётся кулак.

Диаметр кулака небесной тверди до семидесяти сантиметров.

Неограниченный контроль над кулаком на дистанции до трёх метров от вытянутой руки.

3) Небольшое увеличение плотности, утяжеление и упрочнение материала, из которого создаётся кулак.

Позволяет создавать одновременно два кулака диаметром до девяноста сантиметров.

Неограниченный контроль над кулаками на дистанции до девяти метров от вытянутой руки.

4) Значительное увеличение плотности, утяжеление и упрочнение материала, из которого создаётся кулак.

Позволяет создавать одновременно две пары кулаков диаметром до полутора метров.

Неограниченный контроль над кулаками на дистанции до двадцати семи метров от вытянутой руки.

«Довольно впечатляющая техника для черного ранга низкого качества, если судить только по описанию. Кулаки Небесной Тверди, ими можно атаковать как в близи, так и на расстоянии, а также в виду их значительных размеров и управляемости ими можно и неплохо защищаться, и хоть изначально их дистанция действия незначительна, но на четвёртом уровне она становится вполне удовлетворительной. Но в описании не указано пару очень важных моментов. Прямая ли корреляция между скоростью рук культиватора и

кулаков или же только косвенная? Движение рук даёт только изначальный импульс кулакам после чего они замедляются или же их скорость постоянна? Насколько велика разница в потреблении Ци от создания кулаков с нуля за счёт резервов энергии практикующего или при создании из при помощи окружающей почвы или камня? Какова скорость их создания? В чём заключается тренировка, нужны ли дополнительные материалы, или банального повторения будет достаточно? Видимо, ответы на эти вопросы я узнаю лишь после того, как узнаю её целиком. Но другая техника тоже стоит рассмотрения, ведь и она неплоха».

Техника. Копья Небесной Тверди. Четыре уровня мастерства.

1) Позволяет использовать камень или землю из окружающего пространства для создания за раз до трёх метровых копий и запускать их в противника.

Скорость движения копий зависит от количества вложенной в них Ци.

Копья могут находиться в подвешенном состоянии до трёх секунд, после чего их структура начинает разрушаться.

Дистанция эффективного применения копий до тридцати метров.

2) Позволяет преобразовывать Ци практикующего в камень или землю для создания за раз до шести полуметровых копий.

Дистанция эффективного применения копий до сорока метров.

Копья могут находиться в подвешенном состоянии до пяти секунд, после чего их структура начинает разрушаться.

3) Небольшое увеличение плотности, утяжеление и упрочнение материала, из которого создаются копья.

Создания за раз до двенадцати копий.

Дистанция эффективного применения до пятидесяти метров.

Копья могут находиться в подвешенном состоянии до десяти секунд, после чего их структура начинает разрушаться.

4) Значительное увеличение плотности, утяжеление и упрочнение материала, из которого создаются копья.

Создания за раз до двадцати копий.

Дистанция эффективного применения до восьмидесяти метров.

Копья могут находиться в подвешенном состоянии до двадцати секунд, после чего их структура начинает разрушаться.

«Очень похожее описание, сразу видно, что эти техники из одной серии, созданные одним человеком, и если я изучу одну из них, то в будущем практика последующей будет даваться намного проще и быстрее. Но если выбирать только одну...то техника Копья Небесной Тверди чисто атакующая, без каких-то дополнительных возможностей, но за-

то в атаке она очень хороша, в то время как техника Кулаки Небесной Тверди слабее в атаке, зато она более гибкая и универсальная. Если упростить, то выбор стоит между множеством неуправляемых одноразовых снарядов и несколькими управляемыми многоразовыми. Оба варианта хороши, но, пожалуй, я всё-таки выберу управляемость, ибо контроль чрезвычайно важен. Возможно, в будущем я изучу и вторую».

Сделав свой выбор, Ранд не стал колебаться, а сразу же направил поток Ци в палец, которым коснулся нужного талисмана. Тут же в его голову потоком влился огромный объём информации о технике, а вместе с ней и печать, запрещающая рассказывать содержимое техники кому-то другому.

«Неприятное ощущение, но не более. Никакой головной боли или мигрени, о которой вещал старейшина Саран нет и речи. Видимо, моё тело, которое когда-то было на стадии Создания Основания, более устойчиво к подобному воздействию, чем обычный послушник на ранних ступенях Конденсации Ци. А печать забавная, можно было её, конечно, разрушить, но вероятно секта об этом узнает, да и смысла в этом по большому счёту сейчас нет, ибо я не собираюсь кому-то эту технику рассказывать.

Пожалуй, не буду тратить сейчас время на подробное изучение техники, на это ещё будет время, а сразу пойду в Хранилище внешней секты за остальной наградой».

Глава 30. Всё новое – это хорошо забытое старое.

Идя обратной дорогой по второму этажу, Ранд все время держался левой рукой за голову и, хмурясь, изображал сильную головную боль, ибо он знал, что старейшина, хоть это и было несколько маловероятно, может наблюдать за ним и тут, и если бы его состояние никак не изменилось после получения техники, то это выглядело бы как минимум необычно, а Ранд не хотел, чтобы старейшина или секта заметили бы эту его причуду, так как она может привести на опасные мысли. Пройдя в таком состоянии уже пол пути до спуска вниз, Ранд заметил Эйрона, изучающего талисманы с техниками, расположенные недалеко от лестницы. Его всё ещё искорёженное заживающими ожогами тело у многих могло бы вызывать отвращение или даже страх, но для Ранда подобная мелочь не имела значения, поэтому он мог спокойно на него смотреть, не отводя взгляда.

Когда Ранд подошел на расстояние нескольких десятков метров от Эйрона, тот также его заметил, и, перестав рассматривать талисманы, направился ему на встречу.

– Старший Оберин, у тебя всё хорошо? Какой-то у тебя нездоровый вид. – поинтересовался Эйрон, увидев бледное и искривлённое от боли лицо Ранда.

Взглянув на эту обожжённую фигуру, Ранд произвольно подумал, мысленно усмехаясь: «ха, от тебя подобное слышать вообще смешно. И с чего это тебе есть дело до моего состояния?». Но свои мысли Ранд озвучивать не стал.

– Тебе показалось, у меня всё отлично. – ответил, сильно морщась, Ранд, и не прекращая неспешным шагом идти к лестнице.

– Понятно, видимо, сейчас не лучшее время для небольшой беседы. Ты уже выбрал технику и сейчас ощущаешь последствия вливания большего количества информации в тело, в котором ещё слишком мало Ци. Как насчёт завтра немного побеседовать после занятия? Мне, кажется, нам есть, что обсудить.

Услышав эти слова своего одноклассника, Ранд резко остановился и посмотрел на обожжённое лицо Эйрона, на котором вследствие его увечья нельзя было прочесть никаких эмоций.

– О чём ты хочешь побеседовать со мной, младший Эйрон? – всё ещё болезненным голосом спросил Ранд, но было видно, что он старается подавить свою боль.

– Об одном нашем маленьком необычном друге. Думаю, что даже в таком состоянии ты понял о ком я говорю. – туманно ответил на вопрос Эйрон.

Эти слова заставили Ранда задуматься: «он имел в виду Вииду. Тут не может быть никаких сомнений. Он также заметил странности в нём? Но почему он решил обсудить это

именно со мной, а не с кем-то другим, например с дьяконом? Очень уж непонятная эта ситуация, но именно поэтому нужно согласиться, чтобы её разгадать».

Ранд простоял пару секунд ничего не отвечая, как будто ему было трудно собраться с мыслями из-за головной боли, после чего он всё-таки проговорил:

– Хорошо, можем завтра поговорить после занятия. Надеюсь, что эта беседа не будет бессмысленной.

– На этот счёт можешь не беспокоиться, старший Оберин. – пообещал Эйрон, а затем вернулся к изучению содержимого талисманов.

«В том, что он, как это сделал и я, мог разглядеть странности Виида, например его способность к убеждению, я не сомневаюсь. Допустим, что он также мог заметить мою некоторую подозрительность к Вииду, хотя я и старался её скрывать, но это возможно. И по причине моей подозрительности он мог выбрать меня для беседы среди всех остальных послушников. А дьякону или кому-то другому из секты он ничего не рассказал, потому что у него сейчас есть лишь одни беспочвенные подозрения без каких-либо доказательств. Но пока это лишь размышления с моей стороны, посмотрим, что он завтра мне скажет», – Ранд раздумывал об этом коротком разговоре, спускаясь по лестнице и проходя по первому этажу, после чего он наконец-то покинул это огромное здание. На выходе из Библиотеки его встретил её страж-хра-

нитель, старейшина Саран. И согласно правилам приличия Ранду нужно было его ещё раз отблагодарить, в этот раз уже лично, а не через стену. Благо, что вторая благодарность, как и первая ничего от него не требовала, кроме небольшого количества учтивости.

– Спасибо, старейшина, вы мне очень помогли. – с благодарностью и с плохо скрытой болью в голосе проговорил Ранд, подойдя к старейшине и поклонившись ему.

– Пустяки, не стоит кланяться из-за такой мелочи. На самом деле ты меня немного удивил, юный Оберин, практически все у меня что-то, да спрашивают: от идиотского вопроса, вроде «какая техника самая сильная», до, где найти технику, которую посоветовал мне мастер. Ты же ничего не спросил. А решил выбрать и найти технику, подходящую под твои нужды, самостоятельно, не полагаясь на помощь других. Это мышление настоящего культиватора, и такое я в детях ценю. Поэтому и дал тебе один совет, а сейчас дам еще и другой. Твой выбор в технике совсем неплох, её большая вариативность в использовании даст тебе неплохое преимущество над противниками. Но не пытайся начать её изучать слишком рано, до того, как минимум достигнешь четвёртой ступени стадии Конденсации Ци. Да, там написано, что её можно практиковать уже с третьей ступени, но, поверь мне, ты сэкономишь кучу времени, если подождешь. К тому же с твоим даром ждать тебе придётся недолго.

– Благодарю за наставление, старейшина. – уже в третий

раз поблагодарил старейшину Ранд, про себя думая: «Хороший совет старейшина, жаль, что для меня он несколько бесполезен, ибо я и сам это знаю. Возможно, мне всё-таки надо играть менее учтивого послушника, иначе эти старики будут без конца пытаться делиться со мной своей «мудростью». Возможно, стоит добавить Оберину ещё немного высокомерия характерного для гениев?».

Покинув старейшину и всё ещё ждущих своей очереди послушников, Ранд направился напрямик к порталной арке, и по какой-то причине ему вспомнились его давние размышления об этой конструкции, ещё с той поры, когда он её впервые увидел: «И правда, довольно впечатляющая строение, если так подумать. Телепортационная формация обычно требует для активации настолько огромного количества Ци, что без дополнительной подпитки в несколько сотен камней духа практикующие ниже стадии Формирования Ядра просто не смогли бы её активировать. А чтобы такой формацией мог пользоваться даже смертный потребовалось бы практически сжигать камни духа килограммами. Но они тут эту проблему хитро обошли с помощью вулкана, который без перерыва вырабатывает огромное количество Ци. Они установили в основании арки дополнительную формацию, которая получает энергию от вулкана и преобразовывает её в нужное состояние для работы формации арки. Если бы можно было такие же экономичные формации установить по всей империи, то... Что-то меня потянуло предаваться раз-

мышлениям на пространные темы...»

Покончив с мыслями о причудливом методе подпитки порталной арки, Ранд уже успевший пройти всё оставшееся расстояние до цели, вошёл в здании Хранилища внешней секты, и вид внутреннего зала, который его встретил, довольно сильно отличался от того, что он увидел с десятков дней назад. В тот раз зал был практически пуст, с одним единственным работником, сидящем за столом. Теперь же в зале присутствовало несколько десятков человек, стоящих в очередях к трём столам с послушниками-работниками. Ранд заметил того же самого юношу, что выдал ему вещи в тот раз, и, решив, что лучше пойти к тому, кто знает о твоём статусе ученика старейшины, Ранд направился напрямик к нему, полностью игнорируя негодующую от его наглости очередь. С обычными послушниками в учтивость не было нужды играть. А послушник-работник хранилища, завидев Ранда, сразу же его узнал, и, прекратив общаться с юношей, что стоял перед ним и что-то от него требовал, обратился к Ранду.

– О, старший Оберин, чем могу помочь? – уважительно обратился к Ранду работник, хотя и с точки зрения возраста и культивации был намного старше и выше его.

– Мне нужно получить награды за состязание. Желательно побыстрее.

В этот момент юноша, которого так нагло проигнорировали, не выдержал и начал кричать:

– Ты совсем забыл свое место, Алерг? Мало того, что не додал десять полагающихся мне духовных камней, так теперь ещё и игнорируешь меня и пропускаешь кого-то без очереди? Разве это по правилам, согласны со мной, люди? – с гневом и яростью в голосе выпалил юноша, обращаясь к практикующим, стоящим в очереди.

Услышав согласное бормотание людей в очереди, юноша ещё больше осмелел и обратился к Ранду:

– А ты встань в конец очереди, какие бы взятки ты не дал этому уроду, ты не имеешь права на... – не успел он договорить, как ему прилетела пощечина, от которой он пошатнулся, но всё-таки сумел устоять, от работника хранилища под именем Алерг.

– Лучше заткнись сейчас, Ланлей, ты и так уже успел наговорить лишнего. Старший Оберин – единственный ученик старейшины и его ждёт большое будущее в отличие от отребьев, вроде тебя. Если ты не хочешь, чтобы я тебя за оскорбление лишил всех твоих камней духа за следующий месяц, то исчезни прямо сейчас.

Послушник Ланлей гневно оглядел Алерга и Ранда, но, видимо, испугавшись последствий, ничего больше не сказал и быстрым шагом покинул зал. Некоторые из очереди хотели что-то добавить, но припомнив, кто следит за выдачей им ресурсов, решили благоразумно промолчать. В конце концов это была не их проблема.

– Прошу прощения за эту сцену, старший Оберин. Ино-

гда эти бесталантные идиоты бывают излишне буйными и не знают своего места. – извинился перед Рандом послушник Алерг.

– Меня не интересуют твои дела, я пришёл за сюда за своей наградой и надеюсь её получить прямо сейчас.

– Конечно, конечно, никаких проблем, дотроньтесь рукой сюда, пожалуйста, – указал послушник на небольшое прямоугольный выступ на столе, на котором едва виднелся отпечаток чьей-то большой ладони. Ранд последовал просьбе послушника и положил руку на выступ, который тут же засиял, а за ним и весь стол полыхнул светом на мгновение.

– Вы заняли первое место, старший, поздравляю. Вам положено пятьсот духовных камней низкого качества, магический артефакт высокого качества на выбор, десять стандартных пилюль накопления Ци. Камни духа и пилюли я могу вам выдать прямо сейчас, а вот насчёт артефакта... У вас есть два варианта того, как вы можете выбрать нужный вам артефакт. Первый это я сейчас вам выдам каталог, и вы с его помощью самостоятельно выберете себе артефакт, ориентируясь на его описание в каталоге, после чего я вам принесу его из артефакта-хранилища. Правда, должен вас предупредить, что, к сожалению, в каталоге указывается только самая общая информация об артефактах, поэтому выбрать идеально подходящий под нужды бывает очень непросто. Другой вариант подбора артефакта заключается в том, что вы можете сейчас пойти со мной в один из поземных этажей и

выбрать один из артефактов, выставленных там. Минусом будет относительно небольшой выбор представленных артефактов.

– А ты не можешь допустить меня сразу к вашему артефакту-хранилищу, чтобы я выбрал прямо оттуда? – решил уточнить Ранд.

– К сожалению не могу. У меня нет разрешения допускать кого-то ещё к нему или как-то перемещать пространственный артефакт-хранилище. – проговорил Алерг

– Хорошо, я тебя понял. Давай сюда свой каталог, если меня он не устроит, то пойдём на подземный этаж.

– Сейчас, сейчас. – ответил Алерг и начал капаться в своём пространственном мешочке, привязанном к поясу, после чего достал оттуда довольно увесистую книгу. Вот, возьмите.

– Книга? Я думал, что это будет что-то вроде талисмана. – удивился Ранд.

– Наше хранилище рассчитано на послушников с низкой культивацией, а талисманы с таким объемом информации могут вызвать довольно сильную головную боль, так что приходится обходиться книгами.

Больше Ранд не стал задавать каких-либо вопросов, а вместо этого взял книгу-каталог в руки и, не сходя с места, стал читать. Но уже менее чем через минуту чтения он книгу с разочарованием закрыл, ибо её содержимое было практически бесполезным. В книге все артефакты описывались лишь парой жалких слов, вроде: «магический артефакт высоко-

го качества Клинок Утренней Звезды, создан учеником секты Огненного Дракона Аларом, встроена техника Утренней Звезды, стихии Огня.

«Подобное даже под описание артефакта не подходит. Где материал, из которого создан клинок? Где его длина и другие важные спецификации? Где хотя бы кратко написано, что эта техника вообще делает?».

– Кто вообще сумел составить такой подробный каталог? – не выдержал и спросил Ранд с не особо скрытым сарказмом.

– Понимаю ваше чувство, старший, но точно сказать, кто его изначально составил не могу. Давненько это было, но вероятно, это был один из старейшин. Вообще изначально каталог не предназначался для подобного, раньше всем послушникам дозволялось осматривать содержимое сфер, так называются наши основные пространственные артефакты-хранилища, а этот каталог был в виде талисмана и являлся учётной записью о содержимом сферы. Но после нескольких не слишком лицеприятных инцидентов с воровством, у послушников забрали возможность подходить к сферам, и теперь всем приходится выбирать через либо каталог, либо же идти в подземный этаж и надеяться, что там будет что-то подходящее.

– Просто смешно. Ладно, веди на подземный этаж. – это ситуация своей глупостью вызывала у Ранда одно лишь раздражение.

– Хорошо, следуйте за мной. – сказал Алерх, после чего встал из-за стола и направился к двери из дерева, находящуюся позади него.

Ранд последовал за ним. За дверью их ждал длинный коридор, в котором было множество металлических дверей, одним своим видом говорящих, что пройти сквозь них будет нелегко, а в конце коридора виднелась винтовая лестница, по которой послушник и повёл Ранда. Спустившись по лестнице где-то на десяток метров, Ранд с послушником очутился перед ещё одной дверью. Эта была выполнена из камня, напоминающего на вид мрамор, и на примыкала к стене практически без какого-либо зазора. Послушник прикоснулся к ней рукой, после чего кулон на его шеи засветился, и дверь бесшумно отворилась.

– Проходите, за этой дверью находятся только магические артефакты высокого качества, так что можете выбирать любой из них. Но не пытайтесь вынести отсюда что-либо самостоятельно, иначе вы не сможете выйти из этой комнаты, даже если возьмёте его в свой пространственный артефакт. Как закончите с выбором, воспользуйтесь этим талисманом, я это почувствую и тут же приду. – сказав это он достал из своего мешочка небольшой нефритовый талисман и отдал его Ранду, после чего продолжил говорить, – Не пытайтесь спуститься ниже или заходить в какую-либо из других дверей, всё равно не получится, да и дьякон об этом тут же узнает, и возникнут проблемы. Удачи вам с выбором, а я пока

пошел, меня там к сожалению ещё ждут другие послушники.

Как только Алерг скрылся за дверью, Ранд стал осматривать помещение, в котором оказался. Это была довольно обширная комната площадью в несколько сотен квадратных метров, освещенную несколькими десятками ламп, расставленных в разных местах. Потолок был невысок, лишь около трёх метров высотой. Комната была плотно заставлена артефактами, выставленными на различного рода постаментах. И рядом с каждым из них было «нормальное», полноценное описание его характеристик, к тому же каждый из них можно было оценить на вид и даже потрогать.

Около двадцати минут Ранд потратил на осмотр большинства из них, акцентируя внимания на защитных артефактах по совету Байрона, пока не нашёл в углу зала весьма необычную находку в виде латной брони, рядом с которой не было никакого описания.

«Это что доспех имперского легиона? Очень похож по крайней мере. Но не может же этого быть, они же все должны быть как минимум духовного ранга, да и откуда одному тут взяться?» – изумился Ранд, и чтобы развеять свои сомнения, он тут же вызвал Алерга с помощью талисмана, который ему он дал. И тот не заставил себя долго ждать, он появился буквально через минуту.

– Вы уже выбрали, старший? – спросил он, подходя к Ранду.

– Не совсем. Расскажи мне об этой броне, тут нет её опи-

сания. – поинтересовался Ранд, указывая на латный доспех.

Пару секунд Алерг неподвижно стоял на месте, как будто копаясь в глубинах своей памяти, после чего сказал:

– Вспомнил. А у вас глаз намётан, старший, это один из лучших артефактов тут, хоть и не без недостатков. Не знаю, куда делось описание, но оно было примерно таким:

Полная Латная Броня Непроницаемой Защиты. Сделана по образцу и подобию брони имперских рыцарей, изначально создавалась как духовный артефакт среднего качества, но из-за повреждений в бою структурная целостность была частично нарушена, а также броня полностью утратила вложенные в неё техники. Боевой потенциал после повреждений оценивается как аналогичный боевому потенциалу магического артефакта высокого качества. Основной материал создания пурпурное железо. Доспех – единая конструкция, состоящая из кирасы, наплечников, шлема... – монотонно зачитывал по памяти описание доспеха Алерх, а когда закончил, уже обычным голосом сказал:

– Как-то так, вроде ничего не забыл. Ах да, также должен вас предупредить, что хоть техник в нём больше нет, но пара особенностей духовного артефакта всё-таки осталось. Например, привязанность к одному хозяину всё ещё имеется. Вы, можете этого ещё не знать, но артефакты духовного качества и выше требуют привязки к себе с помощью духовного чувства, чтобы ими полноценно пользоваться. А так как у культиваторов стадии Конденсации Ци нет духовного

чувства, то и пользоваться ими они обычно не могут. Но, не беспокойтесь, есть, так сказать, обходной путь. Существует специальный магический артефакт, который имитирует духовное чувство владельца и помогает привязать к себе другие артефакты. Единственным минусом является то, что для нужного эффекта привязки нужно носить оба артефакта на себе несколько дней или даже недель без перерыва. Стоит подобный артефакт, помогающий в привязке, сотню камней духа, но для вас я могу его отдать всего за пятьдесят. – говоря всё это он вдруг вспомнил, что Ранд ещё не согласился взять именно эту броню, поэтому он поспешно спросил:

– Старший, так вам эта броня подходит? Всё-таки это раньше был артефакт духовного ранга, намного превосходящий по силе магический ранг. В будущем, вы, вероятно сможете его даже отремонтировать.

Минуту Ранд ничего не говорил, чем заставил Алерга немного понервничать, всё это время он продолжал разглядывать эту броню, о чём-то раздумывая, но потом всё-таки высказался:

– Да, мне она подходит. И надену я её время сейчас. Из-за того, что он не привязан ко мне, мне потребуется в этом твоя помощь, а потом можешь нести свой артефакт-привязывальщик, его я тоже беру.

Даже с помощью Алерга Ранд потратил на надевание доспеха около пяти минут, и, закончив с этим делом, он многозначительно вздохнул. Надев доспех ему показалось, что

он на мгновение очутился в прошлом. В старых добрых временах, когда всё было проще. Хотя тогда подобный доспех он носить не любил...

Глава 31. Истребление.

Чуть более четырёх месяцев назад.

Даларанский лес.

После неожиданной встречи с энтом и последовавшей за этим впечатляющей победы принца над ним, Ранд и его спутники продолжили свой путь к племени горилл. Пройдя по лесу расстояние в несколько километров группа, состоящая из шести человек: принца, трёх рыцарей, немолодого охотника и пожилого наставника-защитника принца, очутилась на небольшой возвышенности, с которой из-за отсутствия крупных деревьев открывался неплохой вид на окрестности. В некотором отдалении виднелась небольшая гора, у подножия которой можно было заметить пещеру, хоть и видно было, что вход в неё старались прикрыть от взора снаружи, правда не слишком успешно, при помощи стены, состоящей из странных поблескивающих на солнце камней.

– Деревьев тут как-то маловато для леса, даже можно без проблем увидеть небо и солнце над головой. Ещё необычно то, что хоть мои глаза и видят вход в пещеру, но для духовного чувства там практически белое пятно. Что-то явно тут нечисто, мой принц. – рыцарь Карл оценил ситуацию и предупредил принца об неестественности их окружения.

Казалось, что принц ничуть не был удивлен необычным вещам, происходящим в этом участке леса. Он спокойно

кивнул своему рыцарю, после чего обратился к осматривающему всё вокруг охотнику:

– От деревьев в округе кто-то специально избавился, а наше духовное чувство блокируется с помощью тех камней перед входом, прав ли я, мистер Галик?

– Так и есть, мой принц. Вы совершенно правы. Гориллы достаточно разумны, некоторые считают, что они не слишком в этом уступают людям. С помощью своей большой силы они могут выламывать деревья, а после даже до некоторой степени обрабатывать и превращать древесину в простые инструменты. И процессе своей жизнедеятельности большие племена горилл могут по-настоящему поглощать целые участки леса. А почему они не оставили пеньки, а потратили усилия и выкорчевали даже их... скорее всего причины заключаются в том, они решили подобным образом обезопасить окрестности своего племени от хищников, которым достаточно даже такой малости, чтобы остаться незамеченными. К тому же благодаря этому у них появился отличный обзор близлежащей местности, и теперь они могут без проблем издалека увидеть всех подходящих к их племени чужаков. А насчёт камней... в лесу есть несколько месторождений холодного железа, которое сильно мешает работе духовного чувства культиваторов ниже стадии Формирования Ядра. Вероятно, кто-то из племени как-то узнал об этом свойстве, поэтому набрал камней с высоким содержанием этого металла и выставил их перед входом в их деревню, если её так

можно называть. И... как я и боялся, они нас уже заметили.

Одновременно с тем, как охотник сказал свои последние слова, из пещеры вышла крупная горилла трёх с половиной метров ростом, и с почти такой же шириной плеч. В её правой руке-лапе красовалась приличных размеров дубинка. Как только горилла вышла из-за стены, её взор тут же остановился на людях, стоящих на возвышении в отдалении. Рассмотрев этих незваных гостей, горилла тут же начала громко рычать и бить себя свободной рукой в грудь, как будто пытаясь то ли отпугнуть пришельцев, то ли вызвать их на бой. Но увидев, что вторженцы никак не отреагировали на его призыв, а продолжили спокойно стоять на территории племени, горилла начала двигаться в их сторону, всё сильнее и громче рыча.

И пока горилла неторопливо к ним шла, принц непринуждённо сообщил своим спутникам:

– Одна горилла начальной ступени стадии Создания Основания – это несерьёзно. Надеюсь, когда я от неё избавлюсь, то всё остальные также выбегут, хотя бы чтобы за него отомстить, не хотелось бы их вылавливать по одному в этих пещерах. Кто знает, насколько подобное может затянуться. – закончив свою речь, принц поднял левую руку и тихо проговорил:

– «Лунная длань».

Тут же от его ладони отделилась её копия тёмно-молочного цвета. И стала очень быстро увеличиваться в размерах.

Полметра, метр, три метра, девять метров. На девяти метрах ладонь перестала увеличиваться, а вместо этого стала двигаться в сторону гориллы, с каждым мгновением всё больше и больше ускоряясь. И уже через пару секунд эта огромная ладонь преодолела почти всё расстояние в сотни метров, разделявшее её и гориллу.

Самец гориллы, увидев эту надвигающиеся на себя огромную напасть, тут же сильно испугался, его глаза расширились, а челюсть отвисла. Он сразу же понял, что противник намного сильнее него. Он хотел бы убежать обратно в пещеру, но оценив скорость ладони, осознал, что не успеет добежать до безопасного места, прежде чем ладонь ударит. Поэтому он встал в боевую стойку и использовал технику их рода, подготовившись принять и выдержать атаку, и надеясь, что, если он сумеет её выдержать, то на шум прибегут соплеменники и помогут ему. От применения техники его кожа и деревянная дубинка покрылись толстым слоем камня.

Когда девятиметровая ладонь оказалась прямо перед гориллой, то та ударила по приближающейся опасности своей дубиной, вложив в этот удар всю свою звериную силу без остатка. А чтобы избавиться от появившегося в груди страха, горилла закричала-зарычала во всю глотку. Так громко, как никогда в жизни до этого не делала.

– РААААААА.

Под отчаянный крик гориллы Лунная Длань столкнулась с дубиной, и на секунду всем показалось, что эта относитель-

но небольшая дубинка, покрытая камнем, смогла её остановить, но почти сразу же равновесие было нарушено, и ладонь продолжила движение вперёд, вдавливая вначале дубину в морду гориллы, а затем и гориллу целиком в землю. Каменная броня гориллы вначале затрещала, а затем и полностью рассыпалась, практически никак не повлияв на силу техники принца. И когда броня исчезла, ладонь стала давить на незащищённое тело гориллы...

Через секунду после столкновения ладонь, создав глубокий отпечаток в земле, исчезла в вспышке лунного света. А на дне образованного её кратера-отпечатка виднелись расплюснутые останки гориллы.

– Надеюсь, что такого шума будет достаточно, чтобы остальные всполошились и убежали. – высказал остальным свою надежду принц Ранд.

И гориллы оправдали надежды принца и даже не заставили себя долго ждать, буквально через двадцать секунд, после того как принц сказал свои слова, десятки горилл убежали из пещеры наружу. Большинство из них были трёх-четырёх метров ростом, не слишком отличаясь в размерах от первой гориллы. Все они находились на разных ступенях стадии Создания Основания, кроме единственной, что возглавляло их. Шедшая впереди огромная горилла была шести метров ростом, а количество Ци в её теле превышало лимиты стадии Создания Основания.

– Их тут так много, даже больше, чем по моим самым худ-

шим оценкам, да ещё и их вождь, у него же... псевдо-ядро? Он же практически на стадии Формирования Ядра. Ещё один шаг и он станет настоящим лордом среди животных... – слегка испуганно пробормотал себе под нос охотник. Все его, конечно, услышали, но как-то отвечать ему никто не стал.

– Наконец-то можно будет поразвлечься немного, а то тот энт хоть и был не так плох, но всё-таки он меня немного разочаровал. Карл, Ульрих, Драгс, становитесь в боевую формацию. Для начала вы слегка проредите их ряды. – радостно высказался принц, а после отдал приказ своим рыцарям чуть более серьёзным тоном.

– Будет исполнено, мой принц. – в унисон проговорили три рыцаря, после чего они вышли вперёд и встали треугольником, затем достали свои мечи и направили их в сторону толпы горилл. Как только они завершили свои подготовительные действия, их броня сразу же засияла ярким белым светом, а между рыцарями возникли три парящих в воздухе и соединяющих их линии, сотканных из того же света, что исходил из их доспехов.

Тем временем, пока рыцари занимались приготовлениями, вождь горилл подошёл к кратеру-отпечатку и взглянул на останки своего собрата, затем он подошёл к ним и, упав перед ними на колени, издал полный ярости и боли рёв. Через мгновение он встал и красными от ярости глазами взглянул на убийц члена своего племени и закричал на ломанном

человеческом языке, удлинняя произнесение каждой гласной.

– Люююдииии, выыы ууубииилиии мооееего сыыынаааа, зааа эээтооо яяяя ваааас всееех рааазооорвууу наааа меееелкиииее кууусооочкиии... . . .

Вместо ответа неожиданно заговорившему зверю, принц Ранд отдал новый приказ своим рыцарям:

– Приготовились.

– «Тысяча Мечей Света». – одновременно произнесли три рыцаря название техники, и из центра, образованного ими треугольника ударил вверх массивный столб света, который на высоте в пол сотни метров стал разделяться на множество небольших мечей. Через пару секунд столб вначале истощился, а после и вовсе погас. В небе же осталась висеть тысяча мечей, сотканный из света, с остриями, направленными в сторону горилл.

В то время пока люди что-то затевали, мысли вождя горилл бушевали. Он хотел сразу же броситься в атаку и выпотрошить всех этих людишек, но завидев, что люди готовят какую-то мощную совместную технику, к нему вернулся ненадолго покинувший его от горя разум. Вождь прикинул расстояние разделявшие горилл и людей и, оценив ситуацию, понял, что они не успеют приблизиться к людям для атаки до того, как те закончат свою технику. И в таком случае при лобовой атаке гориллы, наверняка, понесут значительные потери, а подобного вождь хотел избежать, поэтому он отдал приказ своим сородичам готовиться к обороне. После

распоряжения вождя тела всех горилл стали быстро покрываться каменной броней. Эта защитная техника была известна каждой горилле, достигшей стадии Создания Основания.

Но глава горилл посчитал, что подобной защиты может быть недостаточно против того, что готовят эти людишки, ибо уж слишком много Ци было вложено в их технику, поэтому он на всякий случай применил свою собственную защитную технику, ударив сомкнутыми руками по земле. И перед племенем горилл тут же из земли выступила массивная закруглённая каменная стена, почти ставшая куполом. Благодаря высокой культивации на пороге стадии Формирования Ядра, его каменная стена, созданная техникой, была практически неразрушима.

Вождь оценил вложенное количество Ци в парящих мечах, и понял, что на атаку подобного рода людишки потратят значительные силы, и сразу после этого они на какое-то мгновенье ослабнут и не смогут применить ещё что-то такой же мощи, и тогда гориллы ударят и без потерь отомстят людям за убийство сородича.

Но неожиданно для вождя горилл корона на голове принца Ранда полыхнула светом, и кончики мечей резко стали темнее и начали испугать чёрный дым.

– Начали. Готовьтесь преодолевать защиту. – отдал приказ принц. И часть мечей на бешеной скорости полетела в сторону горилл.

Спустя две секунды после того, как вождь горилл возвёл

каменную стену-купол, по ней ударила первая волна из сотни мечей, созданных из сконцентрированного света. От силы столкновения стена загрохотала и затрещала, но сумела устоять. Всё-таки культивация вождя горилл была высока, а местность благоприятствовала и немного усиливала его технику. Но, к ужасу вождя, после удара мечей от каменной стены стал исходить чёрный дым, и она начала буквально таять на глазах. Увидев это, вождь сразу же приложил руки-лапы к стене, и стал вливать в неё в огромном количестве Ци из своего псевдо-ядра в попытке остановить её разрушение. И у него даже стало немного получаться, таяние стены сильно замедлилось, но тут по ней ударила вторая сотня мечей.

Из-за второй волны мечей пострадавшая от прошлого удара и от разъедающего чёрного дыма каменная стена моментально начала показывать прорехи. Несколько мечей, сотканых из света, смогли даже её пробить навывлет, но ослабленные сложным проникновением они не смогли нанести хоть какого-либо урона закованным в каменную броню гориллам.

Но эта ситуация ни капли не обрадовала вождя, а скорее наоборот, ибо у людей ещё было много мечей в воздухе.

Сразу после проникновения первого меча сквозь стену, он что-то сказал своим сородичам, и те тоже прикоснулись к разваливающейся стене и стали вливать в неё своё Ци. И вновь гориллам показалось, что ситуация стабилизировалась, стена даже начала восстанавливаться буквально на гла-

зах, но тут ударила третья волна, состоящая сразу из двухсот мечей.

И не успевшую восстановиться стену прошило как решето. Около половины мечей почти не замедлившись, проходя сквозь неё, и ударили по закованным в броню зверям. У горилл, у которых культивация была относительно высокой, броня выдержала, хоть и начала рассыпаться и ослабевать от чёрного дыма, но вот те, у кого культивация была немного послабее...

– Ааа, рааа, аааа. – несколько горилл помельче упали на землю и стали кричать-выть от боли. Мечи пробили их броню, и их дымящиеся кончики стали разъедали их плоть, чем вызывали у них непереносимые муки.

Вождь, поняв, что дела плохи, и стену им не удержать, мгновенно принял решение и отдал приказ всем своим сородичам встать за своей спиной. Гориллы сразу отняли руки от остатков стены, подобрали раненных и постарались уместиться за могучей спиной вождя.

Из мешочка на поясе в руках вождя появился впечатляющий на вид массивный металлический щит. Он тут же засиял светом от вливаемой в него Ци и начал быстро расширяться, достигнув семи в диаметре.

Но, к ужасу вождя, следующая волна из двухсот мечей вместо того, чтобы врезаться в щит, его обогнула и ударила прямо по гориллам. И стоящих по краям «колонны» горилл буквально изрешетило.

Больше десятка горилл, или вернее то, что от них осталось, упало на землю. Ещё десяток отделался ранами различной степени тяжести, но из-за чёрного дыма, даже самая маленькая рана приносила чудовищную боль и грозила смертью.

В этот момент вождь уразумел, что его защитная тактика была с самого начала ошибкой, и если он сейчас что-то не предпринет, то они все тут умрут. А затем эти люди войдут в их пещеры и убьют их беззащитных стариков и детей.

Поэтому он приказал, всем, кто ещё может ходить, отступить в пещеру вместе с ранеными и там держать оборону, пока дети не уйдут через запасной выход. А сам он направился в атаку на людей, тем самым желая привлечь всё их внимание. Он надеялся, что этого будет достаточно, чтобы они ударили оставшимися мечами только по нему, а остальные успели скрыться. И для этого он, громко рыча, на всех порах побежал к людям.

Но, сбылось то, о чём он не хотел думать во время планирования и чего он страшно боялся. Люди разделили оставшиеся мечи поровну. Часть полетела за убегающими гориллами, а часть в него.

И когда мечи врезались в его щит и броню, и несколько из них, обогнув щит, её пробили, вождь плакал, но не от физической боли, не от разьедаемой чёрным дымом плоти, а от того, что он слышал крики умирающих сородичей за спиной. И когда последний меч ударил по нему, он рискнул повер-

нуться и взглянуть. И то, что он увидел, заставило его сжавшееся от страха сердце остановиться, после чего он упал замертво. За его спиной все гориллы до единой умерли, никто не успел добежать до спасительной пещеры. И последней его предсмертной мыслью было: «За что они так с нами...».

– Хм, мне показалось, что ваш последний удар его только ранил. А он умер. Как-то слабо для зверя почти достигшего стадии Формирования Ядра. – произнёс принц Ранд, осматривая упавшего вождя горилл.

Подошедший к принцу великий рыцарь Ларк попытался дать объяснение ситуации:

– Наверное, он не выдержал вида своего мёртвого племени. Его в каком-то смысле даже можно понять. Всё, что ему было дорого исчезло за такой короткий промежуток времени. Это чувство потери, отчаяния в совокупности с полученными ранами и привело к его преждевременной смерти. Хотя, если бы он не оглянулся назад, то я думаю, он бы смог ещё некоторое время сражаться. Возможно, охотник не приукрашивал, когда говорил, что они похожи на людей.

После слов Ларка некоторое время никто ничего не говорил, пока рыцарь Карл не спросил у принца:

– Мы пойдем в пещеру, мой принц? Там могут быть какие-то дорогостоящие ресурсы, к тому же детёныши этих горилл, насколько я знаю, неплохо поддаются дрессировке, из-за чего они довольно дорого стоят.

– Ларк. Твоё духовное чувство тут самое сильное, на него

же не влияют эти камушки, верно? Есть ли в пещере что-то интересное?

– Да, подобному препятствию моё духовное чувство не остановить. Там два десятка детенышей, большинство из них даже не достигли стадии Конденсации Ци и пара стариков. Сейчас они как раз все вместе пытаются убежать куда-то в глубину пещер. А из ресурсов, насколько я могу видеть, там есть лишь некоторый объём камней, содержащих незначительное количество хладного железа.

– Хм, тогда не будем тратить время на подобную мелочь. Ульрих, в это раз твоя очередь, можешь забрать щит вождя горилл. Кажется, что это неплохой духовный артефакт, он даже почти не пострадал. Также всё, что на нём найдешь – тоже твоё. И не забудь срубить головы гориллам и взять их с собой.

– Разумеется. Благодарю, мой принц.

В этот момент, когда рыцарь Ульрих пошёл к трупам горилл, почти всё время с начала битвы молчавший охотник Галик подошёл к принцу и упал перед ним на колени.

– Простите меня, мой принц, я хочу вам кое-что рассказать, о чём вам не упомянул ранее.

Ранд сурово взглянул на стоявшего на коленях охотника своими тёмно-белыми глазами, пугающими некоторых до дрожи. От этого взгляда принца немолодой охотник начал немного трястись.

– И что же ты этими словами имеешь в виду, Галик? Не

уж то ты как-то меня предал?

– Нет, нет, что вы, что вы, мой принц. Яяя... просто не сказал вам об одном сокровище моей семьи, которое может вам очень сильно помочь заполучить хорошие результаты в Великой Охоте.

– А, это уже любопытно... Если это что-то, что действительно может помочь мне занять первое место, то я может быть и прощу в этот раз тебе твоё умалчивание, если причина твоего предыдущего молчания будет достойной. И... дай угадаю, ты, ведь, что-то хочешь взамен сокровища своей семьи?

– Да, мой принц, вы правы во всём. Но прежде я должен вам рассказать историю из прошлого. Моего отца двадцать лет назад сожрал зверь на стадии Формирования Ядра. И всё это время я пытался ему отомстить, но наши силы слишком неравны... Я понял, что самостоятельно мне его никогда не убить, но я был слишком беден, чтобы нанять кого-то достаточно сильного, чтобы убить его. В общем-то ради денег я и записался к вам на службу. Но даже если я найму подходящего воина, это не даст мне никаких гарантий, что зверь умрёт. Меня могут обмануть и просто забрать деньги, или же зверь может выйти из схватки победителем... Поэтому я бы хотел попросить вас, чтобы вы его убили...

А насчёт того, почему я вам об этом говорю только сейчас... Раньше я не был уверен, что вы способны на подобное, но после сегодняшнего у меня отпали все сомнения.

– А почему ты сразу же не попытался вместо камней духа в контракте попросить у меня убийства этого зверя? Это было бы намного логичнее. – спросил охотника молодой принц.

– Я... для меня подобные вещи в новинку, я не подумал, что можно попросить что-то кроме денег. – сильно волнуясь, ответил Галик.

Пару секунд Ранд молча наблюдал за напуганным охотником, после чего сказал:

– Ты умолчал, а это равносильно обману, о важной вещи особе имперского рода. И причина твоего молчания недостаточна для снисхождения. За одно это ты уже заслужил смерть. А ещё о чём-то просишь у меня. Забавный ты человек, и скажу тебе честно, в любой другой день я бы тебя казнил за обман. Но сегодня я в хорошем настроении, так что, если твоё сокровище окажется достойным моего внимания, то ты не только получишь прощения, но и от зверя я тебя избавлю, даже если в этот раз мы с ним не столкнёмся.

– Спасибо, спасибо, спасибо, ваше высочество. – благодарил принца за снисхождение охотник, непрерывно ударяя головой о землю

– Не трать моё время попусту, Галик, рассказывай о сокровище.

– Да, да, конечно. Как я уже говорил звери в этом лесу становятся сильнее, пожирая других. Чем сильнее тот, кого они едят, тем больше силы они могут получить. Поэтому запах мёртвых их очень привлекает. У меня есть порошок, со-

зданный из трупа зверя стадии Формирования Ядра, и с помощью одного секретного способа этот порошок не только не потерял в запахе по сравнению со свежим трупом, но и стал значительно сильнее и начал намного быстрее распространяться. И я знаю одно место, где эффект от его применения будет ещё более поразительным. Это каньон к юго-западу отсюда...

Глава 32. Малый Мир.

Идя в своём новом одеянии к выходу из здания Хранилища внешней секты, Ранд притягивал к себе взгляды окружающих, ибо в секте редко можно было увидеть человека, идущего не в привычной робе, а в тяжёлом латном доспехе. Подобное облачение было популярным разве что в рыцарских орденах империи, да и в некоторых районах столицы, где опять же в подавляющем большинстве этим занимались те же самые рыцари, но в остальных частях империи видеть подобное на человеке вне боя было весьма непривычным.

Но для Ранда взгляды зевак, эмоции в которых варьировались от удивления до презрения, не имели никакого значения. Ещё с детства он был привычен ко всеобщему вниманию, и научился совершенно его не замечать. Вместо этого он раздумывал над своим новым приобретением, взвешивая все его плюсы и минусы.

«Возможно, то, что изначально именно этот артефакт среди всех остальных приковал моё внимание было продиктовано по большей части ностальгией. Но даже после того, как я её полностью отбросил, то этот доспех всё равно остался довольно хорошим выбором, который покрывал все мои нынешние нужды в защите.

Хоть он и не лишен серьёзных недостатков, вроде того, что от артефакта в доспехе осталась только внешняя оболоч-

ка, созданная из ценного металла... Да и она не без изъянов, так как пережила повреждения и не слишком качественный ремонт. Встроенные же техники брони были полностью уничтожены вследствие чрезмерной на них нагрузки во время использования, и восстановить их будет очень сложно и настолько дорого, что починка выйдет лишь немногим дешевле, чем купить полностью новый такой же доспех. Более того, даже возможность укрепления конструкции брони с помощью Ци повреждена и ограничена, а значит будет весьма неэффективной. Фактически это просто довольно прочный доспех из металла без каких-либо дополнительных полезных функций, вероятно, он во многом будет уступать обычному магическому артефакту высокого качества.

Ещё не стоит забывать про этот кулон-артефакт, который мне придётся носить последующие недели вместе с доспехом. Он постоянно потребляет моё Ци в небольшом количестве, что вызывает неприятное ощущение, как будто какое-то насекомое высасывает из тебя кровь, а от него при этом ещё и нельзя избавиться. И всё это ради имитации почти бесполезного духовного чувства, которое неспособно отдалиться от меня больше чем на пару метров. Но и это не единственная проблема этой подделки, так как оно даже не способно выполнять большинство функций настоящего духовного чувства культиватора. Например, ощутить, что тебя кто-то осматривает или поговорить с его помощью ни с кем не получится... Эта жалкая имитация позволяет лишь при-

взывать артефакты, да даёт общее ощущение о трёхметровой местности вокруг себя...

Но всё-таки у доспеха есть и плюс, который во многом перевешивает все его минусы, и даже временное ношение кулона становится не таким уж неприятным. В отличие от большинства артефактов, дающих впечатляющую защиту при помощи техник, доспех будет обеспечивать почти такую же защищенность, но не потребует от практикующего никакой энергии, что позволит в большем количестве использовать Ци для атаки.

Чисто за счёт ценного металла, из которого она создана, броня будет спасать своего обладателя. К тому же под ней я смогу носить и робу, подаренную Байроном, которая является пиковым магическим артефактом. И из-за того, что в доспехе почти нет работающих формаций, их защитные функции не будут никак конфликтовать, и они смогут работать в эффективной паре.

За этими размышлениями Ранд прошёл весь долгий путь по секте до выступающего из скалы дома Байрона. Как только Ранд очутился в полусотне метров от строения, входная дверь отворилась, и из дома вышла молодая на вид женщина, которая выполняла у старейшины Байрона функции служанки. Она окинула идущего в доспехе Ранда удивлённым взглядом, но даже в таком облачении и с опущенным забралом Ранда она узнала без проблем.

– Молодой господин Оберин, приветствую вас. Рада ва-

шему возвращению.

– Здравствуй, Марта. – несколько фамильярно ответил на её приветствие Ранд. Эта служанка, хоть и обладала культивацией на стадии Создания Основания, но она не была частью секты Огненного Дракона, поэтому Ранд не был обязан как-то уважительно к ней обращаться и добавлять перед именем «старшая». Тем более, что она была лишь служанкой Байрона, что делало положение Ранда, как ученика её лорда, значительно выше, чем её.

– Лорд Байрон сообщил мне о вашем сегодняшнем визите, но он в настоящее время культивирует на одном из подземных этажей и, к сожалению, не может сейчас вас встретить. Насколько мне известно, он закончит свою текущую культивационную сессию где-то через час. Я могу вам предложить подождать его в вашей комнате, или, если хотите, можете сразу пойти в трапезную, и я подам вам обед.

– Я подожду мастера в трапезной, как раз сегодня почти ничего не ел. – незамедлительно ответил на её предложение Ранд.

– Как пожелаете, молодой господин, следуйте за мной. – молвила Марта, развернувшись и зашагав к дому, но на полпути она на мгновение остановилась, как будто кого-то слушающая, после чего сказала Ранду:

– Госпожа Морейн пожелала присутствовать на вашем обеде, надеюсь, что это не принесёт вам никаких неудобств.

– Нет, разумеется, нет, я всегда рад пообедать с прекрас-

ной дочерью мастера. – ответил Ранд, осознав, что Марта с Морейн только что переговорили, а это значит, что духовное чувство девушки покрывает эту местность, и она его прекрасно слышит.

«Во время нашего первого знакомства я не обратил на это внимание, но сейчас я понимаю, что эта Морейн проявляет ко мне значительно больше внимания и интереса, чем положено. Возможно, я смогу этим выгодно воспользоваться? Хоть старик Байрон вряд ли хочет мне навредить в ближайшем будущем, но всё-таки то, как он принял меня в ученики, и его отношение ко мне вызывает у меня не слишком хорошее предчувствие.

Настоящие планы Байрона на мой счёт мне до сих пор неизвестны, и выведать их напрямую будет практически невозможно, ибо слишком уж он стар и опытен, чтобы случайно рассказать что-то, о чём не желает говорить. Но вот выяснить какие-то сведения через его не слишком опытную и молодую дочь, которая может знать как минимум часть планов своего отца... Шансы у такого плана есть, особенно если учитывать её неприкрытое желание общаться со мной. И даже если она ничего не знает, подобные отношения с его дочерью дадут мне некоторое преимущество над ним. Значит, решено, нужно попытаться сблизиться с ней, и вести себя таким образом, чтобы она всё больше и больше мной интересовалась. Тогда в будущем она будет готова поделиться со мной самыми сокровенными секретами или даже пой-

ти наперекор отцу... Но нужно не торопиться с попытками «подружиться», лучше действовать постепенно, ибо погоня за быстрыми результатами чаще всего приводит лишь к провалу.

И главным плюсом подобного плана является то, что даже если у меня ничего не получится – это не страшно, провал в этом деле грозит мне лишь потерянными попусту временем.

Также надо будет настороже, и не забывать о возможности того, что сближение с Морейн может быть частью неизвестного мне плана Байрона. За её поведением нужно следить, и если оно будет чересчур неестественным, то...».

Ранд, размышляя на эту тему, следовал быстрым шагом за Мартой в трапезную, по приходу в которую служанка оставила его в одиночестве, упомянув, что сейчас сходит за обедом и вернётся, а на вопрос Ранда о времени прихода Морейн сообщила, что молодая госпожа присоединится к нему через несколько минут.

Как только Марта вышла, Ранд откинул забрало шлема и сел за стол. Целиком снять шлем было несколько проблематично из-за особенностей доспеха и отсутствия привязки к нему, к тому же, если бы он всё-таки это сделал, это привело бы к не нужному замедлению привязывания артефакта, ибо доспех – это единая конструкция, и лишь когда все части находятся вместе, то может происходить привязка. Когда же она будет завершена, тогда любые трудности в снятии и надевании доспеха пропадут.

Примерно через минуту вернулась Марта и, расставив блюда с едой и два набора столовых приборов, тут же вновь покинула Ранда, а ещё через пять минут ожидания в зал трапезной вошла красивая молодая девушка, Морейн. Она была одета в огненно-красное одеяние, напоминающее смесь привычной робы секты и какого-то платья.

– Прости, что заставила тебя ждать, младший брат. – извиняющимся тоном произнесла Морейн.

– Ничего страшного, старшая сестра. Последние дни выдались довольно тяжёлыми, так что я даже рад был посидеть и отдохнуть.

– Да, наверное, последние десять дней для тебя были довольно мучительными. Меня в первое время культивация сильно мучила и изматывала, и лишь благодаря напору отца я продолжала культивировать даже через боль... но со временем я привыкла и даже начала получать от неё удовольствие... Кстати об отце, его ещё не будет минут сорок. Мы думали, что ты потратишь несколько больше времени на выбор техники и артефакта. И насчёт последнего. Твой выбор меня весьма удивил. Поврежденная имитация доспеха имперского легиона, которая раньше была духовного ранга, если я не ошибаюсь, и также вижу, что ты ещё приобрёл к нему кулон, имитирующий духовное чувство, и позволяющий этот доспех к себе привязать. – высказала своё мнение об приобретении Ранда девушка.

– Да, мастер попросил меня выбрать что-то, связанное с

защитой, и так как меня у меня уже есть роба, которая будет при активации использовать мою энергию, то я подумал, что при моей слабой культивации лучше взять что-нибудь, что не станет потреблять моё Ци, которого у меня не так уж и много.

– Довольно мудрое решение. К тому же на тебе этот доспех хорошо сидит, в нём ты выглядишь более мужественным. – скинув Ранда с ног до головы придирчивым взглядом, сказала Морейн, а затем добавила:

– В нём ты выглядишь даже лучше обычного.

После этих её слов между двумя молодыми людьми повисло неловкое молчание, которое прервал Ранд:

– Морейн, – специально упустил полагающиеся «семейное обращение старшая сестра» Ранд. – Расскажи мне о себе побольше.

Последующие сорок минут юноша и девушка беседовали на множество тем, но хоть Морейн и не обратила на это внимания, но большую часть времени говорила именно она, а Ранд лишь задавал наводящие вопросы. Морейн успела рассказать о своём прошлом: о матери, которая покинула их, когда она ещё была младенцем, о своём взрослении почти в одиночестве, о тяжёлом первом годе на пути культивации...

Возможно, этот разговор продолжался бы ещё очень долго, но в этот момент в зал вошёл Байрон, от тела которого исходил настоящий осязаемый жар, как будто бы он только что вышел из жерла вулкана. Температура в комнате резко

выросла, но для культиваторов она всё равно осталось терпимой. Увидев двух беззаботно говорящих молодых людей, Байрон широко улыбнулся, но в глазах его не чувствовалось никакой радости...

– Прости, что задержался, Оберин. Я ожидал, что ты придёшь чуть позже. Хм, а вообще причудливый же у тебя вид, ученик. Вижу, что ты последовал моему совету и выбрал защитный артефакт, молодец, и твой доспех довольно неплохо тебе подходит, жаль только, что ты в нём напоминаешь этих неполноценных рыцарей императора.

– Учитель, почему вы считаете их неполноценными? – внешне спокойно поинтересовался Ранд.

– Это довольно сложный вопрос, ученик... Если коротко, то я их считаю неполноценными не из-за их чрезмерной любви к доспехам или чего-то подобного, а из-за их отношения к жизни и пути к бессмертию. Понимаешь, у настоящих культиваторов, как мы, нет абсолютного правителя, монарха, который решает, как им жить, и как умереть. Мы сами себе хозяева и самостоятельно вершим свою судьбу. Даже наш сект-мастер не имеет над нами абсолютной власти. Рыцари же... отдали свою волю и будущее в чужие руки, без разрешения старшего они даже не имеют право переходить с одной стадии культивации на другую. И такое отношение к жизни и культивации я нахожу позорным и неполноценным.

«Старый ты ублюдок, ставишь себя и свою секту на пьедестал, а ведь ты почти ничем от рыцарей не отличаешься.

Без разрешения секты ты бы также не получил бы ресурсов для достижения стадии Формирования Ядра. К тому же я посмотрел бы, как ты попробовал бы сказать сект-мастеру Эленделю, что он не имеет над тобой абсолютной власти... Интересно, сколько ты после этого прожил бы». – слова старейшины одновременно слегка разгневали и позабавили Ранда, но на лице его эти эмоции не отразились.

– Ладно, по этому поводу я могу очень долго говорить, так как эту тему я с другими старейшинами не раз обсуждал. Если захочешь, можем потом об этом ещё побеседовать. А сейчас... для начала тебя надо вознаградить за великолепное выступление на соревнование. По правилам мне, как твоему мастеру, разрешено тебя поощрить за достижение первого места. Вот, возьми двести камней духа, это немного, но думаю, что они тебя пригодятся. – произнёс Байрон, доставая из кольца небольшой мешочек, наполненный камнями.

– Спасибо, мастер. Я найду им достойное применение. – поблагодарил его Ранд, забирая мешочек в свой пространственный артефакт.

– Пустяки, а теперь я должен рассказать об одном событии, из-за которого тебя сегодня в общем-то и позвал, и частью которого ты относительно скоро станешь. Я очень о многих вещах тебе сейчас поведаю, некоторые из них могут показаться тебе непонятными из-за того, что ты начал культивировать совсем недавно и ещё неопытен. Когда я закончу – можешь спокойно задавать об вопросы о том, что не понял.

Хорошо? – увидев кивок Ранда, старейшина продолжил:

– Отлично. Также я должен упомянуть тебе об одной важной детали, так как мой рассказ будет о том, что раньше было тщательно охраняемым секретом секты, и хоть после недавней утечки информации, этот секрет стал почти что «открытым», но всё же лучше пока об этом без нужды не распространяться. – получив согласие Ранда на то, чтобы он ничего никому не рассказывал из услышанного, Байрон наконец-то начал своё повествование:

– Пожалуй, стоит начать с того, что несколько лет назад один из наших учеников обнаружил аномальное место, где существовал стабильный разрыв в пространстве. Не буду вдаваться в подробности по поводу того, что такое «разрыв в пространстве», тебе эту информацию всё равно знать рановато. Скажу лишь, что этот ученик сообщил о своей находке вышестоящему, а тот сект-мастеру. Могучие эксперты нашей секты были направлены на её изучение. И в ходе осмотра этой аномалии они установили, что раньше на месте этого разрыва в пространстве находился вход в так называемый «малый мир». Сейчас расскажу, что это такое, ибо это важно.

Если объяснять простыми словами, то малый мир – это что-то вроде пространства в твоём кольце, только намного больше по объёму и сложности. Там есть земля под ногами, есть воздух и Ци, даже более тебе скажу там есть подобие смены дня и ночи. И благодаря этим условиям там мо-

жет развиваться настоящая жизнь. В общем-то «малый мир» особо не отличается от мира, в котором мы живём, если не учитывать его значительно меньшие размеры и пару незначительных деталей. От этого в общем-то и исходит его причудливое наименование.

И, обнаружив этот заброшенный вход в малый мир, наша секта решила его восстановить, чтобы получить доступ к этому пространству и в дальнейшем его использовать на благо секты. Но при попытке это сделать возникло несколько серьёзных проблем. В свой период рассвета в тот малый мир, вероятно, могли входить даже практикующие, превзошедшие стадию Зарождения Души, но сейчас этот мир не способен поддерживать пребывания в нём кого-то выше стадии Создания Основания. Если, например, я там неожиданно окажусь, то само моё существование нанесёт тому миру урон, и мир меня либо уничтожит, либо изгонит из себя. – на мгновенье Байрон остановился, и увидев удивлённое лицо Оберина, улыбнулся и вновь начал говорить:

– Да, Оберин, ты не ослышался. При создании малого мира его наделили душой и разумом, вероятно, чтобы всем этим огромным пространством было легче управлять. Мощные культиваторы и не такое способны. Но, если верить оценке нашего великого старейшины, разум того мира почти мёртв и способен лишь реагировать на раздражения, вроде вторгшихся чужаков со слишком сильной культивацией.

Правда, если бы это была единственная проблема, то к

вам бы, послушникам, этот малый мир не имел бы никакого отношения, туда бы послали учеников стадии Создания Основания, но, к сожалению, имеется ещё одна сложность в виде возможности достижения малого мира. Сам вход в этот малый мир был давно разрушен, наши лучшие мастера формаций пытались его восстановить, но из-за отсутствия точных координат истинного тела малого мира, полноценно сделать это почти невозможно. Вот так получилось, что «дверь» туда у нас есть, но из-за того «её замок поломан», войти мы туда не можем. Точнее не могли. После длительного изучения наши мастера нашли выход: они изучили изменения в разрыве пространства, происходящие в течении времени, и поняли, что через определённые промежутки времени он стабилизируется до состояния, когда через него при некоторой удачи можно пройти и не умереть. Позже они смогли создать специальную формацию, которая усиливает это мимолётное стабильное состояние и позволяет нам пройти через разрушенный вход. К сожалению, этой формацией могут воспользоваться только те, чья культивация достаточно низка, ибо хоть состояние входа-разрыва более-менее стабильно в эти мгновенья, но чем выше культивация проходящего через него, тем менее устойчивым он становится. После долгих испытаний мы выяснили, что для гарантированного выживания при проходе через него практикующий должен обладать максимум пятой ступенью стадии Конденсации Ци, если же кто-то с большей культивацией попытается пройти,

то шанс смерти проходящего будет расти в геометрической прогрессии с каждой ступенью.

Глава 33. Нелёгкая задача.

На этом моменте Байрон сделал паузу в своём рассказе, и Морейн, не упустив эту остановку в речи отца, вклинилась в их разговор, вернее в монолог старейшины.

– Отец хотел сказать тебе, если отбросить все его ненужные подробности, что ради заполнения найденного малого мира секте придётся посылать через этот полустабильный вход послушников, максимум достигших пятой ступени стадии Конденсации Ци. А таких в нашей секте можно сказать и нет, не считая вас, вступивших на путь культивации лишь недавно и не успевших достичь высоких стадий. Поэтому эта обязанность и достаётся именно вам. – произнесла Морейн, слегка пародируя менторскую манеру речи Байрона.

Байрона эта прервавшая его выходка дочери ничуть не разозлила, скорее даже позабавила. Слушая свою дочь, старейшина улыбался, а по Морейн было видно, что она ни капли не боялась, что её поведение разозлит отца. Чувствовалось в их общении некоторое семейное взаимопонимание и, казалось, что такая ситуация происходит у них не в первый раз.

– Любишь же ты перебивать меня без повода, дочь моя. Понимаю, что тебе это нравится, но постарайся делать это хотя бы не так часто. – высказался Байрон, когда Морейн закончила говорить.

– Я и так редко делаю, отец. Но если бы я сейчас тебя не перебила, ты бы ещё час тут мучил Оберина своим монологом с множеством отступлений и ненужных описаний, при этом не давая Оберину и слова сказать.

– Ладно уж, ты преувеличиваешь, не так уж много я говорю... А вообще разбаловал тебя я, Морейн, нужно было быть с тобой строже в детстве. – совершив этот короткий обмен фразами с дочерью, Байрон вновь обратился к Ранду, который всё это время безмолвно слушал их беседу, попутно о чём-то размышляя.

– Но моя дочь в общем-то права, ученик, заполучить этот малый мир придётся вам, молодому поколению послушников. Другого выхода нет. Если бы была хоть одна возможность тебя и других не обученных птенцов туда не посылать, а отправить кого-то более опытного... то я бы ей воспользовался бы, можешь не сомневаться, но иногда нужды секты бывают превыше всего... – казалось, что вся эта ситуация с отправкой послушников совсем не нравится Байрону, но что-то изменить было не в его силах.

– Отец, а можно ли вместо ценных послушников, отправить на это задание кого-то другого? Например, рабов на стадии Конденсации Ци? – почувствовав, что отец не слишком доволен этой ситуацией, решила попробовать поискать другие варианты Морейн.

– Не смей меня, дочь моя, сама же знаешь, что подобное важное задание никогда не доверят таким отбросам. Каждая

отправка туда людей стоит огромного количества дорогостоящих ресурсов. И мы не можем просто так отправлять туда всякий сброд, у которого и шанса на успех может не быть.

А вообще хватит об этом, всё равно мы ничего не сможем изменить. Экспедиция состоится, и ты Оберин будешь её частью, это уже решено сект-мастером. Ладно, думаю, что настало время для твоих вопросов обо всей этой ситуации, ученик, полагаю, что тебя они буквально переполняют, так что можешь не стесняться их задавать. Даже если они будут глупыми, то ругать тебя я не буду.

Эти слова Байрона вывели Ранда из мыслительного оцепенения, заставив вернуться к реальности, и начать задавать полагающиеся моменту вопросы, на часть которых ответы он уже знал, но, как мало разбирающийся в подобных вопросах «Оберин», был обязан их задать. Правда, всё же ответы на некоторые вопросы Ранд действительно хотел узнать.

– Да, мастер, вы правы, у меня действительно накопилось множество вопросов. И самый первый мой вопрос будет таким: каким же образом мы, послушники, как правильно сказала старшая сестра, едва вступившие на дорогу культивации, сможем помочь секте заполучить целый мир, даже если он не слишком большой? Разве это дело нам по плечу?

– Первый же вопрос и сразу о сути всей экспедиции. Очень правильный подход, молодец. Но можешь не беспокоиться об этом слишком сильно, ученик, вас не пошлют на самоубийственное задание, и задача эта будет вам по плечу,

но простой прогулкой это всё-таки тоже не будет. Вашей целью будет добраться до центра малого мира, и установить там специальный навигационный артефакт, который позволит нам установить точные координаты малого мира, а значит полноценно восстановить врата и соединить тот мир с нашим. А насчёт того, как вы узнаете местонахождение центра мира, то тут всё просто, у вас будет артефакт, указывающий на него. Больших подробностей о вашей задаче я сейчас не знаю. Так что давай следующий вопрос.

– Хорошо, мастер, наша задача мне стала более-менее понятна. Но, хотелось бы также узнать, что нас там будет ждать? У секты же есть хотя бы общее представление об обстановке там, верно? И правильно ли я понимаю, что кто-то из наших там уже был?

Первые вопросы Ранда старейшина, казалось, ожидал и был к ним готов, но вот последний заставил его от удивления вскинуть свои седые брови.

– Ты довольно проницателен, Оберин, раз смог понять, что в малом мире уже кто-то побывал из секты. Действительно, были специально отобранные испытуемые, которые смогли туда попасть и в целости вернуться обратно, прежде чем проход дестабилизировался. Они смогли с помощью поисковых артефактов собрать первичную информацию об общем устройстве малого мира в относительной близости от врат. И часть знаний, которые они получили, мне известна, так что я поведаю их тебе.

Начать рассказ о мире стоит, пожалуй, с местности. Она там полупустынная, наполненная лишь жухлой травой и песком. Но кое-где виднеются следы, оставшиеся от присутствия большего количества крупных растений. Раньше, видимо, земля там была достаточно плодородной, и богата растительной жизнью, но вследствие неизвестных причин всё изменилось, и большая часть зелени погибла.

Также это не равнина, так как там присутствует большое количества холмов и небольших гор-вулканов, из-за которых в воздухе витает значительное количество огненной и земной Ци. Именно по этой причине я попросил тебя выбрать технику, связанную с одной из этих стихий, так как это даст тебе небольшое преимущество в такой среде.

Ещё нужно упомянуть, что вам там может встретиться в качестве противника... Там точно обитают множество животных, познавших энергию и достигших стадии Конденсации Ци. Также теоретически возможно существование небольшого числа зверей на стадии Создания Основания, но не стоит слишком тревожиться, так как даже если они там и присутствуют, то только в незначительном количестве. К тому же мы вас не оставим без возможностей их уничтожить. Более высокая стадия, ещё не означает, что вы не сможете справиться с ними. Особенно если будете действовать сообща.

Наверное, стоит добавить, что вам могут встретиться различные реликты секты, создавшей малый мир, в виде зданий

или каких-то предметов. Насколько они будут опасными или полезными для вас неизвестно, так что советую вам быть с ними предельно осторожными и по возможности держаться от них подальше. Исследование руин и неизвестных объектов не ваша задача, не рискуйте жизнью попусту, оставьте это лучше ученикам, которые придут после того, как вы установите навигационный артефакт. Полагаю, что я ответил на этот вопрос, так что можешь задавать следующий.

– Мастер, мне также важно узнать ещё один момент. Если же мы туда войдём, но какой-то причине не сможем установить навигационный артефакт, тогда будет ли у нас какая-то возможность вернуться, как у тех специально подобранных испытуемых, которое делали первичное исследование?

– Это тоже хороший вопрос, Оберин, ибо нет ничего важнее возможности безопасно вернуться. Если же у вас по какой-то причине не получится установить навигационный артефакт, то возвращение хоть и будет возможным, но не быстрым. Самостоятельно покинуть малый мир с вашими силами вы не сможете. Вам придётся ждать несколько лет, всё это время выживая в том мире, прежде чем вновь стабилизируется проход, и у вас появится возможность вернуться. Перед началом экспедиции вас проинформируют более точно о том, что в таком лучше делать и сколько придётся ждать.

И в таком ключе Ранд стал задавать один за другим Бай-

рону вопросы, связанные с малым миром и экспедицией в него:

– Когда нас туда пошлют? Известно ли вам, мастер, хотя бы примерное время стабилизации прохода?

– К сожалению, мне точное время стабилизации входа неизвестно, эту информацию сект-мастер ещё держит в секрете, но могу тебе с уверенностью сказать, что у вас есть ещё по меньшей мере три-четыре месяца, возможно полгода. А этого времени в целом достаточно, чтобы вы успели подготовиться, а также достичь пятой ступени стадии Конденсации Ци всей группой.

– Есть ли информация о том, сколько человек будет в нашей экспедиции? Какова структура группы, будет ли лидер у неё?

– Из-за работы стабилизирующей вход формации, которая требует большое количество дорогостоящих ресурсов, проход каждого послушника обходится секте очень дорого, поэтому количество отправляемых людей будет не слишком большим. Точного числа я не знаю, но думаю, что отправлено будет в районе десяти человек. И да, лидер у группы будет. Ему будет дана почти абсолютная власть в принятие решений во время экспедиции, и все участники под страхом смерти будут обязаны ему подчиняться. Но и ответственность за экспедицию будет тоже на нём. А насчёт того, кто будет из вас будет выбран, с этим пока не определились. Сейчас наи-

большие шансы у тебя, но будет ещё множество проверок со стороны верхушки секты, и всё может измениться. Так что старайся в будущем показывать себя только с лучшей стороны.

– Также, возможно, я спрашиваю это слишком рано, но всё-таки мне хочется узнать. Секта желает, чтобы мы рисковали своими жизнями, и наверняка, чтобы нас замотивировать свершить такой подвиг, она планирует выдать нам достойную награду?

– Вопрос настоящего культиватора, Оберин, вечно думающего о собственной выгоде. Им ты меня порадовал, уже думал, что ты не задашь его. Верно, за каждое действие на благо секты положена награда. И чем выше польза для секты, тем больше вознаграждение. То, что вы получите за это свершение мне неизвестно, но не сомневайся, что секта оценит ваше достижение по достоинству, и вы в обиде не останетесь.

– И да, чуть не забыл, мастер, вы в своём рассказе упомянули «истинное тело» малого мира. Что вы этим имели в виду?

Услышав же этот вопрос Ранда, старик Байрон задумался на мгновение, как будто размышляя, что сказать, а что упустить в своём будущем ответе. И спустя с десяток секунд молчания он всё же произнёс:

– Моё сравнение малого мира с твоим кольцом было совсем неслучайным. По сути, малый мир – это такой же пространственный артефакт, только в виду своей сложности и объёмности он может быть только стационарным, закреплённым в одной определённой точке пространства. И даже малейшее его передвижение может привезти к катастрофическим последствиям. Но эта привязка делает малый мир чрезвычайно уязвимым для внешнего воздействия, одного достаточно сильного удара будет достаточно, чтобы он, всё его содержимое, а также вся округа в огромном радиусе была уничтожена. Из-за этой особенности малого мира любой, кто обладает подобным сокровищем будет стараться его уберечь от возможного вредительства. Но как это сделать, если через него должны проходить сотни людей каждый день, как внутрь, так и из него? И любой из этих проходящих может быть потенциально опасен для малого мира. И давным-давно было придумано решение, которое позволяет максимально обезопасить подобное сокровище. Истинное тело скрывают где-то, например, глубоко под землей, а сам доступ к миру осуществляется с помощью «удалённых входов».

За несколько часов подобного опроса, Ранд задал почти все вопросы, что пришли ему в голову, и обсуждение малого мира и экспедиции подошло к концу.

После этого тема разговора мастера и его ученика изменилась на более повседневную. Старейшина Байрон стал рас-

спрашивать Ранда об его успехах в культивации, спросил о трудностях при практике техники Бронзового Тела и дал совет, где культивировать её второй и последующие уровни. Затем Байрон похвалил его выбор техники Кулаков Небесной Тверди, назвав её впечатляющей и способной выполнять множество ролей на поле боя. А под конец их разговор плавно перетёк в обсуждение метода культивации Мифической Крови, Байрон дал несколько полезных наставлений по его практике, а также рассказал о своём опыте культивации первых трёх уровней метода.

Их начавшийся днём разговор подошёл к концу лишь глубоким вечером. Когда солнце зашло за горизонт, Ранд попрощался с Байроном, перед этим обязавшись продолжить так же серьёзно относиться к культивации, как и прежде, и не забыл поблагодарить его за то, что он предупредил о предстоящем в будущем испытании и за наставления в культивации.

А когда Ранд уже был на пороге выхода из дома мастера, Морейн попросила его заходить к ним почаще, и Ранд, разумеется, ей это пообещал.

Идя обратно к себе домой, Ранд обдумывал сегодняшний рассказ Байрона об их будущей экспедиции в малый мир.

«Малый мир, хм. Он смог меня удивить, должен признаться, я ожидал чего-то менее масштабного. Артефакт такого класса... просто невероятно. Во всей империи их меньше десяти, и каждый берегут как зеницу ока, ведь, это тер-

ритория с идеально-контролируемыми условиями, благодаря чему там можно выращивать, как травы, так и нужных животных гораздо быстрее и не бояться, что-то пойдёт не так.

У секты Огненного Дракона уже есть один такой малый мир, и именно за счёт выращивания в нём виверн и других драконоподобных существ они могут поддерживать свой статус, как одной из великих сект. И если они заполучат ещё один, и смогут его восстановить, то через сотню лет секта сможет побороться за звание сильнейшей в империи.

Но какая от этого польза мне? Вероятно, почти никакой, если не учитывать жалкое, в сравнение с сокровищем подобного класса, вознаграждение от секты. Но думаю, что с моими силами сейчас я на большее не смогу и надеяться. Если бы только этот мир обнаружили бы спустя десяток лет...».

Глава 34. Культивация и Разговор по душам.

Вернувшись домой, Ранд стал думать о том, что же ему делать дальше:

«Прежде всего мне нужно составить план развития на ближайшее время. Размышления обо всём остальном подождут. В течении нескольких месяцев мне нужно достичь пятой ступени Конденсации Ци, но желательно при этом, чтобы и сила моих техник не отставала от культивации.

Наверное, для начала в идеальных условиях стоило бы сконцентрироваться на технике Бронзового Тела, ибо на ней основано моё достижение стадии Создания Основания, да и к тому же на четвёртом уровне она значительно ускорит циркуляцию крови в теле, а это даст мне значительные преимущества, как в культивации, так и в скорости восстановления. Но всё-таки практика этой техники особенно на поздних уровнях, связанных с контактом с огнём, создаёт разрушительные нагрузки на тело, требующие от организма культиватора впечатляющей регенерации, чтобы с ними хоть как-то своевременно справляться. Если же естественной регенерации будет недостаточно, то чтобы её заменить потребует огромное количество исцеляющих пилюль. К сожалению, покупка необходимого количества пилюль будет даже для

меня слишком неподъёмной.

Поэтому желательно всё-таки достичь хотя бы третьей ступени с помощью метода культивации Мифической Крови, это даст мне многократное увеличение в скорости восстановления тела, а уже потом с новыми силами приступать к практике техники Бронзового Тела, в ней же желательно сразу достичь четвёртого уровня, но если это будет занимать слишком много времени или же моей третьей ступени будет недостаточно, то можно временно остановиться на втором-третьем уровне техники и заняться дальнейшим укреплением культивации».

Обдумав свои следующие действия, и создав схематичный план своего будущего развития, Ранд решил без промедления сразу же начать его исполнять, приступив к культивации, и не обратив внимания на то, что на дворе была уже ночь.

Первым делом Ранд с трудом снял с себя доспех, потратив на это с десяток минут, после чего разложил круг с помощью нескольких десятков камней духа, чтобы увеличить концентрацию Ци в воздухе, а затем сел в позе лотоса в этом круге из камней. Совершив все эти действия, Ранд глубоко вздохнул и очистил свой разум от посторонних мыслей, вроде обдумывания завтрашнего разговора с Эйроном, потому что они могли бы помешать или замедлить его культивацию. Сделав всё это, он достал свой новый нож-артефакт. Во время сегодняшнего разговора с Байроном, старик узнал,

что у его ученика нет ножа, способного нанести ему даже царапину, из-за чего у Ранда возникли небольшие трудности с результативной практикой метода Мифической Крови. И, только услышав об этой проблеме своего ученика, Байрон без промедления достал из своих запасов нож-артефакт магического ранга низкого качества и подарил его Ранду, не забыв при этом ещё и пожурить, из-за того, что он сразу об этом ему не сказал. Подобный подарок был достаточно незначительным, чтобы старейшина мог беспрепятственно подарить, не нарушая запреты секты.

Нож был совсем простеньким, длиной около десяти сантиметров, с единственной слабенькой вложенной техникой на основе металла под названием Острое Лезвие. Эта техника позволяла удлинить лезвие ножа до метра, при этом значительно его заостряя.

Ранда позабавило то, что сам нож был сделан из сплава чёрной бронзы, что делало этот артефакт весьма подходящим дополнением к его техникк укрепления тела...

С помощью своего нового ножа Ранд смог, приложив некоторые усилия, нанести себе несколько необходимых для эффективной практики неглубоких ран, это позволило его крови возможность «дышать». При этом Ранду не пришлось применять технику, вложенную в нож.

Закончив с приготовлениями, Ранд приступил к медитации. Как только Ци из окружающего пространства стала входить в тело, его кровь тут же забурлила, как будто обре-

тая собственную жизнь. Ци вокруг Ранда стала образовывать небольшие, едва заметные, вихревые потоки, стремящиеся в тело Ранда. Вначале потоки Ци проходили через порезы Ранда, боль от которых из-за этого движения сквозь них многократно усиливалась. Затем Ци поглощалась «кипящей» кровью, которая переносила энергию в его духовные каналы, часто именуемыми меридианами, а уже они направляли её в постепенно увеличивающийся дантянь, центр силы Ранда.

Правда, даже этого могучего потока Ци, создаваемого десятками камней духа, лежащими рядом с ним, Ранду было мало, ибо его дантянь и Тело Чистого Лотоса могли принять в себя за раз гораздо больше Ци. И, к сожалению, добавление дополнительных камней духа было бы бессмысленным, потому что Ранд не мог поглощать ещё больше Ци из пространства вокруг него, так как существовало ограничение на количество Ци, которое могло проходить сквозь его «раны» в один момент времени. И увеличение количества ран или их размеров никак бы не помогло. Так как это ограничение было составной частью первого уровня метода Мифической Крови, вероятно, созданным для того, чтобы обычные начинающие послушники не взрывались от поглощения слишком большого объёма Ци. Ранд же обладал Телом Чистого Лотоса, которое значительно превосходило тела обычных послушников, поэтому ему это ограничение только мешало. Но обойти его Ранду было не под силу, потому что для этого как минимум требовалось идеальное понимание всего мето-

да Мифической Крови, которым Ранд не обладал. К тому же в этом не было большой нужды, потому что, насколько он это понимал, ограничение действовало лишь на первом уровне.

Но у Ранда был способ, с помощью которого он смог бы обойти это ограничение и начать поглощать больше Ци, и он решил сразу же его применить. Ранд на секунду отвлёкся от медитации и достал одну из пилюль Накопления Ци, которую получил в качестве награды за первое место в соревновании. Взяв её в руки, Ранд не стал терять времени и тут же положил её себе рот, а затем и проглотил. Как только пилюля соприкоснулась с языком, она тут же стала испускать волны Ци, а после того, как она попала внутрь тела, количество испускаемого её Ци ещё и многократно увеличилось.

Если сравнивать пилюлю Истинной Крови, которую ему с десяток дней назад подарил Байрон, и пилюлю Накопления Ци, которую ему выдала секта, то эффект от последней был значительно слабее, ибо в ней содержалось меньшее количество Ци.

Но были у этой более слабой пилюли и преимущества. Например, для неё не требовалось никого убивать, достаточно было нескольких видов трав определённого возраста, да не слишком умелого алхимика. Поэтому эта пилюля стоила намного дешевле, всего лишь от тридцати до сотни камней духа, в зависимости от её качества. Другим же важным преимуществом было то, что энергия, исходящая из пилюли Накопления Ци, была гораздо более спокойной и контролируемой,

поток Ци вырывался из неё не весь разом, а шёл постепенно, давая возможность без каких-то сложностей его поглощать.

А благодаря обладанию Телом Чистого Лотоса, которое убирало вредные примеси, мешающие телу поглощать энергию, а также расширяло духовные каналы, переносящие энергию, организм Ранда буквально впитывал энергию пилюли на скорости недоступной обычным культиваторам. Там, где им потребовалось бы несколько дней на впитывание всей энергии пилюли, Ранду необходимо было лишь несколько часов.

Где-то через пол часа такой практики, Ранд почувствовал, что его тело способно принять в себя ещё больше энергии, поэтому он совершил поступок, от одного вида которого большинству послушников стало бы плохо. Он достал вторую пилюлю, после чего сразу же положил её себе в рот, в то время как первая всё ещё продолжала испускать волны энергии внутри него. Лишь после этого Ранд ощутил, что его тело поглощает энергию на приемлемом уровне.

После принятия второй пилюли дантянь Ранда, напоминающий крохотное озеро Ци, стал расширяться со скоростью, о которой почти любой культиватор, не смог бы и мечтать. Каждую секунду в центр его силы вливалось три ручейка энергии. Два более обширных, идущих от растворяющихся пилюль, и третий, поступающей от энергии, из окружающих его камней духа и впитываемой при помощи ран-порезов.

Через шесть часов непрерывной культивации Ранду до достижения второй ступени стадии Конденсации Ци оставалось уже совсем немного, но, к сожалению, вначале одна, а затем и другая пилюля полностью растворились, и потоки Ци, исходящие из них, тут же иссякли.

Ранд с радостью использовал бы сразу ещё несколько пилюль, благо его Тело Чистого Лотоса ему это позволяло, но до начала урока оставалось уже не так много времени, поэтому он решил отложить приём новых пилюль до окончания занятия. Если бы он принял их сейчас и потом прервал бы на время свою культивацию, то часть энергии пилюль во время перерыва попросту бы рассеялась в никуда. А так бессмысленно тратить ресурсы Ранд не хотел, ибо у него сейчас их было не так много, чтобы ими разбрасываться. Поэтому оставшийся час до занятия Ранд культивировал, используя только энергию, поступающую их окружающих его камней духа.

Когда же взошло солнце, Ранд прервал свою сессию культивации, после чего смыл с себя кровь, которая вытекла из уже почти заживших порезов, и стал готовиться к тому, чтобы пойти на урок, но неожиданно Ранд услышал не звучащего колокола, призывающего их на занятие, а голос дьякона Герхарда, который благодаря силе его духовного чувства преодолел и расстояние, и стены дома.

– Сегодняшнее занятие отменяется. И в ближайшие две недели вы также от них освобождаетесь, ибо меня в это вре-

мя в секте не будет. Надеюсь, что по моему возвращению я увижу, что вы не ленились, и ваша культивация продвинулась вперёд. По поводу техник, которые вы вчера получили. Если не уверены в своих силах, то можете пока их не практиковать, оставить их освоение до моего возвращения и сосредоточиться на обычной культивации.

Также я должен вам сказать, хотя я сомневаюсь, что для вас это прямо сейчас имеет какое-то значение, но в ближайшие месяцы вам запрещено пытаться достичь шестой ступени стадии Конденсации Ци без разрешения старейшины Эдарда. Наказание за нарушение будет чрезвычайно суровым. На этом всё.

Доброй культивации, ученики.

После этого пожелания голос дьякона пропал из головы Ранда.

«Хм, по какой-то причине он решил отменить занятие, которое является его прямой обязанностью и оплачивается сектой. Без разрешения старейшины Эдарда тут не обошлось... Хотя на самом деле причина для меня не особо важна, так что ломать голову над этим нет смысла. Тем более, что вся эта ситуация только поспособствует моим планам, ибо не придётся терять время, выслушивая его бесполезные лекции.

Что же сейчас предпримет Эйрон? Не думаю, что эта отмена занятия повлияет на его желание поговорить со мной

о Вииде. Вероятно, он несколько минут будет ждать меня у здания с колоколом, где Герхард нас обычно собирает, надеясь, что я туда подойду. А если же я там не появлюсь, то с большой долей вероятности он пойдёт прямо сюда, в мой дом. Значит нет смысла куда-то идти, гораздо проще остаться на месте и ждать его прихода».

И очень скоро предсказание Ранда сбылось. Буквально через двенадцать минут ожидания крупная фигура подошла к дому Ранда и постучала в дверь.

Ранд медленно встал и открыл дверь, за которой, как и ожидалось, стоял Эйрон, широко улыбающийся великан. Ещё один отдыха явно пошёл его тяжёлым ранам на пользу. От чудовищных ожогов, который он получил на соревнованиях, остались только едва заметные отметины. На следующий день вероятно и их не будет уже видно.

Ранд впустил его внутрь дома, и Эйрон тут же начал говорить:

– Приветствую, старший Оберин. Рад тебя видеть. Слышал, что ты вчера смог взбудоражить старших послушников в Хранилище внешней секты, они теперь тебя даже побаиваются. Я очень впечатлён, не мог бы ты научить и меня...

Ранд не дал ему договорить, прервав его своими словами:

– Младший Эйрон, хватит этого представления. Своей поддельной дружелюбной манерой речи ты можешь общаться с кем-то другим, а не со мной. Я же вижу, что ты же совершенно не желаешь общаться со мной на такие посторонние

темы. Так что давай не будем терять ни твоё, ни моё время на это пустословие, и ты сразу расскажешь мне о том, ради чего ты сюда пришёл.

От этих слов Ранда улыбка мгновенно слетела с лица Эйрона, и, он, резко посерьёзнев, замолчал. Пару мгновений в доме стояла тишина, Ранду показалось, что его слова удивили Эйрона, из-за чего он теперь размышляет о том, как себя дальше вести.

– Ты меня раскрыл, Оберин, но это даже хорошо. Это доказывает, что ты умён, и я не зря к тебе пришёл. К тому же, должен тебе признаться, постоянное ношение маски доброго начитанного паренька хоть и полезно, но весьма утомляет, так что я даже рад возможности её скинуть. И раз уж ты меня просишь, то я не буду ходить вокруг, да около и сразу начну говорить о Вииде. Давай поступим так: раз уж это я пришёл к тебе, то и мне начинать рассказ. Я откровенно поведаю тебе свои мысли об этом существе, а ты потом можешь согласиться со мной или опровергнуть мои слова. Согласен?

– Подобные условия... Меня устраивают. – ответил Ранд после небольшой паузы.

– Отлично. Начну рассказ несколько из далека. Я при встрече всегда оцениваю людей, так уж меня учили, по их способностям, таланту, уму. И этому учению я всегда следовал. Например, тебя, Оберин, я самого начала оценил, как опасного будущего соперника. Ибо с нашего первого разговора ты показался мне умным человеком, к тому же талант

к культивации у тебя весьма примечательный. Всех в нашей группе я оценил подобным образом, но в оценке одного человека я очень сильно ошибся. Вижу, что ты догадался, кто это был. Да этим человеком был мальчишка по имени Виид. Вернее, я ошибся в том, кто искусно притворяется мальчиком. Моё первое впечатление о нём было неверным, я посчитал его лишь бесполезным мусором, у которого нет будущего. Но всё изменилось, когда Виид со мной впервые заговорил и предложил свою дружбу... Я мгновенно ощутил сильное желание стать его верным товарищем... И лишь когда он отошёл от меня, я смог проанализировать свою речь и поведение и понять, что он на меня как-то воздействовал. И то, что я не смог это ощутить сразу, честно скажу, – меня напугало.

На следующий день я смог побороть свой страх и решил попытаться выяснить о Вииде и его способности побольше. Я, будучи на страже, специально старался быть поближе к нему, чтобы понять, что он такое и оценить степень его опасности. Я понял, что его способности при знании о ней можно сопротивляться. Кстати, это было именно в тот день, когда мы с тобой и остальным пошли трапезную, где я заметил твоё необычное отношение к Вииду. Это было сложно заметить, твоя речь и мимика не выдали тебя, но то, как ты смотрел на него отличалось, от того, как ты смотрел на остальных. Особенно после того, как он спросил о твоём настоящем имени.

На этом моменте рассказа Ранд поднял свой взгляд на великана и уставился прямо ему в глаза, как будто раздумывая не убить ли ему Эйрона прямо здесь и сейчас. От тяжести этого взгляда Эйрон непреднамеренно сделал шаг назад, после чего примирительным тоном сказал:

– Не беспокойся, Оберин, меня твои секреты совершенно не интересуют. Лишь то, что ты заметил странности Виида, также как это сделал и я.

И в дальнейшем, наблюдая за его речью и поведением, я стал думать о том, кем он может быть. Первым моим вариантом было то, что Виид демон, но его я почти сразу отбросил, потому что хоть его способность к убеждению похожа на ту, что свойственна демонам, но всё же она отличается, ибо демоническое убеждение довольно просто заметить со стороны. Глаза тех, с кем говорит демон затуманиваются, и подвергнувшиеся этому воздействию не способны адекватно взаимодействовать с другими людьми, пока они в этом трансе. И у тех, кто общался с Виидом ничего подобного не происходило. Да и вообще кровь демона без сомнений заметили бы ещё у обелиска, скрыть её чрезвычайно сложно. А если это был бы какой-то могучий демон, способный на подобное, и по какой-то причине пожелавший притвориться человеком, то он вообще не воздействовал бы на окружающих своей способностью, или же его воздействие бы не ограничилось бы подобной мелочью.

Второй мой вариант заключался в том, что у Виида есть

какой-то неизвестный миру дар, который даёт ему силу убеждения. Такое хоть редко, но всё-таки случается, и новые дары открывают в мире. Или же он где-то нашёл уникальную технику. И этот вариант у меня был основным, пока на третий день после нашей встречи в трапезной я не вышел из секты для встречи с семьёй и не заметил Виида, сражающегося в одном из переулков, мимо которого я случайно проходил. Он был в не привычной робе секты, а в каких-то обносках. И то, что он делал, меня поразило. Виид избивал десяток человек, несколько из которых были на первой-второй ступени стадии Конденсации Ци. Это была люди из какой-то влиятельной банды в городе, и они совершенно ничего не могли противопоставить мальчику, в котором не чувствовалось ни капли Ци. Это была не драка, а избиение, Виид игрался с бандитами, как с детьми. В конце концов он безжалостно всех их убил, сказав при этом странную, непонятную мне фразу: «слабые мобы». Случайно не знаешь значения слова «моб»? Нет? Очень жаль, тогда я продолжу. Некоторые бандиты умоляли его не убивать их, но он не обратил на это никакого внимания. После этого Виид убрал их трупы в какой-то пространственный артефакт, я так и не понял в какой именно, точно не в стандартный мешочек секты.

Всё это напоминает обычное поведение десятилетнего мальчика, не правда ли? Мне повезло, что он меня не заметил, иначе я уверен, что он попытался бы и меня убить.

Спустя время, обдумав всё увиденное, я понял, что Ви-

ид скорее всего какой-то древний культиватор, сменивший тело и решивший, что в секте он сможет быстрее восстановить силы. Этой версией можно объяснить всё: его способность к убеждению и безжалостность, и невероятное боевое искусство, даже его силу, которую он получил до достижения Конденсации Ци можно объяснить какой-то секретной техникой.

После встречи с ним я вначале хотел пойти с этой информацией к дьякону, но быстро понял, что для меня это не выльется ни во что хорошее. Ведь, даже если дьякон мне поверит, что Виид бывший могучий культиватор, даже если я смогу это доказать, от этого мне будет только хуже. Потому что велик шанс, что секта не убьёт Вииду после выявления его истинной природы, а наоборот заключит с ним контракт и будет вливать в него ресурсы, чтобы он быстрее восстановился.

И в таком ближайшем будущем Виид вернул бы себе силу занял бы почётное место в секте. И после этого ему ничего не стоило бы узнать о том, кто рассказал о нём секте. Думаю, моя судьба после такого была бы незавидной.

Я также думал насчёт того, чтобы оставить всё, как есть, и стараться держаться от него подальше... – но понял, что поступить так, значит быть готовым держать рядом с собой непредсказуемую раненую древнюю змею, которая может тебя в любой момент укусить, ещё при этом с каждой се-

кундой восстанавливающей свои силы. Подобный план действий был бы слишком непредсказуем и опасен. Поэтому остаётся только один выход – убить его, пока он ещё слаб.

Глава 35. Его нужно убить.

– Очень интересные вещи ты тут мне рассказываешь, Эйрон. Предположим, что странности Виида я, как и ты, заметил. По крайней мере часть из них. Но чтобы принять твою теорию насчёт того, что он – бывший могучий культиватор, этих «фактов», если их так можно назвать, совсем недостаточно. Если же ещё подумать, то окажется, что под эти «факты» можно подогнать как минимум несколько других вариантов. – произнёс Ранд, совершенно не впечатлённый рассказом и умозаключениями Эйрона.

– Может быть, но все остальные варианты гораздо менее вероятны. Шанс, что я прав, очень велик. – уклончиво ответил великан.

– Как мне кажется, что ты специально пытался заставить меня думать, что эта твоя теория единственно возможная. Хотя, основываясь на том, что ты видел, это даже не самый очевидный вариант.

Например, ничуть не меньше вероятность того, что Виид может быть обычным человеком, обладающим незаурядными умом, и обрётшим силу благодаря удачному случаю или влиянию скрытой могущественной семьи.

И я уверен, что подобные мысли от тебя не ускользнули, но ты почему-то пытаешься заставить меня помочь тебе убить Виида. Ты его явно боишься, в этом ты мне не

соврал. Но из-за чего? По какой-то причине тебе придётся столкнуться с ним в будущем? И ты не уверен, что выйдешь победителем, а победа для тебя чрезвычайно важна? – стал задавать догадки-вопросы Ранд, наблюдая за реакцией своего собеседника.

По мере того, как Ранд задавал свои вопросы, глаза Эйрона непроизвольно увеличивались. Когда же Ранд закончил спрашивать, Эйрон приоткрыл рот, вроде как собираясь что-то сказать, но в первое мгновение он как будто потерял дар речи, и лишь спустя несколько секунд он смог собраться и ответить Ранду.

– Возможно, я тебя слегка недооценил, Оберин. Ты даже умнее, чем я изначально думал. Часть твоих заключений в какой-то мере верны, хотя шанс того, что Виид древний культиватор совсем не так малы, как ты пытаешься это представить. Но ты прав, даже если ему действительно десять лет, и он лишь с помощью какого-то везения или других обстоятельств получил свою силу, то всё равно я считаю, что его стоит убить. И думаю, что ты со мной в этом согласен. Иначе ты не продолжал бы со мной этот разговор, а уже давно бы попросил покинуть твой дом.

Последующие пол минуты никто из них двоих не проговорил ни единого слова. Двое юношей молча стояли, пристально наблюдая друг за другом, параллельно о чём-то думая.

– Допустим, что я согласен по поводу того, что Виида желательно устранить. Слишком уж он таинственен, да и ско-

рость роста его силы вызывает опасения. И раз уж ты пришёл сюда ко мне, то я полагаю, что у тебя уже есть готовый план? Иначе ты бы даже не стал заводить этот разговор со мной. – первым прервал это затянувшееся молчание Ранд.

Услышав согласие Ранда, на лице Эйрона вновь появилась улыбка.

– Что-то вроде того, хотя полноценным планом это и нельзя назвать. В пределах секты, или даже в Огненном Городе его убивать слишком рискованно, поэтому единственным вариантом будет заставить его покинуть секту и места скопления людей, и уже тогда пытаться с ним разобраться.

– Чтобы он покинул секты потребуетя причина. К тому же мы должны покинуть её вместе с ним. Ибо мы не сможем отслеживать, когда он сделает в одиночку. – Ранд указал на сложности при реализации этой идеи.

– Действительно, просто так он никуда не пойдёт. Или по крайней мере мы об этом не узнаем, если только нам крупно не повезет. Но мы можем создать причину, что мы вместе покинули секту. И причина эта – ресурсы. Мы можем взять задание от секты, чтобы получить вознаграждение, которое поможет нам в культивации. И раз уж он претворяется послушником секты, которому нужны ресурсы, то он будет вынужден пойти с нами, иначе его маска даст трещину. – поведал Эйрон.

Ранд, у которого ещё несколько дней назад был похожий план, указал на следующую трудность:

– Предположим, что твой план сработает, и мы сможем вывести его за пределы секты под этим предлогом. Как ты планируешь его убить? Просто напасть на него вдвоём?

Вопрос одnogруппника Эйрона не удивил, видно было, что он также обдумывал и этот момент.

– Конечно, нет. Ведь, есть немаленькая возможность, что у нас может не получиться его убить, даже если мы неожиданно нападём на него совместно. Кто знает, какие у него могут быть козыри? И даже если у нас вдруг получится его как-то убить, то велик шанс, что секта сможет выяснить, кто виновен в смерти послушника. Было бы гораздо лучше, если бы убийством занялся кто-то другой. Например, глупые, ничего не понимающие, звери.

Пару дней назад я заходил в Павильон Заданий в поисках чего-то подходящего, и мне улыбнулась удача. Я нашёл там одно старое никому неинтересное задание по поиску и устранению зверя, терроризирующего мелкую, незначительную деревню. Предположительно зверь является лисой, недавно познавшей Ци. А также ещё одно задание, которое появилось лишь совсем недавно. Его цель заключается в устранение массивной стаи волков, которая недавно мигрировала на новое место, и устроила себе логово буквально в нескольких десятках километрах от этой же деревни. Моя идея заключается в том, чтобы совместно взять первое задание по устранению лиса, и при поисках этого животного, Виид «случайно» наткнётся на стаю волков, которые его

и растерзают. Как бы не был он силён, он ничего не сможет сделать против сотен волков, вожак которых ещё и на поздних ступенях Конденсации Ци.

А чтобы собачки наверняка его нашли и не упустили, можно также «случайно» капнуть на него одним известным мне зельем под названием Волчья Напасть, созданным на основе крови волчьих щенков. Это зелье славится своим необычным запахом, от которого псовые, только его учуяв сразу же обращаются в бешенство и пытаются уничтожить его источник. А вот человек, не достигший стадии Создания Основания, совсем его не почувствует.

Неплохо, не правда ли? И да, можешь не беспокоиться, что кто-то сейчас возьмёт одно из этих заданий. Они сложны, но при этом за них дают совсем немного ресурсов, поэтому шанс кто их выберет в короткие сроки близок к нулю.

– Концепция неплохая, но в ней чересчур уж много белых пятен, очень многое будет зависеть от случайностей, и в плане потребуются множество корректировок уже на месте. К тому же, выслушав тебя, у меня назрел важный вопрос: зачем тебе я? Уверен, что ты смог бы привести этот план в действие и в одиночку. – задал очередной резонный вопрос Ранд.

Но и к этому вопросу Эйрон был готов.

– Понимаешь, на это есть несколько причин. Во-первых, чтобы Виид ничего не заподозрил придётся также позвать на задание Балрона и Фару, а они не захотят идти без тебя. По крайней мере Балрон, ибо Фара к тебе в последнее время

по какой-то причине охладела. А ты бы вероятно без этого разговора со мной никуда бы не пошёл, как бы мы тебя не уговаривали.

К тому же мне потребуется человек, который капнет зелье на одежду Виида. К несчастью, его запах очень быстро выветривается, и кому-то придётся нанести его буквально за несколько минут до встречи с волками. Иначе будет шанс, что Виид сможет от них уйти. Во время прогулок по лесу мы разделимся на группы по два-три человека, и велик шанс, что Виид захочет быть именно с тобой в группе, ибо он на словах о твоих боевых качествах довольно высокого мнения. И в подходящий момент ты...

Но прежде, чем Эйрон успел закончить говорить, Ранд не выдержал и рассмеялся.

– Ха, ты ведь и от меня планируешь избавиться, верно? Оказаться рядом с Виидом, когда на него нападут волки. А они за одно с Виидом сожрут и меня. Как удобно, одним камнем-зельем убить сразу двух птиц-противников. Самое смешное, что ты говоришь мне это время в лицо, хотя ещё несколько минут назад ты назвал меня умным человеком.

Это утверждение Ранда на мгновение выбило Эйрона из колеи его речи, но он смог довольно быстро прийти в себя и уверенно заговорить:

– Я понимаю твои опасения, но ты на этот счёт ошибаешься. Возможно, я действительно попытался бы от тебя избавиться подобным образом, если бы не одно «но». Ты уже стал

учеником старейшины. Вероятно, если бы я был замешан в твоей смерти, то тот старик любой ценой докопался бы до истины и отомстил бы за тебя. А твоя смерть, уж прости меня, не стоит таких крупных проблем с могущественным старейшиной. А по поводу встречи с волками... Как только ты заметишь приближение волков, тебе достаточно предложить Вииду разделиться, под каким-нибудь предлогом, к примеру: «чтобы хотя бы один спасся». И этого будет достаточно, так как, к несчастью, Виида все волки побегут только за ним.

К тому же не думаю, что Виид быстро падёт под натиском волков, так что у тебя, будет в избытке времени, чтобы скрыться и добраться до безопасного места. Но если у тебя есть другой план или ты с чем-то не согласен, то я готов выслушать твои предложения.

– Нет, теперь мне всё ясно, и этот план... меня в целом устраивает. – после короткого раздумья ответил Ранд.

Эйрон, ожидавший длительной дискуссии и продолжительного спора, удивлённо взглянул на Ранда, который без особого сопротивления согласился с его планом. Вначале он хотел что-то сказать по этому поводу, но потом решил, что он уже добился желаемого согласия, а значит лучше промолчать.

А тем временем, пока Эйрон думал о слишком быстром согласии собеседника, Ранд задал новый вопрос:

– Когда планируешь привести свой план в действие?

– Прямо сейчас у всех есть ресурсы, которые они получили от участия в соревновании, с ними они смогут быстро прогрессировать в культивации, поэтому ни Балрон, ни Фара, не согласятся никуда идти прямо сейчас. Но уже через неделю их ресурсы подойдут к концу, и они прочувствуют разницу между культивацией с ресурсами и без них. Тогда я приду к ним и предложу быстрый и лёгкий способ получить новые ресурсы. Думаю, что от такого предложения они будут не в силах отказаться. А если пойдут они, то почти гарантированно пойдёт и Виид вместе с ними. – поведал новую часть плана Эйрон.

– А если, предположим, Виид по какой-то причине всё равно откажется? Или же какой-то идиот возьмёт одно из заданий? Даже если это маловероятно, то такие варианты развития событий всё равно нужно учитывать. – продолжил выяснять мелкие детали плана Ранд.

– Не думаю, что что-то подобное произойдёт, но если всё-таки это случится, то план будет считаться провальным, и придётся придумать что-то ещё.

Ещё около десяти минут Ранд с Эйроном обсуждали различные моменты плана по устранению Виида, и через двадцать минут их разговор подошёл к своему логичному завершению. После чего Эйрон попрощался с Рандом и покинул его дом.

Сразу после ухода своего гостя, Ранд стал обдумывать свой разговор с ним и всю сложившуюся ситуацию с Виидом

в целом:

«Насмешил же он меня. Нанести Волчью Напасть на чужую одежду и при этом самому «не запачкаться» в этом же запахе... это же почти невозможно. Особенно если ты не знаешь об этой особенности зелья. Ещё и при этом говорит, что не хочет меня убить. Придумал глупое объяснение, завязанное на Байроне, и надеется, что я в него поверю? Неужели я переоценил его?»

Или же, возможно, он и рассчитывал, что я это пойму? И про Волчью Напасть, даже если бы я о ней не знал, то за следующие дни точно разузнал бы о ней всю возможную информацию, и его умалчивание стало бы бессмысленным. Он меня таким образом проверяет? Оценивает мои дедуктивные способности? Смешно.

Но он забавный паренёк, жаль только, что слишком уж он много о себе мнит, видимо, его никто за всю его жизнь не ставил на место.

Пожалуй, если представится подходящая возможность, надо будет во время этого задания попробовать и его убить. Это будет от меня для него ответная проверка его, только уже его способностей к выживанию. Ха.

Но то, что он рассказал о драке Вииде с бандитами весьмастораживает. У Виида была эта сила с самого начала, или он её приобрёл лишь недавно? Ещё одна тайна, у которой нет ответа. Надо с ним как можно быстрее покончить, ведь кто знает, что он выкинет ещё в будущем, и как быстро он

станет сильнее. И полагаться только на план Эйрона нельзя. Нужно что-то более надёжное, чем жалкое зелье и стая слабых диких волков.

Но с моими нынешними ресурсами... что-то подходящее мне не заполнить. Жалкие несколько сотен камней духа низкого качества не смогут решить эту проблему.

А значит всё-таки придётся прибегнуть к запасам из прошлого, хоть это мне и не нравится. Но риски нужно будет попытаться минимизировать», – обдумав всё это, Ранд вышел из дома и взглянул на луну, находящейся на последней нарастающей фазе, и решил: «как раз через три дня будет полнолуние, тогда и приступим к получению средств на уничтожение Виида».

Глава 36. Первый выход в свет.

После того, как Эйрон поспешно покинул его дом, Ранд довольно быстро вернулся к делу, которым он занимался до его прихода, к культивации. И последующие два дня он провёл полностью погружённый в медитацию, лишь раз отвлекшись на удовлетворение человеческих потребностей, в виде еды, которую заблаговременно взял с собой, и воды.

Хоть Ранд и жаждал избавиться от этой слабости, присущей смертным и бессмысленно поглощающей его время, но пока с его нынешней слабой культивацией окончательно отказаться от пищи он не был способен. Сейчас он мог лишь обходиться без неё несколько дольше обычного человека, никогда не вступавшего на путь к бессмертию. Продвигаясь по ступеням Конденсации Ци, Ранду постепенно будет требоваться всё меньше и меньше еды, но полностью избавиться от этого недостатка и заменить приём пищи и воды поглощением энергии Ци Ранд сможет только, когда достигнет стадии Создания Основания.

Во время этой короткой сессии культивации Ранд раз в семь-восемь часов употреблял две пилюли Накопления Ци, такое «щедрое» использование дорогостоящих пилюль позволило ему уже через семь часов после ухода Эйрона достичь второй ступени стадии Конденсации Ци. В то мгновение, когда он переступил на новую ступень, его дантянь стал

быстро увеличиваться в размерах, после чего поток Ци, циркулирующей по его организму, расширился, а тело стало наполняться свежей, новоприобретённой силой.

Но Ранд, достигнув этой новой высоты, не прервал свою медитацию, а вместо этого продолжил дальше культивировать. И лишь ближе к вечеру второго дня, когда все имеющиеся пилюли Накопления Ци подошли к концу, Ранд прекратил поглощать энергию Ци и открыл глаза.

Встав на ноги, он попытался тщательно ощутить все изменения, произошедшие в его организме после достижения второй ступени. И чтобы более точно почувствовать все преобразования в теле, он стал практиковать некоторые каты из боевого искусства Танцующего Дракона, благо пространства для подобного требовалось немного, и ему даже не пришлось выходить из дома. Сравнив качества своих нынешних движений с теми, что он мог совершить несколько дней назад, у Ранда получилось более-менее точно измерить перемены в своем теле.

«Количество моего Ци, хранящегося в дантяне, увеличилось примерно на тридцать процентов и, как я и думал, моя сила, скорость и другие показатели возросли пропорционально росту Ци.

Хм, если бы у меня было достаточно пилюль, то я смог бы достичь третьей ступени уже через несколько дней, но вот чтобы достичь четвёртой ступени потребовалось бы намного больше времени, ведь переход между первой, второй и тре-

тьей ступенями в Конденсации Ци довольно прост, так же как переход между четвёртой, пятой, шестой или седьмой, восьмой, девятой, особенно если у тебя достаточно таланта и ресурсов. А вот переходить с третьей на четвёртую, и с шестой на седьмую намного сложнее и требует в разы больше энергии, чем обычный переход со ступени на ступень, но одновременно он и даёт большую прибавку в силе.

Пожалуй, пока хватит об этом думать, на подобное ещё будет время. А сейчас, если я хочу всё успеть сделать, то уже пора выдвигаться в город, чтобы проверить наличие нужных мне вещей в лавках и магазинах города, ибо в моём старом кольце нет ничего подходящего. А потом придётся сходить за камнями духа...

Перед выходом из дома Ранд на секунду задумался над тем, стоит ли ему надевать доспех.

«По городу, конечно, незаметно пройти не получится, потому что у меня как минимум в нескольких магазинах для прохода в важные секции потребуют знак принадлежности к секте.

Но даже если не стараться быть незаметным, броня станет привлекать чересчур уж много постороннего внимания. Гораздо больше любой робы члена секты Огненного Дракона. Так что, пожалуй, оставлю её лучше в кольце».

Вместо брони, Ранд надел свою артефактную робу, и под неё браслет-артефакт, подаренный Морейн. Сами артефак-

ты ему скорее всего во время этого похода не понадобятся, но само ношение артефактов даёт их владельцу определённый статус, который несколько упростит реализацию планов Ранда.

Закончив с приготовлениями, Ранд незамедлительно покинул свой дом и отправился в путь. Вначале он прошёл по дороге до порталной арки, после чего её использовал и очутился недалеко от внешней защитной стены, окружающей секту. И уже оттуда он пошёл к ближайшим вратам, ведущим наружу.

«Очень жаль, что у меня пока нет возможности летать, подобное умение позволило бы мне не терять такое огромное количество времени на передвижение, но, к сожалению, техники или артефакты, которые дают возможность к полёту, всегда требуют такого огромного количества Ци, что практик на стадии Конденсации Ци фактически ими не может эффективно пользоваться. Даже если бы у меня сейчас был подходящий артефакт, то пользоваться им я смог бы от силы лишь пару минут, после чего Ци в моём дантяне иссякло».

За этими пока что несбыточными мечтаниями о полёте Ранд и подошёл к выходу из секты, двустворчатым вратам, на которых был нарисован полёт драконов в небесах. Проход в секту охраняли двое учеников, погруженных в медитацию и одновременно выполняющих функции привратников. Обычный человек мог бы подумать, что из-за погруженности в культивацию такие стражи бесполезны и не заметят и

толпу, проходящую мимо, но такой человек серьёзно ошибся бы. Действительно начинающие культиваторы во время медитации могут быть полностью погружены в неё и не замечать происходящего вокруг них. Но со временем почти у каждого культиватора появляется навык «деления внимания», с помощью которого можно во время медитации не терять бдительности и без проблем наблюдать за округой. И эти ученики им обладали.

Как-то только Ранд оказался в нескольких сотнях метрах от привратников, они тут вышли из медитации и открыли глаза. Подождав пока Ранг подойдёт к ним достаточно близко, они стали расспрашивать Ранда о причине, по которой он покидает секту, о том, куда он направляется, а также как долго он планирует отсутствовать. Узнав и записав всё это, ученики разрешили ему пройти сквозь врата.

Через подобный опрос обязаны проходить все послушники. Сектанты, обладающие званием ученики или выше, могут по желанию его пропустить. Проводят его не просто так, а чтобы в случае непредвиденных обстоятельств секта смогла бы спасти молодого послушника. К примеру, если какой-то послушник значительно задержится, и не уложится в им же установленные сроки, то секта отправит несколько человек на его поиски.

И благодаря такому опросу секте будет намного проще его найти. Если же эта информация не поможет в поисках послушника, то тогда секте придётся прибегать к гораздо бо-

лее затратным методам розыска.

Например, у секты есть возможность определить местоположение и состояние ученика по его персональному «слепок» души. Подобный «слепок» старейшина Минос незаметно делает каждому послушнику при поступлении в секту. С его же помощью секта может понять жив ли член секты или мёртв, и в случае смерти последнего даже узнать, кто был его или её убийцей.

Выйдя за врата и покинув пределы секты, Ранд вступил на каменную дорогу, ведущую к Огненному городу. И чтобы не терять времени даром, он сразу же перешёл на лёгкий бег, но даже при таком неспешном беге его скорость всё равно была на недостижимом для смертных бегунов уровне.

Где-то через сорок минут подобной пробежки Ранд достиг окрестностей Огненного города. Близился закат, но у главных врат в город всё равно стояла огромная медленнодвигающаяся очередь, большая часть которой очевидно не успеет достигнуть города до окончания дня. Но Ранд на это столпотворение людей, животных и повозок не обратил никакого внимания, так как с его нынешним положением он мог просто проигнорировать её и сразу пройти через врата, что в общем-то он и собирался сделать.

Секта позаботилась, чтобы у её членов были многочисленные преимущества в Огненном городе, и проход через врата без очереди был лишь одним из самых малозначительных из них.

Но когда Ранд был в нескольких десятках шагов от того, чтобы вступить в город, он вдруг заметил в отдалении своего недавнего знакомого, и, решив, что разговор с ним не займёт слишком много времени, Ранд резко повернул и направился прямо к нему, стоящему у малых врат. Там также была очередь хоть и менее длинная, но Ранд, разумеется, спокойно прошёл мимо неё. Некоторые люди, ждущие возможности пройти уже несколько часов, заметив, что кто-то в наглую пытается их обойти, хотели остановить Ранда и объяснить ему, где его «настоящее место», но, лишь завидев цвета одежды Ранда, они сразу же отбрасывали эту самоубийственную идею.

Стражники у малых врат, заметив подходящего к ним послушника секты, смиренно опустили головы в небольшом поклоне, а один из них, который обычно записывал данные посетителей города и принимал плату, приметив лицо Ранда, при этом ещё и громко сглотнул, и ещё ниже опустил голову в надежде, что Ранд не обратит на него внимания.

Но, к его ужасу, Ранд шёл прямо к нему, не обращая ни на кого больше никакого внимания. Увидев, что Ранд был от него уже в нескольких метрах и, поняв, что встречи с ним не избежать, стражник трясущимся голосом поприветствовал Ранда.

– З-здравствуйте, у-уважаемый послушник великой секты, чем я могу вам у-услужить?

Этот трясущийся от страха стражник был тем самым, ко-

торый не так давно встретил Ранда, бывшего тогда лишь обычным смертным, и у этих же малых врат неуважительно к нему отнесся.

Вместо ответа на приветствие Ранд подошёл к нему в плотную, и дал ему пощечину в пол силы, от чего тот пролетел несколько метров и упал на землю, выплёвывая кровь вместе с поломанными зубами. От более тяжёлой травмы или даже смерти стражника спасло то, что он был также культиватором, хоть и незначительным, лишь на первой ступени стадии Конденсации Ци.

– Запомни, ничтожество. Раз уж ты называешь себя стражником этого города, то всегда нужно уважительно относиться к его посетителям. Следующий раз, если замечу подобное, то я тебя просто убью. – сообщил с трудом встающему стражнику Ранд.

– Господин послушник, а по какой причине... – попытался что-то возразить Ранду подошедший напарник стражника, видимо главный среди них. Но, когда Ранд перевёл на него свой пристальный взгляд, дальнейшие слова застряли в горле начальника стражников.

Ранд, знавший законы, по которым он всё-таки был обязан объяснить стражникам свои действия, невозмутимо ответил на незаконченный вопрос служителя закона.

– Он недавно оскорбил члена секта. И заслужил наказание. Такого объяснения стражам Огненного города достаточно? Или же мне нужно предъявить доказательства?

– Н-нет, нет, конечно, нет. Ни у кого нет сомнений, что вы говорите правду, уважаемый послушник. Мы уже поняли, что это целиком его вина. Благодарю за то, что вы научили его хорошим манерам и за милосердие в его наказании. – испуганно пробормотал главный стражник.

Затем, сказав всё это Ранду, он подошёл к своему с трудом вставшему товарищу и прошипел ему на ухо: «извинись перед ним сейчас же». После чего этот только что вставший стражник вновь упал, но в этот раз уже на колени, прося прощения:

– Ижвините, я зашопню. Шпашибо, што пощадили.

Ранд ничего ему не ответил, просто развернулся и продолжил свой путь, пройдя через малые врата Уже через пару секунд он выкинул из головы существование этого стражника, полностью погрузившись в размышления о своих дальнейших действиях.

«Сперва нужно посмотреть, что из необходимых мне предметов продаётся в магазинах и лавках этого города. Также желательно найти подходящего приручённого зверя на стадии Создания Основания, и попутно подыскать глупого и жадного идиота, который совершит все эти покупки за меня».

Даже заполучив деньги, Ранд не собирался самостоятельно делать покупки на такие огромные суммы. Смотреть на дорогостоящие предметы ради расширения кругозора с его статусом послушника и ученика старейшины было более чем

нормально, но, вот если бы он каким-то образом сумел приобрести какую-то вещь стоимостью в тысячи или тем более десятки тысяч камней духа, то это сразу бы вызвало подозрения у владельцев магазинов. И с учётом того, что весь город, а значит и все магазины в нём связаны с сектой, то об этой дорогостоящей покупке очень быстро узнала бы вся верхушка секты. И последствия для Ранда могли бы быть весьма неприятными. К тому же не только секта может следить за молодыми людьми с огромным количеством денег...

Войдя в город, Ранд сразу направился на одну из главных улиц, ибо, насколько это знал Ранд, именно там находились самые престижные и дорогие магазины, продающие предметы, связанные с культивацией. И уже на подходе к ней он стал замечать существенные отличия этого уголка от всего остального города. Самым заметным из различий было то, что ни один магазин или лавка не были закрыты, хотя солнце уже практически скрылось за горизонтом, в это время в других частях города большинство простых лавок и магазинов уже были закрыты или были в процессе закрытия. Такая разница в режимах работы была связана с тем, что культиваторы не делали большой разницы между днём и ночью, и могли решить что-то купить в любое время суток. И продавцы товаров под них подстроились и стали работать весь день. Ещё примечательным отличием было то, что везде, над каждой лавкой и магазином, весели красочные вывески,

некоторые из которых сверкали и переливались различными цветами. В самых крупных магазинах даже имелись простенькие иллюзорные формации, украшающие внешний вид зданий. Подобным они старались показать свой статус и завлечь покупателей. С той же целью названия у крупных магазинов делались как можно более заметными и запоминающимися. Проходя мимо них, Ранду бросились в глаза несколько особенно высокопарных:

«Лавка Чудесных Пилюль»,

«Хранилище Орудий Достойных Бессмертного»,

«Артефакты Несокрушимой Защиты».

У магазинов и лавок поменьше названия были по какой-то причине попроще:

«Травы, пилюли, исцеление у Баррота»,

«Оружейная Гона и сыновей».

В центральной же части этой улицы располагалось одно из важнейших зданий города – главный аукцион. В котором, если улыбнётся удача, можно купить необыкновенные вещи, которые обычными способами приобрести невозможно.

Но аукцион в этот раз не был целью Ранда, вместо этого он прошёлся по обычным магазинам и лавкам. В каждом его, как послушника секты, тепло встречали и позволяли осмотреть весь их ассортимент, работники магазинов и лавок с удовольствием рассказывали Ранду о том, что есть в наличие, а чего нет, и, разумеется, каждый хвалился самыми низкими ценами в округе. В них Ранд присмотрел несколько ве-

щей, которые ему могли пригодиться в будущей «охоте».

Больше всего его заинтересовали: талисман Исказитель Света, который при вливании Ци искажает свет вокруг держащего его на несколько десятков минут, делая обладателя талисмана практически невидимым для обычного взора на большой дистанции. И с такими свойствами он был бы практически бесценен, если бы не имел серьёзных недостатков. Например, главным его изъяном было то, что он был совершенно бесполезен против духовного чувства или специальных зрительных техник.

Зная об этой его слабости, Ранд искал что-то могло бы дополнить его. И его удивило, что он смог найти одну из лучших вещей, которая компенсировала бы многие слабости талисмана. Этой вещью была пилюля Духовной Незримости, созданный из эссенции Незримых Пауков, известных своей малозаметностью для духовного чувства. Обычно пилюлю такого рода можно купить лишь на аукционах за огромные деньги. Ранд не рассчитывал её тут найти, планируя заменить её крупными слитками хладного железа, которые часто применяются, как низкокачественная замена подобной пилюли.

Другой же его находкой было зелье Уничтожитель Запахов, которое пригодится при использовании зелья Эйрона.

Все эти три вещи объединяло одно – огромная, недостижимая для нынешнего Ранда стоимость. Особенно в этом качестве выделялась пилюля Духовной Незримости, стоимость

которой «со скидкой продавца» равнялась двадцати тысячам камней духа низкого качества. За подобные деньги можно было купить слабенький духовный артефакт.

Помимо этих трёх вещей он также присмотрел несколько относительно дешёвых одноразовых талисманов с простенькими техниками, один из которых под названием Переносящий Речь он даже купил за сотню камней духа. Такую небольшую покупку он мог себе позволить совершить, никто на неё не обратит никакого внимания. Купил он его, только потому что этот талисман понадобится ему уже этой ночью.

Но основная цель его похода в город была ещё впереди. Все предыдущие вещи, которые он присмотрел были лишь дополнением к тому, что он собирался найти в единственном зверинце в городе, у которого было величественное название «Небесные Звери». В него Ранд и направился.

Глава 37. Дворец Небесных Зверей.

Зверинец «Небесные Звери» располагался в конце улицы, и с первого взгляда можно было заметить, что он совсем не походил на любой обычный магазин или лавку в городе. Он скорее напоминал небольшой палаточный рынок с одним единственным крупным зданием в центре, которые местные жители именовали «Дворцом Небесных Зверей».

Зверинец был окружён широкой, высокой стеной, внутри которого была спрятана формация, оповещающая охрану зверинца при любой попытке перелезть или перелететь через стену. За этой преградой можно было увидеть настоящее море палаток и шатров различных размеров и красочности, в каждом из которых стояло по несколько торговцев, окружённых различными диковинными и не очень животными, большинство из которых были лишь мелкими детёнышами, но иногда среди толпы малышей можно было заметить и крупных взрослых особей.

Наиболее опасные и неукротённые из детенышей находились в вспыхивающих время от времени светом металлических клетках, а те же, что были по спокойнее и по дружелюбнее находились лишь на цепи, тянущейся к вбитым глубоко в землю столбам. Редкие взрослые особи почти все были либо в клетках, либо на них были надеты необычные ошейники, и последние в отличие от своих яростных собратьев в клетках

спокойно сидели или лежали около не показывающих никакого страха торговцев.

Просто так войти в этот палаточный звериный рынок было нельзя, за проход каждого человека охрана зверинца требовала один камень духа. Но члены секты Огненного Дракона, которая фактически управляла городом, были в этом правиле, разумеется, исключением, и платить им совершенно ничего не нужно было. Поэтому Ранд смог беспрепятственно пройти сквозь охрану у входа, которая, лишь увидев цвета его одежды, вместо требования оплаты пожелала ему доброго пути и хороших покупок.

Иногда некоторые пытаются подделывать одежду секты, ради множества преимуществ, которые она даёт, но секта за подобным очень строго следит и всех подобных «подражателей» очень быстро вылавливает, после чего эти желавшие позариться на богатства власть имущих оказываются где-то на рудниках.

Вступив в рынок и проходя мимо рядом с различными животными, Ранд вынужден был слушать зазывания продавцов, пытающихся продать свой не такой как у всех товар, стараясь при этом одновременно перекричать своих конкурентов:

– Молодой господин, как вам мой Золотопанцирный Скорпион? Хорош не правда ли? Он обладает непревзойдённой бронёй, а его жало...

– Юный господин, только для вас за пятьсот камней духа

возьмите этого крылатого чудо-зверя, у вида которого ещё нет названия. Не уходите, пожалуйста. Не обращайтесь внимания на его незатейливый вид, напоминающий ворону. Это лишь его маскировка, на самом деле его отцом был зверь стадии Формирования Ядра. Не уж то вы мне не верите, я клянусь своими...

– Господин послушник, взгляните на этого детёныша Лютой Огненной Кошки... Он уже идеально выдрессирован и станет для вас отличным компаньоном. Всего за жалкую тысячу камней духа...

– Не слушайте его, господин послушник, эта кошка настоящий мусор, не способный за всю жизнь преодолеть пятую ступень Конденсации Ци. А вас ждёт большое будущее, поэтому вам больше подойдёт мой Фиолетовоглазый Орёл. Если будете достаточно хорошо кормить его, то в будущем сможете на нём даже летать...

– Даже через сто лет культивации твоя курица сможет поднять разве что ребёнка, а вот мой Ктулу сможет...

Но сколько бы с Рандом не пытались заговорить, как бы его не старались убедить купить что-то, Ранд никому не отвечал, не обращая на их воззвания никакого внимания, и просто проходил мимо. Ибо хоть он и пришёл сюда найти достойного и могучего зверя, но все животные в этом палаточном рынке были настоящими отбросами. Большинство из них были всего лишь детёнышами мелких, слабых зверей, которые в будущем, даже если их всю жизнь снабжать мно-

жеством дорогих ресурсов, не будут способны достичь стадии Создания Основания, если не случится какого-то чуда. По этой причине они в общем-то так дешёво и стоили. Эти слабые зверушки вполне могли пригодится зажиточному горожанину для охраны дома или стать достойным спутником для обычного охотника, но для Ранда и его плана они были совершенно бесполезны.

Из-за чего Ранд и, не останавливаясь, двигался дальше, постепенно приближаясь к центру это импровизированного рынка, где находилось массивное, высотой более сотни метров, куполообразное здание, Дворец Небесных Зверей. Качество зверей в нём, если слухи были правдивы, кардинально отличилась от тех, что продавалось вокруг на рынке, окружающем его. Именно в него свозили лучших зверей, которых смогли поймать в окружающих горах и лесах.

Пройдя через множество палаточных рядов, Ранд смог достигнуть своей цели, и по обе стороны от входа этого «Дворца» бывший принц увидел двух примечательных на вид девушек-близнецов в красочных изумрудных платьях. Вероятно, поставленных там, чтобы они привлекали потенциальных покупателей своей красотой. Но пропускали внутрь они, видимо, далеко не всех, а лишь тех, кого посчитали достойными прохода в центральную часть зверинца, так как раз в этот момент они не давали пройти внутрь одному юноше, одетому в богато украшенную, но всё-таки только обычную тканевую одежду. И этого юношу явно злило то, что его не

пускали внутрь.

– Прощу прощения, но вы не являетесь достойным жителем этого города, а также не принадлежите ни к одной секте, клану или рыцарскому ордену. К сожалению, наш «Дворец Небесных Зверей» ориентируется только на состоятельных клиентов, так что... если у вас нет рекомендации от почтенного культиватора на стадии Формирования Ядра или выше, то мы попросим вас предъявить наличие у вас с собой сотни тысяч камней духа низкого качества или их эквивалента в камнях духа другого качества. Если же вас нет ни того, ни другого, то мы, к сожалению, не сможем вас пропустить внутрь. Таковы правила. – провозгласили в унисон дежурившие у входа девушки.

– Даже если я не член секты, вы всё равно обязаны меня пропустить. Вы хоть знаете, кто я и кто мой отец? Вижу, что не знаете, ибо тогда вы не посмели так со мной разговаривать и не пропустить меня в ваше «заведение». Мой отец, Артрей, сильнейший на стадии Создания Основания в городе Иркутсе. Поняли теперь с кем имеете дело? Надеюсь, что теперь вы меня сейчас же пропустите и извинитесь, а ещё вам неплохо бы пройтись вместе со мной, иначе я... – вначале юноша говорил с яростью в голосе, но где-то в середине своей речи он немного успокоился, и даже почти неприкрыто позвал с собой девушек «погулять», не забыв при этом ещё добавить в конце невысказанную угрозу в случае отказа.

– К сожалению, такой рекомендации недостаточно. Быть

может, у вас всё-таки есть с собой сотня тысяч камней духа? – невозмутимо выслушали его и ответили ему девушки, не обратив никакого внимания на его «призыв», обращённый к ним.

– Как это недостаточно? Моего отца недостаточно? Да и кто вообще носит с собой столько денег? Да и зачем?

– Сто тысяч у нас стоит самый дешёвый зверь на стадии Создания Основания, а это значит, что если вы приходите к нам покупать, а не просто глазеть, то это минимальная сумма, с которой вы сможете это сделать. —отозвалась одна из сестёр.

– Что? Сто тысяч? За какую-то жалкую зверюшку? Да мой отец может разобраться в одиночку с десятком зверей стадии Создания Основания. И за подобное он не попросит сотню тысяч камней духа, хотя его расценки очень даже немаленькие. Откуда вы вообще такую цену взяли? На рынке вокруг ни один зверь не стоит дороже пятнадцати тысяч...

– Очень жаль, но нас не интересуют ваш глубокий анализ целесообразности наших расценок, также как и достижения вашего отца. Вы не можете предъявить того, что мы попросили, верно? Тогда прошу покиньте это место немедленно и не загораживайте проход. Мы не пускаем обычных зевак, не собирающихся и не способных ничего купить, пришедших только поглазеть на наших великолепных животных. Подобное наши звери не любят, и им от этого плохо. – заговорила другая сестра.

В этот момент, когда юноша, буквально пылающий негодованием, собирался что-то ещё ответить девушкам, подошёл Ранд.

Юные красавицы сразу переключили своё внимание с раздражённого юноши на Ранда, а увидев на нём по-настоящему богатую, артефактную одежду, они стали ещё и широко улыбаться.

– Добро пожаловать, послушник секты Огненного Дракона. Прошу проходить, внутри вас встретит наш служащий, который будет вас сопровождать во время вашего нахождения в нашем «Дворце Небесных Зверей». Надеемся, что вам у нас понравится, и вы сможете с пользой для себя провести время.

Раздосадованный юноша покраснел от такого пренебрежения и неуважения по отношению к нему и, обернувшись, он посмотрел на богатенького члена секты, безмятежно подходящего ко входу в здание и не удостоившего девушек ни ответом на приветствие, ни даже взглядом.

И при таком обращении эти сёстры всё равно продолжали широко улыбаться этой сектантской сволочи и спокойно его пропустили, в то время как в разговоре с ним у них не было даже тени улыбки. От такой разницы в обращении молодого человека аж затрясло от гнева. Никто не смел так с ним обращаться родном городе... Внезапно юноше пришла в голову гениальная, как ему показалось, мысль, которую он тут же решил воплотить в жизнь.

– Безмозглые девчонки, я всё равно пройду внутрь вашего поганого зверинца, а если вы попытаетесь меня остановить, то вы познаете гнев моего отца. – объявил парень, начав идти уверенным шагом, быстро ускоряясь, мимо девушек-привратниц. В недавнее мгновенье «просветления» юноша осознал, что ему ничего не светит с этими высокомерными близняшками, ради знакомства с которыми он в общем-то и хотел посетить этот никчёмный «Дворец». Но сейчас он уже понял, что ничего от них он не добьётся, поэтому решил им отомстить за их неуважение к нему и отказ. Ведь, если он пройдёт внутрь без разрешения, то, наверняка, хозяин этих девчонок их накажет за подобное нарушение правил. Возможно, если получится увидеть их хозяина, то у него может получиться ещё и пожаловаться на них. Он улыбнулся от одной мысли, как их накажут. И даже в худшем случае, если ничего не получится, то его просто попросят уйти...

Когда же девушки увидели, что парень проскользнул мимо них, их глаза тут же расширились от изумления, они хотели что-то сказать промелькнувшему на большой скорости юноше, но тот двигался настолько быстро, что они не успели этого сделать до того, как он достиг внутреннего чертога.

И как только молодой человек переступил через невидимую черту, разделяющую недра строения и внешнее пространство, из здания неожиданно вылетело что-то небольшое на немыслимой скорости, и прежде, чем кто-то успел понять, что это вообще было, оно также быстро вернулось

обратно. На секунду всем присутствующим показалось, что это пролетевшее нечто ничего не сделало, но вдруг до этого быстро идущий вперёд юноша застыл на месте, после чего его голова медленно сползла и почти бесшумно упала на землю, а тело же его ещё несколько секунд продолжало стоять, как будто не заметив потерю головы, но в конце концов и оно обрушилось на землю почти также бесшумно, как и голова до него. Удивительно, но ни капли крови не вылилось ни из тела, ни из головы, как если бы юноша был не живым человеком из плоти и крови, а лишь марионеткой, которой отделили голову. И спустя секунду после того, как все части тела юноши оказались на земле, на его груди ярко вспыхнул свет, который исходил от защитного амулета, когда-то висевшего на его шее. Но сразу же после этой сильной вспышки амулет рассыпался в прах. Удар нанесён был так быстро, что артефакт совершенно не успел как-то отреагировать и защитить своего хозяина, но, видимо, у атаки был какой-то дополнительный эффект, которого оказалось достаточно, чтобы разрушить амулет.

Казалось бы, сцена подобной жестокости должна была шокировать увидевших её, но нет, и Ранд, и девушки смотрели на неё совершенно обыденно, как на нечто, происходящее почти каждый день, и лишь в глазах последних можно было найти толику жалости к этому погибшему идиоту. Одна из сестёр подошла к трупу, достала шкатулку, которая оказалась пространственным артефактом, и убрала в неё останки

юноши. А другая подошла к уже собиравшемуся идти дальше Ранда и извинилась перед ним.

– Просим прощения за то, что вам пришлось лицезреть подобное у порога нашего «Дворца Небесных Зверей», дорогой гость. Этот человек нанёс нам оскорбление и нарушил правила, согласованные с великой сектой, так что компаньон нашего хозяина наказал нарушителя. Мы готовы предоставить вам пятипроцентную скидку за то, что вам, почтенный послушник, пришлось это увидеть.

– Для меня всё это не имеет значения. Я надеюсь, что смогу как можно быстрее увидеть ваших расхваленных зверей, и мне не придётся терять моё время из-за этого случая на что-то вроде рассказа о случившемся страже.

– Разумеется, господин послушник, ничего подобного от вас не потребуется. Прошу проходите, вас там уже ждут.

В то время, как происходил инцидент у входа, внутри «Дворца», шла оживлённая беседа между двумя мужчинами лет тридцати на вид, которую прервал пролетевший мимо объект.

– Пташка учителя полетела. – прокомментировал случившееся один из них.

– Какой-то идиот опять попытался пройти без разрешения. Они когда-нибудь закончатся? Почти каждую неделю находится какой-то безумец, не ценящий свою жизнь. Хотя о наказание за подобное уже должна знать каждая местная собака.

– Проблема в том, что в городе очень много приезжих из отдалённых провинций, решивших полюбоваться нашими достопримечательностями. Вот они ничего и не знают. К тому же я считаю, что нужно убрать от входа Мийю и Майю, так как думаю, что часть вины за смерть глупцом кроется в их красоте, которая чересчур уж хорошо привлекает юных идиотов...

– Нет, не мы должны подстраиваться под идиотов, это они должны подстраиваться под нас. И к тому их красота привлекает не только бедных идиотов, но ещё и состоятельных, так что убирать их оттуда никак нельзя.

На этом моменте их разговора Ранд стал идти по проходу, ведущему прямо в ним.

– О, а у нас оказывается клиент, и пришёл он сразу же после того, как птичка пролетела. Неудобно, наверняка, девочки из-за этого предложили ему скидку. Эх, деньги на ветер.

– Да это всего лишь послушник секты Огненного Дракона, он ничего не будет покупать, как и все они, в ближайшие десять лет. Наверняка, он пришёл лишь полюбоваться на... – ответил ему второй мужчина, но на последнем своём слове он осёкся, ибо заметил во что был одет этот послушник. На нём была роба секты, но не её стандартный вариант, который носит большинство, а улучшенная артефактная версия, её также дополнял примечательного вида браслет. Обе эти вещи являлись магическими артефактами пи-

кового качества. И хоть для него такие магические артефакты не имели такой уж большой ценности и он не считал их чем-то заслуживающими особого внимания, но он знал, что в секте запрещено, чрезмерное поощрение молодых послушников. И то, что этот юноша на второй ступени обладает подобным, может говорить только о том, что у него есть либо влиятельный мастер или же родственники в верхушке секты. А это значит, что у него был шанс выпросить у своих старших необходимые средства для покупки в ближайшем будущем, – Ладно уж, я пойду его обслужу, а ты оставайся здесь.

– Хорошо. – ответил ему его собеседник, одетый в синюю робу.

Закончив разговор со своим товарищем, мужчина подошёл к уже успевшему приблизиться к ним Ранду.

– Молодой послушник великой секты Огненного Дракона, приветствую вас в нашем скромном зверинце. Меня зовут Бернард. Возможно, я могу вам как-то услужить? Но прежде позвольте узнать ваше имя.

Ранд взглянул на подошедшего невысокого мужчину средних лет, подумав при этом:

«Продавец на стадии Создания Основания, уже неплохо. Возможно, здесь и правда найдётся что-то подходящее».

– Моё имя Оберин. Я хотел бы увидеть ваших лучших зверей, а не отбросов низкого качества, так как я планирую завести себе зверя компаньона, и хотел бы, чтобы его разви-

тие не слишком сильно отстало от моего в ближайшем будущем. Надеюсь, что вы сможете мне показать зверя, что сможет меня удовлетворить.

– Конечно, конечно, прошу следуйте за мной. У нас тут всё только лучшее.

Мужчина повёл за собой Ранда по слегка закруглённому коридору, у которого не было видимого конца. Ширина его превышала десяток метров, и высота была почти такой же большой. А каждые несколько десятков метров с обеих сторон коридора виднелись массивные двери, своими размерами ничем не уступающими обычным воротам. За эти дверями располагались обширные комнаты-залы, в которых и содержались звери.

Мужчина подводил Ранда к каждой из этих дверей, после чего открывал их и описывал находящихся внутри животных.

– Тут у нас проживает взрослый Саблезубый Тигр. Средняя ступень стадии Создания Основания. На него сейчас надет духовный артефакт-ошейник Абсолютного Подчинения, к которому у нас имеется парный артефакт-кольцо Абсолютного Контроля. С его помощью вы сможете заставить его выполнять почти любую вашу команду. Надев это кольцо, каждое ваше слово станет для него законом, за нарушение которого он лишится возможности двигаться, и одновременно на него обрушится невыносимая боль, которая не прекратится, пока вы не произнесёте команду. Хотя именно этот тигр уже

профессионально натренирован, так что случаи неповиновения у вас вряд ли возникнут.

А теперь о нём самом. При некоторой удачи его вид способен даже достичь Формирования Ядра. Стоит он всего сто двадцать тысяч камней духа низкого качества. Он знает техники, связанные с усилением тела, такие как...

– Не подходит. Он слишком слабый. – Ранд прервал продавца Бернарда, уже подготовившего длительный рассказ о всех преимуществах тигра.

– Да? Вы уверены? Тогда что вы скажете насчёт вот этого нашего постояльца? – открыл дверь с другой стороны Бернард, – Панцирный Медведь. Средняя ступень стадии Создания Основания. На нём такой же ошейник и он тоже обучен. При хорошей кормёжке он за пару лет без труда сможет достичь пиковой ступени. Его физическая сила во много раз превосходит силу Саблезубого Тигра. Всего лишь за сто двадцать пять тысяч вы сможете...

– Недостаточно хорош, к тому же он слишком медлителен. – Ранд вновь перебил торговца, только начавшего представлять свой товар.

Примерно таким образом происходило общение Ранд с продавцом Бернадом. Они шли от комнаты к комнате, рассматривая находящихся внутри них зверей. Бернард пытался о каждом из них рассказать, а Ранд его прерывал словами, что эти животные слишком никчёмные по его стандар-

там. Постепенно Бернард показывал Ранду всё более и более могучих представителей царства зверей, но как бы они по мнению Бернарда не были хороши, Ранда они все не устраивали. Ему нужен был кто-то одновременно достаточно сильный, чтобы убить любого на стадии Конденсации Ци с одного рада, но при этом он должен быть достаточно незаметным и быстрым, чтобы жертва не успела ничего заподозрить и как-то отреагировать на атаку. Ранд чувствовал, что только у зверя с подобными качествами будут хоть какие-то шансы убить Виида.

– Очень уж вы придирчивы, молодой послушник. Вы только недавно начали культивировать, а у вас уже такие высокие стандарты. – после просмотра нескольких десятков зверей Бернард всё-таки не выдержал и высказал своё мнение, хотя это и противоречило торговой науке.

– Вы обещали показать мне элиту, а показываете какой-то мусор, который не будет способен продержаться в бою против обычного ученика моей секты и пары минут. Это всё, что может предложить ваш так называемый «Дворец Небесных Зверей»? – услышав недовольство в голосе торговца, Ранд добавил в свою речь побольше холода и негодования.

– Хорошо, хорошо, если вы так сильно желаете увидеть настоящую элиту, то вы её увидите, только потом не удивляйтесь, что не сможете себе её позволить. Следуйте за мной. – Бернард щелкнул пальцами, и в полу неподалёку от

них появилось бездонный широченный провал, с краю которого можно было увидеть винтовую лестницу. По ней Бернард и повёл Ранда, пока они не достигли одного из подземных этажей здания, который представлял собой одну большую пещеру-комнату, в которой обитали два мощных, громадных зверя, прикованных несколькими цепями к двум столбам, расположенным в противоположных частях пещеры с целью того, чтобы звери не контактировали друг с другом. – Вот взгляните. Наше недавнее поступление. Справа молодой Змей Пожиратель Земли, а слева молодая Красная Виверна. Оба на пике стадии Создания Основания и за пару лет взросления без труда достигнут Формирования Ядра. Стоимость каждого из них два миллиона камней духа низкого качества или двадцать тысяч камней духа среднего качества. И это ещё очень дёшево, поверьте мне. Если бы они были до конца приручены, и в подходящих святых духовных ошейниках, то их цена взлетела бы ещё выше. Наверное, вам будет интересно узнать, что в крови большинства ваших дьяконов и старейшин льётся кровь примерно такой же Красной Виверны. – на своих последних словах Бернард сделал акцент, видимо ожидая, что подобная информация ошарашит высокомерного послушника и он наконец-то поймёт, что он слишком много о себе мнит. Но взгляды в лицо Ранда, он не заметил там никаких изменений.

– Наконец-то вы мне показали хоть что-то более-менее достойное. Расскажите мне о них поподробнее. – с каменным

лицом проговорил Ранд, никак не отреагировав на провокацию Бернарда.

– Более-менее говорите... – слегка раздражённо начал говорить Бернард, но потом он сделал глубокий вдох и успокоился.

– Хорошо. Расскажу поподробнее. Культивацию я вам их уже сказал. Пожалуй, начну рассказ с этой небольшой змейки, именуемой Змеем Пожирателем Земли – приступил к повествованию Бернард, указывая на сорокаметровую змею, слегка напоминающую помесь змеи и червя. Она явно поняла, что говорят именно о ней, от чего злобно посмотрела на пришедших людей и громко зашипела, но сдвинулась с места не на сантиметр, – В отличие от большинства змей, которые охотятся исключительно на поверхности, эта Пожирательница ведёт охоту из-под земли, неожиданно нападая на своих противников, и обычно заканчивая любой бой одним укусом своих ядовитых клыков. Но даже если у неё не получится одолеть противника с одного удара, то она не останется беззащитной. У неё есть могучее тело, не уступающее большинству обычных зверей, сфокусированных на усилении тела. Также она имеет целый арсенал техник. Могу некоторые из них перечислить. Ей знакомы: Гранитная Броня, Глаза Змеи, Малое Управление Землёй, которое даёт ей возможность применять множество простых земляных техник, а также могучее Семицветное Ядовитое Облако. Эта змея настоящий монстр, большинство культиваторов на одной с

ней стадии ей не равня.

Другой же зверь, думаю, не требует для вас какого-то излишнего представления. Эту конкретную Красную Виверну, нам любезно дала ваша секта, достопочтимый послушник. Размах её крыльев превышает двадцать метров. И по своему боевому потенциалу она ничуть не уступает Змею Пожирателю Земли, хоть их манеры боя сильно отличаются.

Красная Виверна – это настоящая гроза небес, одно из тех животных, которых никто не пожелает встретить в небе в одиночку.

Сила её тела даже превосходит ту, что у змея, и она, разумеется, обладает множеством техник, также назову некоторые из них:

Дыхание Истинным Пламенем, Драконье Могущество, Малое Управление Огнём и невероятное Инферно, с помощью которого этот маленький потомок драконов способен сжечь небольшую деревню за пару секунд.

Кажется, я рассказал основную информацию о них.

Хотя вот ещё пара моментов. Оба этих зверя объединяет то, что они совсем не приручены, даже если сейчас надеть на них ошейник, то потребуются месяцы тренировок, прежде чем мы сможем сломить их волю и заставить подчиняться. И подобные услуги мы, конечно, обеспечиваем. Обучение подобных упёртых гордых зверей потребует от нас некоторых усилий, поэтому услуга будет стоить около пятидесяти тысяч камней духа. Также ему потребуется подходящий ошейник

с управляющим кольцом. Сейчас у нас нет свободных артефактов святого духовного ранга, но на первое время, пока они не достигнут Формирования Ядра, подойдет и пара пиковых духовных артефактов, они у нас имеются и стоят всего лишь двести тысяч камней духа.

Если же вы кого-то из них приобретёте, то мы в подарок вам выдадим звериный мешочек духовного ранга, способный поддерживать нахождение внутри живых существ. А также десять особых пилюль, помогающих животным уйти в глубокий сон во время пребывания внутри таких мешочков. Большинство животных крайне не любят находится внутри небольшого замкнутого пространства долгое время, особенно если они в сознании. – по глазам Бернарда было видно, что он совершенно не верит, что Ранд сможет купить кого-то из этой пары могучих зверей, но можно было ощутить по его подробному описанию вспомогательных вещей для животных, что в нём ещё теплится надежда, что Ранд сможет купить кого-то подешевле.

Глава 38. Нельзя никому доверять.

– Я бы хотел вам рассказать об этих чудесных зверях ещё подробнее, но не могу, ибо есть вещи, которые о зверях должен знать только их владелец, которым вы пока что не являетесь. Но могу вам сказать одну вещь, в этом городе кого-то лучше этих зверей вам будет очень сложно найти. Разве что на аукционе иногда может появиться нечто уникальное, но это происходит крайне редко и нерегулярно, так что не стоит на него сильно рассчитывать.

Ранд, казалось, его уже не слушал, а лишь пристально вглядывался в этих двух величественных животных, особенно задержав взгляд на Змее Пожирателе Земли, после чего поведал Бернаруду:

– Я подумаю над покупкой и посоветуюсь с мастером. Как только мы примем решение, я к вам тут же вернусь.

– Хорошо, тогда буду ждать вашего скорого возвращения. Но не стоит слишком долго думать. Животные у нас обычно не задерживаются надолго, так что есть шанс того, что к моменту вашего прихода некоторых животных могут уже купить. – примерно такой реакции от послушника Бернанд и ждал, ибо он сомневался, что мальчишка может самостоятельно, без одобрения старших распорядиться такими деньгами. И он специально упомянул, что время нахождения у них зверей ограничено, дабы мальчишка более активно вы-

прашивал деньги у своего мастера. – При возвращении вы можете назвать девушкам на входе моё имя, я тут же приду и буду вновь вас обслуживать.

– Я этот момент учту. А сейчас мне пора идти. – коротко и безэмоционально ответил Ранд, никак не отреагировав на ухищрения торговца.

– Конечно. Я провожу вас до выхода.

На этом обмене фразами посещение Рандом «Дворца Небесных Зверей» подошло к концу. Бернارد сопровождал Ранда до того места, где они впервые встретились, и там же он с ним и попрощался.

Подходя к выходу из здания, перед Рандом предстала сцена очень похожая на ту, что он наблюдал, входя в него. Только в этот раз перед девушками-близнецами стоял и выяснял что-то не юноша, а высокий мужчина лет сорока на вид.

– В этом месте я в последний раз чувствовал присутствие моего сына, а потом он как будто исчез. Отвечайте сейчас же, что здесь произошло и где сейчас мой сын. – попытался разобраться в случившемся мужчина, но, ещё ничего не узнав, в его голосе уже чувствовалась некоторая паника, как будто он предчувствовал, что произошло что-то ужасное.

– Прежде, чем мы вам ответим, почтенный господин, позвольте спросить: вашему сыну около шестнадцати лет, и он был одет в обшитую золотом одежду, верно? – решила осторожно удостовериться одна из сестёр, хотя по лицу мужчины уже можно было понять, что он отец того мальчика.

– Так и есть, значит вы видели его. Скажите мне немедленно, где он сейчас и почему он снял мой амулет. – увидев, как девушки отводят глаза при его вопросах, мужчина, кажется, понял, что произошло. Он тяжело задышал и в полу крике повторно спросил, всё ещё лелея остатки надежды, что все его догадки ошибочны:

– ГДЕ СЕЙЧАС МОЙ СЫН?

Вместо ответа на вопрос одна из сестёр подошла к мужчине поближе и достала из кармана робы шкатулку, затем влила в неё своё Ци, и останки юноши появились у ног мужчины.

Как только он увидел тело и лежащую неподалёку от него голову своего сына, он тут же упал на колени, схватился за голову, а по его лицу ручьём потекли слёзы. В безумии от горя он обнял останки сына и завопил:

– Мой мальчик, мой дорогой мальчик, ты был таким хорошим, мой любимый, единственный сын, ... Что же они с тобой сделали? За что вы так с ним?

– К несчастью, он нарушил правило, запрещающее вход в «Дворец Небесных Зверей» без дозволения, чем прогневал компаньона нашего хозяина. Мне очень жаль, но он сам виноват в произошедшем. – решила ответить девушка, стоявшая в отдалении, но она тут же пожалела о сказанном.

– Нарушил правило? Вошёл без дозволения? И за такую мелочь вы его убили? Аххахаха, мой сын умер из-за подоб-

ного... – разум и глаза мужчины помутнели, и он начал истерически смеяться, но по его лицу продолжали без перерыва литься слёзы. И только через несколько секунд он перестал смеяться и смог успокоиться. Его дыхание пришло в норму, а слезы перестали течь. Подняв голову, он взглянул на девушек «мёртвыми» глазами, после чего проговорил как будто самому себе:

– Сейчас не время горевать и погружаться в безумие, верно? У меня ещё есть работа, за которую и жизнь отдать не жаль. Моему мальчику сейчас на пути к реинкарнации очень одиноко, а так не должно быть. Нужно, чтобы его сопровождали хотя бы его убийцы, а с ними всех их бесчеловечные правила. Если я такую малость не смогу сделать, то какой из меня тогда отец? – при последних словах мужчина как будто частично пришёл в себя, он даже смог осмысленно взглянуть на девушек и Ранда, стоявшего в отдалении, и произнести: – Вы все, умрите, пожалуйста.

Сказав последние слова, мужчина не стал медлить, он тут же поднял руки в верх, которыми он схватил появившейся из его кольца двуручный меч. Им же он сразу нанёс удар по девушке, стоявшей неподалёку. Она ещё при первых словах об убийстве всех присутствующих начала быстро пятиться назад. А увидев направленный на неё меч, девушка запаниковала, попыталась развернуться и убежать, но она не успела. Прежде, чем она смогла сделать хоть пол шага, меч мужчины уже приблизился к её шее. Казалось бы, она была уже

обречена, но, когда мечу оставался буквально сантиметр до её плоти, девушку неожиданно окружил защитный барьер, принявший на себя удар и спасшей её от неминуемой гибели. Благодаря ему удар меча вместо того, чтобы отрубить девушке голову, лишь отшвырнул её на несколько десятков метров.

Мужчина же, увидев неудовлетворительный результат своего удара, зарычал, и, что-то прошептав, вновь взмахнул мечом в направлении отброшенной девушки. Воздух вокруг меча резко уплотнился, приобретая беловатый оттенок, после чего сгусток уплотнённого воздуха отделился от меча и принял форму громадного четырёхметрового лезвия белого цвета, которое тут же полетело к девушке на бешеной скорости. Но и этому лезвию было не суждено достичь своей цели, ибо на его пути внезапно появился одетый в синюю робу бородатый мужчина, который лёгким движением одной руки остановил воздушное лезвие, а второй рукой ударил по нему, от чего оно треснуло и рассыпалось, возвращаясь в своё изначальное состояние, в обычный воздух.

– И отец, и сын одинаковы, у обоих нет разума и границ. – произнёс только что остановившей атаку мужчина в синей робе.

Отец юноши, заметив, что его атаку без труда обезвредили, ещё больше рассвирепел и закричал:

– Это же ты убил моего сына? У этих девчонок не было и шанса на подобное. Культиватор стадии Создания Основания, убивающий детей. Какой же позор. Но ты будешь луч-

шим из возможных сопровождающих для моего сына. Умри. «Вихрь Силы».

От применённой техники вблизи него резко завертелся воздух, образуя засасывающее всё вокруг себя вихрь-торнадо, постепенно поднимающееся в небеса на десятки метров в высоту. Ранду и девушкам пришлось отойти в здании, чтобы не оказаться затянутым в этот поток воздуха.

После же того, как торнадо перестало расти, отец павшего юноши вновь поднял меч над головой, произнося: «Меч Последнего Ветра». От этих его слов торнадо на мгновение остановило своё вращение, а затем устремилось в двуручный меч, быстро удлиняя его лезвия с помощью плотного воздуха. Когда же торнадо полностью исчезло, в руках у мужчины оказался огромный, двадцатиметровый меч, созданный из всё ещё вращающегося, уплотнённого воздуха.

Как только все приготовления были завершены, разгневанный отец тут же нанёс рубящий нисходящий удар по своему противнику.

Но и его последний, сокрушительный удар также не достиг цели.

– Глупец в своём безумии, не знающий разницы между небом и землёй. Прими же свою смерть. – произнёс мужчина в синей робе, пока помешавшийся отец готовился к атаке. Затем, когда он увидел в руках оппонента огромный меч, он поднял свою руку и направил указательный палец на отца юноши. После чего его палец вспыхнул серебристым светом,

и в голове отца юноши, ничего не успевшего понять, образовалась пятисантиметровая дыра, от которой он мгновенно скончался. Со смертью своего создателя двадцатиметровый меч из воздуха по большей части рассеялся в ничто, оставив после себя лишь изначальный двуручный меч.

Когда же бородатый мужчина убедился, что его враг окончательно повержен, он развернулся и обратился к Ранду, уже успевшему довольно далеко уйти.

– Прошу прощения за то, что вам уже во второй раз пришлось лицезреть подобное на пороге нашего «Дворца». Девушки уже предоставили вам скидку, но я также могу добавить...

Но не успел он закончить своё предложение, когда Ранд остановился и прервал его речь.

– Меня не интересуют ваши извинения и компенсация. Надеюсь, если я в следующий раз сюда приду, в чём я уже не уверен, то мне не придётся смотреть, как вы просто наблюдаете и позволяете какому-то оборванцу нападать на своих служащих и гостей, и сможете нанести удар до того, как это может стать слишком поздно.

Сказав всё это, Ранд, не ожидая ответа, пошёл дальше по своим делам, оставив за спиной озадаченного и не знавшего что ответить бородатого мужчину в синей робе.

Закончив с просмотром этого бессмысленного представления, Ранд направился в одну из самых мелких лавок в го-

роде, где он несколько часов назад заметил одного паренька, который мог бы пригодиться в его планах. Но прежде, чем зайти туда, он на секунду остановился в одном из безлюдных переулков, где Ранд достал из кольца и надел кулон, имитирующий духовное чувство, а затем взял в руки и приложил к кулону вплотную талисман Передающий Речь. Активировав с помощью Ци кулон, он с трудом смог направить поддельное духовное чувство в талисман Передающий Речь и с его помощью записать на него несколько десятков слов. И даже такое простое действие из-за ограничений неуклюжей имитации, созданной кулоном, далось ему с трудом.

Можно было, конечно, надиктовать на талисман голосом свою речь, но всегда был шанс того, что его кто-то может случайно подслушать. И нахождение в каком-либо обычном помещении без формации, не гарантирует, что какой-то культиватор случайно не расслышит его слова. Поэтому Ранду и пришлось использовать кулон. На такой дистанции между кулоном и талисманом, даже если культиватор на стадии Формирования Ядра попытается перехватить духовное чувство, исходящее из кулона, и узнать, что записал на талисман Ранд, то у ничего не получится.

Сделав это, Ранд, больше нигде не останавливаясь, направился в нужную ему небольшую лавку, в которой продавали дешёвые, низкокачественные пилюли. И достиг он её менее чем через десять минут быстрой ходьбы. Лавка представляла собой небольшое двухэтажное здание с двухскатной чере-

пичной крышей.

Войдя в него, Ранд, как и два часа назад, встретил одинокого слегка полного парня-продавца примерно шестнадцати лет. Молодой человек также как и Ранд был культиватором на стадии Конденсации Ци, правда, только на первой ступени.

– О, господин послушник, добрый вечер, вы так быстро вернулись. Я думал, что вы сюда больше не вернётесь, увидев наш скудный ассортимент. – повторно за день поприветствовал Ранда юный продавец.

– Осмотрев все остальные заведения, я понял, что ваше подходит мне больше всего, мистер Зарк. Можно у вас уточнить, хозяин лавки вернулся? Или мы тут всё ещё одни?

– К сожалению, я тут всё ещё один, и уже не уверен, что хозяин сегодня придёт. – вздохнув, ответил молодой продавец.

– Очень жаль. А я хотел ему сделать предложение – проговорил Ранд, недовольно покачивая головой от того, что не получилось встретиться с хозяином лавки. – Хотя раз его нет, тогда я могу вам сделать это выгодное предложение. Но прежде я должен вас спросить. Вы же состоите в гильдии торговцев и культиваторов города? И у вас есть разрешение на покупки во всех заведениях города, правильно?

– Да, мой мастер, то есть хозяин магазина, помог мне с регистрацией в них и с получением разрешения. А в чём

заклучается это ваше выгодное предложение, господин послушник? – поинтересовался ничего не понимающий Зарк.

– Вот, возьмите. Моё предложение в этом талисмане. Вы же знаете, как им пользоваться? – проговорил Ранд, передавая талисман Передающий Речь.

– Конечно, умею, я таким уже пользовался, но почему вы мне просто так не скажете? – решил уточнить непонятный момент юный продавец.

– Так будет быстрее, поверьте мне. – слегка туманно ответил Ранд.

– Хорошо. – после короткого раздумья, не найдя в словах Ранда никакого подвоха, сказал Зарк. Затем он взял талисман в руки, и пустил в него поток своего Ци, талисман сразу же засветился, и он услышал у себя голове чей-то непонятный прерывистый голос.

«У меня для вас отличное предложение. Вы можете получить тысячу камней духа низкого качества и мою признательность, если выполните для меня одно простое поручение. Не беспокойтесь, оно действительно не вызовет у вас никаких сложностей. И заключаются оно в том, что вы, используя мои деньги, купите для меня несколько очень дорогих вещей в магазинах и лавках города.

Разумеется, все покупки будут совершенно законными. Сам же я не могу купить эти вещи, по причине того, что мой мастер мне это запретил.

Если вас подобное предложение устраивает, то, пожалуй-

ста, прежде чем задавать мне какие-либо вопросы, активизируйте защитную формацию лавки. Прошу я это, потому что есть крохотный шанс того, что моя старшая сестра из секты по поручению моего мастера сейчас за нами следит с помощью духовного чувства. И я не хочу, чтобы присутствовала хоть какая-то возможность того, что она услышит детали нашей предстоящей беседы.

Если же вас такое предложение не устраивает, то просто помотайте головой и я тут же уйду».

Сразу же после того, как он передал сообщение, талисман ярко вспыхнул и на глазах у Ранда с Зарком в этой вспышке сгорел.

Прослушав предложение Ранда, Зарк вновь взглянул на своего гостя, пытаясь понять, не шутит ли он над ним сейчас. Но по лицу послушника он понял, что тот был совершенно серьёзен, а предложение его настоящим.

Пару секунд он молча смотрел на Ранда, раздумывая о том, что услышал. Несколько раз он хотел уточнить пару непонятных моментов, но тут же вспоминал о просьбе послушника не обсуждать ничего до запуска формации. Поэтому он прикоснулся к той точке стола, через которую можно было активировать формацию. Хоть включение и поддержание формации потребует небольшого количества камней духа, которые ему придётся оплачивать из своего кармана, но ради шанса заполучить такую сумму, он был готов пойти на такой риск.

Всё решив, Зарк активировал формацию, созданную для защиты лавки, но не стал приводить в действие ту, что оповещает городскую стражу.

Небольшое двухэтажное здание тут же окутало защитным полупрозрачным барьером белого цвета, после чего такой же барьер появился вокруг Зарка.

– Я сделал всё, как вы просили. Барьер-формация Пяти Нижних Облаков включена. Теперь никто не сможет сюда войти или выйти отсюда, по крайней мере незаметно. И, разумеется, за нами не смогут наблюдать или как-то нас подслушать. Так что вы хотите, чтобы я купил? Должен вас предупредить, что я ещё не согласился на ваше предложение. – с некоторой настороженностью высказался Зарк.

– Разумеется. Очень предусмотрительно с вашей стороны. А насчёт покупок... просто несколько очень дорогих предметов и одного зверя. – спокойным голосом сказал Ранд, ответив лишь отчасти на вопрос юного продавца.

– Что именно за вещи и какого зверя я должен вам купить? – вновь задал свой вопрос Зарк, не удовлетворённый частичным ответом своего гостя.

– Хорошо, я вам скажу. Мне требуется талисман Исказитель Света, пилюля Духовной Незримости, зелье Уничтожитель Запахов, а также несколько дешёвых талисманов, о которых расскажу вам подробнее, когда вы согласитесь. А насчёт зверя... мне нужен всего лишь обычный Змей Пожиратель Земли.

– Я не знаю такого зверя и не слышал о таком подобном талисмани и зелье, но о пилюле Духовной Незримости я знаю. Она стоит десятки тысяч камней духа. И предполагаю, что другие вещи стоят также очень дорого. – прерывисто дыша от волнения, произнёс Зарк.

– Так и есть. – подтвердил его слова Ранд.

– Тогда я согласен для вас купить эти вещи и обещаю сохранить всё в тайне от кого бы то ни было, но одной тысячи мне будет недостаточно, я хочу, чтобы вы мне заплатили как минимум три тысячи. Я же знаю, что для вас это небольшие деньги. – осознав, что он теперь владеет ценным секретом, Зарк почувствовал, что может попросить чуть больше жалкой тысячи.

– Ха, как же у вас быстро разыгрался аппетит, мистер Зарк, но, так и быть, я согласен на три тысячи. – Зарк думал, что его предложение слегка разозлит послушника, но по какой-то причине тот отреагировал совершенно спокойно, как будто ожидал чего-то подобного. И это его почему-то слегка напугало и охладило, и даже заставило отказаться от идеи потребовать ещё больше камней духа.

– Отлично, тогда давайте деньги и скажите, где и что купить. Я быстро схожу туда и обратно. – ощутив, что возможно, в предложении Ранда кроется какой-то подвох, Зарк решил как можно быстрее покончить с ним.

– Не так быстро, мистер Зарк, не так быстро. Прежде чем я дам такую огромную сумму мне нужно убедиться, что вы

меня не обманете и не убежите с моими деньгами.

– И каким же образом вы хотите в этом убедиться? – с подозрением спросил Зарк.

– Одним простым способом.

Вдруг на голове Ранда из ниоткуда материализовалась величественная восьмизубчатая корона с огромным камнем лунного цвета по центру, которую он тут же снял и, одним шагом подойдя к не успевшему опомниться Зарку, попытался надеть на него. Барьер над головой Зарка зашипел, сопротивляясь этому действию, но это юношу не спасло. Корона стала испускать чёрный дым, который мгновенно развеял защищающий барьер, и у Ранда получилось надеть корону на голову Зарка, который от неожиданности и полной уверенности в своём барьере даже не успел начать сопротивляться.

– Ааааа. – сразу же после соприкосновения короны и головы Зарк почувствовал чудовищную головную боль, как будто бы его череп разрывали на части. Мучение столь велико, что он не выдержал и испустил истошный вопль. Но его никто, кроме Ранда, не услышал благодаря всё ещё включённой формации. Бесперывно крича, он пытался изо всех сил снять корону со своей головы, но сколько бы сил он приложил, как бы не пытался, та не сдвинулась ни на миллиметр. Через пол минуты головная боль наконец-то ослабла, и он смог слабым голосом спросить:

– Что это сейчас на мне? Зачем?

– На тебе моё сокровище, которое перешло ко мне в на-

следство от отца. Скажу тебе честно, мало кому выпадала честь его носить. Оно связано со мной, так что с его помощью я смогу видеть и слышать, всё что ты делаешь и говоришь. И если ты предпримешь какие-то действия, которые я считаю предательством или обманом, то моя корона тебя тут же убьёт. И даже не думай о том, чтобы попытаться снять её, у тебя ничего не получится. – поведал ему Ранд.

– Я и так всё честно сделаю и никому ничего не расскажу. Вы можете мне довериться. Даже денег не возьму. Только снимете её, я прошу вас. – умоляющим голосом попросил Зарк.

– Нет, мистер Зарк. Пока вы не выполните моё задание, я её не сниму. А по поводу доверия... В этом мире нельзя никому доверять, мистер Зарк. Особенно первому встречному. Всегда и во всём должны быть какие-то гарантии. И моя корона на вашей голове одна из них. Но не беспокойтесь, своё слово я сдержу, и вы получите три тысячи камней духа, и я даже добавлю сверху за ваши страдания. – это заверение Ранда слегка успокоило молодого продавца, от чего он даже смог задать более-менее трезвый вопрос.

– Хорошо, я вам доверюсь. Хотя, кажется, и другого выбора у меня особо больше и нет. Но, скажите, как я пойду в этой короне по улице? Её же сразу заметят и тогда...

– Об этом не беспокойтесь – сообщил Ранд, и одновременно с этими его словами корона на голове Зарка стала незримой, – Её никто не заметит. А сейчас давайте более подробно

обсудим план твоих будущих действий. Для начала ты через пять часов выйдешь за пределы города и пойдёшь в...

Глава 39. Имперские Сокровища.

Объяснив Зарку, где они должны будут встретиться через несколько часов, Ранд сразу же покинул лавку, а вскоре и город, выйдя через те же ворота, сквозь которые он несколько часов назад и вошёл. А затем он вступил на ту же самую дорогу, по которой около двух недель назад, будучи ещё смертным, он шёл на испытание секты Огненного Дракона.

Шагая по этой дороге, Ранд время от времени переключал взор своего правого глаза на Зарка, всё ещё сидящего в лавке. Благодаря связанной с бывшим принцем Короне Мглистого Царства, которая являлась сокровищем Небесного Ранга, среднего качества, Ранд мог без труда за ним следить на огромном расстоянии, хотя даже это от него по большому счёту не требовалось, ибо сокровище могло это делать и самостоятельно.

Ведь, корона обладала зачатком души и даже некоторым подобием сознания, и хоть её разум и был полон ограничений и запретов, но вот оценивать происходящее вокруг неё и выполнять не слишком сложные команды владельца она могла без проблем. Так что даже если Ранд не будет лично следить за Зарком, то тот всё равно не останется без присмотра ни на секунду.

Вначале Ранд слегка опасался того, что Зарк не поверит тому, что Ранд может за ним даже через защитные форма-

ции, и попытается сбежать или кому-то рассказать о случившемся в надежде снять корону. И в таком случае Ранду пришлось бы избавиться от Зарка и заставило бы искать кого-то другого на его замену. Но пока все наблюдения Ранда за юным продавцом говорили о том, что подобное развитие событий не случится. Большую часть времени молодой человек просто сидел в комнате, расположенной на втором этаже лавки, бился об стену и горько плакал. Такое поведение могло говорить о чём угодно, но не о том, что ему хватит храбрости, чтобы рисковать своей жизнью, идя против воли Ранда.

Переключив свой взор обратно на дорогу, Ранд тут же ощутил некоторую пустоту в душе, появившуюся из-за пропажи Короны Мглистого Царства. Всё-таки он носил её, почти не снимая большую часть сознательной жизни, ещё с тех пор, когда в пять лет его связали с ней при помощи секретной техники, ибо с учётом отсутствия у него тогда культивации, он не должен был способен принять и управлять сокровищем подобного ранга. Ведь, в обычных условиях, если кто-то, не достигший хотя бы Формирования Ядра, попытался привязать к себе любое сокровище Небесного Ранга, то такого культиватора постигнет незавидная судьба быть разорванным от переполнявшей сокровище мощи.

Но Ранд довольно быстро отбросил эти мысли о прошлом и его давней спутнице и вновь сосредоточился на протоптанной дороге перед собой, освещенной лунным светом. После

того, как Ранд слегка удалился от города, он вновь перешёл на бег, дабы не терять время попусту. Бег по дороге занял у него около двух часов, и за это время он смог преодолеть расстояние, с которым в прошлый раз он сумел справиться лишь за два дня. И дело было не только в его многократно возросшей скорости передвижения, но и в том, что благодаря особенностям метода Мифической Крови его тело обладало великолепной выносливостью, от чего ему не требовались никакого отдыха.

Затем, разглядев знакомый контур деревьев, Ранд резко свернул с дороги и направился в близлежащий лес, окружающий дорогу с двух сторон. По нему он, попеременно переходя с шага на бег и обратно в зависимости от местности, двигался ещё около сорока минут. Несколько раз на пути ему встречались мелкие, не обладающие Ци животные, которые, только ощутив исходящую от Ранда энергию, тут же убежали.

И остановился Ранд лишь тогда, когда увидел глубоко в чаще леса небольшую заросшую мхом скалу, выступающую из земли. Подобные горные образования не были чем-то необычным на этой территории, и встречались время от времени.

Но только приметив эту непримечательную скалу, Ранд тут же направился к ней. После чего, подойдя к скале вплотную, он поднял голову и устремил свой взгляд в небо, почти полностью закрытое от взора густой листвой окружающих деревьев, но сквозь листву всё можно было различить

виднеющуюся в небе полную луну, бывшую уже практически в зените. Увидев луну почти в идеальном положении, Ранд непроизвольно улыбнулся и подумал:

«Успел, с учётом нынешнего расположения луны активация формации должна будет пройти без проблем даже при моей несущественной культивации. Но нужно торопиться».

Покончив с размышлениями, Ранд достал нож и одним быстрым движением сделал глубокий порез на указательном пальце правой руки. После чего кровью, текущей из него, он нарисовал на скале двенадцать узоров, напоминающий луну в разных фазах.

Сделав всё это, Ранд довольно громко произнёс:

– Имперская Формация Двенадцати Тёмных Лун.

От этих его слов скала резко потемнела, и на ней, в тех местах, где Ранд делал узоры, стали виднеться двенадцать крошечных флагов, изображающих потемневшую луны.

Чтобы у Ранда получить возможность управлять подобной мощной формацией без духовного чувства или сторонних управляющих артефактов, ему пришлось прибегнуть к нескольким хитростям, вроде получения контроля через кровь, а само управление осуществлять с помощью голоса. Также из-за того, что его культивация была недостаточной Ранду пришлось привязать активацию формации к определённому времени, когда концентрация нужного типа Ци достигает максимума и формация сможет брать всю нужную энергию из окружающей среды, ведь, к сожалению, для фор-

мации подобного рода одних камней духа для поддержания активной работы недостаточно. Хотя в режиме скрытности она и могла работать на одних камнях духа высокого качества.

Благодаря этим ухищрениям Ранд, будучи лишь слабым культиватором на стадии Конденсации Ци, смог получить контроль над могущественной формацией Земного Ранга, способной выполнять множество функций от сокрытия и обнаружения, до защиты и нападения. Управляя этой формацией, он был даже способен при некотором везении сокрушить культиватора на стадии Формирования Ядра.

– Для начала проверим не следил ли кто за мной. Формация, покажи мне всё незримое.

Пространство в радиусе нескольких сотен метров вокруг скалы резко потемнело, погружаясь во полумрак, в котором Ранд сразу же увидел в сотне метров от себя полупрозрачную фигуру, пытающуюся медленно отойти назад. Приглядевшись, в этом силуэте можно было разглядеть пожилого мужчину в простой одежде и с длинным копьём в руках. Он был лишь на восьмой ступени стадии Конденсации Ци, хоть и знал весьма необычную технику маскировки. Вероятнее всего он был обычным опытным охотником, который лишь случайно оказался поблизости и решил из любопытства понаблюдать за странно ведущим себя послушником секты Огненного Дракона.

– Значит мне не показалось, что кто-то за мной следил.

Неплохая техника маскировки. Должен признать, ты смог обмануть моё зрение и слух. Правда, к твоему несчастью, этого оказалось недостаточно. Вижу, ты не жаждешь ничего говорить и даже уже собираешься уходить, но отпустить тебя я не могу, ибо ты увидел то, чего тебе не следовало. Так что прощай, пожилой охотник. Формация, приказываю убить нарушителя.

Мужчина, остановившейся, когда Ранд начал с ним говорить, только услышав слова Ранда про «не могу отпустить», уже понял, что разговором дело не решить, так что он доверился своим инстинктам, всё время с момента активации формации кричащим об смертельной опасности, и тут же развернулся и побежал прочь, даже не думая о том, чтобы пытаться противостоять послушнику. Но не успел он пройти и десяти шагов, как его обволокло окружающим тёмным лунным светом, в котором мужчина бесшумно растворился, не успев ничего сказать или сделать. Через несколько секунд свет в том месте пришёл в норму, но от пожилого мужчины не осталось и следа.

«Хорошо, что я был готов к тому, что за мной может быть слежка, но всё же в следующий раз, посещая это место, нужно будет быть осторожнее.

Правда, сейчас эти мысли ни к чему не приведут и, если я не хочу опоздать, то уже пора приступать к тому, ради чего я сюда пришёл, но прежде нужно это место слегка обезопасить». – подумал Ранд, после чего отдал голосом команду:

– Формация, скрыть местность.

От этого его приказа скалу, а также пространства в небольшом радиусе вокруг неё окружило почти прозрачной мембраной, которая стала искажать и видоизменять происходящее за ней. Когда все изменения в мембране завершились, и Ранд, и флаги формации стали невидимыми для постороннего, расположенного за мембраной, взгляда. Если бы мимо проходил ещё один охотник, то он узрел бы лишь обычную заросшую мхом скалу. Убедившись, что мембрана отражения стабилизировалась, и больше никто не сможет увидеть происходящее тут, Ранд отдал формации новый приказ:

– Формация, открыть вход.

Вновь вспыхнул лунный свет, только в это раз он сконцентрировался на одной точке в земле справа от скалы, где спустя мгновение появился ступенчатый проход, ведущий глубоко под землю. Спустившись по ступенькам на глубину в несколько десятков метров, Ранд оказался в небольшой ничем не освещаемой комнате десять на десять метров. В ней практически ничего не было за исключением одного лежащего в центре комнаты скелета, который когда-то принадлежал одному юноше. На скелете была золотая роба с сияющей тёмной луной по центру, а на фаланге его пальца можно было заметить кольцо, испещрённое драгоценными камнями. Но Ранд ни на останки, ни на кольцо не обратил никакого внимания, и вместо того, чтобы пойти к трупу и за-

брать с него ценные вещи, он направился к одной из стен комнаты. Подойдя к ней, он её осмотрел, после чего стал дотрагиваться до стены в нескольких точках в определённом порядке. Когда он закончил, в противоположной части комнаты стал медленно образовываться, камень буквально глазах расходился в стороны, ещё один глубокий провал, ведущий ещё ниже. Ранд прошёл по нему, и перед его взглядом предстала вторая комната примерно такого же размера. Но в отличие от первой эта уже была не пуста, в ней находились кровать, стол, стулья, подготовленное место для медитации, а также невысокая каменная платформа в виде круга с радиусом примерно в полтора метра. Она была исписана множеством символов, а в восьми выемках по её краям были вставлены ярко сверкающие камни, вид которых слегка напоминал обычные камни духа, разве что яркость которых увеличилась в сотни раз. Благодаря им в комнате было светло, как днём.

Сама же эта платформа представляла собой телепортационную формацию, способную перенести, активирующего её, в любую незащищённую точку пространства на дистанции в сотню километров. По своему устройству она слегка напоминала порталные арки в секте, но в отличие от них ей не требовалась другая формация на месте выхода.

Бегло взглянув на формацию, Ранд подошёл к кровати. Сбоку от которой он всё ещё окровавленным пальцем нарисовал квадрат. И на месте рисунка тут же появилась неболь-

шая шкатулка, внутри которой лежало его старое кольцо-артефакт.

«Замечательно, нет следов проникновения ни на первый этаж, ни на второй. К тому же ловушка с кольцом у скелета не была активирована. Значит мои меры предосторожности, как и предполагалось, сработали, и никто из ищеек ублюдка это место не сумел найти. Но пора торопиться, Зарк уже покинул город».

Больше не думая ни о чём, Ранд поднял кольцо и пустил в него поток Ци. Кольцо тут же распознало своего старого владельца, и даже произошедшие в Ранде изменения не смогли его обмануть, и позволило ему воспользоваться собой.

Внутри кольца было громаднейшее внутреннее пространство, превышающее кубический километр. В сравнение с ним его нынешнее кольцо, подаренное Байроном, было невзрачным мусором, которое не стали бы носить даже его подчинённые. Из-за отсутствия духовного чувства Ранд не смог осмотреть всё содержимое кольца, но даже своим обычным взором он смог увидеть несколько настоящих гор, состоящих из камней духа, в каждой из них было по меньшей мере сотня миллионов камней, а неподалёку от них можно было заметить небольшие озёра, которые представляли собой скопления пилюль и зелий, хотя на фоне гор из камней духа озёра выглядели совсем невзрачно. Также Ранд с трудом смог различить несколько блистательных святых духовных артефактов, виднеющихся вдалеке. Одним из них

была броня, напоминая ту, что он получил в Хранилище внешней секты. Но больше всего привлекала внимания огромная двадцатиметровая башня, которую Ранд когда-то использовал в качестве передвижного дома.

Но из всего этого многообразия Ранд взял лишь несколько миллионов камней духа, которые требовались ему для покупки нужных предметов в городе, один из нашедшихся у него в запасах пространственных мешочков, в который он камни и собирался положить, обычную робу чёрного цвета, а также святой духовный артефакт низкого качества в виде маски с изображением лисы. Маску-артефакт он брал лишь на время из-за её одной особенности, которая могла ему пригодиться в ближайшем будущем. Пока на Ранде будет надеята эта маска, он будет защищён от практически любого типа сканирования или внешнего осмотра, из-за чего никто ниже стадии Зарождения Души не сможет узнать ни его культивацию, ни личность.

На этих вещах Ранд и ограничился. Он, конечно, мог взять также ещё что-то, например пилюли, которые помогли бы ему в будущей культивации. Но подобные действия создали бы ненужные риски для его личности послушника секты. Ведь, если известен талант человека и количество его ресурсов, то можно с небольшой погрешностью посчитать максимальную скорость развития, на которую человек способен. И если Ранд неожиданно благодаря пилюлям из ста-

рых запасов станет развиваться значительно быстрее этого «максимума», то это вызовет серьёзные вопросы у секты, на которые у Ранда не будет хороших ответов.

К тому же в любой момент его дом и происходящее в нём может оказаться под наблюдением, и Ранд этого не сможет заметить. И если в этот момент он будет поглощать дорожные пилюли одну за другой, то... вероятно, ему придётся бежать из секты и пытаться начать всё заново в следующем году.

Конечно, Ранд мог бы взять ресурсы из кольца и потреблять их по чуть-чуть с предельной осторожностью. Но после коротких раздумий Ранд посчитал эту затею бессмысленным риском без значительной выгоды. Тем более что он особо не торопился продвигать свою культивацию, на подобное у него ещё были столетия впереди.

Как только Ранд закончил перекладывать камни духа из кольца в мешочек, он сразу же встал в телепортационную формацию, но прежде, чем её активировать он переоделся в чёрную одежду, надел на своё лицо маску, а после коснулся груди, где тут же появилось его второе и последнее сокровище Небесного Ранга. Благодаря ему Ранд никогда не боялся попасть в опасную ситуацию и всегда знал, что сможет отступить. Выглядел оно как обычный круглый амулет в виде потемневшей полной луны.

Имя ему было Девятый Лунный Шаг, он был создан лично его отцом, и в отличие от большинства артефактов Небесно-

го Ранга, у него была только одна способность, но уж в ней он был чрезвычайно хорош. Она позволяла носящему его применить раз в день технику Шага Тёмной Луны с силой создателя амулета, при этом не потребовав от носящего и капли Ци. А отец Ранда мог, применив эту технику, преодолеть несколько сотен километров за один шаг.

Глава 40. Верный своему слову.

В отличии от Короны Мглистого Царства и большинства других Небесных сокровищ, Девятый Лунный Шаг не мог самостоятельно принимать решения или вообще как-то общаться со своим владельцем. В этом плане он не сильно отличался от какого-нибудь слабенького духовного артефакта. И причина подобного недостатка заключалась в том, что душа сокровища была умышленно искалечена и сломлена. И повредил её никто иной, как сам создатель амулета.

Душа в сокровище выполняет множество функций, но одним из главных её назначений является помощь владельцу в использовании мощи сокровища. Но душа обладает своей волей, а значит в её силах решить не помогать хозяину, и даже наоборот мешать ему прикоснуться к своей силе. И если такое происходит, то пользоваться сокровищем становится практически невозможно.

И подобное случилось. Во время создания амулета император осознал, что образовавшаяся душа в сокровище слишком уж высокомерна и горда и не будет подчиняться кому-то слабее своего создателя, а значит молодой принц не сможет им пользоваться. Но, к сожалению, когда отец Ранда это понял, было уже поздно пытаться её заменить. Душа стала единым целым с сокровищем, и попытка её подменить привела бы к полному разрушению этого могущественного артефакта.

та. А создание второго такого же заняло бы слишком много времени, как минимум несколько лет, в то время как принц нуждался в таком сокровище уже сейчас. И император нашёл решение, которое позволило бы маленькому и слабому принцу использовать Девятый Лунный Шаг. Изменить душу внутри сокровища было не в его силах, но вот покалечить, изранить её он бы способен. Это император и сделал, он нанёс душе такие серьёзные травмы, что она стала неспособна мыслить или сопротивляться использованию. Подобные повреждения, конечно, несколько ослабили сокровище и лишили его множества функций, но зато позволили юному принцу его применять.

Рассматривая амулет, Ранд непроизвольно вспомнил то время, когда получил его:

«Отец подарил мне его в тот день, когда я достиг первой ступени стадии Конденсации Ци, и это был он из немногих подарков, который он сделал мне лично. Удивительно, но тот день он даже улыбался. Тогда я даже подумал, что он... Хватит, опять эти мысли о прошлом лезут в голову, они мне сейчас ни к чему. А вот амулет... скоро мне он очень пригодится».

Покончив с размышлениями, Ранд вновь рукой коснулся амулета, и тот опять пропал с его груди, как будто его там никогда и не было.

Прежде чем активировать телепортационную формацию, Ранд решил также проверить нынешнее местонахождение

Зарка. Тот был уже в полудне ходьбы от места их намеченной встречи. Ранд планировал встретиться с ним в таверне, расположенной в одной из небольших деревушек, которыми были богаты окрестности города. И он выбрал это место по нескольким причинам. Во-первых, нужно было собираться за пределами города, ибо в нём самом слишком уж много могущественных практиков, которые могли бы создать различные непредвиденные ситуации. Вне города концентрация и сила культиваторов значительно снижается. Во-вторых, место встречи также не должно было быть слишком уж удалено от города, ибо чем дальше Зарк находился бы за его пределами и вне защиты его стражи, тем больше рос шанс, что что-то может пойти не так. Например, его могли попытаться ограбить.

Ранд также рассматривал возможность встретиться с Зарком на безлюдной дороге или в лесу. Но он быстро их отбросил по нескольким причинам, одной из которых была та, что Зарк мог испугаться встречаться с ним в безлюдном месте и наделать глупостей.

Убедившись в местоположении Зарка, Ранд больше не стал медлить и активировал формацию. Камни духа в платформе засверкали ещё ярче, после чего вспыхнули, заливая всё пространство светом. Когда же свет вернулся в норму, Ранда в комнате уже не было.

Теоретически с помощью такой формации можно было телепортироваться в любую точку в радиусе сотни километ-

ров, но, не рискуя жизнью, можно было перенестись только в известные места, где уже бывал, и которые достаточно хорошо отложились в памяти. И уже с помощью мысленного образа места и знания примерного расстояния можно было настроить точку выхода формации и не бояться, что после телепортации окажешься раздавленным внутри какой-нибудь скалы.

Сопровождаемый вспышкой света Ранд появился в небольшом овраге, расположенном в паре километров от нужной ему деревушки. Овраг был плотно окружён деревьями и кустами со всех сторон, удачно скрывшими всё произошедшее внутри него от постороннего взгляда. Эту впадину Ранд заметил ещё много дней назад, когда проходил мимо деревни, и тогда он посчитал её отличным местом для точки выхода при телепортации. Разумеется, даже такое удачное местоположение не могло оградить от осмотра с помощью духовного чувства, но вот от обычного случайного взгляда уберечь оно было способно, и для нынешнего плана Ранда этого было достаточно.

Поднявшись из оврага, Ранд очутился недалеко от безлюдной освещённой лишь лунным светом тропы, ведущей прямо в деревню. Пройдя по ней, Ранд оказался на пороге человеческого поселения.

Сама деревушка ничего примечательного собой не представляла, хоть и располагалась недалеко от крупного города. В ней было лишь несколько сотен жилых домов, большин-

ство из которых были простенькими одноэтажными деревянными строениями. Единственное, что выделяло эту мелкую деревушку на фоне множества ей подобных, так обилие недорогих таверн и гостиниц. Их большое количество объяснялось тем, что в этой деревушке часто останавливались те, кто хотел посетить Огненный город, но не мог позволить себе остаться на ночь внутри городских стен.

Войти в деревню не составило проблем. Её не окружали стены, и не было стражи, бдящей у входа. Проходя по пустынным ночным улочкам, Ранду сразу же бросились в глаза несколько крупных зданий, расположенных недалеко от центра деревни. В то время, как большая часть деревни была погружена во тьму, в крупных сооружениях в центре продолжал гореть свет. И даже в такой поздний час издалека можно было услышать ведущиеся внутри них оживлённые беседы, полные криков и возгласов. В одно из этих зданий с названием: «Гарцующий Пони» Ранд и направился.

«Гарцующий Пони» представляла собой трехэтажную таверну, где на первом этаже располагалась общая трапезная, а второй и третий этажи были отведены под комнаты отдыха.

Вступив в таверну, в которой даже в такой поздний час всё ещё было множество распивающих вино людей, Ранд тут же приковал к себе всеобщее внимание. При одном его виде смех и веселье, которые переполняли таверну, испарились и воцарились тишина. Посетители резко прервали свои разговоры и уставились на только что вошедшего Ранда.

На его лице была маска с изображением злобно скалящейся лисы, а одет он был в чёрную, как ночное небо, робу. И с учётом его роста, который приближался к ста восьмидесяти сантиметрам, вид у него был весьма пугающий и зловещий.

Не обращая внимания на затишье, созданное его появлением, Ранд направился к стойке, за которой восседал высокий тучный мужчина, бывший, вероятно, хозяином заведения.

Но, прежде чем Ранд успел к нему подойти, один из постояльцев таверны, преградил ему путь, сказав при этом:

– У нас принято показывать своё лицо при входе, слишком уж много опасного нечеловеческого сброда бродит в округе, с которым мы не хотим делить ночлег. Поэтому либо снимай маску, и докажи свою принадлежность к доброму люду, либо выметайся отсюда.

Большинство людей вид Ранда в его текущем облачении испугал бы. Но мужчина, преградивший Ранду путь, не был обычным человеком. Он был культиватором и успешным наёмником, побывавшим во множестве передряг. И лишь специфическая одежда не была способна нагнать на него ужаса. К тому же рядом сидели его друзья, что придавало ему уверенности, да и в Ранде он не чувствовал, благодаря его маске, и капли Ци, а значит он не являлся культиватором...

Ранд окинул взглядом человека, преградившего ему путь. Одет он был в обычную, неартефактную кольчугу с длинными рукавами, а на поясе у него висел такой же простенький

короткий меч. Культивация его была на четвёртой ступени Конденсации Ци. И с учётом того, что он встал из-за стола, за которым сидело ещё несколько человек в похожем небогатом снаряжении, недобро поглядывающих в сторону Ранда, он был тут также не один.

Снимать маску Ранд, само собой, не собирался, а значит конфликта с этими отбросами было не избежать. Ранд был уверен в том, что он сможет без особого труда одолеть и этого идиота, и всю его группу. Потому что, хоть их культивация и была несколько выше, чем его, но люди вне сект обычно не отличались невероятными боевыми навыками или наличием каких-либо техник.

Но Ранд не хотел устраивать тут драку. Слишком уж это было хлопотно, и если наёмники окажутся несколько сильнее, чем он ожидает, то эта драка может ещё и затянуться, и обернуться множеством смертей. Да и в целом это могло привлечь ненужное внимание стражи, а значит и навредить его плану. Тем более что он, надевая подобную одежду и заходя в таверну так поздно, предвидел возможность возникновения похожей ситуации и подготовил контрмеру. Она позволит ему решить такую проблему быстро, к тому же ещё и создаст для него репутацию эксперта, которая будет также полезна.

– Пшёл прочь, червь. – произнёс Ранд низким голосом.

– Да ты... – начал говорить наёмник, одновременно готовясь достать свой меч, но Ранд не стал ждать, пока он успеет

что-то сказать, и сразу же влил около половины всего имеющейся у него в дантяне Ци в маску на лице, правда этого огромного потока Ци едва хватило, чтобы частично активировать одно из её слабейших умений, Ауру Ужаса.

Маска на лице Ранда засияла чёрным светом, и всех в таверне объял непреодолимый страх. Тела, каждого из присутствующих похолодели и затряслись от ужаса, как будто перед ними был чудовищный, неодолимый хищник, готовый сожрать их в любой момент. Разум их кричал, что нужно бежать, спастись, но от страха они не способны были даже сдвинуться.

Осмотревшись и оценив эффект от примененной способности, Ранд улыбнулся. Против кого-то на стадии Создания Основания она была бы практически бесполезной. Но вот против смертных и слабеньких культиваторов на стадии Конденсации Ци она была хороша, хоть и её эффект был довольно коротким.

Наёмнику, что стоял прямо перед Рандом, пришлось тяжелее всех остальных. От переполнявшего его ужаса он упал на землю и начал задыхаться. Но, даже валяясь на земле, он не мог и на секунду отвести взгляда от лица Ранда. Ему казалось, что если он даже просто моргнёт, то он без сомнения умрёт.

Но эффект Ауры Ужаса, подходил к концу, и нужно было действовать быстро, чтобы закрепить за собой статус эксперта, поэтому Ранд пнул в голову лежавшего перед ним на-

ёмника, от чего тот улетел в стороны стола, за которым сидела его группа. Он врезался в одного из своих друзей, но окончательно остановился он, лишь когда его лицо впечаталось в стол.

И примерно в тот же самый момент, как наёмник приземлился, чувство ужаса, охватившее всех посетителей, пропало. Ранд же развернулся в сторону всё ещё лежащего на столе наёмника и изрёк:

– Если ещё раз меня побеспокоишь, червь, я убью и тебя, и всю твою банду. И не мечтай о том, что тебя в таком случае кто-то сможет защитить. А лучше ка вообще исчезни отсюда, один твой вид меня раздражает.

– Да, да, старший, прости меня, я всего лишь червь, не понявший что перед мной такой могучий человек. И сейчас мы исчезнем, дабы не тревожить ваш взор. Парни, быстрее уходим. – быстро пролепетал наёмник, всё ещё до конца не пришедший в себя. После чего тут же выбежал из таверны, едва не позабыв свои вещи, и его соратники также же не стали медлить и почти бесшумно последовали за ним. И видно было, что многие другие посетители таверны хотели бы последовать за ними, но в присутствии Ранда они не решались сделать лишнее движение, так как оно могло бы привлечь к себе его внимание.

Ранд же, посчитав инцидент исчерпанным и не обращая ни на кого внимания, вновь двинулся к стойке, за которой стоял хозяин заведения. Тот, завидев подходящего к нему

Ранда, вжался в стену за его спиной, но к его чести, он сумел перебороть свой страх и не убежать.

– Комнату, на три дня. – произнёс Ранд так, как будто он не просил, а приказывал.

– Да, господин. Уу наас как раз свободна лучшая комната на третьем этаже. – вначале хозяин таверны отвечал ему слегка заикаясь, но на середине своей речи он сумел собраться с силами и начать говорить более-менее внятно.

Из мешочка на поясе Ранд достал пол сотни камней духа и вывалил их на стойку.

– Это тебе за комнату, за неудобства, а также за услугу, которую ты мне сейчас окажешь. Скоро сюда подойдёт мальчишка и спросит у тебя: «не видели ли вы мастера», ты ему ответишь, что видел. И отправишь в мою комнату. Если сделаешь, как я прошу, то можешь оставить себе камни духа. Если же нет, то я вернусь за ними. Всё ясно? – произнёс-приказал Ранд.

– Конечно, конечно. Да это и не услуга вовсе, а так мелочь, господин. Разумеется, я всё сделаю, как вы просите, можете об этом не беспокоиться.

– Хорошо. А сейчас показывай, где спальня.

Хозяин проводил Ранда до его комнаты на третьем этаже, после чего спешно удалился. А Ранд присел на кровать и стал ждать прихода Зарка, наблюдая за его приближением при помощи короны.

И уже через пятнадцать минут Зарк вошёл в пустую та-

верну, в которой сидел один лишь её хозяин, и подойдя к нему, он спросил его про «мастера». И хозяин тут же проводил его к Ранду.

Постучав в дверь и услышав «входи», Зарк вошёл в комнату Ранда. И, увидев сидящую фигуру в маске, Зарк практически не удивился, так как Ранд заранее его предупредил о своём будущем облачении.

– Приветствую вас, мастер Золтан. Простите, что заставил вас так долго ждать. – произнёс Зарк. Именно такое обращение к себе Ранд приказал ему использовать при общении, хотя это была лишь дополнительная предосторожность и в ней не было особой необходимости.

– Ты не опоздал, так что тебе не за что извиняться. Вот, возьми – проговорил Ранд, передавая ему мешочек- артефакт. И лишь после того, как Зарк его взял в руки, Ранд продолжил говорить:

– То, что ты должен будешь купить, я тебе уже рассказал. Если тебя кто-то будет спрашивать, для кого ты делаешь эти покупки, то отвечай, что тебя попросил старший культиватор на стадии Формирования Ядра, и ничего ты о нём не знаешь. В крайнем случае, если тебя будут очень активно расспрашивать обо мне, то можешь сказать им моё нынешнее имя и общее описание моего текущего вида.

Когда же пойдёшь в зверинец, то не говори им с самого начала какой зверь тебе нужен. Лишь требуй сильнейшего и лучшего, при этом можешь также упомянуть, что цена для

тебя не имеет значения. В конечном итоге они приведут тебя к нужному зверю. Также на обратном пути после того, как ты сделаешь все покупки, велик шанс, что один из торговцев пошлёт за тобой кого-то. Вряд ли ты его заметишь, но даже если ты сумеешь это сделать, не обращай на идущего за тобой внимания и просто следуй в эту таверну. В случае же непредвиденной ситуации, я вмешаюсь, так что можешь об этом не беспокоиться. Тебе всё понятно? Есть ли вопросы?

– Да, мастер Золтан. Нет, мастер Золтан, все понятно.

– Хорошо. Раз всё понял, то ступай. Если выполнишь всё как надо, то я не поскуплюсь на твою награду. Но не забывай, я слежу за каждым твоим шагом, и в случае чего тебе не сбежать от меня. – молвил Ранд, взглядываясь в опущенные глаза Зарка, как будто ища в них хоть намёк на возможное предательство или неповиновение. Но, к счастью Зарка, ничего подобного он не смог в них найти.

Раскланявшись, Зарк покинул таверну и отправился в город за покупками. Ранд же остался в таверне и продолжил за ним наблюдать. Зарк довольно быстро достиг ворот и, почти не простояв в очереди, попал в город. После чего он стал ходить по магазинам и покупать вещи, которые потребовал от него Ранд. Цены, которые запрашивали торговцы за товар, были несколько выше тех, что требовали у послушника Ранда, но в пределах разумного. Подобное Ранд предусмотрел и дал Зарку денег несколько больше нужного

Большинство продавцов ничего не спрашивали и спокой-

но продавали Зарку товары, лишь некоторые пытались выпытать у юноши, откуда у него столько денег и для кого он делает покупки. Но Зарк хорошо держался и рассказывал лишь то, что Ранд ему позволил. И даже в зверинце не возникло никаких трудностей. Его встретил другой торговец, не тот с которым общался Ранд, и он, лишь услышав про нужду в «лучшем» звере и «цена не имеет значения», сразу повёл Зарка в подземелье к Виверне и Змею, где Зарк и приобрёл последнего вместе с необходимыми для него сопутствующими вещами без каких-либо трудностей.

Когда же Зарк, совершил все покупки и уже был на обратной дороге, Ранд сумел заметить человека, следующего за ним. Это был тот же бородатый мужчина в синей робе, которого Ранд встретил на выходе из зверинца. Он следовал за Зарком на расстоянии в сотню шагов и даже особо не старался скрываться. Видимо, «Дворец Небесных Зверей» решил всё-таки выяснить, кто захотел купить их зверя, но делают они это не таясь, практически в открытую. Вероятно, это мужчина хочет о чём-то побеседовать с «мастером Золтаном». Но для Ранда в общем-то не имело значения по какой причине он сюда идёт, в любом случае их встреча не состоится.

Как только Зарк покинул город, он также заметил идущего за ним мужчину, но, как и просил его Ранд, он никак на это не отреагировал, если не учитывать его слегка ускорившийся шаг.

Но, когда он стал подходить к таверне, Зарк не выдержал и перешёл на бег, пробежав расстояние от входа в здании до комнаты Ранда за пару секунд.

После чего он без стука ворвался комнату и начал тараторить:

– Мастер Золтан, как вы и говорили, там за мной...

– Успокойся, это уже не имеет значения. – сказал Ранд, после чего он рукой коснулся плеча Зарка и, активировав амулет, сделал шаг вперёд и перенёсся вместе с Зарком из таверны прямо в своё убежище, на первый подземный этаж, который был под защитой формации. На Зарка во время его похода по магазинам могли тайно повесить метку, заметить или быстро избавиться от подобного Ранд был сейчас не в силах, но вот не дать возможной метке передать сигнал своему создателю его убежище было способно.

От неожиданной смены локации голова молодого торговца закружилась и он, потеряв равновесие, упал на землю. Прийти в себя он смог лишь спустя пару секунд, и тут же, встав и поклонившись, передал пространственные мешочки с покупками Ранду, говоря при этом.

– Прошу вас, возьмите, я сдержал слово и сделал все как просили, ничего не украл и никому и словом и не обмолвился о вас. И можете быть уверены, что и в будущем я ничего не расскажу, мне даже деньги не нужны...

– Об этом не может быть и речи. Я дал тебе слово, что если ты выполнишь все мои требования, то получишь не только

обещанные деньги, но и прибавку к ним. И я своё слово стараюсь держать. Вот, держи свои камни духа. – сказал Ранд и кинул ему мешочек, в котором было десять тысяч камней духа низкого качества. – Можешь на них взглянуть и пересчитать, если того желаешь.

– Нет нужды, нет нужды, я вам верю. И раз уж я выполнял ваше задание, то я хотел бы сразу пойти обратно домой, наверняка мой мастер уже вернулся в лавку и ждёт меня. Можете снять с меня корону и не подскажите, как мне отсюда выбраться? – спросил Зарк, совершенно не скрывавший своего желания избавиться от смертельной штуки на голове и как можно быстрее покинуть Ранда.

– Тебе не нужно отсюда выбираться. – коротко ответил ему Ранд.

– Что? Но... вы же обещали...

– Я обещал тебе, что заплачу тебе за твою работу. Ни больше и ни меньше. Разговора о том, что ты сможешь уйти после сделанного, не было. Отпускать тебя было бы слишком опрометчиво и глупо по многим причинам. Думаю, о части из них ты уже и сам догадался, не просто же так ты всё время нервничал. Так что отсюда ты не уйдёшь живым. – спокойным голосом Ранд рассказал Зарку о его будущем, как будто бы он говорил не о жизни человека, а о какой-то мелочи.

– Отпусти меня, пожалуйста, я могу даже поклясться перед Небом и Землёй, что всё случившееся забуду и никогда ничего никому не расскажу. Я могу даже переехать в другой

город. Прошу вас... – Зарк упал на колени и стал умолять Ранда, но тот не прислушался к его мольбам.

– Не расскажешь, это правда, ведь, мертвецы не рассказывают сказки. – после этих слов Ранда на голове Зарка появилась корона. И из неё тут же вырвалось облако дыма, которое за секунду окутало юношу целиком и оборвало его жизнь.

Глава 41. Соглашение.

Вскоре дым рассеялся, но Зарка в комнате уже не оказалось. От ещё недавно пылающего жизнью юноши не осталось ничего, даже останков.

Кого-то другого убийство ни в чём неповинного парня могло бы как минимум огорчить, некоторых даже сломить, но Ранд ощутил лишь равнодушие. Для него по большому счёту не имело значения, убивал он невинного или настоящего злодея, одного человека или тысячу. Ведь, ещё с детства он, как будущий император, был приучен использовать смерть окружающих, как незаменимый инструмент в достижении целей. И принимая решение об убийстве кого-то, он давно уже почти не руководствовался эмоциями, а только понятиями пользы и вреда. Сможет ли смерть кого-то принести ему больше выгоды, чем вреда? Если да, то вероятно его или её стоит убить.

Однажды, когда Ранд был ещё совсем маленьким, он спросил своего учителя:

– Можно ли осуждать на смерть неповинного человека ради сиюминутной выгоды?

На что учитель ответил ему:

– Разумеется, ваше высочество. «Польза» для правителя или даже обычного культиватора намного важнее глупых человеческих моральных устоев. Вам нельзя поддаваться сла-

бости, и, принимая какие-либо решения, руководствоваться чем-то другим. К тому же помните, что все люди под небом – ваши будущие поданные. И для каждого из них большая честь умереть, принеся выгоду вам, а значит и всей империи.

Ранд отбросил мысли об этом старом разговоре и протянул руку к парящей в воздухе короне, и та послушно полетела к нему. Как только она приземлилась на его голову, Ранд погладил её, как какого-то зверька, и вслух похвалил:

– Молодец, Айна, ты мне очень помогла, без тебя я не справился бы.

Ранд тут же ощутил неопишемую радость и удовлетворение, исходящую из короны. Видно было, что ей такие слова пришлись весьма по душе.

Для Ранда корона являлась одновременно питомцем и другом. Обычно он частенько делился с ней своими планами и размышлениями, но последние недели были исключениями, так как корона почти всё время спала.

В целом она была довольно умна, но общаться словами ей было очень сложно из-за некоторых ограничений. Но вот передавать многозначительные эмоции и различные образы она могла великолепно.

И очень скоро, даже несмотря на то, что Ранд не переставал её гладить, её радость сменило беспокойство. Ранд сразу же понял причину этой её новой эмоции.

– Ты думаешь, что я зря всё это затеял, да? И что некото-

рые всё равно смогут соотнести мой визит в лавку Зарка, его неожиданное богатство и покупку Змея Пожирателя Земли, и будущее нападение последнего на Виида, правильно?

В его голове тут же появился нечёткий образ, кивающий девушки.

– Ты права, при некотором невезении кто-то сможет соотнести эти события в общую картину, в независимости от того, провалится ли покушение на Виида или удастся. Но в лучшем случае это будут лишь смутные догадки, с их помощью никто не сможет меня обвинить в чём-то. Конечно, какой-то риск всё равно имеется. Но у меня и выбора особо не было, не правда ли? Не мог же я просто сидеть и надеяться на лучшее? Эйрон, в целом верно сказал, Виида можно представить, как непредсказуемую могучую змею, которая способна в любой момент смертельно укусить, но самое страшное даже не это, а то, что она при этом ещё с каждой секундой становится сильнее.

И не используй я эти богатства, то, что я мог бы сделать? С помощью тебя тайно попытаться убить Виида? Но ты же тогда это тоже ощутила вместе со мной, правда? Даже если он обычный мальчик, которому покровительствует какое-то могущественное существо, и у нас получилось бы убить его, то мы, вероятно, не пережили бы ответный удар сущности, стоящей за ним. В других же вариантах, связанных с Виидом, всё ещё хуже...

Ранда вновь захлестнуло чувство беспокойства, поглотив-

шее корону-Айну.

– Не стоит так переживать, если всё пойдёт по плану, то мы в любом случае будем не причём. Выживет Виид или нет. В худшем случае мы просто убедимся, что он крайне опасен, и уже исходя из новых данных о нём составим план дальнейших действий. И не забывай, если что-то пойдёт не так, то в любой момент мы сможем отступить.

Но эти слова её не удовлетворили, его голову заполнило чувство сомнения и неуверенности Айны.

– Ладно, хватит об этом, всё уже решено. Сейчас стоит разобраться со змеем. Ты же мне поможешь в переговорах, верно? Нужно убедить его, чтобы он атаковал Виида, при этом не будучи в ошейнике. В секте смогут увидеть последние мгновения жизни Виида, и если они заметят на звере, убившем его, ошейник Дворца Небесных Зверей, то это может привести к весьма неприятным последствиям.

Получив согласие сокровища, Ранд вышел наружу, так как в комнате было слишком мало места для будущего представления. Небо над головой, уже начало потихоньку светлеть, хоть солнце и было ещё скрыто за горизонтом. До рассвета уже было недалеко.

– Формация, максимальное расширение зоны сокрытия. – отдал команду Ранд, и мембрана-купол, огораживающий убежище Ранда от посторонних взглядов, начала быстро расширяться, застыв лишь тогда, когда её радиус превысил сотню метров.

Как только закончились изменения в формации, Ранд достал из артефакта управляющее кольцо и надел его на палец, затем он взял в руки звериный мешочек, в котором хранился змей. Отличался от обычного пространственного артефакта он тем, что умел брать воздух и Ци из окружающего пространства и вливать его внутрь, создавая минимальные условия для существования. Но животным всё равно не нравилось долгое время находится в подобном. Особенно, если они при этом были в сознании. Ведь, там внутри не было ничего кроме воздуха, Ци и тьмы.

Ранд влил своё Ци в мешочек, после чего позволил змею выйти наружу, и тот не заставил себя долго ждать. Он тут же начал выползать, постепенно увеличиваясь в размерах. Когда же он полностью вылез перед Рандом предстал змей, длина которого превышала сорок метров, а его пасть была так велика, что она могла без проблем проглотить трёх Рандов одновременно.

После того Змей покинул место своего заточения, первые пару секунд он осматривался и изучал обстановку, но как только он убедился, что он находится снаружи, и никого кроме Ранда тут больше нет, он тут же бросился на фигуру в маске. Ранд, заметив быстро приближающуюся к нему раскрытую пасть змея, ничего не стал предпринимать и продолжил стоять на месте, зная, что затея зверя обречена на провал.

Где-то в полуметре от юноши змей как будто бы врезался в

невидимую несокрушимую стену, после чего упал на землю и затрясся в судорогах, охвативших всё его тело.

Ранд подождал, пока судороги, вероятно крайне болезненные, закончатся к змею вернётся разум, и сообщил:

– Глупо было даже пытаться, маленький змей. Ты же достаточно разумен, чтобы осознать, что пока на тебе этот ошейник, а на мне управляющее кольцо, ты ничего не сможешь мне сделать.

Змей, совершенно никак не отреагировал на слова Ранда, вместо этого развернулся и бросился на огромной скорости в сторону лесу в отчаянной попытке убежать.

– Бесполезно, убежать ты тоже не сможешь. Стоять. – произнёс Ранд. И змей тут же застыл, став подобен статуе.

– Можешь двигаться. – дал ему разрешение Ранд, и змей вновь зашевелился, развернулся и с опаской и злобой посмотрел в сторону Ранда.

– Знаю, что ты меня понимаешь, и даже способен говорить на человеческом, хотя наверняка тебе, как и твоим сородичам, наша речь не нравится. Так что я буду краток, у меня нет времени, чтобы обучить тебя послушанию, но в ближайшее время мне потребуются твои услуги. Поэтому я предлагаю нам с тобой заключить взаимовыгодное соглашение. За следующий месяц ты выполнишь пять моих приказов, после выполнения которых я тебя отпущу. Не беспокойся все мои поручения будут тебе по силам. Что скажешь, хочешь освободиться?

От такого предложения змей на секунду опешил, после чего издал звук, слегка напоминающий смех, после чего почти не шипящим голосом сказал:

– Жалкий человечешка, обмануть меня решил? Думаешь, что я глуп? И вообще зачем мне заключать с тобой ссоглашение? Пройдет не так много времени, и я сокрушу этот ошейник, а затем сожру и тебя. Ты всего лишь низшее создание, скрывающееся за маской, но я чувствую твою слабость.

– Ха, а ты смешной, маленький змей. Но, видимо, без небольшой демонстрации всё же не обойтись. Хорошо, я покажу тебе, кто здесь на самом деле слаб и лишь низшее создание. Но для начала...

Управляющее кольцо на пальце Ранда мигнуло, и ошейник упал на землю. Первое мгновение змей, казалось, не мог поверить в произошедшее. Как этот жалкий человечешка мог отказаться от единственной вещи, что не давала ему его сожрать? Это было просто невыносимо. Но, повторно проверив свои ощущения, он убедился в том, что он действительно освободился, и это не какая-то уловка. Не уж то этот человеческий мальчишка думает, что теперь он обрадуется свободе и его пощадит...

Но, прежде чем атаковать своего бывшего «хозяина», змей решил проциркулировать Ци по телу, дабы полностью восстановить силы. Всё-таки, ошейник накладывал на него множество ограничений и сильно его ослаблял, и подобные

ощущение слабости ему сильно не нравилось. А человек никуда не успеет убежать. И, как побочный эффект от циркуляции огромного количества Ци, хранящегося в его теле, энергетическая аура змея начала быстро расширяться и усиливаться, начав оказывать ощутимое давление на окружающее пространство и существ. Ранд тут же ощутил это давление, ему показалось, что у него на спине появился быстро тяжелеющий груз, а Ци в его теле начала замедляться. Но, как бы не было тяжело. Ранд всем своим видом постарался показать, что на него аура змея не оказала никакого влияния. Когда же, спустя несколько секунд, змей почувствовал, что восстановил большую часть сил, он посмотрел в глаза Ранду, стоящему недалеко от него, и произнёс:

– Глупец, ты думаешь, что после освобождения я проникнусь к тебе благодарностью и пощажу? Этот ошейник был единственной вещью, что отделяла тебя от моего желудка, а теперь...

– Называть меня глупцом... Какая наглость. – произнёс Ранд и снял с лица маску, а на его голове появилась корона. И сразу же тело Ранда, вернее его голова, стало излучать чудовищную всеподавляющую ауру. По сравнению с ней аура, испускаемая змеем, казалась крошечной и незначительной. А их столкновение напоминало встречу лёгкого весеннего бриза с настоящим летним штормом, сметающим всё на своём пути. Шторм Ранда без труда подавил и поглотил бриз змея.

Ощувив громадную силу, заключенную в теле мелкого человека, стоящего перед ним змей невольно высказал свои мысли вслух:

– Пик Формирования Ядра? Нет, сильнее. Не может быть. Великий на стадии Зарождение Души?

Как только змей осознал, кто перед ним стоит, он тут же оцепенел, не в силах даже сдвинуться без разрешения. Звери всегда инстинктивно повинуются более сильным. При разнице в одну стадию ещё можно было сопротивляться чужой воле, но вот когда различие достигало двух стадий, то противиться становилось практически невозможно...

Ранд взглянул на застывшего Змея и приказал ему:

– Жалкая змейка, склонись перед мной.

– Нет... не перед человеком, нет... – ответил змей, изо всех сил сопротивляясь желанию подчиниться.

– Склонись. – второй раз сказал Ранд, и давление, испускаемое его аурой, резко усилилось. Такого змей уже не выдержал и, осознав тщетность своей попытки к сопротивлению, смиренно опустил голову.

– Теперь ты понимаешь, ничтожество, что мы на совершенно разных уровнях существования? И когда я предлагал тебе соглашение, то это было проявлением невероятного добросердечия, а не слабости с моей стороны? Радуйся, что ты ещё можешь принести мне пользу, земной червяк, иначе я убил бы и выпотрошил бы тебя здесь и сейчас. – в притворном гневе произнёс Ранд, но лишь спустя мгновение он

«успокоился», тяжело выдохнул и более безмятежным голосом продолжил:

– Но я чрезвычайно великодушен, поэтому я вновь предложу тебе: за следующий месяц ты выполнишь десять моих приказов и после этого можешь идти, куда пожелаешь. Ты волен согласиться или отказаться, но должен тебя предупредить, если ты сейчас откажешься ещё раз, потворствуя своей гордыне, то я от тебя избавлюсь, и просто пойду найду ещё одного змея, в этот раз более разумного.

Как только Ранд закончил говорить, змей сразу же ответил, боясь, что если он промедлит хоть секунду, то Ранд изменит своё решение.

– Просстите меня за моё грубое поведение, о великий. Я всего лишь зверь, недавно обрётший разум, и не узрел, кто перед мной стоит. Спасибо за ваше великодушное, я принимаю ваше ссоглашение.

– Видимо, хоть какая-то крупица мудрости есть в твоей пустой змеиной голове. Но обычного согласия недостаточно, ибо доверия к тебе у меня никакого нет. Поклянись своей родословной, иначе...

От этого требования змею явно стало не по себе, но он всё же выполнил его:

– Я, Йормгадрант, клянусь своим родом и кровью, что, прежде чем я обрету свободу и собственную волю, в последующий месяц я выполню десять приказов человека передо мной. И если я преступлю эту клятву, то пусть основание

моё разрушится, а кости мои истлеют и обратятся в прах...

– Хорошо, а теперь полезай в мешочек и жди пока не позову тебя вновь. Это будет мой первый приказ тебе.

Когда змей послушно скрылся в мешочке, Ранд обратился к Короне Мглистого Царства, к Айне, возлежащей на его голове.

– Ты меня выручила. Без твоей помощи эту глупую змейку было бы совсем уж непросто напугать и заставить подчиняться. – слова благодарности вызвали настоящий поток счастья у Айны, но вот следующие предложение Ранда её не обрадовало:

– Чувствую, что эта короткая демонстрация израсходовала солидную часть твоих запасов. А ты, ведь, очень медленно накапливаешь собственное Ци. Так что возвращайся ко сну, чтобы быстрее восстановить запасы энергии. В будущем мне ещё не раз потребуется твоя помощь.

Хоть и не слишком довольная его решением, Айна всё же тут же исполнила волю своего хозяина. Она пропала с головы Ранда, скрывшись в глубине его души, после чего погрузилась в восстановительный сон.

И, как только это случилось, на горизонте появился край восходящего солнца, и формация, работающая в основном на лунной Ци, стала быстро ослабевать и больше не могла поддерживать такое масштабное сокрытие местности. Поэтому Ранд тут же распорядился:

– Формация, режим максимальной экономии энергии.

Малое сокрытие.

Купол быстро уменьшился и стал укрывать лишь скалу, да вход в подземелье.

И, так как Ранду больше нечего было делать наружи, он направился обратно в убежище. Ступая по ступеням, ведущим в его глубины, Ранд размышлял:

«Хотелось бы выдвинуться прямо сейчас, но стоит подождать пока перезарядится амулет. Так что ближайшие двадцать четыре часа стоит пробыть убежище, и только потом уже двинуться в сторону деревушки, которая задействована в плане Эйрона. В ней нужно будет осмотреться, и оставить мешочек со Змеем, слишком уж он приметный, к тому же каждый с духовным чувством может ощутить в нём присутствие сильного зверя. Жаль, конечно, что его нельзя запихнуть в кольцо, подаренное Байроном, иначе всё было бы гораздо проще».

В последующие двадцать четыре часа Ранд большую часть времени провёл в размышлениях о своих будущих действиях.

Когда же время ожидания подошло к концу, и амулет восстановился, Ранд переоделся в обычную одежду, перевёл формацию Двенадцати Тёмных Лун в автоматический режим работы, после чего вновь воспользовался телепортационной формацией и переместился насколько мог близко к нужной деревне. Но даже так он оказался в нескольких сотнях километрах от деревушки. Слишком уж та была удале-

на от основных центров цивилизации. Вероятно, именно по этой причине долгое время никому не было дела до терроризирующей деревню лисы, а сейчас всем было всё равно, что могучая стая волков, способная её уничтожить, также оказалась недалеко от неё.

За день пройдя весь оставшийся путь до деревни пешком, Ранд осмотрел поселение издали, но решил всё-таки не заходить внутрь. Вместо этого он нашёл укромное место относительно недалеко от него, где выпустил на свободу змея, отдав ему новую команду:

– Возьми к себе мешочек и скройся здесь под землёй. И чтобы не случилось не вылезай без приказа. Через несколько дней я приду за тобой.

Змей молча взял мешочек в рот, после чего, применив какую-то технику, погрузился в землю, ставшую подобно воде.

Отдав приказ змею, Ранд, походил несколько часов по окрестностям, изучая близлежащую местность, а затем направился обратно в секту.

Глава 42. Гости.

На обратном пути в секту не произошло ничего примечательного, если не учитывать слишком уж запущенную дорогу, ведущую от деревни до главного тракта. Но она особо не замедлила бег бывшего принца, так что уже на следующий день Ранд оказался у входа в секту, где он отчитался перед учениками-привратниками о своём возвращении, как того требовали правила, после чего направился напрямик к себе в дом, ни на что больше не отвлекаясь. До начала совместного похода за пределы секты оставалось ещё несколько дней. Все возможные приготовления к нему с его стороны были уже сделаны, и Ранду оставалось только ждать.

Поэтому последующие несколько дней он безвылазно провёл в своём доме, и, чтобы не терять время попусту, Ранд полностью погрузился в культивацию. Конечно, без пилюль дело шло не так быстро, как хотелось бы, но, даже используя одни только камни духа, скорость поглощения энергии у Ранда была феноменальной. В совокупности с его предыдущими сессиями культивации, подкреплёнными пилюлями, это позволило Ранду на восьмой день, если считать с момента его разговора с Эйроном, приблизиться к третьей ступени стадии Конденсации Ци. Но, когда он уже готовился прорваться на следующую ступень, ему пришлось прервать медитацию. На пороге его дома появилась группа посетителей,

состоящая из Эйрона, Балрона, Фары и Виида. Их совместное появление в этот день могло означать только одно: план Эйрона уже в действии. Своих гостей Ранд услышал ещё за задолго до того, как они постучали в его дверь, так как они что-то очень активно и громко обсуждали, их голоса можно было услышать за сотни метров. Но в их беседе можно было лишь различить часто звучащее имя «Оберин» и недовольный голос Фары. Большого Ранд услышать не смог, ибо как только они подошли на расстояние, где он мог отчётливо их расслышать, разговор свой они прекратили. И уже молча они подошли и постучали в дверь его дома.

Ранд открыл входную дверь, и перед ним предстали хмурящийся Балрон, слегка напуганная и одновременно раздражённая Фара, безэмоциональный великан Эйрон, стоящий позади всех, а также широко улыбающийся Виид, в теле которого можно было ощутить присутствие Ци, означавшее то, что он наконец-то сумел стать культиватором.

«Виид уже достиг первой ступени и, наверняка, стал сильнее. А ведь даже ещё не будучи культиватором, если верить рассказу Эйрона, он мог сражаться с кем-то достигшем третьей ступени. Настолько силён он стал сейчас? И произошли ли в нём какие-то ещё изменения? Нужно быть начеку».

Из раздумий об изменениях в его цели и о том, как это может повлиять на его план, Ранда вырвало приветствие Балрона, который по какой-то причине перед тем, как что-то сказать Ранду, бросил взгляд на опустившую голову Фару.

– Здравствуй, старший Оберин. – более официально, чем обычно обратиться к нему Балрон, – Поздравляю с достижением второй ступени. Прости, что отвлекаем тебя от культивации, но у нас есть к тебе хорошее предложение, которое может тебя заинтересовать.

– День добрый, младшие. – также решил соблюсти формальности Ранд, – И что же вы хотите мне такого предложить?

Тяжело вздохнув, Байрон попытался ответить на вопрос:

– Понимаешь, за последнюю неделю мы поняли, как приятно и быстро можно культивировать, когда у тебя достаточно ресурсов. За эти семь дней мы достигли того, на что нам раньше потребовался бы как минимум месяц. Но всё рано или поздно заканчивается, и наши ресурсы не стали исключением. Теперь приходится возвращаться к простой медитации, но после быстрого прогресса с камнями духа и пилюлями, культивация без них кажется тусклой, медленной и даже не имеющей особого смысла.

– Понимаю. – согласно кивнул Ранд, – ресурсы действительно многократно ускоряют прогресс в культивации. Мне и самому не помешало бы увеличение их количества. Но ты не ответил на мой вопрос.

– Да, прости, быть может, я начал отвечать чересчур издалека. Просто своими предыдущими словами я хотел сказать, что все мы нуждаемся в ресурсах. И наше предложение заключается в методе их заработать. В секте есть воз-

возможность выполнять оплачиваемые задания. Обычно к ним приступают только после завершения начального обучения, где-то на четвертой-пятой ступени Конденсации Ци. Но из-за непредвиденного отсутствия учителя Герхарда у нас появилось возможность выполнить одно из заданий уже сейчас и получить за него ресурсы, которые помогут нам в развитии и на следующих соревнованиях. Многие из заданий требуют большего количества времени для выполнения, но есть и те, которые можно выполнить за несколько дней. Правда, большинство из таких заданий заключается в убийстве зверей, которая несёт в себе определённый риск. Разумеется, с нашей нынешней культивацией в одиночку идти даже на самое простое такое задание было бы глупо и чрезвычайно опасно. Поэтому мне кажется, что нам нужно собрать группу, чтобы выполнить его вместе. И наше предложение к тебе в этом и заключается, не хочешь присоединиться к нам в выполнении подобного задания? – спросил Балрон. Но говорил он это таким голосом, как будто не был уверен в том, хочет присоединения к ним Ранда или завуалированно просит его отказаться.

С самого начала их разговора Ранд заметил изменения в поведении Балрона по сравнению с тем, что было раньше. Вероятнее всего источником преобразований стала стоящая рядом с ним Фара, видимо, начавшая оказывать на него значительно влияние, и решившая их рассорить. Но Ранду по большому счёту было всё равно, оказывает Фара на него вли-

ание или нет, сделает ли она Балрона его врагом или у неё не получится, Балрон в отличие от Виида или даже Эйрона не будет опасным противником. К тому же в будущем у Ранда уже были планы на Балрона, вернее на его дар, и в них особо не имело значения считает ли Балрон его своим врагом или другом, судьба у него будет одинаковая.

Сама Фара вообще не имела никакого значения и не стоила того, чтобы о ней вообще что-то думать, но Ранд всё-таки решил, что, если попадётся случай, то лучше её будет ликвидировать на всякий случай.

Вместо немедленного ответа на предложение Ранд секунд десять молчал, делая вид, что размышляет, после чего сам спросил у своих гостей:

– Прежде, чем что-то вам ответить, я должен от вас узнать несколько важных вещей, от которых будет зависеть соглашусь я или нет. Вы уже выбрали задание, правильно ли я понял? В чём оно заключается? Как много времени займёт его выполнение? Какова награда? – Ранд уже знал ответы на большинство из этих вопросов, а остальные ему были совсем не интересны, на самом деле хотел бы просто согласиться, но если бы он так поступил, ничем не поинтересовавшись, то выглядело бы это как минимум странно, поэтому он решил для начала создать «образ заинтересованного, но ещё неуверенного одnogруппника», и только, получив ответы, уже согласиться.

– Балрон, давай я отвечу. – вдруг по какой-то причине

решил влезть в их разговор Виид.

– Конечно, можешь ответить, Виид. – тут же откликнулся Балрон, даже на мгновение не задумавшись о том, чтобы не согласиться.

– Спасибо. Да, мы уже выбрали задание, Эйрон подыскал для нас одно очень хорошее. Оно совсем простенькое, но за него при этом неплохо платят. Заключается оно в устранении зверя, уже несколько месяцев терроризирующего удалённую деревушку. Животное уничтожает местный скот, и даже убило несколько человек, попытавшихся поймать его. Вероятно, этот зверь только недавно достигло Конденсации Ци, иначе ущерб от его действий не был бы таким незначительным, а значит слишком опасным оно для нас не будет.

Сложно сказать сколько всё займёт, но мы посчитали, что в районе пяти-шести дней. И половину этого времени займёт дорога, так как, как я уже говорил, деревушка слегка удалённая, и на путь туда потребуется около полутора дней пешком. А значит на дорогу туда и обратно уйдёт примерно три дня. Нахождение же зверя не должно будет занять слишком много времени, так как у Эйрона есть специальное зелье, способное приманить его на определённом расстоянии, так что даже в худшем случае дело займёт лишь несколько дней. Но без тебя могут возникнуть сложности во время битвы со зверем, всё-таки мы почти ничего не знаем о его способностях, он вполне может оказаться довольно опасным, а ты среди нас самый сильный, это даже наш Эйрон признаёт, который сам

ещё тот силач. Поэтому нам очень хотелось бы, чтобы ты пошёл с нами и помог в сражении с ним. – слушая объяснение Виида, Ранду казалось, что все его слова были полны мудрости и не согласиться с ним было бы невероятной глупостью... Но Ранд был готов к такому воздействию, так что он смог без особого труда побороть его влияние, и даже спокойно думать, слушая его речь.

«Какой энтузиазм, он даже решил перебить Балрона и самостоятельно со мной поговорить, используя при этом свою способность к убеждению. Всё ради того, чтобы я согласился? Что же его так интересует во мне?».

Но Ранд сам и не заметил, как эти его внутренние размышления привели к тому, что он не сразу ответил на предложении Виида, чем сильно того удивил. В их разговоре образовалась неловкая пауза, как будто бы Ранд не знал, что ответить на предложение, и ей решила воспользоваться Фара, молчавшая до этого.

– Говорила же я вам, он не захочет идти с нами. Он занял первое место в соревновании, и получил в десяток раз больше ресурсов, чем все мы. А значит, что даже через неделю у него ещё очень много осталось, так что ему незачем идти тратить время на задания вместе с нами. Не стоит заставлять его, к тому же я уверена, что мы и без него прекрасно справимся, одного Эйрона достаточно, чтобы победить большинство зверей, а если мы нападём вчетвером, то ни один слабый зверёк не будет нам помехой.

В этот момент глаза Виида сверкнули, а улыбка пропала с его лица, и он хотел что-то сказать Фаре, но Ранд успел первым:

– Ты неправильно поняла моё молчание, Фара. Оно не означало мой отказ, просто мне нужно было несколько мгновений, чтобы обдумать предложение. В целом, если вознаграждение за задание не слишком маленькое, то я согласен пойти с вами.

Услышав это, Виид вновь улыбнулся и радостно произнёс:

– Отлично, я знал, что ты нас не подведешь, Оберин. Насчёт вознаграждения можешь не беспокоиться, изначально за задание платили только двести духовных камней. Но несколько дней назад награду за него повысили до тысячи, и если разделить на пятерых, то получается двести камней духа на каждого. К тому же мы можем забрать себе труп зверя, их, кажется можно довольно за дорого продать. Мы решили, что он достанется тому, кто больше всего проявит себя в битве с ним.

– Достойная оплата, меня подобное устраивает. Когда начинаем? – наконец-то получил возможность согласиться Ранд.

– Чем раньше начнём, тем раньше закончим, я так думаю. К тому же осталось не так много времени до возвращения учителя Герхарда, поэтому лучше поторопиться. Мы четверо уже в общем-то готовы выйти в любой момент, так что только от тебя зависит через сколько мы выступим. Сколько

тебе понадобится времени на подготовку? – поинтересовался Виид.

– Совсем немного. Мне нужно около десяти минут, чтобы надеть мой доспех-артефакт. И после этого, я буду готов идти. – ответил Ранд почти без раздумий.

– Отлично, тогда мы тебя здесь подождём, правда ведь? – обратился к остальным Виид, и все ему ответили безоговорочным согласием, даже Фара, желавшая что-то сказать, после слов Виида не сумела этого сделать.

Так что Ранд оставил своих гостей у порога дома, а сам вернулся внутрь и достал из кольца артефактную робу, Полную Латную Броню Непроницаемой Защиты и кулон, имитирующий духовное чувство, после чего приступил к длительному процессу их надевания. Как только, как он надел броню, а под неё робу и кулон, Ранд повесил на облачённую в латы руку браслет, подаренный Морейн, благо он мог слегка изменять свои размеры и без проблем налез на руку. Вероятнее всего этот набор артефактов ему не понадобится во время этой миссии, но хуже от него также не станет, тем более что ему всё равно требовалось длительно время носить броню для привязки, так что полностью бесполезным это его решение не будет.

Когда же он вышел перед всеми в своём новом облике, то вызвал волну удивления среди присутствующих:

– Очень впечатляющий вид, Оберин. В этой броне ты напоминаешь мне рыцарей из рассказов. Надо будет и мне по-

добную раздобыть. – произнёс Виид, с любопытством разглядывая броню Ранда.

– Подобная броня, насколько я могу судить, весьма дорогая, так что заполучить такую будет весьма непросто. Прав ли я, Оберин? – высказал своё мнение Балрон.

– Так и есть, не уверен в её стоимости, ибо получил я её бесплатно за первое место, но дёшево её не купить, я уверен. – ответил, особо не вдаваясь в подробности Ранд, хотя точно знал её примерную стоимость.

В этот момент впервые с начала разговора подал свой голос Эйрон:

– Возможно, вы этого не знаете, но спрашивать о чужих артефактах невежливо, поэтому предлагаю не донимать Оберина вопросами о них. Лучше сразу пойти и официально взять задание, ведь, если мы не поторопимся, то кто-то возьмёт его вместо нас, и тогда нам придётся брать что-то гораздо более сложное.

Все с ним согласились и последовали в Павильон Заданий, обширное здание на другом конце секты. В нём Эйрон повёл их к молодому ученику-распорядителю, который должен был зарегистрировать за ними задание:

Как только группа послушников к нему подошла, ученик тут же прервал медитацию и открыл, сказав при этом:

– Я не занимаюсь помощью малышам в нахождении нужных заданий, для этого обратитесь лучше к стоящему у входа послушнику.

– Старший, мы уже выбрали задание и хотим его взять. Его номер 23429. Зарегистрируйте его, пожалуйста, за нами. – сообщил Эйрон ученику. Молодой распорядитель, услышав номер задания, на секунду вновь закрыл глаза, после чего произнёс, правда, смотря при этом не на Эйрона, задавшего вопрос, а на Ранда.

– Хм, деревня Ирбис. Помощь в нахождении и уничтожении зверя, предположительно находящегося на начальных ступенях Конденсации Ци. Жители деревни вживую видели зверя лишь один раз издалека, по крайней мере те, что выжили. Если им верить, то он напоминает лису. Большого о нём неизвестно, но я думаю, что вы и сами это уже прочитали в задании. Плата за выполнение тысяча камней духа низкого качества. Вам повезло, раньше за это задание давали только двести, но кто-то решил добавить сверху ещё восемьсот. Но деньги вы получите только, при предъявлении головы зверя в Павильоне, и, кроме этого, вам потребуется также подпись старосты деревни в листе задания, подтверждающая выполнение. Так как вы совсем молодые послушники, то я дам вам совет: не пытайтесь поймать случайного зверя в лесах и потом заставить старосту поставить подпись. У вас не получится перехитрить наш Павильон, уж поверьте многие до вас пытались, и судьбы их были после этого незавидные, ибо они не только выплатили огромный штраф, но также для них павильон больше не открывает свои двери. И если уж я начал говорить о штрафах, то на выполнение задания у вас

месяц, если за этот срок вы не сможете его выполнить, то должны будете выполнить штраф в размере одной пятой от суммы награды. Зная об этом, ты всё ещё хочешь взять со своей группой это задание?

Хоть и молодой ученик-распорядитель и говорил, казалось, со всей группой, но он продолжал смотреть только на Ранда и последний вопрос задал только ему. Видимо, заметив, на Ранде артефакты, а также тот факт, что культивация Ранда была выше его компаньонов, он посчитал его лидером, принимающим решения. А остальных он посчитал ничего не решающим довеском. И Ранду ничего не оставалось, как ответить ему, хотя до этого он думал оставить все разговоры в павильоне Эйрону:

– Да, старший, мы благодарим вас наставление и предупреждение, но мы всё ещё хотим взять задание.

– Хорошо, тогда каждый из вас должен прикоснуться к моему столу.

Юные послушники последовали воле ученика и поочерёдно коснулись стола, вернее той его точки, где виднелся отпечаток чей-то большой ладони. Как только они это сделали, на столе появился лист серебристого цвета, на котором были написаны их имена, а также детали их задания. Ученик подошёл к листу и взял его в руки, после чего произнёс:

– Оберин, ученик старейшины Байрона, Эйрон Ландольф, Фара, Балрон и Виид, вам поручается задание в деревни Ирбис. Правила были вам рассказаны. Берите лист и ступайте,

не тратьте больше моё время.

Ранд взял лист, после чего он все вместе слегка поклонились ученику, уже вернувшегося к медитации, и покинули павильон. На выходе, из которого Фара не выдержала и высказалась, смотря на Эйрона:

– Я не знала про штраф, это что же получается, что если мы не выполним задание, то мы ещё и окажемся в убытке? – после чего она перевела свой гневный взгляд на Ранда, позабыв о своём недавнем страхе по отношению к нему – А почему ты даже не посоветовался с нами, так просто соглашаясь? Ты что, уже считаешь себя нашим лидером, способным принимать решения за всех? Я не согласна, лидер у нас Балрон, а не ты...

Прежде чем она смогла что-то ещё сказать Балрон прервал её:

– Успокойся, Фара. Оберин всё правильно сделал, раз уж мы приняли решение о том, что возьмём это задание, то нужно довести его до конца. Тем более, что с зельем Эйрона у нас отличные шансы его выполнить.

– Я спокойна, но вот почему ты также спокоен мне неясно...

Казалось, что сцена могла продолжаться ещё некоторое время, но тут своё слово сказал Виид:

– Фара, ты неправа. Извинись перед Оберином – услышав эту команду девушка резко замолчала, а затем даже извинилась. Казалось, что недовольство Фары как ветром сдуло

буквально за мгновение.

Даже Балрон заметил, что произошло что-то странное, и от удивления широко открыл глаза. Эйрон же, завидев произошедшее, наоборот сузил глаза, глубоко задумавшись.

Ранд, удивлённое выражение лица которого было защищённо от посторонних взглядов забралом шлема, также размышлял над увиденным. Ему было всё равно на выходку этой глупой девчоки, но вот поступок Виида его взволновал...

«Сила его убеждения выросла, в этом не может быть сомнений. Теперь он может заставить даже делать то, что человеку совсем нравится, а раньше его «убеждение» напоминало скорее лёгкое подталкивание к чему-то. Радует лишь то, что эффект всё ещё недолговечный.

Усиление способности произошло из-за того, что он достиг первой ступени? Но почему я не ощутил, что мне стало тяжелее сопротивляться его словам? Из-за моей более высокой культивации? Хорошо, если так, но нужно будет подстраховаться. Айна, проснись. – мысленно обратился Ранд к духу своего сокровища, пробудив её, а затем сказал ей: – Последующий несколько дней не спи и следи за моим поведением. Если заметишь нетипичную для меня реакцию или действия, то тут же мне об этом сообщи».

Глава 43. Деревня Ирбис.

Сразу после того, как они официально зарегистрировали свою миссию в Павильоне Заданий, молодые люди начали обсуждать свой будущий маршрут к цели, а также рассматривали возможности того, как можно быстрее её достичь. Всё-таки никто из них не хотел тратить полтора дня только ради того, чтобы добраться до деревушки, особенно с учётом того, что их время было ограничено приближающимся возвращением дьякона Герхарда.

И если с маршрутом сложностей не возникло, следуя предложению Эйрона, они без проблем за пару камней духа купили относительно подробную карту окрестных земель в Хранилище внешней секты и уже по ней довольно быстро определились с тем, по какому пути они будут добираться до деревни. Но вот их желание как-то ускорить достижение деревушки наткнулось на серьёзное препятствие. И дело было не в отсутствие возможностей, с этим проблем не возникло, секта предоставляла своим членам предостаточно вариантов: можно было купить талисманы Лёгкого Шага или им подобные, они не требовали много Ци, но при этом позволили послушникам, не знающим техник передвижения, бежать в три-четыре раза быстрее. Другим вариантом, которым пользовались даже многие ученики, была аренда на короткий срок обученного ездового животного в Павильоне

Природы. В нём было представлено на выбор множество животных, способных передвигаться на огромной скорости и нести на себе пассажиров. И эта услуга пользовалась популярностью даже у учеников, знающих техники передвижения и способных летать по причине того, что, во-первых, животные превосходили людей в выносливости, а значит были лучше на большой дистанции, а во-вторых, поездка на животном позволяла не тратить энергию на передвижение, что давало возможность в любой момент путешествия оставаться в пиковом состоянии.

Но и у талисманов, и у поездки при помощи животного был серьёзный недостаток, который не позволял большинству ими воспользоваться – цена. Стоимость одного талисмана Лёгкого Шага составляла сотню камней духа, но при этом он был одноразовым и действовал только на одного человека, а срок действия его был всего лишь в районе двенадцати часов. Нанять же животное в Павильоне можно было несколько дешевле, цены начиналась от пятидесяти камней духа в день, и подобные деньги группа послушников вполне могла себе позволить, но, к сожалению, вместе с платой за аренду также нужно было выполнить ещё одно дополнительное условие, внести залог в размере одной третьей от стоимости зверя, минимальная цена которого в Павильоне была в районе десятков тысяч камней духа. Введено это правило было ради того, чтобы ученики и послушники не пытались использовать зверей в сражениях. После окончания аренды

животных осматривали и, если на них обнаруживали следы от боя, то залог не возвращали. В случае же гибели зверя член секты оставался ещё и должен Павильону.

Оценив свои нынешние финансовые возможности, группа Ранда осознала, что оба этих варианта были им не по карману, и им пришлось довольствоваться лишь передвижением на своих двоих.

После того, как маршрут был выработан, а приготовления сделаны, группа молодых людей отправилась напрямик к воротам, ведущим за пределы секты, где их и встретили ученики-привратники, которым молодые послушники сообщили детали своего будущего путешествия. Как только они благополучно покинули секту, то сразу побежали по той же дороге, по которой за несколько дней до этого возвращался в секту Ранд.

Львиная доля их пути до деревни прошла в тишине, даже прежде довольно говорливый Балрон стал совсем немногословным, и лишь Виид иногда расспрашивал остальных о разных вещах: от культивации до событий из прошлого. Но и эти беседы не были особо активными и не длились долго, слишком уж неудобно было говорить во время бега. Единственным примечательным событием их путешествия было то, что Балрон с того момента, как Виид заставил извиниться Фару, стал смотреть на него более настороженно и старался говорить с ним как можно меньше.

Спустя чуть больше дня дороги, когда они уже стали

приближаться к деревне, то молодые люди стали замечать некоторые странности, нетипичные для сельской местности. Урожай ни на одном поле не был собран, в то время как в соседних деревнях с этим уже давно покончили. А уже на подступах к деревне им также стали встречаться разрушенные и заброшенные дома. Вначале группа Ранда просто пробежала мимо таких, не обращая на них внимания. Но, когда они увидели уже двадцатый подобный дом на своём пути, то всё-таки решили его осмотреть.

У этого двадцатого дома рядом со входом валялись деревяшки со следами крупных зубов, которые ранее были входной дверью. Но внутри дома всё было в относительной целости, если не считать несколько поломанных стульев, громящихся у входа, а также следы крови, вьёвшиеся в деревянные полы. Балрон, занимавшийся осмотром дома, тут же высказал остальным свои мысли о произошедшем:

– Не нравится мне это. Хозяева были убиты, минимум двое. Один человек стоял у дверей, второй же пытался спрятаться в углу за кроватью, но это его не спасло. Оба были... съедены, причём вместе с костями. Явно работа зверя. Нет, даже не одного, а множества зверей. Правда, не слишком сильных, иначе бы они не стали выгрызать себе путь сквозь двери, а просто выбили бы её грубой силой. Но всё равно. Мимо скольких заброшенных домов мы пробежали за последний час? Десятка? Двух десятков? Нужно было их также осмотреть, а не просто пробежать мимо, теперь мне кажется,

что в них увидели бы что-то похожее. Это явно не работа лиса, за которым нас послали, пускай он хоть трижды познал Ци. В нашем задании ни о чём подобном не было сказано, боюсь, что его сложность может быть несколько выше, чем мы ожидали. Возможно, нам сейчас стоит вернуться назад и сообщить об увиденном.

– Ты сгущаешь краски, Балрон. Я почти уверен, что этот случай нападения зверей не связан с нашим заданием. Такое частенько случается с теми, кто решил построить свои дома подальше от деревни, в надежде не платить налоги. Моя семья владеет несколькими деревушками, и я, как человек часто их посещавший, на подобные звериные расправы над желающими жить в одиночестве насмотрелся ещё в детстве. Да и к тому же нам стоит хотя бы дойти до деревни, расспросить местных, а уже потом что-то решать. Поворачивать же сейчас не имеет смысла. – не согласился с ним Эйрон.

Немного подумав, Балрон признал его правоту:

– Наверное, ты прав, я готовился стать городским стражником, так что я действительно немного знаю о зверях или о жизни в деревнях. Но всё равно считаю, что нам нужно будет быть настороже с этого момента. Если уж тут такой разгул зверей, то не удивлюсь, если и на нас нападут.

Закончив на этом короткий разговор, группа вновь двинулась в путь и уже менее чем через пол часа достигла деревни. Видно её стало ещё издалека, ибо её окружал пятиметровая деревянная стена, которая, если судить по новизне

древесины, была сооружена совсем недавно.

Напротив дороги в стене была небольшая полуметровая прореха, которая, видимо, заменяла ворота. Рядом с ней стоял молодой человек, примерно одного возраста с Балроном. Одет он был в кожаную броню, состоящую из панциря, наручей и наколенников, а в руках у него было длинное копьё. Он не был культиватором, Ци в нём было лишь слегка больше, чем в обычном человеке. Вероятно, он практиковал какой-то метод культивации, но всё ещё не смог достичь первой ступени и образовать даньтянь.

Увидев подходящих к стене чужаков, юноша с копьём сильно удивился, его глаза расширились, а рот слегка приоткрылся, как будто он не верил в происходящее. И пришёл в себя он только, когда послушники уже были в паре десятков метров от стены.

– Стойте. Неужели... Вы из секты?

Балрон тут же вышел вперёд остальных и поприветствовал заволновавшегося юношу:

– Здравствуй, мы послушники секты Огненного Дракона. Это же деревня Ирбис, верно?

Услышав слова про секту, юноша чуть ли не затрясся от радости, а его глаза наполнились слезами счастья. Дрожащим голосом он произнёс:

– Наконец-то вы пришли... Мы уже и не знали, что делать без вас.

– Успокойся, не из-за чего так переживать. Вы нас жда-

ли? – уточнил у юноши Балрон.

Юноша глубоко вздохнул и уже гораздо более спокойным голосом ответил:

– Простите, я немного переволновался. Да, мы вас ждали и давно. С тех пор, как запросили помощь секты, уже прошло около месяца, и всё это время мы ожидали вашего прихода. Каждый день надеялись, что вы появитесь, и вот теперь вы тут. Если бы только вы пришли пораньше, тогда столько наших не погибло бы... Простите меня ещё раз за мои непочтительные слова, уважаемые послушники, это были тяжёлые недели, мне сейчас немного трудно говорить вразумительно. Давайте я отведу вас к старосте, он как раз просил немедленно привести посланников секты к нему, как только я их я увижу.

Балрон переглянулся с остальными и, не заметив у них возражений против этой идеи, ответил за всех:

– Хорошо, веди. Нам тоже хотелось бы увидеть и побеседовать с вашим старостой.

– Прошу вас, следуйте за мной.

Пройдя сквозь узкий проход в стене вслед за юношей, Ранд с остальными оказался внутри деревни, вернее того, что от неё осталось. Часть домов была полностью уничтожена, оставив после себя лишь обломки, валяющиеся на земле, которые никто не убирал. Другая же часть, что смогла уцелеть выглядела немногим лучше: у домов были выбиты окна, двери, почти у всех были покорёжены стены, у многих

отсутствовали крыши.

Идя первую минуту по деревне, послушникам казалось, что деревушка была чуть ли не заброшенной, улочки были пусты, а ни в одном из домов не горел огонь, но так продолжалось лишь до тех пор, пока один чрезвычайно хилый мужичок случайно их не заметил сквозь дыру в стене. Увидев людей в пылающим алым робах, а также человека во внушительном доспехе в таких же цветах, мужичок стал громко кричать на всю деревню:

– Секта пришла нас спасти!

И сразу же из казавшихся заброшенных домов стали выходить люди, вначале один, потом десять, двадцать. С каждой секундой их количество только росло. Большинство из них были женщинами и детьми, а мужчин было чрезвычайно мало. Вид у каждого из них был пугающе истощенным: впалые щеки, очень тонкие руки и ноги, как будто они голодали долгие месяцы. Ужасную картину завершала их кожа, который был столь бледной, что из-за неё люди напоминали больше ходячих мертвецов, чем живых людей.

Покинув свои дома и заметив, что юноша ведёт членов секты к дому старосты, жители деревни также пошли вслед за ними, держась на небольшом отдалении, дабы не беспокоить без нужды почтенных гостей.

И когда Ранд и его спутники подошли к дому старосты, единственному более-менее уцелевшему двухэтажному зданию в центре деревни, за их спиной стояла уже целая толпа,

состоящая из нескольких сотен жителей, шёпотом переговаривающихся между собой:

– Посланники секты, наконец-то, я уже думал, что они бросили нас.

– Они пришли слишком поздно, столько погибло, моя Марта...

– Лучше поздно, чем никогда. Теперь мы хотя бы спасёмся, и наши родные будут отомщены.

– Но они какие-то слишком молодые, не находите?

– Ничего ты не знаешь, сильные культиваторы могут останавливать старение, не то, что наши слабаки охотники. Хоть посланники секты и выглядят, как дети, но на самом деле им наверняка десятки, а то и сотни лет.

Но эти шепотки сразу же утихли, как только из здания, стоящего неподалёку от дома старосты, не появился высокий, широкоплечий мужчина лет сорока. В отличие от остальных жителей деревни, он не страдал ни от слишком белой кожи, ни от истощения. Скорее наоборот. Он был мускулист, а рост его лишь немного уступал Эйрону. За спиной у него был лук, а на поясе висел длинный кинжал, а одет был в куртку и штаны из звериной кожи. Своим видом он буквально кричал, что был охотником. И Ранд с остальными сразу ощутили, что этот мужчина не был обычным человеком, как все остальные деревенские, а являлся культиватором, причём не самым слабым, достигшим пятой ступени Конденсации Ци. Подобная культивация была большой ред-

костью для деревень, где обычно даже лучшие охотники не могли преодолеть третью ступень за всю жизнь. Охотник вышел впереди всех жителей и заговорил:

– Приветствую вас, послушники. Где ваш старший из секты? Мне нужно с ним немедленно поговорить.

– И мы вас приветствуем, уважаемый. Какого старшего вы имеете в виду? На задание мы отправились лишь впятером.

Услышав такой ответ, охотник на миг остолбенел, неверующе глядя на стоящих перед собой послушников, после чего полным горечи голосом изрёк слова, в которых уже не было никакого уважения к стоящим перед ним членам секты:

– Так и знал, что не стоило ждать избавления. После стольких недель страданий, нам прислали на помощь кучку беспомощных детей на первой-второй ступени Конденсации Ци. У меня просто нет слов. Лучше возвращайтесь обратно и приведите наконец сюда своих старших, детишки. Вы тут будете только мешаться.

Ранд, уже начавший догадываться о причинах происходящего, решил пока пропустить оскорбительное отношение мимо ушей и сохранить молчание. Но вот кое-кого из его группы слова охотника возмутили до глубины душ, и она не могла смолчать.

– Беспомощные детишки? Да как ты смеешь так разговаривать с послушниками секты, деревенский чурбан? Немедленно... – начала говорить Фара с каждым словом все больше распаляясь. Но охотник не дал ей закончить свою речь,

прервав её на полуслове.

– Не зли меня. Лучше замолчи. Дай мне подумать.

От такого оскорбления Фара аж покраснела. Ещё пару месяцев назад подобные слова не вызвали у неё никакой реакции. Ведь, и у неё, и у этого мужика было одинаковое положение или скорее даже за счёт культивации охотник был выше её. Но теперь же всё изменилось. Она теперь послушница великой секты, а значит на несколько рангов выше его. Так как он смеет так к ней говорить?

Она уже готова была излить на него свою ярость, когда Балрон решил заступиться за неё, чем несказанно её обрадовал:

– Уважаемый, я требую, чтобы вы немедленно извинились. Мы пришли на официальное задание, а значит наше присутствие тут олицетворяет собой саму секту, и, какое бы недопонимание тут не произошло, относясь к нам без уважения, вы оскорбляете не только нас...

Но и Балрону охотник не дал договорить:

– Решил меня поугатать своей сектой? Может быть, у тебя и получилось бы недели три назад, когда была жива моя семья, но теперь мне полностью плевать. Поэтому, если ты ещё раз попытаешься меня запугать, то я вобью твои угрозы обратно тебе в глотку. Точно, так, наверное, даже будет лучше. Так что не молчи.

Бадрона слова охотника очень разозлили, это мог понять любой, кто хотя бы пару раз общался с ним. Его глаза по-

что буквально пылали яростью и не сулили ничего хорошего охотнику, но тот не обратил на это никакого внимания.

Балрон хотел что-то ответить охотнику, но тут неожиданно из дома старейшины выбежал невысокий старичок и прервал его готовящуюся речь, начав кричать на охотника:

– Гарк, что тут без меня творишь? Извинись немедленно перед почтенными членами секты.

– Почтенными? Старик, ты совсем ослеп? Нам прислали жалких, ни на что не годных птенцов. Они не то, что не помогут нам справиться со зверями, а скорее сделают ещё хуже, померев тут. Ты же знаешь, как в таких случаях поступают сектанты с горы? Часть вины за их смерть в любом случае ляжет на всю деревню, и от такого наша деревня в нынешнем состоянии оправиться не сможет. Пусть лучше бегут обратно на свою гору, и приведут кого-то посильнее, даже если ради того, чтобы отомстить мне. Когда они придут сюда им придётся разобраться и с нашей проблемой. А о моей судьбе можешь не беспокоиться.

Старик, который, вероятнее всего, и являлся старейшиной деревни, всмотрелся в молодых послушник, увидел, что они лишь на первой-второй ступенях, от чего на его лицо набежала тень. Он тяжело вздохнул, но всё равно сказал:

– Гарк, как бы там не было, ты должен извиниться перед ними, так будет лучше.

– Нет, старик, этому не бывать. Сегодня, впервые за двадцать лет я буду говорить то, что думаю и хочу. Мне уже

всё равно, да и деревне это в конце концов принесёт пользу. Возможно, хотя бы после такого высокомерные, продажные старые ублюдки с горы придут в нашу деревню.

В этот момент, когда и староста, и охотник умолкли, Балрон, из-за переполнявшего его гнева почти не слушавший разговор между охотником и старостой, уже не выдержал и громко, почти крича, сказал:

– Мне всё равно, что тут происходит, и почему ты решил так оскорбительно с нами говорить, особенно с моей младшей. И это я вобью твои слова обратно тебе в глотку, старших звать не потребуется.

– Щенок опять угрожает. Что я тебе обещал? Видимо, всё-таки придётся вам показать, без силы все эти ваши статусы и слова совершенно бессмысленны. «Благословление ветра».

Охотник тут же сорвался и побежал к Балрону. После первого же его шага вокруг его ног стали образовываться ветряные потоки, придавая ему недюжинное ускорение. И с каждым его шагом этих потоков становилось всё больше и больше. Если вначале за ним ещё можно было, хоть и с трудом, но уследить обычным человеку, то к тому моменту, как он приблизился к Балрону, он превратился неразличимую линию, проследить за которой уже было трудно и культиватору первой ступени, а успеть при этом отреагировать становилось практически невозможно.

За это мгновенье, пока охотник приближался к Балрону, в голове Ранда, молча наблюдавшего за происходящим, про-

неслись мысли: «Нужно ли вмешаться? Нет, лучше сперва посмотреть на то, как себя поведёт Виид. Что он предпринет, когда нападут на его «друга»?».

Так что пока охотник приближался к Балрону, Ранд смотрел не на него, а особенно пристально наблюдал за Виидом. И хоть все это действие заняло лишь пару секунд, это позволило ему почерпнуть немало информации.

Как только охотник Гарк, приблизился на нужное расстояние, он тут же нанёс удар в лицо молодого послушника. Балрон в последнее мгновение, понадеявшись скорее на свой боевой инстинкт, чем на зрение, не успевающее за противником, смог поставить блок и заблокировать удар, но сила, вложенная в кулак охотника, была слишком уж велика для первой ступени даже если его метод культивации специализировался на физической силе, а у противника нет. Балрона отбросило на десяток метров, он мог бы улететь и дальше, но его остановило столкновение со стеной одного из домов.

Всё это время Ранд продолжал преспокойно наблюдать, думая лишь об увиденном за секунду до удара.

«Виид без проблем следил за всеми движения охотника, об этом говорят его глаза, слишком уж активно двигающиеся. К тому же он хотел вмешаться, даже слегка выдвинул вперёд ногу, чтобы начать движение. Но в последний момент заколебался и решил не вмешиваться. Не хочет раскрывать свои карты или был не уверен в своих силах? Скорее первое. Видимо, сохранить секрет для него важнее, чем благополу-

чие Балрона. Интересно».

Ударив Балрона в лицо, охотник Гарк не стал продолжать атаковать, вместо этого он насмешливо оглядел остальных послушник, вставших в боевую стойку и окруживших его, и громко сказал:

– Слабаки и трусы. Даже вместе вам меня не одолеть. Говорю же вам, лучше бегите назад и ведите сюда своих старших.

Пока он это говорил Балрон сумел с трудом подняться. Его рука, заблокировавшая удар, была вывернута под неестественным углом. Закашлявшись, он смог прохрипеть:

– Ах ты сволочь.

В ту же самую секунду Эйрон повернулся к Ранду и сказал:

– Оберин, используй свой артефакт и убей этого ублюдка. Он помеха.

Охотник тут же понял кому были сказаны эти слова, оценив направление взгляда Эйрона и повернулся в сторону Ранда. Охотник был уже не первое десятилетие культиватором, он знал, что хоть артефакты и могут быть чрезвычайно сильны, но большинству из них требуется время на активацию, так что он сразу бросился на Ранда, не желая давать ему хоть шанс применить хоть что-то.

Ранд же, видя, как на него надвигается охотник, лишь мысленно усмехнулся, оценив замысел Эйрона.

«Решил не оставить мне выбора и заставить сражаться, да

Эйрон? Ты за это мне ответишь. Хотя я в общем-то так и планировал поступить. Конечно, заставить драться охотника с Виидом, дабы собрать больше информации, было бы замечательно. Но ситуация слишком уж неконтролируемая, чересчур много неизвестных переменных, тем более что моё бездействие, как сильнейшего, может негативно сказаться на всей миссии. Более выгодно будет придерживаться старого плана, где Виида сожрут в лесу, а не пытаться изменить его на ходу. А значит с этим охотником придётся разобраться.

Скорость охотника всё ещё была увеличена с помощью техника, так что он оказался рядом с Рандом практически в мгновение ока, после чего нанёс такой же удар, что меньше минуты назад отправил в полёт Балрона. Но в этот раз результат был другой.

Ранд в последнее мгновение успел уклониться, слегка приседая и опустив голову, так что удар пролетел у него над головой, после чего тут же контратаковал, целясь уже своим кулаком в подбородок противника.

Но эти действия противника охотника лишь рассмешили, уж через Ранд был медленным в его глазах. Он без проблем поймал руку, облачённую в латную перчатку, на пол пути к своему лицу. Но как только это сделал, то сразу же почувствовал жар, быстро приближающейся к его животу.

Пока охотник ловил его правую руку, Ранд незаметно направил на Гарку руку, которую он последние пол минуты держал за спиной. Причем сделал он это со скоростью где-то

в два-три превышающей ту, с которой он попытался контратаковать. Именно на этой руке сейчас был браслет, горящий огненно-красным и испускающий чудовищный жар.

Охотник сразу же понял, что ему грозит страшная опасность, но как-то помешать Ранду использовать артефакт он уже не успевал. Всё что он смог сделать, так это отпустить руку Ранда и в последнюю секунду слегка отклонить корпус, дабы удар из артефакта, какую бы природу он не имел, пришёлся по нему лишь в скользь. И сделал он это очень вовремя, так из браслета вылетел ослепительно белый луч пламени радиусом пару сантиметров, опаливший бок охотника. Попади луч на десяток сантиметров левее, и в животе Гарка сейчас зияла бы дыра, в этом он не сомневался, уж чересчур сильно было пламя.

Охотник облегченно выдохнул, но радость его длилась недолго, ведь, прежде чем он успел хоть что-то сделать, браслет, слегка потухший после удара, уже вновь заливался красным. Времени на раздумье у Гарка не было. Он сомневался, что у него получится уклониться во второй раз, в тот раз лишь повезло. Так что он решил применить защитную технику, понадеявшись на свою более высокую культивацию. Если он сможет выдержать ещё пару таких лучей, то наверняка, победит. Такой мощный артефакт без сомнений требует огромное количество Ци, а значит мальчишка на второй ступени сможет применить лишь несколько раз, а выдохнется. Ему нужно только продержаться.

– Воздушный Щит.

Потоки воздуха сконцентрировались перед охотником, образуя небольшой треугольный щит, в который уже через мгновение после его создания врезался луч и... пробил его насквозь. А вместе с ним и охотника, стоящего за ним. В его груди справа от сердца появилась обугленная дыра, через которую можно было увидеть находящийся за его спиной дом старосты, в котором появилось два новых отверстия.

Но даже от такого охотник не умер сразу, из-за своей сверхчеловеческой живучести, дарованной ему культивацией. Он упал на колени, тяжело, хрипло дыша, и схватился за сердце. А Ранд тем временем в третий раз заряжал артефакт, но, когда он уже был готов вновь выстрелить и добить противника, наворотив него появился ещё один человек, староста деревни.

– Прошу вас не надо, остановитесь. Он примет любое наказание, только не убивайте его.

В обычных условиях Ранд сразу прибил и охотника, и выгораживающего его старосту, даже не задумываясь об этом. Тем более что закон был бы на его стороне. Но в этот раз решил поступить слегка по-другому. Так что он опустил руку со всё ещё заряженным энергией браслетом и произнёс:

– Староста, ты разве не знаешь законы? Ты сейчас защищаешь преступника и тем самым становишься подобным ему.

– У него не было злого умысла, он надеялся лишь своими

действиями принести благо деревни, прошу вас...

– Достаточно, староста. Я тебя понял. Мне надо посоветоваться с моими младшими. Что ты думаешь по этому поводу, Виид? Мне его пощадить?

– Он напал на нас и чуть не убил Балрона. Разве можно такое прощать, будь у него хоть десять тысяч причин на это? Не думаю, что он достоин пощады.

Глава 44. Волчья напасть.

Продолжая поддерживать браслет в активированном состоянии, посредством постоянного вливания небольшого потока Ци в артефакт, Ранд посмотрел на стоящего рядом с ним многозначительно улыбающегося Виида, по которому было совершенно незаметно, что он только что приговорил человека на смерть.

«В нём не чувствуется никаких терзаний или сомнений, которые были бы присущи подросткам его возраста в такой ситуации. Он совершенно спокоен и даже улыбается. Если я не ошибаюсь, то смерть охотника для него – всего лишь забава? Хм.

А его слова про то, что нельзя прощать нападение – вероятно, лишь удобный предлог оправдать перед остальными свою жажду убийства. А ведь в смерти этого охотника нет никакой выгоды никому из нас, скорее наоборот она может создать нам множество трудностей со стороны деревенских при выполнении миссии по поимке лиса. И это значит, что или Вииду плевать на эту миссию, или же его действия вообще не руководствуются понятиями «выгодно-невыгодно» и идут на поводу у эмоций и тайных желаний. Ещё один повод от него, как можно быстрее избавиться.

Но Виид не единственный, кто повёл себя несколько странно. Эйрон также должен был понять, что смерть охот-

ника в данной ситуации может нам только навредить и принесёт ненужные переменные в охоту на Виида. Но при этом он «попросил» меня именно убить Гарка, а не остановить или обезвредить его. И более того, сейчас, когда решается судьба охотника, он показательно молчит. С учётом того, что Эйрон довольно рациональный человек, это может значить только одно, смерть Гарка принесёт ему какую-то выгоду, перевешивающую недостатки такого выбора. Теперь я практически уверен, что Эйрон как-то связан с нынешними событиями в деревне, и без сомнений его истинный план по устранению Виида несколько отличается от того, что он мне поведал. Интересно».

Пока Ранд был погружён в размышления, к нему успел подойти успокоившийся Балрон, в котором уже не чувствовалось ни капли ненависти или ярости. Вместо них теперь в нём ощущалась лишь сострадание. Пару минут назад слова и действия охотника Гарка вывели его из себя, из-за чего выплеснулись наружу все его бурлящие юношеские эмоции, которые заставили его действовать вопреки его характеру и убеждениям. Но вид охотника на грани смерти, валяющегося на земле и захлёбывающегося кровью, его страх смерти, которыми были переполнены глаза Гарка, полностью погасили огонь ярости в душе Балрона и заставили его взглянуть на ситуацию трезво. Встав рядом с Рандом, он его попросил:

– Постой, Оберин. Не нужно его убивать. По крайней мере пока староста нам не расскажет, что здесь вообще проис-

ходит, из-за чего этот Гарк так себя вёл с нами, и зачем ему здесь наши старшие.

Прежде чем Ранд смог что-то ему ответить, в их разговор вмешался Эйрон:

– Так дела не делаются, Балрон. Даже если ты наш лидер, ты не можешь такое решать. Охотник-простолюдин совершил преступление, оскорбил и напал на послушника великой секты, и по правилам он должен быть немедленно казнён. А ты сейчас просишь Оберина его пощадить, тем самым ставя правила секты, а значит и её репутацию, под сомнение. Когда дьяконы или старейшины узнают об этом, проблемы нам будут обеспечены. А насчёт старосты... он нам будет обязан рассказать всё в любом случае, иначе он нарушит договор с сектой, последствия чего ему и его деревне не понравятся.

Услышав слова Эйрона, Виид согласно кивнул, а стоящий неподалёку староста, мгновенье назад облегчённо вздохнувший, резко побледнел. Но на его счастье, Балрон продолжил настаивать на своём.

– Я знаю законы и правила не хуже тебя, Эйрон. За оскорбление послушников он уже понёс наказание, его нынешнее состояние тому доказательство. А насчёт нападения... он напал лишь на меня и Оберина, а значит в отсутствии старших нам двоим и решать его судьбу. Я думаю, что пока не стоит его убивать. А что ты скажешь, Оберин?

Ранд демонстративно прекратил подачу Ци в браслет, от

чего огонь внутри него довольно быстро погас, Эйрон сразу осознавший, что это значит, и к чему ведёт это действие, тут же бросил на своего одноклассника неодобрительный взгляд, но Ранд не обратил на него никакого внимания и спокойно ответил Балрону:

– Возможно, и правда нужно для начала во всём разобраться. Решение по наказанию этого человека может и подождать.

– Спасибо, Оберин. – поблагодарил его за поддержку Балрон, после чего он обратился к старику, всё ещё загораживающему своим телом охотника Гарка:

– Староста, если не хочешь, чтобы мы казнили Гарка за твоей спиной, то тебе нужно будет ответить на все наши вопросы. Для начала скажи, кто на вас напал? Что здесь вообще происходит? И почему этот глупец решил вызвать сюда наших старших, оскорбляя и нападая на нас?

– Разумеется, я на всё отвечу, почтенные послушники, но прошу вас, прежде чем что-то вам отвечать, позвольте мне дать Гарку лечебную пилюлю, а то я боюсь, что он не доживёт до окончания нашей беседы. Мне потребуется совсем немного времени, нужно только принести пилюлю из дома.

– Хорошо, но давай быстрее. – почти без раздумий позволил ему Балрон.

Староста бегом помчался обратно в свой дом. Он, как и охотник Гарк, был культиватором, правда, только третьей ступени. И даже несмотря на свой немощный вид двигал-

ся он практически молниеносно, намного быстрее обычного человека, так что уже через несколько секунд он вернулся со сверкающей пилюлей в руке. По виду она очень напоминала ту, что послушникам давали во время соревнования, разве что яркость её была несколько ниже, что свидетельствовало о её более низком качестве. Староста подошёл к лежащему на земле охотнику, который за это время успел потерять сознание, и вложил ему в рот пилюлю. А затем он сообщил ожидающим его послушникам:

– Я ему дал пилюлю Малого Восстановления, ей не хватит сил его полностью исцелить, она сможет лишь стабилизировать его состояние и оградить от немедленной смерти, но его жизни всё ещё будет угрожать опасность, если оставить его на открытом воздухе без ухода. Прошу, позвольте унести его с улицы. – староста сразу же получил разрешение Балрона, после чего попросил юношу, стоящего неподалёку.

– Гейб, возьми себе кого-нибудь в помощь и отнеси его в дом Лады, негоже ему тут валяться на земле. – после чего староста вновь переключил внимание на послушников:

– Не беспокойтесь, Гарк не станет никуда убегать от наказания, да и не сможет. Так что давайте сейчас пройдем в мой дом, неправильно вести такие тяжёлые беседы под открытым небом и ещё со столькими лишними слушателями. – с этими словами староста повёл послушников в свой дом, где он их и усадил за массивный дубовый стол, рассчитанный минимум на двадцать человек. После чего он сел во главе стола и спо-

койным голосом сказал:

– Теперь можем и поговорить. Правильно ли я услышал ваши имена, достопочтенные? Вас зовут Балрон, Эйрон, Оберин, Виид и Фара, верно?

Балрон, как и до этого, продолжил говорить за всех:

– Вы правильно услышали, староста.

– Хорошо. Меня же зовут Ландей, и я, как вы уже поняли, староста этой деревни. И отвечая на ваш предыдущий вопрос: да, на нас действительно напали. Причём уже несколько раз. Огромная стая волков, во главе со зверем на девятой ступени Конденсации Ци, уже около месяца пытается уничтожить нашу деревню, нападая на нас раз за разом. Мы отважно отбиваем все их набеги, но каждое такое сражение обходится нам очень дорого. Поэтому мы и послали людей в вашу секту в надежду получить помощь. И после стольких дней ожидания спасения от этой напасти пришли вы, уважаемые гости. И хоть вы чрезвычайно сильны для своего возраста и очень талантливы, но, ещё раз прошу у вас прощения, боюсь, что помочь нашей деревне вам не по плечу. По этой причине Гарк и пытался отослать вас обратно и привлечь сюда ваших старших, хоть он и выбрал он для этого очень плохой способ. Ведь, если сюда придут почтенные ученики вашей секты, дабы навести здесь порядок и наказать нарушителей, то они наверняка заодно и решат нашу проблему, ведь с их культивацией это будет чрезвычайно просто.

Выслушав рассказ старосты, Ранд и Фара продолжили со-

хранять молчание, Эйрон хмыкнул, а Балрон нахмурился и недоумённо возразил:

– Что-то в вашем рассказе не сходится, староста. Начнём с этих нападений волков, раз ваша деревня столкнулась с такой полномасштабной агрессией зверей, то почему вы в первую очередь не обратились за помощью в город, при котором вы числитесь? При таком положении дел городской управитель должен отправить вам на помощь корпус городской стражи. Но вы почему-то решили сразу обратиться за помощью в секту.

– Не сразу, совсем не сразу. Насчёт того, что город обязан был нам помочь, в такой ситуации, вы правы, но делать этого они не хотят.

– Не хотят? Невозможно, по закону управитель обязан... Хотя стойте, по какой причине он вам отказал, позвольте узнать? Не мог же просто сказать: «не хочу». – с некоторым недоверием произнёс Балрон.

– Официально он нам и не отказал, не имеет права. Даже наоборот, пообещал прислать корпус стражи. Только вот благодаря одному моему знакомому я узнал, что помощь эта придёт только в следующем году, ибо одна влиятельная семья дала городскому управителю взятку, дабы он не слишком спешил с отправкой войск. Как только я это выяснил, то у меня сразу появились подозрение, что и нападение зверей на нас совсем не случайно и, вероятно, эта семья приложила к нему руку.

– Теперь всё стало ещё более запутано. Влиятельная семья натравила на вас зверей и дала взятку управляющему города, чтобы он не помогал вам защититься от них. И зачем семье такое делать? И почему вы не назвали её имя?

– Потому что имени её я и не знаю, хоть у меня и есть несколько вероятных кандидатов. За последние несколько месяцев несколько семей пытались получить нашу деревню под своё управление из-за того, что на нашей земле обнаружили залежи драгоценного металла, который используется в создании низко ранговых артефактов. Мы пытались скрыть эту находку, но каким-то образом все в округе всё равно о ней узнали, и у нашего порога очень быстро появилось множество посланников от семей, захотевших прибрать к себе наше новоприобретённое богатство и нас вместе с ним. Но мы всем им отказали, ибо посчитали, что мы достаточно сильны, чтобы самостоятельно использовать и защитить это месторождение, тем самым ещё больше обогатить деревню. Вероятно, это одна из этих семей и хочет нас уничтожить теперь.

– А прямые доказательства связи нападения зверей и этого случая с посланниками у вас есть? – поинтересовался Балрон.

На этот вопрос староста лишь покачал головой и ответил:
– Нет. Только косвенные. Через пару дней после того, как мы выгнали из деревни этих посланников, на нашей земле появился неуловимый лис-грабитель. Каждую ночь он про-

крадывался в нашу деревню и убивал, воровал наш скот, домашних животных и мы ничего не могли с этим поделать, ибо его не смогли поймать даже лучшие охотники и мастера ловушек, как наши, так и наёмные. И когда мы уже не знали, что делать, к нам пришла группа неназванных людей в масках и предложила подписать контракт на услужение семье, имя которой они обещали назвать после подписания. В обмен они пообещали нам помочь гарантированно избавиться от лиса, при этом ещё и добавили, что в случае отказа, всё может стать ещё хуже.

Мы тут же поняли, что эти люди и семья за ними связаны с нападениями зверя-ублюдка, и даже попытались их захватить и допросить, но у нас ничего не получилось.

Тогда, осознавая наше незавидное положение и понимая, что после такого хозяева лиса точно не оставят нас в покое, мы отправили запрос в вашу секту, заплатив за это невероятно огромную сумму денег, хотя мы и знали, что помощь из секты может прийти нескоро. Мы думали, что сможем продержаться до прихода почтенных членов секты.

Но мы ещё не знали, что лис был лишь первой напастью, которая была совсем незначительной по сравнению с той, что последовала за ней. Через две недели после появления людей в масках пришло нечто гораздо более ужасное. Огромная стая волков с вожаком на девятой ступени Конденсации Ци. В тот день, когда волки появились на нашей земле, они сожрали всех, кто был за пределами деревни.

Нескольких сотен людей не стало всего лишь за несколько часов. После этого мы собрались и попытались дать им бой в лесу и прогнать их отсюда... Но их оказалось слишком много, и мы проиграли. Не хочу описывать случившееся в тот день, скажу лишь, что от полного уничтожения нас спасли лишь крепкие стены, за которые мы успели убежать, да самоотверженность наших жителей.

С тех пор звери раз в несколько дней нападают на нас, а мы отбиваем их атаки.

Сразу после нападения мы отправили небольшую группу людей за пределы нашей деревни, чтобы запросить помощи у всех, кого можно. Но никто не отозвался на наш призыв. Кроме вас, конечно, уважаемые послушники.

Глава 45. Ночная прогулка.

После слов старосты в разговоре образовалась пауза из-за того, что Балрону нужно было немного времени, чтобы переварить весь этот объём информации, вываленный на него. И этой паузой воспользовался Виид, спросив у главы деревни.

– Постойте, один момент я не совсем понял. Если волки, нападающие на вас так сильны, и их вожак аж на девятой ступени, то так вы вообще можете им противостоять? Почему деревня не пала при первой же атаке?

Вопросы Виида выбили старосту из колеи и даже, кажется, слегка испугали. Пару раз он открывал и закрывал рот, как будто бы не зная, что ответить. Лишь спустя пару секунд, видимо, потраченных на размышления, он сумел выдать из себя:

– Наверное, я не должен об этом говорить... Это секрет нашей деревни. Могу сказать только, что у нас имеется возможность противостоять на нашей территории зверю девятой ступени, но вот убить его или даже сильно ранить нам не под силу.

Услышав сказанное старостой, Эйрон тут же у него поинтересовался:

– Из-за этого секрета все в вашей деревне такие бледные, верно?

После этого вопроса старик вновь замолк, в этот раз почти

на пол минуты, раздумывая над тем, что ответить.

– А вы наблюдательны. Даже очень. Не зря говорят, что в секте сплошные гении. Скрываем мы эту вещь только ради того, чтобы её не пытались украсть, но всё-таки вы пришли из секты, а значит подобное ниже вас. Тем более, что наш артефакт бесполезен для кого-либо другого. И раз уж вы пришли сюда помочь нам, то я вам всё расскажу. Вы правильно догадались, бледность наших жителей и наша способность противостоять зверю связаны. Пожалуй, я вам даже покажу эту «причину», следуйте за мной.

Староста, закончив говорить, встал из-за стола и повёл послушников за собой в располагающееся неподалёку небольшое каменное здание с металлической дверью. Подойдя к двери, староста приложил кольцо к замку, и дверь отвари-лась. Прямо за дверью оказался проход, ведущий довольно глубоко вниз, по которому староста их и повёл. На полпути вниз староста вновь заговорил:

– Основатель нашей деревни был могущественным культиватором. Мы не знаем, откуда он пришёл, ибо он не хотел рассказывать о своём прошлом. При нём мы процветали и даже планировали стать городом в будущем. Но один из его старых врагов сумел его найти и серьёзно ранить в битве. Ранение было настолько тяжёлым, что от него нельзя оправиться, и основателю оставалось жить в лучшем случае около года. И он, понимая, что без него молодую деревню будут ждать тяжёлые времена, решил использовать запретную

технику, отдать всю оставшуюся жизненную силу, и создать артефакт, который мог бы защитить деревню, даже когда его уже не станет.

И ему это удалось, но при создании его наш основатель он отдал всего себя: плоть, кровь, Ци и даже кусочек души. Он умер в момент рождения артефакта.

Но, разумеется, при таком нестандартном методе создания у артефакта не могло не быть серьёзных недостатков. Во-первых, он не может удаляться слишком далеко от места смерти нашего основателя. Во-вторых, ради его использования приходится платить кровью его наследников.

После активации он создаёт зверя из крови, которым можно частично управлять. Но и это существо крови не может слишком далеко удаляться от артефакта. Именно благодаря ему у нас получается давать отпор вожаку волков, зверь крови даже сумел ранить его несколько раз. Но, к сожалению, разница в силах между ними не слишком велика, и как только волк оказывался в невыгодном положении, он тут же вместе со своей шайкой обращался в бегство.

Староста привёл послушников в небольшое подземное помещение, находящееся на глубине тридцати-сорока метров. В центре комнаты находился постамент, или скорее надгробие, с торчащим из него скипетром.

Побыв в помещении несколько минут, и обсудив возможности артефакта со старостой, группа вернулась обратно на поверхность, где Фара неожиданно задала вопрос:

– А что насчёт лисы? Почему вы не стали использовать против него этот артефакт?

В этот раз староста не растерялся и без раздумий ответил:

– Против лисы? Цена за его активацию высока, а шанс поймки лисы был бы невелик, ибо лиса очень быстро приходит и уходит, а на создание зверя требуется время.

Кстати, вы напомнили мне, время от времени лиса всё ещё появляется и подворовывает наши запасы. Ума не приложу, почему она не сбежала после появления волков. – сказав всё это, старейшина вдруг остановился, – Стойте, вы пришли не из-за нашего обращения об уничтожении волков, а из-за лисы, верно?

Балрон посчитал, что нет смысла такое скрывать, поэтому он честно ответил:

– Да.

– Теперь всё встало на свои места. Вряд ли бы вас послали на самоубийственную миссию по уничтожению волков. А вот охота на лиса совсем не так опасна, да. Хотя странно, что, зная, что происходит тут, вам позволили сюда отправиться. Но да ладно, вероятно, просто кто-то совершил ошибку. Давайте, заключим сделку, я добровольно подпишу лист с вашим заданием и даже подарю вам голову одного из лисов, пойманных нашими охотниками. Так что вам не придётся гоняться за этой неуловимой тварью. А вы взамен вернётесь обратно и расскажете честно об всё происходящем, и сделаете всё, что в ваших силах, чтобы нам прислали помощь. Как

вам такая идея?

Балрон, понимая, что принимать подобное решение в одиночку он не мог, даже если он номинально числился главой группы, попросил старосту:

– Ваше предложение очень интересное, но, прежде чем мы что-то решим, позвольте нам обсудить это между собой.

– Разумеется. Можете обсуждать это сколько угодно, я вас не тороплю. Мой дом – ваш дом. А я пока займусь делами деревни. – проговорил староста, после чего вышел из дома.

Подождав пару секунд, пока староста удалится на расстояние, на котором он не сможет подслушать их беседу, Балрон полусёпотом спросил остальных:

– Что думаете? Сражаться со стаей волков нам и правда не по зубам, а помощь деревушке надо оказать. И как можно скорее. Да и охотиться на лису в такой обстановке может быть довольно опасно. К тому же, если верить его рассказу, то даже лучшие охотники не смогли её поймать, разве мы справимся? Даже с зельем наши шансы, наверняка, будут невелики.

– Так и есть. Вероятно, принять предложение старосты будет лучшим решением. – согласилась с ним Фара.

Но Эйрон тут же возразил:

– Не стоит думать, что подобным образом можно обмануть Павильон Заданий, вариант старосты не сработает, наш незамысловатый обман без труда раскроют. И нам не только придётся заплатить двести камней духа, но нам ещё и запре-

тят брать задание как минимум на несколько лет. Я на такое не пойду.

Поразмыслив над сказанным Эйроном несколько секунд, Балрон произнёс:

– Но что тогда нам делать? Нужно сообщить о происходящем в секту, дабы тут не было больше жертв. Не хочу брать на себя вину, даже частично, за их возможную смерть, если я мог им помочь. Да и оставаться здесь опасно, кто знает, когда случится следующее нападение волков, и не станем ли мы сами его жертвами.

В это мгновенье Ранд посчитал, что он уже достаточно наслушался Балрона, поэтому дабы быстрее закончить этот разговор, он решил подтолкнуть группу к «правильному решению»:

– Есть один простой план, при котором мы и поймаем лису, тем самым выполнив задание, и сообщим о происходящем тут в кратчайшие сроки. Для этого нам нужно просто разделиться. Двое останутся тут и поймают лису, а трое вернётся обратно в секту.

– А почему не послать обратно одного из нас, а всем остальным остаться здесь и ловить лису? Разве так не проще будет её поймать? – внёс свою лепту в разговор до этого молчавший Виид.

Но Ранд, разумеется, был готов к подобным вопросам. У него было достаточно времени, пока Балрон болтал, чтобы продумать все возможные варианты.

– Обратная дорога может быть опасной. Думаю, что нам просто очень повезло не встретить волков на пути сюда. И я не стал бы надеяться, что нам повезёт и во второй раз. Так что одного человека отправлять назад будет слишком рискованно.

Я останусь тут и поймаю лису, с зельем Эйрона, если оно настолько хорошо, как он говорит, это будет не слишком сложно. В случае нападения волков я смогу за себя постоять, и даже защитить ещё одного человека думаю будет мне под силу. Но для охоты мне всё-таки потребуется ещё один человек, в одиночку мои шансы на успех будут невелики. И нет, Балрон, ты не подходишь, твоё ранение делает тебя скорее помехой, чем подмогой. – сказал Ранд, после чего бросил взгляд на Эйрона.

– Ты прав, обратная дорога может быть опасной. Так что я, как второй по силе, буду нужен для защиты остальных на обратном пути и не могу остаться с тобой.

– Давайте, я останусь. – тут же предложил свою кандидатуру Виид, лицо которого украшала широкая улыбка. Как будто он только и ждал момента, чтобы остаться с Рандом наедине.

Балрон, не услышав ни от кого возражений против этого плана, тяжело вздохнул, а затем обратился к Ранду:

– Идея у тебя хорошая, но хватит ли тебе сил поймать лису, с которой не справились охотники? Даже если тебе будет помогать Виид. Если так подумать, то её культивация не

может быть низкой, так что даже с твоими артефактами это может быть...

– Даже если у меня не получится её поймать, одолеть меня у лисы не выйдет, как бы не была она сильна. Мой мастер-старейшина, и он оставил мне достаточно средств самозащиты, чтобы не бояться сражения с каким-то зверем.

– Ладно, ты меня убедил. Тогда я, Фара и Эйрон завтра возвращаемся в секту, ибо сегодня уже слишком поздно начинать дорогу, на которой промышляет стая зверей. Постараемся вернуться, как можно скорее с подмогой. А вы вдвоём тут останетесь и попытаетесь поймать лису. Надеюсь, нам всем улыбнётся удача.

Затем послушники стали обсуждать детали своих будущих действий. То, как эффективнее охотиться на лису, что лучше сказать старшим для того, чтобы они помогли деревне и многое другое. Когда их беседа уже подходила к концу, и они собирались уже найти место для ночлега, Эйрон задал вопрос Балрону:

– А что насчёт охотника? Что будем делать с ним?

– Как бы не были благородны его мотивы, он нарушил правила секты и закон империи. Так что от наказания ему не уйти. Я сообщу об этом происшествии исполнителям наказаний, но попрошу смягчить его наказание, и вместо смерти отправить его в шахты на пять лет. Но старосте пока об этом лучше не знать. Согласен, Оберин?

– Мне в целом всё равно. Оставляю решение на тебя,

Балрон.

На этом их разговор по большому счёту и завершился, оставив Эйрона и Виида разочарованными. Балрон вновь позвал старосту и сообщил ему об их решении. Староста в целом обрадовался их выбору, при этом предупредив об опасностях охоты на лиса, особенно в нынешних условиях. Он поведал им всё, что знает о лисе, а также рассказал о предполагаемом расположении её логова. На вопрос о ночлеге, он предложил остаться переночевать либо у него дома, либо в трактире. Послушники выбрали трактир. После короткого ужина все отправились отдыхать в свои комнаты, договорившись встретиться на рассвете.

Ночью Ранд вместо того, чтобы погрузиться в сон или заняться культивацией, практически всё своё внимание сосредоточил на происходящем в соседних комнатах в ожидание того, что один из его спутников захочет ночью прогуляться. Попутно он восстанавливал свои запасы Ци при помощи камня духа, благо это не требовало особых усилий. За два использования пикового магического артефакта, он потратил больше половины энергии в даньтяне.

Несколько часов не происходило почти ничего интересно, разве Балрон и Фара оказались в одной комнате, да из комнаты Виида можно было услышать, как он что-то вырезает из дерева.

Но вот за пару часов до рассвета один из членов его группы решил незаметно, почти бесшумно, покинуть трактир.

Но обмануть чувства Ранда он всё равно не смог, Ранд сумел расслышать, как он открыл окно, а потом и выпрыгнул из него. И этим человеком был, разумеется, Эйрон. Ранд немного подождал, пока великан уйдёт вперёд, после чего последовал его примеру: открыл окно, выпрыгнул и двинулся в том же направлении.

Эйрон шёл по улочкам деревни, стараясь при этом не попадаться редким патрулям жителей. Это было не слишком сложно, ибо их издалека выдавали факелы, так что он очень быстро достиг стен деревни. А вот перелезть через них незамеченным Эйрон даже не пытался, слишком уж хорошо были расставлены наблюдатели на стенах, прокрасться мимо них незамеченным было практически невозможно.

Решил он эту проблему при помощи грубой силы, Эйрон подошёл к одному из наблюдателей и после короткого разговора с ним, свернул ему шею. Затем он закинул труп себе на плечо, перелез через стену, и двинулся дальше в сторону леса.

Но, когда он отошёл от деревни на несколько километров, его неожиданно окликнул знакомый голос:

– Младший Эйрон, решил прогуляться, навестить своих волчьих друзей и принести им подарок?

Эйрон резко обернулся, при этом сбрасывая труп на землю, и увидел Ранда, стоящего в паре десятков метров от себя.

– О, старший Оберин, не ожидал тебя тут встретить. Дол-

жен признать, ты довольно хорошо умеешь оставаться незамеченным. Использовал какую-то технику скрытности?

– Нет, в этом не было нужды, ты просто не слишком наблюдателен и слишком сильно шумишь. Но должен признать, я слегка удивлён, что ты даже не пытаешься отрицать свою связь с волками.

– А есть ли смысл? После того, как глупцы из моей семьи решили атаковать деревню при помощи волков до моего прихода, моя связь с происходящим тут стала очевидной. Наверное, только идиот мог этого не понять, а ты им не являешься. Но для нашего договора это не имеет значения, ибо то, что я хочу убить тут Вииду – это правда. Просто я решил одним камнем убить сразу двух птиц, и от Вииду избавиться, и задание семьи выполнить. Так что...

Но Ранд не дал ему договорить:

– Насчёт Вииду ты говоришь правду, а вот с числом птиц ты приврал. Ведь, ты хочешь избавиться и от меня.

– Ты ошибаешься. Я же говорил, что я не посмею ученику старейшины навредить. Ах, я понял, ты решил из-за того, что я забыл сказать, что у зелья Волчьей Напасти запах очень летучий и может распространиться и задеть и тебя вместе с Виидом. Об этом я вспомнил только после нашего разговора, но я знал, что ты в любом случае разузнаешь о зелье всё, что нужно, поэтому и не стал об этом говорить позже.

– О нет, я решил, что ты хочешь меня убить не из-за этой мелочи. А не упомянул ты про запах только ради того, что-

бы я сконцентрировал всё своё внимание на этой детали и не думал, что опасность может поджидать меня ещё в деревне. Если бы я тебя сейчас не остановил, то уже бы через час волки напали на деревню, причём эта атака была бы в разы мощнее, чем все предыдущие. Ведь, на самом деле в стае два волка на девятой ступени, а не один. И с их помощью ты убил бы и меня, и Вииду, а заодно и всю деревню.

– Старший Оберин, всё совсем не так...

Но Ранд, зная, что он дальше попытается сказать, вновь его перебил:

– Ты меня раздражаешь. Ты слишком любишь хитрить, Эйрон, но ты в этом не настолько хорош, как думаешь. Я не стану тебя убивать, всё-таки проблем с сектой я иметь не хочу, так что я просто избыю тебя до полусмерти, сломаю тебе руки и ноги, и оставлю на съедение зверям леса. Но не беспокойся, браслет я использовать не буду, ибо ты не стоишь такого расходования Ци.

Сказав всё это, Ранд не стал дожидаться ответа Эйрона, и вместо этого бегом сократил дистанцию между ними, после чего пнул своего недавнего собеседника в живот. Эйрон успел подготовиться к атаке, пока Ранд бежал, и сумел поставить блок, но сила пинка была так велика, что он всё равно произвольно сделал несколько шагов назад, и не успел он остановиться и прийти в себя, как Ранд уже вновь оказался рядом с ним и ударил его кулаком, целясь в голову, но знание боевого искусства, вбитого в его голову годами обу-

чения, дало о себе знать, в последнее мгновение он успел поднять руки в защитной стойке и заблокировать атаку. Но вслед за этим ударом Ранда последовал следующий и следующий, и следующий. Преимущество в скорости культиватора второй ступени было подавляющим. Ранд не давал Эйрону и шанса отступить или совершить какую-то контратаку. Буквально за минуту Ранд нанёс больше полусотни ударов, и, если вначале Эйрон успевал все их блокировать, то чем дольше шло их сражение, тем больше он их пропускал. Ситуация усугублялась ещё тем, что Ранд был в латных перчатках, на которых были едва заметные шипы, из-за чего каждый его удар был чудовищно болезненным и оставлял на Эйроне кровавые следы. Даже то, что Эйрон обладал невероятным телом и уже начал практиковать технику упрочнения тела не сильно помогало. Поэтому всего лишь через минуту боя Эйрон стоял, пошатываясь, а всё его тело было в кровоподтёках. Казалось, что его поражение было недалеко.

Но Эйрон не собирался сдаваться так просто, вдруг он стал резко увеличиваться в размерах, как в тот раз на арене, вновь превращаясь в двух с половиной метровое чудовище, лишь отдалённо напоминающее человека. Руки его стали длиннее, а сила значительно больше, чем у Ранда на второй ступени, но, к его несчастью, течения боя это особо не изменило, ибо у Ранда всё равно осталось непреодолимое преимущество в скорости. Разве что бывший принц теперь старался больше держать дистанцию, чтобы не попасть в си-

туацию подобную той, в которой оказался Лиций на арене, да эффективность его атак по Эйрону снизилась.

Спустя ещё минуту, после очередного удара Ранда, который почти опрокинул Эйрона и выбил ему пару зубов, великан одним движением снял кольцо с пальца и кинул его под ноги Ранду, выкрикнув при этом команду:

– Ограничить! Ноги, рука с браслетом.

Кольцо тут же начало быстро «расти», оборачиваясь при этом змеёй, и попыталось обвить вокруг ног Ранда. Он попытался уклониться, отпрыгнув назад на несколько метров, но не сумел. Кольцо-змея оказалось слишком быстрым, оно поймало Ранда в прыжке и опутало его ноги и руку с браслетом, тем самым, не давая ему сдвинуться или эффективно использовать артефакт на руке. Как только Эйрон увидел, что его кольцо-артефакт подействовало, он тут же бросился на Ранда, надеясь взять его захват подобный тому, что принёс ему победу над Люцием. Но как только он сделал первый шаг по направлению к Ранду, того окутал барьер из пламени, охвативший его броню. Кольцо, всё ещё пытающиеся удерживать Ранда, зашипело и начало издавать странные потрескивающие звуки, свидетельствующие о том, что долго продержаться, соприкасаясь с этим барьером, оно не сможет. Эйрон тут же осознал, что он проиграл. Единственная тактика, которая могла принести ему победу, теперь была бесполезной, не пытаться же смять практически голыми руками барьер, который сейчас плавит его артефакт? Поэтому Эйрон решил

использовать момент, пока кольцо все ещё удерживает Ранда, и тут же развернулся и побежал прочь, попутно доставая талисман из мешочка на поясе и вливая в него Ци. Как только талисман загорелся зелёным цветом, он нацепил его на себя, от чего скорость его бега многократно возросла.

Ранд же, смотря в спину убегающему противнику, на мгновение подумал о том, чтобы применить корону и оторвать Эйрону ногу, тем самым лишив его возможности убежать, но он сразу же отказался от этой идеи. Всё-таки он на самом деле не хотел его убивать, иначе бы он с самого начала оторвал бы ему ногу браслетом. Такого талантливого человека можно использовать себе на благо, если подобрать правильный к нему ошейник.

Так что Ранд просто отключил робу, которая создавала барьер, и, подобрав остатки змеи, вновь обернувшейся кольцом, двинулся дальше вглубь леса, по пути думая: «А он умеет выбирать момент для побега. Не думаю, что после такого он попытается вернуться в деревню. Либо он сейчас спешит обратно в секту или же попытается пойти к людям, управляющим волками. И если он выберет первый вариант, то значит ему не повезло».

Закончив с размышлениями, Ранд направился к туда, где он оставил Змея Пожирателя Земли. Придя на место, он разбудил зверя и отдал ему приказ:

– Убей всех людей, находящихся неподалёку от стаи волков, но постарайся при этом не испугать собачек. Как закон-

чишь, вернись сюда и жди пока я не приду сюда вместе с одним человеческим детёнышем. На него будут нападать волки, если они не справятся с ним, то твоя задача будет состоять в том, что ты его убьёшь. Но сделать ты это должен максимально быстро, используя всю свою мощь. Если я увижу, что ты ударишь его в пол силы, то наказания тебе не миновать.

– А если волки справятся?

– То я всё равно буду считать этот приказ выполненным.

Глава 46. Охотник или жертва.

Ранд не стал сразу же возвращаться обратно в деревню, а решил подождать возвращения змея, которого он отправил ликвидировать людей семьи Эйрона, управляющих волками, а также собрать и передать ему информацию об актуальном расположении и состоянии стаи волков.

Насчёт того, что волками кто-то управляет, Ранд узнал ещё в тот день, когда он впервые прибыл в окрестности деревни. Тогда перед его глазами предстала атака волков на деревню, и выглядела она весьма необычно. Волки нападали чересчур организованно для обычных зверей. Они применяли различные эффективные тактики борьбы с человеческими укреплениями. Например, в нескольких местах вокруг стены волки соорудили подобия лестниц, встав друг на друга, по которым их «товарищи» взбирались и штурмовали деревню.

Как только деревенские применяли какую-то хитрость против зверей, те практически мгновенно адаптировались. А после того, как им дали отпор с помощью зверя крови, волки быстро, чётко и организованно отступили. В их действиях явно чувствовалась рука «генерала», знающего своё дело. И с крайне большой вероятностью этим «генералом» был человек, потому что, чтобы зверь имел достаточный интеллект для подобного уровня контроля над своими подчи-

нёнными, он должен быть на стадии Формирования Ядра, да ещё и обучаться подобному.

Рассказ старосты о последующих атаках только подтвердил эту теорию. Ведь, обычно, если у зверей не выходит сожрать всех людей в деревне за первую попытку, если им дают сразу такой мощный отпор, то они не будут пытаться атаковать деревню снова. По крайней мере не в ближайшем будущем. Ведь, зачем вожаку стаи тратить столько сил, времени и жизней своих подданных ради мелкой деревушки, когда в округе огромное количество беззащитной и слабой добычи? В подобной стратегии с точки зрения зверя нет никакой выгоды.

После того, как Ранд окончательно убедился, что волками управляют люди, он стал размышлять насчёт того, каким способом вероятнее всего управляли животными.

Таких способов на самом деле было великое множество, начиная с использования ошейника-артефакта и заканчивая методом культивации, позволяющим полностью подчинить своей воли до девяти животных, одной из крупнейших сект империи, не на пустом месте именуемой сектой Десяти Тысяч Зверей. Но почти все они были недоступны для обычной семьи культиваторов по причине того, что требовали слишком много ресурсов, особенно если речь шла о приручении не одного, а сотен, тысяч зверей.

Но существовал один довольно простой способ заполнения небольшой армии зверей, который могла себе позво-

лить даже семья Эйрона. Для этого нужно было найти и заполучить детёныша стайного животного. После чего выдрессировать его, вбить в его голову безоговорочное подчинение, а потом при помощи множества культивационных ресурсов создать из него могущественного зверя. Затем нужно было всего лишь помочь «домашнему зверю» стать главой дикой стаи, путем убийства её предыдущего вожака. И готово: в вашем подчинение небольшая армия зверей, готовая выполнять ваши приказы и которую можно даже тренировать. Главным минусом подобного способа является то, что он становится крайне неэффективным и неконтролируемым на зверях стадии Создания Основания и выше по причине повышения интеллекта зверей. К тому же если же у зверя получается заполучить знания своих предков, что относительно часто случается на высоких ступенях, то подчинить его подобным образом становится практически невозможно.

Определить примерное расположение людей, управляющих зверями, для Ранда было совсем несложно. Звери даже выдрессированные на стадии Конденсации Ци ещё недостаточно умны, чтобы их можно было оставить без присмотра, особенно во время осады деревни. А это значило то, что люди располагались в пределах «логова» стаи, вероятно недалеко от вожака, дабы было проще давать команды стае. Поэтому Ранд отправил змея прямо к волкам, благо тот мог незаметно передвигаться под землёй. Для него не составит труда найти среди зверей людей и насколько возможно скрытно их

ликвидировать. Без них волки станут лишь обычными, хоть и слегка выдрессированными зверьями, которых совсем просто просчитать и которых можно будет легко использовать в личных целях.

Пока Ранд ждал возвращения змея, он не бездельничал, а восстанавливал заметно уменьшившийся из-за использования артефактов запас Ци при помощи камней духа. Одно использование атакующего артефакта браслета сжигало где-то двадцать процентов Ци в дантяне, а использование робы практически ополовинивало его запасы Ци.

Конечно, существовали различные подходы к снижению потребления Ци артефактами. Первый и основной был в том, чтобы Ци внутри практикующего и Ци необходимое для использования артефакта были одного аспекта. Например, для браслета и робы необходимо огненное Ци, в то время как у Ранда из-за метода Мифической Крови в дантяне было специфический подвид Ци крови, из-за чего его артефактам для активации приходится преобразовать его Ци, и в процессе этих изменений происходят значительные потери энергии. А если бы у Ранда было огненное Ци, то этих потерь удалось бы избежать, и потребление энергии артефактами снизилось бы.

Второй популярный среди культиваторов подход заключался в том, чтобы интегрировать артефакт, сделать его «частью себя». Но, во-первых, это способ могли применять только практикующие на стадии Формирования Ядра и вы-

ше, а во-вторых, у этого способа есть серьёзные недостатки. Например, после интеграции повреждение\уничтожение артефакта нанесет владельцу значительный урон, который может быть даже фатальным.

Змей вернулся где-то через двадцать минут после ухода. Он сообщил Ранду, что рядом с волками действительно было два человека на седьмой ступени Конденсации Ци. Их обоих змей сумел бесшумно утянуть по земле, где он с ними и расправился. Волки же ничего не заметили и остались на своих местах. После чего змей поведал Ранду точное количество волков, их состояние и расположение.

Получив все интересующие его данные, Ранд отправился в обратный путь и достиг деревни где-то за час-полтора до восхода солнца. Ему не составило большого труда перелезть через стену незамеченным, благодаря Эйрону в их системе наблюдения за окрестностями существовала большая прореха, и деревенские даже спустя час с небольшим не смогли заметить пропажу наблюдателя.

После того, как Ранд перелез через стену, он без проблем смог пройти по пустым ночным улочкам до трактира так, чтобы его не заметили, и добраться до своей комнаты в трактире, в которую он залез через окно.

С восходом солнца Ранд покинул комнату и вместе с остальными вышел на крыльцо, где они вчера и договорились собраться. И Эйрона среди них, разумеется, не оказалось.

Заметив отсутствие великана, Балрон сразу же спросил у остальных:

– А где Эйрон? Чем он там занимается? Не уж то спит ещё? Мы же договорились собраться при первых лучах. Ладно, я пойду его потороплю.

С этими словами Балрон пошёл обратно в трактир, но уже через пять минут он вернулся и сообщил взволнованным голосом:

– Эйрона нет в его комнате, и хозяин трактира сказал, что ни он, ни его работники не видели, чтобы Эйрон спускался по лестнице.

После этого заявления на пару секунду повисло молчание, которое прервала Фара, испуганно прошептав:

– Не может такого быть... Его что, похитили?

Балрон сразу же попытался её успокоить:

– Давайте пока не будем забегать вперёд. Быть может, Эйрон просто вышел погулять, а трактирщик его не заметил. Предлагаю подождать его ещё немного.

Послушники подождали ещё пол часа, но Эйрон так и не появился. После этого они обошли всю деревню, расспрашивая местных об Эйроне. Но никто из деревенских не видел Эйрона со вчерашнего дня. После того, как они сделали, казалось, всё, что было в их силах для поиска великана, даже Балрон стал благоволить предположению Фары:

– Быть может, его и правда похитили. Я уже ничего не понимаю. Он как будто сквозь землю провалился. Да ещё

один из деревенских вместе с ним сегодня пропал.

Ранд решил прояснить их ситуация, дабы их разговор уже наконец-то сдвинулся с мёртвой точки в нужное направление:

– Может быть, его и похитили. Или же он самостоятельно покинул трактир по неизвестным нам причинам. Боюсь, нам не под силу узнать, что именно случилось. Да и искать его с нашими навыками и в нынешних обстоятельствах не имеет смысла. Подобное лучше доверить тем, кто умеет это делать. Поэтому вам двоим стоит как можно скорее возвращаться в секту, только теперь с двумя поручениями: попросить о помощи для деревни, а также сообщить о пропаже Эйрона старшим.

Балрона такое заявление несколько ошарашило:

– Постой, ты всё-таки хочешь остаться тут с Виидом ради этого лиса? Даже после того, как Эйрон пропал?

– Да. А что изменилось? К тому же не будет разницы от того, сколько человек, двое или четверо, сообщит об исчезновении Эйрона. А вот штраф за невыполнение задания нам точно придётся заплатить, если мы сейчас все вместе уйдём. Так что думаю, что лучшим вариантом будет придерживаться нашего вчерашнего плана.

– Даже не знаю... Для нас с Фарой обратная дорога станет чуть более опасной...

«На самом деле почти уверен, что его жизнь практически вне опасности. Его дар слишком хорош, чтобы тот стари-

кан-магистр оставил возможность Балрону так просто умереть. Почти уверен, что в случае смертельной опасности активируется какой-то «метод» для его спасения. Но не думаю, что это такой довод убедит его сейчас отправится обратно в секту... Да и в целом, наверное, не стоит слишком полагаться на неизвестные методы магистра. Мне Балрон нужен живым. Поэтому стоит дать ему нечто, что гарантирует его безопасность» – подумал Ранд, смотря на Балрона, а затем произнёс:

– На этот счёт не беспокойся, я об этом уже подумал. Вот, возьми, этот талисман дал мне мастер. При опасности просто влей в него каплю Ци, для активации ему нужно лишь чуть-чуть, и направь на врага. Он выплеснет на врага огненный шторм, который без проблем уничтожит даже вожака волков вместе со всей его шайкой, если вам не повезёт его встретить на дороге. Кроме этого, он оповестит моего мастера, и он тут же помчится к вам на помощь. С ним вам с Фарой не придётся беспокоиться ни о чём.

Но Балрон не смог сразу принять такой впечатляющий дар:

– Я не могу принять такой подарок ... Он слишком дорогой для меня. Да и как вы тут без него останетесь?

– Не глупи, Балрон. Разве может какой-то талисман сравниться с человеческой жизнью? Просто бери, и не говори мне этих глупостей больше, ваша безопасность намного дороже какой-то бумажки, исписанной стариком.

За последующие несколько минут Ранд сумел убедить, в этом ему даже помогла Фара, Балрона принять талисман. Затем они ещё некоторое время поговорили, после чего они совместно дошли до выхода из деревни, где группа и разделились. Балрон с Фарой отправились по дороге, по которой можно было дойти до секты, а Ранд с Виидом пошли по тропинке, ведущей в лес.

План поимки лиса, разработанный группой, был настолько прост, что его и планом было трудно назвать. Строился он вокруг заявления Эйрона, что его зелье способно на большом расстоянии привлечь и даже частично лишить рассудка от желания сожрать что-то с этим запахом любого лиса ниже стадии Создания Основания. Они надеялись вывести таким образом зверя на открытую местность, где Ранд смог бы применить свой браслет и ранить или убить лиса. Задача остальных состояла бы в том, чтобы помочь Ранду в случае непредвиденных обстоятельств.

После того, как они прибыли в деревню и решили разделиться, план поимки лиса немного, но изменился. Ведь, зная примерное расположение логова лиса, которое на их удачу располагалось в противоположном направлении от стоянки волков, им не требовалось беспорядочно бродить по лесу в надежде его встретить. Тем более что из-за присутствия волков в лесу такая манера поиска была бы чрезвычайно опасной. Им нужно было лишь дойти до области, находящейся неподалеку от предполагаемого логова, вылить зелье на зем-

лю в подходящей точке, а потом ждать прихода лиса.

Как только они вдвоём оказались в лесу, Ранд повел Виида к тому месту, на которое указывал староста, но постепенно он отклонял их маршрут в подходящее для нападения волков место. Благо Виид очень плохо ориентировался в лесу, и сделать это оказалось совсем несложно. Если бы обмануть Виида не получилось, то у Ранда был запасной план, полностью исключающий из себя атаку волков и состоящий только из нападения змея, который должен уже их заметить и следовать за ними под землёй.

По дороге они беззаботно беседовали на различные темы, начиная с того, как лучше сражаться с лисой, если всё пойдёт не по плану, и заканчивая причинами исчезновения Эйрона.

Когда Ранд сообщил Вииду, что они почти пришли к намеченному логову, они стали искать подходящее открытое пространство для будущего сражения, и выбор их пал на небольшую цветочную поляну. Как только они определились с местом, Ранд сразу же достал из кольца зелье Эйрона и вылил несколько капель на один из цветков, находящийся недалеко от присевшего отдохнуть Виида. Затем он достал флягу с водой, и когда пил случайно разлил на себя несколько капель.

– Будь начеку, сейчас лис может появиться в любую секунду. И помни нашу стратегию на случай встречи с волками, хоть шанс подобного в этой части леса и невелик. Но если такое случится, то сразу беги на восток, в деревню. Я же

собачек ненадолго задержу, а потом последую за тобой. Если же я не смогу тебя найти, то не паникуй, просто следуй за солнцем, и ты без проблем сможешь дойти до деревни даже в одиночку. – произнёс Ранд, но вот последующий за этим ответ Виида его крайне удивил.

– Ха-ха, если бы не одно «но», то я даже поверил бы, что ты действительно беспокоишься обо мне. Нет, я, наверное, даже хотел бы в это поверить.

Думаю, мы отошли достаточно далеко, чтобы наконец-то откровенно поговорить, согласен Оберин? Знаешь, ты очень хорошо вводишь людей в заблуждение. Видимо, по этой причине ты так хорошо сопротивляешься моему убеждению. Нельзя убедить того, кто может убедить сам себя. Ох, ты удивлён, что я тебе об этом говорю? Но, в этом нет ничего удивительного, ведь, из-за того, как ты хорошо ей сопротивлялся, я давно понял, что ты знаешь об этой моей способности. У меня для тебя есть ещё одно откровение: я знаю, что ты хочешь меня здесь убить.

Можешь не корить себя, твоя игра на публику была весьма неплоха, я даже почти поверил тебе. Тебя выдало кое-что, над чем ты не имеешь контроля. Любопытно? Не беспокойся, я расскажу тебе правду, ведь, нехорошо держать секреты от «друзей», правда? Даже от таких, как ты.

Скажем так, над головой каждого человека я вижу его имя. Обычно оно белого цвета, но если человек желает мне зла, то его имя краснеет. Твоё стало впервые таким ещё во

время турнира, когда ты возжелал убить меня после моей небольшой шутки над тобой. Краснота твоего имени потом слегка подугасла, но так полностью и не исчезла. Сейчас же твоё имя пылает красным так сильно, как никогда до прежде. Что скажешь на это, Ранд из рода Тёмной Луны? Ты так желаешь моей смерти?

Глава 47. Победа?

– Желая твоей смерти? Красное имя над головой? Ранд из рода Тёмной Луны? Что ты вообще несёшь, Виид? – Ранд задавал бессмысленные вопросы, дабы дать себе время подумать над сказанным: «Видит имена... Да как такое вообще возможно? Никогда не слышал о подобной способности. Или он мне соврал? Но, тогда как он узнал?»

Нет, сейчас не время об этом думать, необходимо срочно решить, что делать дальше. Наверное, стоит потянуть время до прихода волков, и заодно, раз уж он стал таким разговорчивым, нужно попытаться выяснить о нём всё, что получится. Но также нужно учитывать, что времени до расчётного появления волков осталось не так много. При этом буду держать Девятый Лунный Шаг наготове, чтобы если ситуация окончательно выйдет из-под контроля, мгновенно уйти».

Пока Ранд был погружён в свои мысли, Виид не переставал говорить:

– Значит, не хочешь признаваться. Должен сказать, этим я несколько разочарован, ибо надеялся, что на мою откровенность ты ответишь тем же. Но этого стоило ожидать. Ведь, ты – культиватор. И, как он и говорил, все культиваторы – подлые, гнусные, неполноценные существа, которых даже уже настоящими людьми назвать нельзя. Ради более долгой жизни, могущества, власти, силы вы пойдёте на всё, что угодно.

И если вы встречаете что-то ценное, то попытаетесь им завладеть, а если у вас не получается, то постараетесь это уничтожить, чтобы оно не досталось никому другому. Вы даже хуже животных, у них есть хоть какие-то принципы.

И не говори, что я неправ, что вы не такие. Стоили только тебе и Эйрону заметить мою необычную силу убеждения, которая вам была недоступна, как вы тут же захотели уничтожить её обладателя. Вы, ведь, даже не попытались просто со мной об этом поговорить. Наверное, вам даже не пришло в голову, что могут быть другие решения, кроме моего убийства.

А я, можешь мне, конечно, не верить, действительно хотел с вами подружиться и не верил до конца ему и указаниям системы. Я видел в вас людей, а не злобных мобов, достойных лишь стать моей наградой. И хотел развиваться, как все.

Я даже сочувствовал тебе, лишившемуся всего: положения, семьи, богатства. Да, да, после того моего вопроса к тебе, на который ты не захотел отвечать, я многое разузнал о твоём прошлом, бывший принц, наследник обезглавленного императора.

– Культиваторы хуже животных? Достойны лишь стать твоей наградой? То есть за наше убийство, та сущность, как ты её там называешь «он», «система», даёт тебе силы. И «он» с тобой разговаривает, пытается преобразовать твоё мышление, дабы ты более эффективно помогал достигать его целей, верно? Ты думал над тем, что твои решения уже могут быть

не совсем твоими?

– О нет, на мои решения он не влияет, он на такое не способен, по договору... Пстой ка, ты сейчас пытаешься мной манипулировать, верно? Хочешь, чтобы я, пытаюсь опровергнуть твои слова, раскрыл тебе все мои секреты? Хорошая попытка, но она провалилась, я с тобой об этом говорить не хочу, ты такого доверия не заслуживаешь.

Или же... Ты даже не надеялся, что я тебе всё расскажу. Настоящая цель твоих слов в другом. Ты хочешь заставить меня говорить и тем самым просто тянешь время, в надежде на то, что сюда прибудет Эйрон, и что вдвоём вам удастся меня одолеть. О, я угадал? Наконец-то я увидел в твоём взгляде страх. Ты же не думал, что я поверил тем бредням, про то, что Эйрона кто-то там похитил? Конечно же, нет.

Но, скажу тебе честно, всё эти твои потуги полностью бесполезны. Даже если он успеет сюда прийти, то у вас всё равно не будет и шанса. У вас не получится меня одолеть, какие бы хитрости вы не применили, и вас не спасут даже ваши культиваторские игрушки-артефакты и талисманы. Если бы было по-другому, то я не стал потыкать моему желанию поговорить с тобой напоследок, а сразу бы напал.

Но, пожалуй, хватит разг...

Виид уже хотел поставить точку в их беседе, но вовремя заметивший это Ранд тут же этому помешал:

– А что насчёт секты? Как ты собираешься вернуться об-

ратно после нашего убийства? Смерть обычного послушника, наверное, ещё можно скрыть, но вот убийство ученика старейшины не получится. Секта и мой мастер сделают всё, что в их силах, чтобы найти виновного, и уж поверь, у них получится. Тебе моё убийство не простят.

– А кто сказал, что я собираюсь возвращаться в это клоаку ненормальных убийц под названием секта Огненного Дракона? Теперь я уже понял, что мне там нет места, ведь, стоит мне только показать часть своих талантов, как на меня тут же ополчатся сотни, тысячи подобных вам с Эйроном. И погони я не боюсь, мир большой, я смогу скрыться.

В это мгновение Ранд, у которого был более чуткий слух, наконец-то уловил в отдалении звук, которого он ждал уже долгое время. А спустя пару секунд этот звук услышал и Виид.

Аауууу

И сразу же после него вдалеке послышался топот десятков лап, который с каждой секундой становился всё громче.

– Я понял. Вот значит, в чем ваш план заключается. Ты приводишь меня сюда, а Эйрон каким-то образом привлекает к нам волков. Что-то не так с зельем, да? Неплохой план, но против меня этого будет недостаточно, потому что...

Но не успел он закончить свою речь, как из кустов, находящихся сбоку от Виида, выпрыгнул прямым на него огромный, длинной почти в два метра, волк с красными от ярости

глазами. Волк этот был не обычным зверем, а познавшим Ци и достигшим третьей ступени Конденсации Ци. Прыжок был так быстр и неожиданен, что адекватно отреагировать на такую атаку было бы трудно даже нынешнему Ранду. Но не для Виида.

Он, даже не повернувшись в сторону прыгающего на него зверя, просто ударил наотмашь правой рукой. Его движение напоминало то, которым обычно человек отгоняет надоедливую муху. Но вот сила, вложенная в удар, была совершенно другого порядка. Когда рука Виида достигла своей цели, она не просто остановила волка, весящего несколько сотен килограмм, в прыжке, а ещё и отправила его в обратный полёт, попутно проломив ему череп. И после такого столкновения волк, упавший в десятке метров, подняться уже не смог.

Пронаблюдав за этой скоростивно окончившейся схваткой, Ранд проанализировал способности Виида:

«Сила, которую он показал равна седьмой, нет, восьмой ступени Конденсации Ци. Пугающая скорость развития, без сомнений. Если это всё на что он способен, то ему сегодня отсюда не уйти. Но в этом я сомневаюсь».

После убийства волка Виид хотел что-то выкрикнуть, но ему не дали этого сделать, так как его отвлекла выбежавшая на поляну шестёрка волков, которая тут же бросилась на него. Эти волки были слегка помельче первого: на первой-второй ступенях Конденсации Ци. И удивительным был ещё тот факт, что они совершенно не обращали внимание на

стоящего неподалёку Ранда, который решил воспользоваться моментом и удалиться.

И пока Ранд медленно отступал, волки окружили Виида, а затем напали одновременно со всех сторон. Но Виид не растерялся. Двоих, которые напали спереди, юноша убил двумя оточенными ударами кулаков, как только они подошли на нужную дистанцию для атаки. Но вот те волки, что атаковали сзади и по бокам смогли вонзить свои клыки в плоть Виида. Точнее попытались вонзить, их челюсти сомкнулись на его ногах и туловище, но, даже прилагая все возможные усилия, у них не получилось прокусить кожу молодого человека. Более того, они не смогли даже сдвинуть его с места. Но отпускать его они не собирались и продолжали пытаться разорвать юношу на куски или хотя бы просто его повалить.

В последующие двадцать секунд Виид отрывал от себя вцепившихся в него волков, разрывая им пасти и проламывая черепа.

Но, когда последний из них пал, Виид не успел обрадоваться победе, так как на поляну прибежало волчье подкрепление, состоящее почти из полусотни зверей. И среди них уже можно было заметить несколько крупных особей на пятых-шестых ступенях.

Правда в отличие от предыдущего отряда, этот вместо того, чтобы сразу же напасть, окружили Виид на дистанции тридцати-сорока метров и, хоть по ним было видно, что их буквально раздирает от желания броситься на Виида прямо

сейчас, стали смиренно ждать, при этом громко воя.

Благодаря этому у Виида появилось время для передышки, и он сумел осмотреться. И только сейчас он заметил пропаяжу своего оппонента, это привело его в ярость, и он закричал во всё горло:

– Трус!! Рано или поздно, я найду вас с Эйроном, куда бы вы не сбежали, сколько бы это времени не заняло, чего бы мне это не стоило. Я не прощу вам эту попытку меня убить. Но для начала я разберусь с вами глупые собаки.

Закончив говорить, Виид коснулся рукой груди, и в его ладони появилось двадцать один крошечный красно-коричневого шарик, которые он тут же бросил на землю перед собой.

Упавшие на землю шарики, все кроме одного, сразу начали трансформироваться и увеличиваться в размерах, превращаясь в два десятка человекоподобных деревянных скульптур, каждая из которых излучала ауру минимум четвёртой ступени Конденсации Ци.

Вид каждой скульптуры был уникальным, и они были так хорошо сделаны, что издалека их можно было принять за настоящих людей. И если бы тут был Эйрон, то он заметил бы, что внешность многих скульптур очень напоминают то, как выглядели бандиты, которых убил Виид.

Последний же шарик погрузился в землю, уже на глубине превращаясь в небольшую землеройку, которая сразу начала

куда-то уползать на весьма впечатляющей скорости.

Как только превращение шариков в скульптуры было завершено, Виид отдал им приказ:

– Защищайте меня.

Скульптуры тут же окружили Вииду и встали в боевые стойки.

И тут из леса вышла массивная фигура почти четырёх метров высотой и девяти метров длинной. Это был вожак волков, зверь девятой ступени, пика стадии Конденсации Ци. От его поступи слегка подрагивала земля. А клыки, каждый из которых был подобен небольшому кинжалу, были настолько велики, что выпирали из пасти.

Он также не стал сразу бросаться на Вииду, а вместо этого он оглядел трупы волков, лежащих рядом с Виидом, оценивающе осмотрел самого юношу и его скульптуры. И, видимо, посчитал, что им по силам справиться с этой напастью, пахнувшей их мёртвыми щенками, потому что в следующую секунду он раскрыл пасть, и из неё вылетело несколько десятков ветряных лезвий, помчавшихся прямо на Вииду.

Но цели своей лезвия не достигли, ибо на их пути встали скульптуры, полностью загородившие своими телами Вииду и принявшие удар на себя. Скульптуры выдержали атаку техники, но не без труда. В тех местах, где их коснулись лезвия, появились глубокие выбоины, а одна скульптура даже потеряла руку.

Вожак волков, заметив повреждения скульптур, обрадо-

вался и вновь раскрыл пасть, приготовившись выпустить следующую волну лезвий. А Виид с горечью осознал, что этот гигантский волк не собирается бросаться в лобовую атаку, а планирует бить его техникой издалека. И, как назло, у него ещё не было дальнебойной атаки, чтобы ему ответить, поэтому отдал скульптурам новый приказ, а стал бегом сокращать дистанцию с вожаком:

– Не дайте мелочи подойти ко мне, не лезьте на большого.

Скульптуры бросились в атаку на стоящих в отдалении волков, а Виид, в руках которого появилась похожая на меч деревянная палка, побежал сквозь прямо сквозь новую волну ветряных лезвий, от части уклонившись, а те, от которых не смог, отбил свои мечом.

Пока Виид и его скульптуры сражались с волками, в нескольких сотнях метрах от битвы на невысоком дереве сидела практически прозрачная фигура и наблюдала за происходящим.

«Неизвестный пространственный артефакт, скрытый в груди. Скульптуры-марионетки, хм, такого я не ожидал. Они весьма прочны, для слабеньких волков ниже четвертой ступени практически неуязвимы. Если бы они были посильнее и чуть более быстрыми, то они быстро бы уничтожили эту небольшую звериную шайку и отправились бы на помощь хозяину.

Но вообще волков слишком мало. Я рассчитывал, что сю-

да придёт вся стая, а тут и одной пятой нет, куда подевались все остальные? Видимо, вмешался какой-то непредвиденный фактор. Хотя, кажется, и этого хватит, ведь, Виид проигрывает. Он весьма неплохо владеет мечом, но какой в этом смысл, если противник держит дистанцию, атакует техникой с расстояния, а он даже не можешь к нему подойти для атаки? И отбивать лезвия ему становится всё сложнее, он уже пропустил одно, и теперь теряет кровь. Если так и дальше пойдёт, то через пару минут Виид падёт. Как-то всё слишком просто.

И пока Ранд был погружён в раздумья, волк, до этого почти всё время отступавший, заметил, что его сородичи испытывают трудности со скульптурами, решил закончить битву побыстрее, дабы у них не было бессмысленных жертв.

Поэтому вожак перестал отступать, рванул к не ожидавшему подобного Вииду и ударил передней лапой. Виид успел в последний момент отскочить, но, видимо, волк применил ещё какую-то технику, потому что на груди юноши всё равно появилось пять глубоких кровоточащих ран.

И после этого ситуация полностью изменилась, если раньше Виид гнался за волком, то теперь наоборот волк преследовал молодого парня. И последнему такое изменение явно не понравилось. Он, убегая, прошептал как будто сам себе:

– Наверное, ты всё-таки чересчур силён для меня сейчас. Я не хотел тратить на тебя такую вещь, но да ладно. Умри.

Сразу после того, как он сказал: «умри», глаза Виида на

секунду стали белыми, и в ту же секунду вождь волков упал на землю безвольной тушей.

Его сородичи, сражавшиеся со статуями, увидев поражения своего вождя, тут же начали разбегаться.

Сидевший же вдалеке Ранд не мог поверить своим глазам. «Что это было? Как он его убил? Я не понимаю...».

И опять Виид долго не смог радоваться своей победе, потому что спустя пару секунд после уничтожения вожака волков, его атаковала новая напасть. Огромная змея появилась откуда-то из-под земли и, не теряя времени, тут же вонзила ядовитые клыки в спину Виида, пробив её насквозь, а затем подбросила его обездвиженное тело в воздух и, поймав налету, проглотила. Всё произошло так быстро, что Виид успел ощутить ужас лишь, когда пасть змеи смыкалась вокруг него.

Наблюдавший за происходящим Ранд чуть во весь голос не воскликнул:

«Получилось? Он умер?».

Но не успел он закончить свою мысль, как змей вдруг застыл, и без единого звука замертво упал на землю.

Ранд просидел на дереве ещё где-то пол часа, не отводя взгляда от не двигающегося тела змеи. А затем решил подойти, чтобы убедиться в том, что Виид скончался. Он искал его труп или хотя бы какие-то его останки.

Но ничего подобного найти он не смог, единственной необычной вещью, которую он обнаружил, была непонятно

откуда взявшаяся в животе змея скульптура землеройки.

Конец Первого Тома.

Послесловие автора:

Вот и подошла к концу моя первая книга. До сих пор не верится, что у меня получилось.

Хочу поблагодарить всех людей, которые при помощи добрых слов, отметки «нравится» или «подарка» поддерживали меня этом пути. Без вас путешествие Ранда было бы более тернистым.

Вся эта история много лет сидела у меня в голове, но только недавно я решился перенести её на бумагу. Далось мне это нелегко, написание каждой строчки, каждого абзаца было сопряжено с трудностями и занимало у меня просто какое-то фантастическое количество времени. А диалоги персонажей вызывали у меня настоящую головную боль)) Но я очень рад, дорогие читатели, что мой труд не пропал зря, книга пришлась вам по душе и вам хватило сил дочитать её до конца.

Хотел ещё многое сказать в послесловие, но сейчас понял, что всё это будет излишним. Поэтому скажу лишь одно:

До встречи в следующем томе.